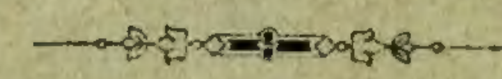
ИСТОРІЯ СИБИРИ

ЧАСТЬ I.

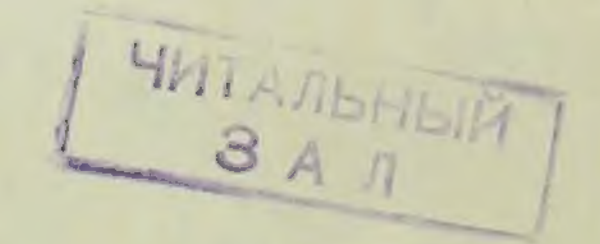
Періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до установленія главенства города Тобольска и основанія Иркутскаго острога.

СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.



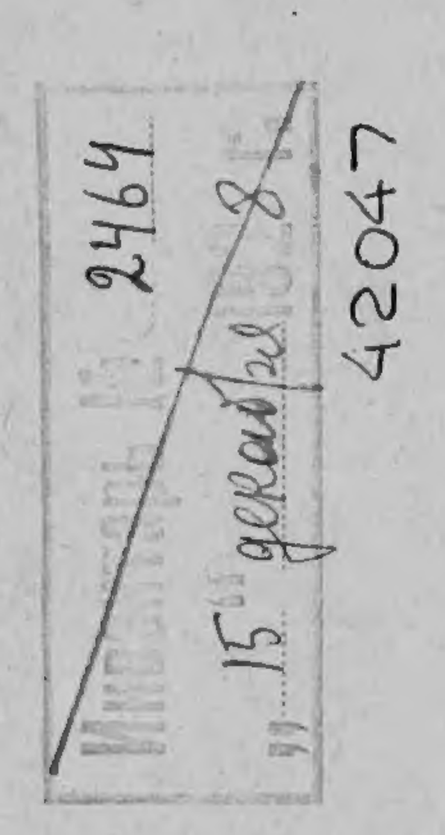
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 138—140.
1889.


ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

ИСТОРІЯ СИБИРИ

ЧАСТЬ I.

Періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до установленія главенства города Тобольска и основанія Иркутскаго острога.



СОСТАВИЛЪ

В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и литографія В. В. Комарова, Невскій, 138
1889.

Посвящается военному министру
Генералъ-Адъютанту *Ванновскому.*

Ваше Высокопревосходительство,

Петръ Семеновичъ!

Сочувственное отношеніе Ваше къ настоящему труду, выразившееся доставленіемъ мнѣ возможности работать въ Сенатскомъ Архивѣ, а главное — матеріальною помощью, благодаря которой я приступилъ къ печатанію «Исторіи Сибири», даютъ мнѣ основаніе думать, что Ваше Высокопревосходительство придаете нѣкоторую цѣну моей работѣ.

Польщенный этимъ какъ авторъ, и какъ человѣкъ, искренно убѣжденный въ полезности работы, которую веду уже пятый годъ, я, полный чувства глубокой признательности къ Вашему Высокопревосходительству и за нравственную и за матеріальную поддержки, — чистосердечно заявляю, что только благодаря Вашему сочувствію къ дѣлу будетъ мною издано семь томовъ «Исторіи Сибири», охватывающей время съ половины XVI столѣтія до 1819 года.

Смѣю думать, что Ваше Высокопревосходительство взяли на себя оказать существенную поддержку напечатанію «Исторіи», мною составленной, именно потому, что признаете за нею заслугу труда, практически полезнаго,—хотя *гражданская* «Исторія» не есть дѣло *военнаго вѣдомства.*

Современники и потомство оцѣнятъ этотъ фактъ по достоинству.

Я же признаю долгомъ чести и справедливости под-

нести Вашему Высокопревосходительству издаваемую «Исторію Сибири», не только какъ знакъ моей признательности за оказанное содѣйствіе къ печатанію труда, но и какъ проявленіе моего поклоненія свѣтлому уму, стоящему выше кастовыхъ воззрѣній на дѣло.

Авторъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Сибирью, въ настоящее время, называется часть Азіатскаго материка, находящаяся къ сѣверу отъ горныхъ хребтовъ: Алтайскаго, Саянскаго, Яблоноваго и Становаго.

Пространство это такъ велико, что изъ него можно было бы выкроить многіе десятки отдѣльныхъ государствъ, величиною съ Францію; но, тѣмъ не менѣе, это громаднѣйшее пространство, до сего времени, носитъ общее прозвище Сибирь, съ которымъ, вѣроятно, и останется навсегда, потому что ничего другаго кромѣ Сибири изъ него выйти не можетъ.

Никакое другое названіе страны, какъ бы мала она ни была, не даетъ такого яснаго представленія объ отличительныхъ свойствахъ и характерѣ страны, во всякомъ смыслѣ, какъ Сибирь! О ней не можетъ быть двухъ различныхъ сужденій. Для всѣхъ она есть страна холодовъ, непригодная для жизни и цѣнная для государства лишь въ смыслѣ ссылки.

Сдѣланная оцѣнка вѣрна для $^{99}/_{100}$ пространства громаднаго пустыря—Сибири. Справедливость этой оцѣнки подтверждается 300-лѣтнею историческою жизнью этого громаднѣйшаго въ мірѣ пустыря.

Издавая «Сибирскую Исторію» въ 1774 году, Фишеръ писалъ [1]): «По завоеваніи Сибири россіянами нарочитое было приложено «стараніе для ея населенія и размноженія городами, крѣпостями, «большими и малыми деревнями; но, не взирая на то, она еще «очень пуста».

Прошло болѣе 100 лѣтъ со времени сдѣланной оцѣнки и тотъ

---

[1]) Сибир. Истор. Іоганна Фишера, стр. 4.

же отзывъ дословно примѣнимъ къ Сибири и теперь. Въ ней и въ настоящее время (особенно въ восточной ея части) русскаго населенія меньше, чѣмъ прибыло онаго туда за все время существованія Сибири въ составѣ русскаго государства: бѣглыми, переселенцами и сосланными.

Итакъ, трехъсотлѣтнія попытки заселить Сибирь не увѣнчались успѣхомъ! Почему?—выяснитъ исторія.

Всю первую часть издаваемой исторіи я составилъ по отпечатаннымъ источникамъ и главнымъ образомъ по Миллеру и Фишеру, а потому ссылокъ, при изложеніи текста, сравнительно мало и дѣлаю ихъ только по какимъ-либо случайнымъ поводамъ. Оба упомянутыхъ историка пользовались архивными данными (при чемъ Миллеръ даже приводитъ текстъ указовъ), стало быть, факты, ими изложенные, должны признаваться безусловно вѣрными.

ИСТОЧНИКИ.

1-й—Сибирская исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли россійскимъ оружіемъ. Соч. Іоганна Эбергарда Фишера. С.-Петербургъ. 1774 года. При Императорской Академіи Наукъ.

2-й—Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо отъ покоренія его Россійской державѣ по сіи времена. Соч. Герарда Фридерика Миллера. С.-Петербургъ. 1787 года. При Императорской Академіи Наукъ.

3-й—Краткая сибирская лѣтопись (Кунгурская) со 154 рисунками. С.-Петербургъ. 1880 года.

4-й—Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ. Составлено Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ, издано В. М. Флоринскимъ. Казань. 1882 года. Типографія Императорскаго университета.

5-й—3,000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Очерки и замѣтки изъ скитаній по берегамъ Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Соч. А. Павловъ. 1878 года. Типографія Высоцкаго въ Тюмени.

6-й—Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири 1032—1882 гг. Сост. В. В. Щегловъ. Иркутскъ. 1883 года.

7-й—Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія. Исторія о странахъ, при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ. С.-Петербургъ. 1757 г. При Императорской академіи наукъ.

8-й—Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія. Сибирская Исторія. 1764 года. С.-Петербургъ. При Императорской академіи наукъ.

9-й—Полное Собраніе Законовъ. Книги 1, 2, 3 и 4.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI. *Стр.*

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

IX.

ОПЕЧАТКИ,

усмотрѣнныя въ I части „Исторіи Сибири“.

Стр.	Строка		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
5.	5	снизу	Нагой	Ногай
16.	9	сверху	Абабацкомъ	Абалацкомъ
26.	9	»	Козыму	Казыму
»	15	»	Самора	Самара
41.	7	снизу	*Оличева*	*Алачева*
42.	5	сверху	укряты	уйряты
»	11	»	населеній	поселеній
»	7 и 8	снизу	Моковскій	Маковскій
44.	7	сверху	Соломатовъ	Саламатовъ
45.	2	снизу	Маторпы	Маторцы
46.	8	сверху	Алчинскую	Ачинскую
48.	4	»	раздѣлена	раздѣлана
52.	6	снизу	Туранска	Туринска
58.	9	сверху	Сойста	Сойота
69.	11	»	Зашиверскимъ	Зашиверскомъ
»	16	снизу	въ зимовьѣ по р.	въ зимовьѣ на р.
81.	7	»	Хилки	Хилка
86.	14	»	гарнизонъ, Верхнеудинскій острогъ	гарнизонъ и Верхнеудинскій острогъ
95.	2	»	по р. Исети	на р. Исети
103.	4	сверху	въ верховьяхъ	въ верховья
111.	7	снизу	а въ 1633 году	и въ 1633 году
117.	13	»	Енпеевичъ	Еншеевичъ
129.	9	сверху	въ 1828 году	въ 1628 году
138.	6	снизу	состроить	построить

СТР.	СТРОКА		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
140.	17	сверху	Тюменвскомъ	Тюменьскомъ
141.	2	»	въ 55 верстахъ Невянской	въ 55 верстахъ отъ Невьянской
147.	18	снизу	иногородцевъ	инородцевъ
»	5	сверху	литвы и черкасы	литва и черкасы
150.	13	снизу	Тункинскую	Тулкинскую
»	5	»	что кетскіе	то кетскіе
152.	13	»	поуспоились	поуспокоились
154.	9	сверху	способствовали	способствовало
»	14	снизу	оказывалось	оказывалась
164.	14	»	въ 1067 году	въ 1607 году
165.	8	»	въ гор. Торѣ	въ гор. Тарѣ
171.	9	сверху	Тулканской	Тулкинской
172.	9	»	Нагры	Негры

ГЛАВА I.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Походы въ Югорію князей Курбскаго и Ушатаго. Внесеніе въ царскій титулъ «земель Обдорскихъ и Кондинскихъ и всея Сибири». Отправка посланцевъ за ясакомъ къ сибирскому хану Едигеру. Чѣмъ объясняется прозвище Сибирь. Значеніе Аники Строгонова въ завоеваніи Сибири. Надѣлъ Строгоновыхъ землей въ Перміи и Сибири. Захватъ Сибирскаго царства Кучумомъ и подстрекательства его къ бунту черемисовъ и погаевъ. Посылка царской рати въ Казанскую область. У Строгоновыхъ родилась мысль о захватѣ Сибири. Способы для выполненія оной. Походъ Ермака. Взятіе гор. Чингиды (Тюмень). Дѣйствія въ 1581 году. Взятіе столицы Кучумовой Искера. Дѣйствія Ермаковой дружины въ 1582 году. Посылка въ Москву атамана Кольцова бить челомъ царю Сибирью. Посылка въ Сибирь царскаго войска подъ начальствомъ воеводъ Болховского и Глухова. Гибель атамана Кольцова. Обложеніе Сибири татарами и вылазка казаковъ. Послѣдній походъ Ермака. Выходъ царскаго войска изъ Сибири. Поминовеніе казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибирскаго царства.

Вся нынѣшняя Сибирь, непосредственно передъ присоединеніемъ къ Россіи, была заселена чрезвычайно рѣдко, иначе бы къ ней не привилось, да и не давалось бы прозвище, подъ которымъ было извѣстно зырянамъ великой Перміи все понизовье рѣки Оби.

Пермяки, вогуличи и самоѣды издавна производили торгъ между собою [1]) и зыряне ѣздили за мягкою рухлядью въ Югорскую землю, которая съ половины XIII столѣтія была уже въ числѣ новгородскихъ волостей [2]). Послѣ присоединенія Перміи къ Московскому государству, правительство, отстаивая интересы новыхъ подданныхъ, а можетъ быть, и съ чисто фискальными цѣлями, искало поводовъ къ войнѣ съ вогуличами и въ 1499 году противъ нихъ отправлено въ Югорію сильное войско [3]) подъ

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера 1787 г., стр. 47.

[2]) Щегловъ, стр. 7.

[3]) Исторія Сибирская Миллера 1787 г., стр. 48—50.

начальствомъ воеводъ князей Семена *Курбскаго* и Петра *Ушатаго.* Въ походѣ участвовало 4,024 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ. Въ степенныхъ книгахъ объ этомъ походѣ изложено такъ: «Въ лѣто 7007 Великій князь Иванъ «Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Во-«гулича, и шедше взяша грады ихъ, и землю повоеваша и кня-«зей поимавъ приведоша на Москву. Прочихъ же Угричъ и Во-«гуличъ побиша и пріидоша вси здраво къ Великому князю».

Черезъ два года состоялся новый походъ, подъ начальствомъ тѣхъ же воеводъ, съ вологжанами, двинянами и пинежанами. Рать эта, дойдя до Усташа (городокъ на р. Печорѣ), провела тамъ осень и, выступивъ 21 ноября, дошла до Югорскаго камня 5 декабря; тутъ произошло столкновеніе съ самоѣдами, которые были разбиты, потерявъ 50 человѣкъ убитыми и 200 оленей. Затѣмъ, черезъ недѣлю войско дошло до Ляпина городка, въ которомъ было встрѣчено югорскими князцами, прибывшими съ Обдора на оленяхъ, для изъявленія добровольной покорности.

Эта рать на великъ день вернулась въ Москву, приведя 1,009 человѣкъ плѣнныхъ и 50 князцевъ. Вслѣдъ за симъ въ титулъ великаго князя включены земли Обдорская и Кондинская [1]).

Примѣчаніе. По Щеглову (стр. 13), древнѣйшая изъ грамотъ съ титуломъ князя *Кондинскаго* и *Обдорскаго* относится къ 1514 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявляетъ, что съ того же года стали подразумѣвать подъ названіями:

Югріи—мѣста по рр. Сылвѣ, Сосвѣ и около Березова.

Сургутской области по р. Оби, какъ особая часть древней Югорской земли или Закамской.

Тюменская или Сибирская область—южная часть Югріи отъ Уральскихъ горъ до Перміи и Вятки.

Названіе «Обдорская» произошло отъ рѣки Обь, въ которую переименовали зыряне самоѣдскую р. Умаръ, назвавъ страну при низовьяхъ оной Обдоромъ [2]).

Начавшіяся при великомъ князѣ *Василіѣ Ивановичѣ* войны съ Польшей, Крымомъ и Казанью, отвлекли его вниманіе отъ

---

1) Р. Конда, лѣвый притокъ Иртыша.

2) Сибирская исторія Фишера, стр. 3.

Обдорскаго края и потому никакихъ правительственныхъ мѣръ касательно этой окраины при немъ не практиковалось, хотя Сибирская земля уже платила ему дань, какъ это усматривается изъ грамоты *Θедора Ивановича* 1597 г.[1]). Но уже въ 1554 и 1556 годахъ въ царскомъ титулѣ упоминается: «*Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель, Государь всѣхъ Сѣверныхъ береговъ*». Стало быть русское вліяніе, за истекшее время, начало распространяться къ востоку отъ р. Оби. По другой грамотѣ титулъ обозначенъ такъ: «*Обдорскій, Кондинскій и всѣхъ Сибирскихъ земель, повелитель Сѣверныя страны*».

Затѣмъ, въ 1563 году, въ грамотѣ царя Ивана Васильевича къ Сигизмунду, королю польскому, отъ 20 іюня, прописано: «*Удорскій, Кондинскій и всея Сибири*».

Примѣчаніе. Въ русскихъ лѣтописяхъ впервые встрѣчается названіе Сибирской земли подъ 1407 годомъ, по случаю указанія на то, что *Тохтамышъ*, разорившій Москву въ 1382 году, былъ убитъ въ 1407 году ханомъ *Шадибекомъ* въ Сибирской землѣ, близь Тюмени [2]).

Очевидно, прозвище Сибирь за при-Обскими землями установилось оффиціально около 1555 года. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что царь *Иванъ IV Грозный*, въ грамотѣ къ англійскому королю *Эдуарду VI*, отъ 1554 года, величался правителемъ Сибири [3]), а также тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ ноябрѣ 1556 года, нѣкто «*Димитрій Куровъ* былъ отправленъ за данью въ Сибирь», который возвратился въ Москву съ посломъ отъ Сибирскаго хана Едигера, *Бояндою*, привезшимъ 700 соболей. Дань эта оказалась неполною и царь, заарестовавъ *Бoянду*, послалъ въ Сибирь служилыхъ татаръ: *Девлетъ-Козю* и *Сабаня Резанова* добрать остальное. Посланцы эти выполнили порученіе на столько хорошо, что въ слѣдующемъ 1557 году Едигеръ дослалъ не только полную дань 1,000 соболей, но и дорожную пошлину 100 соболей и 69 соболей за бѣлку; да кромѣ того присяжную грамоту, по которой онъ принималъ совершенное подданство царю [4]).

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 13.

[2]) Хрон. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 8.

[3]) Карамзинъ т. VIII, стр. 421.

[4]) Исторія Сибирск. Миллера, стр. 59 (Степен. кн. въ акад. биб. подъ № 12).

Изложенный фактъ даетъ основаніе думать, что обложеніе татарскаго князя *Едигера* данью состоялось послѣ взятія Казани, то-есть, не ранѣе 1553 или 1554 года, и въ это же время къ царскому титулу присоединено выраженіе: «*всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель сѣверныя страны*».

То обстоятельство, что татарскій князь *Едигеръ*, владѣнія котораго находились при р. Иртышѣ, называется, въ правительственныхъ грамотахъ и степенныхъ книгахъ, Сибирскимъ княземъ, доказываетъ, что и при-Иртышскія мѣстности были столь же безлюдны, какъ и при-Обскія и что ни правительство, ни частные люди не видѣли существенной разницы въ свойствахъ страны, заселенной татарами, сравнительно съ Обдорскимъ краемъ, заселеннымъ вогуличами и самоѣдами, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе уплачивали дань соболями и бѣлкой. Но какъ племенныя свойства татаръ и самоѣдовъ весьма различны, то при-Иртышскій край, присоединенный позже, чѣмъ Югорскій, не могъ быть подводимъ подъ понятіе объ Югоріи, и потому пришлось установить за нимъ то прозвище, подъ которымъ край, лежащій къ востоку отъ Перміи, былъ извѣстенъ зырянамъ, ведшимъ торговлю съ онымъ.

Правильность этого заключенія подтверждается тѣмъ разъясненіемъ, которое введено въ царскій титулъ въ грамотахъ 1556 года: «*всѣхъ Сибирскихъ земель, повелитель Сѣверныя страны*». Въ послѣдней половинѣ вышеприведенной выдержки изъ титула не было бы надобности, еслибъ понятіе о томъ, что надлежитъ величать Сибирью, установилось къ этому времени прочно.

Окончательно установилось прозвище Сибирь за краемъ, лежащимъ къ востоку отъ Перміи, за Уральскими горами, около 1560 года, потому что въ грамотѣ къ Сигизмунду, королю польскому, отъ 20 іюня 1563 года, прямо сказано: *Удорскій, Кондинскій и всея Сибири*, то-есть, земель *при-Обскихъ*, *при-Иртышскихъ и всей вообще Сибири*.

Выше было упомянуто, что зыряне, проживавшіе въ Перміи, вели торгъ съ самоѣдью и вогуличами, но, кромѣ зырянъ, въ торгѣ этомъ принимали участіе: новгородцы, вологжане, устюжане, вообще населеніе сѣверныхъ мѣстностей Россіи, и нѣкоторые изъ нихъ нажили себѣ этимъ торгомъ большія состоянія. Въ числѣ

таковыхъ, въ половинѣ XVI столѣтія, особенно выдѣляется *Аника Строгоновъ*, владѣвшій соляными заводами у Соли-Вычегодской. Отпуская соль на мягкую рухлядь, которую привозили къ нему самоѣды, онъ возымѣлъ желаніе ближе познакомиться съ ихъ страной и началъ снаряжать партіи съ мелочнымъ товаромъ, для продажи онаго самоѣдамъ, на мѣстѣ, въ обмѣнъ на мягкую рухлядь. Этимъ путемъ онъ быстро разбогатѣлъ, и, доставивъ царю свѣдѣнія о богатствахъ Сибири, испросилъ себѣ въ пользованіе земли въ малонаселенномъ тогда Пермскомъ краѣ [1]), откуда ему ближе было производить торгъ съ народомъ, жившимъ за Уральскими горами.

4 апрѣля 1558 года, грамотою на имя сына *Аники Строгонова, Григорія*, дарована ему въ потомственное владѣніе безлюдная земля по обоимъ берегамъ р. Камы, начиная: по правому берегу отъ устья р. Лысвы и по лѣвому противъ Пыскорскія Курьи внизъ до р. Чусовой, всего на 146 верстъ. На этомъ участкѣ онъ долженъ былъ выстроить городокъ, снабдивъ оный пушками и войсками «для береженья отъ ногайскихъ людей».

25 марта 1568 года дана жалованная грамота *Якову Аникіеву Строгонову* на землю по р. Чусовой (тоже безлюдная) и отъ устья оной внизъ по р. Камѣ, до Ласвинскаго бору, всего 20 верстъ [2]).

Затѣмъ, 30 мая 1574 года оба брата получили жалованную грамоту на земли по р. Тоболу въ Сибири.

По всѣмъ упомянутымъ тремъ грамотамъ *Строгоновы* обязывались оказывать содѣйствіе и всякую помощь посламъ и служилымъ людямъ, отправляемымъ въ Сибирь.

Въ грамотѣ о пожалованіи *Строгоновымъ* земель по р. Тоболу, между прочимъ, выражено [3]): «...Били намъ челомъ, что въ нашей «отчинѣ за Югорскимъ Каменемъ въ Сибирской Украйнѣ межъ «Сибири и Нагой Тахчей и Тоболь рѣка... гдѣ собираются рат«ные люди Сибирскова салтана да ходятъ ратью... А иныхъ

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 54 и 61.

[2]) Щегловъ, стр. 21.

[3]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 71.

«данщиковъ нашихъ Сибирской имаетъ, а иныхъ убиваетъ... и къ «нашимъ де измѣнникамъ въ черемисамъ какъ была черемиса «измѣнила, посылалъ Сибирскій черезъ Тахчей и перевелъ Тахчей «себѣ», чтобы платили дань не въ Казань, а ногаямъ. *Строгоновы* просили, чтобы царь пожаловалъ имъ земли на Тахчеѣ и на Тоболѣ рѣкѣ съ тѣмъ, чтобы они настроили тамъ остроговъ, для охраны остяковъ, которые отступятъ отъ сибирскаго салтана и пожелаютъ вносить ясакъ царю. Земли имъ даны со льготой отъ податей на 20 лѣтъ, причемъ въ числѣ прочихъ обязательствъ указано: «А негданныхъ Остяковъ и Вогуличь и Югричь «и съ жены ихъ и дѣти отъ Сибирцевъ отъ ратныхъ приходу «беретчи... у своихъ крѣпостей, и на Сибирскова *Якову* и *Григорью* збирая охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличь и Югричь «и Самоедь съ своими наемными козаки, и съ нарядомъ своимъ «посылати воевати, и въ полонъ Сибирцевъ имати и въ дань за «насъ приводити».

Въ этой грамотѣ надо видѣть разгадку похода *Ермака* въ Сибирь.

Изъ нея легко усмотрѣть, что къ 1570 годамъ прозвище Сибирь установилось прочно за землей при-иртышскихъ татаръ, которые не только перестали платить ясакъ въ Москву, но стали даже дѣлать набѣги на русскихъ подданныхъ и возмущать противъ царя черемисовъ, а ногайскихъ татаръ такъ и совсѣмъ подчинили себѣ.

Указанныя перемѣны въ Сибири вызваны слѣдующими обстоятельствами. Въ 1563 году [1]) на султана *Едигера* напалъ сынъ хана киргизъ-кайсацкаго *Муртазы—Кучумъ*. Убивъ *Едигера* и брата его *Бекбулата*, онъ занялъ городъ Сибирь и сдѣлался владѣтельнымъ ханомъ надъ всѣми землями по рѣкамъ Иртышу и Тоболу, а также и надъ барабинскими татарами. Изъ остяковъ онъ подчинилъ себѣ, въ 1569 году, только тѣхъ, которые проживали по Иртышу; отдаленнѣйшія племена, жившія по рр. Турѣ, Пелыму, а также березовскіе вогуличи сохранили свою независимость до покоренія ихъ русскимъ оружіемъ.

---

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 20.

Захвативъ Сибирское царство, *Кучумъ* оставался данникомъ Москвы, уплачивая ясакъ, и признавалъ подданство русскому царю. Такъ, въ 1570 году князь *Никита Ромодановскій,* изъ Перми, привезъ грамоту *Кучума* къ Московскому царю. Въ 1571 году *Кучумъ* отправилъ въ Москву посла *Тамиса* съ данью въ 1,000 соболей и съ новою грамотой о принятіи его русскимъ царемъ подъ свою руку, что и вызвало командированіе въ Сибирь, для привода *Кучума* къ присягѣ, боярскаго сына *Третьяка Чабукова* [1]).

При *Кучумѣ* татары стали обращаться въ магометанство, но настоянія его въ этомъ дѣлѣ не имѣли большаго успѣха и магометанство привилось только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ столицѣ ханства *Искеру.*

Поддержанный братомъ своимъ *Ахметъ-Гиреемъ,* прибывшимъ съ войскомъ изъ Бухаріи, *Кучумъ* съ 1572 года пытался утвердить свою власть и къ сторонѣ Казани; ближайшимъ результатомъ этихъ попытокъ было отложеніе ногайскихъ татаръ, а также черемисскій бунтъ.

Въ грамотѣ отъ 6 августа 1572 года [2]), данной на имя *Якова* и *Григорія Строгоновыхъ,* въ слободку, говорится, что воевода князь *Иванъ Булгаковъ* донесъ, что 40 черемисовъ, съ остяками, башкирцами и буинцами, напали 15 іюля, на торговыхъ людей пермяковъ и ватащиковъ по р. Камѣ и побили 87 человѣкъ. Вслѣдствіе сего приказывалось Строгоновымъ выбрать голову и набрать охочихъ людей: стрѣльцовъ, казаковъ, остяковъ и вогуличей и пойти войной на измѣнниковъ черемисовъ «и на ногай, которые намъ измѣнили, отъ насъ отложились».

Для усмиренія упомянутаго бунта и разбоевъ по Камѣ, въ 1573 году, отправлено въ Казанскую область изъ Россіи войско, подъ начальствомъ воеводъ князей: *Андрея Куракина, Бориса Серебреннаго, Андрея Хованскаго* и *Андрея Палецкаго.* Отправка этого войска, надо полагать, принесла пользу краю, потому что братъ Сибирскаго хана *Маметкулъ,* двинувшійся на Пермь, про-

---

1) Щегловъ, стр. 23.

2) Исторія Сибирская Миллера, стр. 69.

слышавъ, вѣроятно, о движеніи рати, повернулъ назадъ, не дойдя пяти верстъ до острога Строгоновыхъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1574 году, *Строгоновы* уже просили о пожалованіи имъ земель по р. Тоболу, то-есть, въ Сибири, и, какъ упомянуто выше, получили ихъ по грамотѣ отъ 20 мая того же года.

Очевидно, у нихъ родилась мысль завладѣть землями Сибирскаго хана, что и послужило поводомъ къ дальнѣйшему систематическому завладѣнію Сибирью. Дарованныя имъ земли находились за Уральскими горами и во власти Сибирскаго хана, воевавшаго съ Россіей. По грамотѣ имъ давалось право владѣть землей не только по Тоболу, но царь ихъ «пожаловалъ на Иртышѣ «и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженья «строить крѣпости и сторожей съ вогненнымъ нарядомъ держати» [1]).

Выполнить задачу для *Строгоновыхъ* не составляло особаго труда, такъ какъ Поволжье и Донъ были переполнены вольницей, грабившей купеческіе караваны и нападавшей даже на казну Царскаго Величества. Заботясь о скорѣйшемъ заселеніи дарованныхъ имъ земель по верховьямъ Камы и р. Чусовой, а также набирая охочихъ людей для заселенія земель по Тоболу, *Строгоновы* охотно принимали къ себѣ всякій сбродъ, котораго особенно много собралось въ 1577 году, послѣ пораженія, нанесеннаго приволжскимъ разбойникамъ стольникомъ *Иваномъ Мурашкинымъ* [2]).

Въ числѣ такихъ лицъ оказался атаманъ *Ермакъ Тимофѣевъ Поволскій* (Кунгурская лѣтопись) съ товарищами, которыхъ сынъ *Якова*, *Максимъ Строгоновъ* поселилъ при устьѣ р. Чусовой подъ городкомъ Орломъ, основаннымъ въ 1564 году.

Надо полагать, что *Максимъ Строгоновъ* предложилъ *Ермаку* идти воевать съ татарами, потому что снабдилъ его хлѣбомъ и далъ знающихъ проводниковъ для этого дѣла.

Изъ Кунгурской лѣтописи [3]) видно, что *Ермакъ*, въ 1577 году,

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 73

[2]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 75.

[3]) Краткая Сибирская лѣтопись изд 1880 г.

съ 5,000 человѣкъ пошелъ вверхъ по р. Чусовой, затѣмъ по р. Сылвѣ, на которой зазимовалъ. На слѣдующій годъ онъ снова двинулся по р. Чусовой до Тагильскаго волока, по которому перетащилъ на р. Тагилъ только легкія суда, оставивъ тяжелыя па р. Серебренкѣ и зазимовалъ на Бую Городищѣ, кормясь рыбой, птицами, звѣремъ и отъ вогуличей.

Въ это время дошло до свѣдѣнія царя о предпринятомъ походѣ, и онъ, какъ гласитъ 7-я статья Ремезовской лѣтописи [1]), писалъ *Строгонову*: «Мужикъ, помни де какъ ты съ такимъ ве«ликимъ и полномочнымъ сосѣдомъ споришь? какая несостоя«тельная спона межъ нами учинится!» Но *Строгоновъ* исправить дѣла не могъ, и въ 1578 году *Ермакъ* съ 3,000 человѣкъ дошелъ до р. Абугая, притока Тагила, и покорилъ вогуличей вплоть до р. Тавды, а зимой воевалъ Пелымскіе уѣзды [2]).

Часть людей изъ Ермаковой рати осѣлась на р. Серебренкѣ (Ермаково Городище); въ 1578 году съ зимовья въ урочищѣ р. Абугая нѣкоторые вернулись назадъ; кромѣ того, убыль умершими отъ болѣзней и убитыми въ бояхъ была настолько велика, что 1 мая 1580 года внизъ по р. Тагилу для покоренія Сибири спустилось 1,636 человѣкъ.

Разгромивъ при движеніи по Тагилу скопища татарскаго князя *Епанчи*, *Ермакъ* 1 августа взялъ г. Чингиди (Тюмень), въ которомъ и зазимовалъ, упрочивъ этимъ за собой владѣнія *Чингиза*, независимаго отъ хана *Кучума* владѣвшаго землями по р. Иртышу.

Весной 1581 года казаки захватили, въ пограничномъ городѣ кучумовыхъ владѣній Тарханахъ, сборщика податей *Кутугая* и привели его къ Ермаку съ собраннымъ ясакомъ.

Оставивъ ясакъ у себя, *Ермакъ* обласкалъ *Кутугая* и, сказавъ, что возвращается въ Россію, отпустилъ его, одаривъ коечѣмъ, и просилъ передать *Кучуму* поклонъ «и трезубъ гостинца».

Вслѣдъ за симъ, 9 мая 1581 года, онъ пустился внизъ по р. Турѣ и при устьѣ оной въ первыхъ числахъ іюня выдержалъ

---

[1]) Краткая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г.

[2]) Кратая Сибирская лѣтопись изд. 1880 г., стр. 12.

нѣсколько жестокихъ битвъ съ князьками: *Маитмаса*, *Коскора* и *Варваринкой*, имѣя всего только 1,060 человѣкъ. Одолѣвъ непріятеля, казаки получили такъ много добычи, что не могли забрать оной полностью на струги и часть зарыли при устьѣ р. Туры.

По выходѣ въ р. Тоболъ, положеніе казаковъ сдѣлалось очень тяжелымъ, такъ какъ имъ приходилось биться чуть не каждый день. Особенно тяжелымъ выдался день 29 іюня, когда Ермакова флотилія была задержана въ узкомъ мѣстѣ р. Тобола, у Карауль-наго Яра, желѣзными цѣпями, протянутыми поперегъ рѣки. Но Господь помогъ, и храбрецы, прогнавъ непріятеля и порвавъ цѣпи, спустились вплоть до устьевъ р. Тавды, гдѣ простояли не долго, рѣшая вопросъ о томъ, не вернуться-ли имъ назадъ, поднявшись вверхъ по р. Тоболу въ земли вогуличей.

Порѣшивъ идти дальше, 8 іюля *Ермакъ* разбилъ скопища мурзы *Бабасана* и 21 іюля въ Бабасанахъ, «на усть озера на Тоболѣ», сразился съ войскомъ *Маметкула*, сына Кучумова, стянувшаго подъ свое начальство: чувашей, казачьи орды, вогуличей, остяковъ и татаръ.

При устьѣ р. Турбы, у конца Долгаго Яра (нынѣ Худяково) казаки встрѣтили новое скопище враговъ, 26 іюля, и, не рѣшаясь двигаться дальше, пристали къ острову выше Яра. Но вскорѣ, впрочемъ, имъ удалось спуститься благополучно и 1 августа имъ удалось разгромить городокъ, принадлежавшій важному мурзѣ *Карачѣ*.

Отъ дальнѣйшаго движенія въ глубь страны казаки, однако, воздержались, порѣшивъ войти въ р. *Тавду*, чтобы подняться по оной вверхъ. Рѣшеніе это оказалось запоздалымъ, потому что, кромѣ того, что вся страна поднялась и каждый шагъ впередъ приходилось брать съ боя, наступала уже осенняя пора. Особенно жестокъ выдался бой у Паченки; трупами убитыхъ въ этомъ сраженіи было заполнено близь лежащее озеро, которое и по нынѣ слыветъ «Банное-Поганое».

6 августа *Ермакъ* дошелъ по рѣкѣ Тавдѣ до г. Кошуна и сталъ воевать вогуличей. Въ Чандырскомъ городѣ «абызъ шай танщикъ» предсказалъ ему, что онъ вернется назадъ и побѣдитъ *Кучума*. *Ермакъ*, однако, продолжалъ движеніе вверхъ по р. Тавдѣ

до пелымскаго князца *Патлика*, но, узнавъ о невозможности перебраться за Камень, въ Россію вернулся въ зимовье Карачинское, обложивъ населеніе, вмѣсто ясака, доставкой хлѣба.

14 сентября *Ермакъ* спустился по р. Тоболу (имѣя подъ начальствомъ всего только 545 человѣкъ) и при впаденіи онаго въ р. Иртышъ увидѣлъ массы татаръ, которыя, однако, бѣжали и дали ему возможность подняться вверхъ по р. Иртышу до Заостровныхъ Юртъ, гдѣ онъ взялъ приступомъ городъ мурзы *Атики*.

Здѣсь на казаковъ вновь напало раздумье и многіе говорили, что лучше уйти назадъ въ Россію, чѣмъ биться одному противъ 10 и 20 бусурманъ; но отчаянность положенія вынудила идти впередъ, очертя голову, и 1 октября произошелъ новый бой подъ Чувашскою горой съ войсками, которыми начальствовалъ самъ *Кучумъ*. Бой былъ неудаченъ, такъ какъ казакамъ пришлось отступить въ Аткинскій городокъ и тамъ укрѣпиться.

Между тѣмъ, *Кучумъ* укрѣпился на Чувашской горѣ и не трогалъ казаковъ, разсчитывая, вѣроятно, что ихъ погубитъ голодъ. Но этотъ-то голодъ и побудилъ казаковъ рѣшиться или побѣдить, или умереть, и 23 октября они напали на Кучумовъ станъ. Рѣзня была ужасная, и казаки одолѣли.

Войска *Кучума* стали разбѣгаться. Сперва ушли остяки, потомъ оставили Кучума вогуличи и въ ночь на 26 октября онъ самъ бѣжалъ изъ *Кышлака* (Искеръ, Сибирь) и вскорѣ татары очистили всѣ ближайшіе города Сузгунъ, Бишикъ, Абалакъ и пр.

Казаки вступили въ *Искеръ*, столицу Сибири, 26 октября, въ день Димитрія Солунскаго.

Занятіе стольнаго Кучумова города сразу подчинило казакамъ всю страну и на четвертый день по взятіи *Искера* къ *Ермаку* прибылъ съ подарками Демьянскій князь *Боярь*, привезя съ собою съѣстные припасы и ясакъ. Затѣмъ стали собираться разбѣжавшіеся татары и вскорѣ установился порядокъ обычной жизни. Казаки стали свободно разъѣзжать по окрестнымъ поселкамъ. За всю зиму былъ только одинъ случай нападенія на казаковъ. 5 ноября 20 казаковъ ловили рыбу на *Абалацкомъ озерѣ*, и ночью, во время сна, были всѣ перерѣзаны партіей татаръ, предводимыхъ царевичемъ *Маметкуломъ*.

Въ мартѣ 1582 года *Ермакъ* отправилъ внизъ по р. Иртышу,

въ Демьянскіе и Казымскіе городки, пятидесятника *Богдана Брязгу*, съ 50 казаками, для сбора ясака. *Брязга* своимъ безчеловѣчіемъ навелъ страхъ на жителей и собралъ не только ясакъ, но и запасы хлѣба и рыбы, которые отправилъ къ Ермаку.

При устьѣ р. Демьянки *Брязга* выдержалъ бой съ 2,000 татаръ, остяковъ и вогуличей, предводимыхъ княземъ *Демьяномъ*, которые, послѣ удачнаго отбитія казаковъ, почему-то разбѣжались, причемъ сильнѣйшій князекъ *Романъ* съ своимъ родомъ удалился, вверхъ по р. Ковдѣ, къ Пелыми.

Съ разливомъ водъ казаки эти спустились на легкихъ стругахъ внизъ до Рачева городища, въ которомъ никого не застали такъ какъ весь народъ разбѣжался по лѣсамъ.

Слѣдующее скопище остяковъ оказалось въ узкомъ мѣстѣ р. Иртыша выше впаденія въ оный р. Цынгалы и было разогнано нѣсколькими выстрѣлами изъ ружей, что дало возможность казакамъ проплыть до Нарымскаго городка, въ которомъ они собрали ясакъ и 9 мая поплыли въ Колтуховскія волости. Въ Колтуховомъ городкѣ ясакъ взятъ съ бою и 20 мая казаки доплыли до князца *Самара*, который, провѣдавъ о движеніи казаковъ, собралъ большое число народа. *Брязга* подплылъ къ Самарову городку незамѣтно и, напавъ врасплохъ на спящихъ караульныхъ, успѣлъ перебить весь княжескій родъ, что заставило всѣхъ остяковъ разбѣжаться по домамъ и принять подданство. Поставивъ въ князья надъ ними *Алачея*, богатаго остяка, *Брязга* спустился было до Бѣлогорья, но, убѣдясь въ безлюдности мѣстъ, повернулъ назадъ въ Сибирь, куда и прибылъ 29 мая съ ясакомъ.

При обратномъ проѣздѣ *Брязги* жители возвратились въ свои жилища и встрѣчали его, какъ царскаго посланца.

6 декабря прибыли къ Ермаку съ ясакомъ, съ дарами и продовольственными запасами князцы: *Ишбердей* изъ Яскалбинскихъ заболотныхъ волостей и *Суклемъ*. *Ермакъ*, принявъ дары, обласкалъ ихъ; это подѣйствовало на нихъ такъ, что они склонили къ уплатѣ ясака многихъ другихъ князьковъ и были самыми вѣрными пособниками *Ермаку* во всемъ.

Обложивъ ясакомъ населеніе страны, *Ермакъ* снарядилъ посольство къ царю *Ивану Васильевичу*, подъ начальствомъ атамана

Ивана Кольцова, придавъ ему, въ качествѣ провожатаго, князца *Ишбердея* и отправивъ съ нимъ собранный ясакъ.

Иванъ Кольцовъ выступилъ изъ Искера (Сибири) 22 декабря 1581 г., а уже 1 марта 1582 г. прибылъ обратно, привезя отъ государя похвальныя грамоты *Ермаку*, а атаманамъ жалованье, всѣмъ подарки: *Ермаку* 2 панцыря, кубокъ, шубу и сукно, а прочимъ сукно и деньги.

20 февраля 1582 года, вслѣдствіе сообщенія, доставленнаго ясачнымъ *Сенбахта Тагинымъ*, *Ермакъ* отправилъ 62 казака противъ царевича *Маметкула*, который появился на Вагаѣ. Казаки, дойдя до Кударова, застигли отрядъ *Маметкула* спящимъ, и, перебивъ множество татаръ, захватили *Маметкула* живымъ. Принявъ *Маметкула* съ должною почестью, *Ермакъ* отправилъ его, 21 ноября, съ карваномъ, при которомъ отсылался ясакъ. *Маметкулъ*, по повелѣнію царя, былъ встрѣченъ съ почестями и принятъ на царскую службу въ служивые; казаки, его привезшіе, получили награды и жалованье.

3 мая 1583 года, для принятія подъ царскую руку Сибирскаго царства, покореннаго Ермакомъ, были отправлены изъ Москвы съ 500 человѣкъ воеводы: князь *Семенъ Болховской* и *Иванъ Глуховъ*. Воеводы эти двигались медленно и къ 1-му только ноября дошли до Сибири. Съ прибытіемъ этихъ людей безъ запасовъ, объявился въ городѣ сильный голодъ, прекратившійся лишь весной, по доставкѣ татарами и остяками рыбы, овощей и разныхъ запасовъ. Отъ голода въ отрядѣ развилась цынга, отъ которой въ теченіи зимы умеръ *Болховской* [1]).

Между тѣмъ, положеніе казаковъ, занимавшихъ Сибирь, ухудшалось съ каждымъ днемъ.

Несчастія начались съ гибели атамана *Ивана Кольцова*. 10 сентября 1583 года явился къ *Ермаку* посланецъ отъ мурзы *Карачи* съ просьбой дать ему казаковъ дла защиты отъ напавшей казачьей орды. Убѣдясь клятвами посланца въ существованіи дѣйствительной опасности для *Карачи*, *Ермакъ* отрядилъ къ нему атамана *Ивана Кольцова* съ 40 человѣками. Весь отрядъ этотъ

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 139.

былъ перебитъ измѣнническимъ образомъ и вѣсть объ этомъ послужила сигналомъ почти ко всеобщему возстанію; повсемѣстно начались убійства одиночныхъ казаковъ.

15 марта 1584 года *Карача* подступилъ къ Сибири и обложилъ городъ кругомъ, а самъ расположился на Суасканской Лукѣ.

Положеніе казаковъ сдѣлалось безвыходнымъ. Надо было рѣшиться на крайнія мѣры, и 9 мая, положась на помощь Святителя Николая, весь отрядъ Ермака, выйдя незамѣтно изъ города, напалъ врасплохъ на станъ *Карачи* и, произведя страшную рѣзню, прогналъ осаждавшихъ, причемъ убиты два сына Карачи, который самъ успѣлъ скрыться въ Суасканъ, надѣясь разбить казаковъ съ стоявшими тамъ татарами; но, атакованные казаками, татары не выдержали и казаки вернулись въ Сибирь благополучно.

Послѣдній успѣхъ, казалось, успокоилъ страну; но это было кажущееся затишье: недовольство народа, разжигаемое посланцами *Кучума*, не только не ослабѣвало, но росло, а съ нимъ вмѣстѣ росли и надежды на возможность скораго освобожденія отъ казачьяго ига, въ соотвѣтствіи съ постояннымъ уменьшеніемъ численности казаковъ отъ разныхъ причинъ.

1 августа 1584 года до *Ермака* дошло свѣдѣніе, что ханъ *Кучумъ* не пропускаетъ въ Сибирь бухарскихъ купцовъ. Допустить этого *Ермакъ* не могъ и тотчасъ же двинулся вверхъ по р. Иртышу на стругахъ, съ казаками. Дойдя до устья р. Вагая, а затѣмъ по р. Вагаю до Адбаши, онъ бухарцевъ не нашелъ. Спустившись къ устью Вагая, онъ высадился на берегъ и заночевалъ, не принявъ обычныхъ мѣръ предосторожности, такъ какъ никакой опасности не предвидѣлъ, не встрѣчая вовсе слѣдовъ пребыванія въ этихъ мѣстахъ Кучума и его партіи.

По другому сказанію *Ермакъ* наступалъ изъ Сибири съ 300 казаками и, плывя вверхъ по р. Иртышу, встрѣтилъ скопище татаръ у Сартезера, городка князя *Бегиша*. Выдержавъ здѣсь бой и разгромивъ татаръ, у которыхъ было двѣ пушки, привезенныхъ изъ Казани, онъ продолжалъ движеніе дальше.

Новый бой съ татарами былъ у Салахъ и затѣмъ у Саргачика Ишимскаго.

Далѣе казаки гребли до усть-Ишима, гдѣ выдержали сильный бой, потерявъ пять человѣкъ убитыми.

Оттуда доплыли до городка Кулнары, который взять не могли; осаждая пять дней, они поѣхали къ Ташатканскому городку, отъ жителей коего узнали, что и бухарцы проѣхали къ усть-Вагаю. Спустившись внизъ и пройдя по Вагаю до Ачатскаго городка, *Ермакъ* бухарцевъ не встрѣтилъ и поворотилъ назадъ.

Этотъ разсказъ менѣе вѣроятенъ, потому что выполнить все изложенное въ шесть дней—немыслимо, а между тѣмъ и по этому повѣствованію, *Ермакъ* утонулъ 6 августа.

Между тѣмъ, *Кучумъ* выслѣживалъ каждый шагъ *Ермака* и ночью подослалъ одного татарина провѣдать въ Ермаковъ станъ; когда вернувшійся татаринъ заявилъ, что казаки всѣ крѣпко спятъ, Кучумъ не повѣрилъ и послалъ его вторично въ станъ, чтобы принесъ какія-либо вещи въ доказательство того, что онъ дѣйствительно былъ въ стану. Татаринъ, отправившись снова, принесъ три тулупа и три лядунки.

Столь убѣдительное доказательство подѣйствовало, и *Кучумъ*, напавъ на сонныхъ казаковъ, истребилъ весь отрядъ, кромѣ одного казака, успѣвшаго спастись какимъ-то чудомъ. *Ермакъ*, пытаясь спастись на стругѣ—утонулъ, такъ какъ не могъ доплыть до струга, нося на себѣ два панцыря—царскій подарокъ. Этотъ погромъ казаковъ состоялся 6 августа.

Тѣло *Ермака* отнесло подъ Епанчинскія юрты, гдѣ онъ былъ вытащенъ татариномъ *Якышу* 13 августа. Панцыри его достались: одинъ—князю *Алачъ*, а другой—мурзѣ *Чайдаулу*; кафтанъ получилъ царь *Сейдякъ*; поясъ и саблю взялъ *Карача*.

Ермакъ погребенъ на Башлевскомъ кладбищѣ подъ кудрявую сосну.

Смерть Ермака, лишивъ его дружину головы, побудила оставшихся въ живыхъ 150 человѣкъ возвратиться въ Россію, подъ начальствомъ воеводы *Ивана Глухова*, что они исполнили, спустившись по р. Иртышу въ *Обь* и оттуда вверхъ по р. Собѣ поднялись къ Камню.

Г. Сибирь оставленъ казаками 15 августа, и тотчасъ же занятъ сыномъ Кучума, *Алеемъ*, который, впрочемъ, пробылъ тамъ

не долго, такъ какъ былъ прогнанъ княземъ *Сейдякомъ*, сыномъ *Бекбулата*.

По повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича, состоявшемуся 16 февраля 1621 года [1]), приказано первому сибирскому епископу *Кипріяну* установить помпновеніе казаковъ, который, собравъ свѣдѣніе, постановилъ «кликати вѣчную память»:

107 казакамъ, убитымъ 23 октября 1580 г. подъ Чувашами (большой возгласъ).

20 казакамъ, убитымъ 5 ноября 1581 г. на Абабацкомъ озерѣ (малый возгласъ).

Казакамъ, убитымъ въ іюнѣ и іюлѣ 1581 г., по низовьямъ Иртыша, по Оби, Тавдѣ, въ Казымскихъ, Кодскихъ и Лабутинскихъ городкахъ (средній возгласъ).

41 казакамъ, убитымъ 17 апрѣля Карачею (Иванъ Кольцовъ) (большой возгласъ).

Ермаку съ 300 казаковъ, убитымъ 6 августа 1584 года (большой возгласъ).

ГЛАВА II.

Посылка въ Сибирь воеводы Мансурова. Зимовье при устьѣ р. Иртыша. Принятіе подданства остяками, живущими въ низовьяхъ р. Оби. Князецъ Лугуй. Посылка воеводъ Сукина и Мяснаго. Построеніе г. Тюмени. Построеніе Тобольска. Взятіе въ плѣнъ хана Сейдяка. Нападеніе Кучума на тобольскихъ татаръ. Походъ противъ Кучума. Образованіе Тобольскаго и Тюменскаго воеводствъ и районы ихъ владѣнія. Построеніе городовъ: Лозвы, Пелымя, Березова, Сургута и районы ихъ владѣнія. Присоединеніе Обдорска. Построеніе г. Тары; районъ его владѣнія. Походы противъ Кучума и совершенное изгнаніе его изъ Сибири. Присоединіе барабинскихъ татаръ.

Между тѣмъ, изъ Москвы, на смѣну прежнимъ воеводамъ высланъ, въ 1585 году, новый воевода *Иванъ Мансуровъ*, съ которымъ

---

[1]) Кунгурская лѣтопись, ст. 135.

отправлено 100 человѣкъ и нѣсколько пушекъ. Дойдя до Иртыша и узнавъ о возстаніи татаръ и отбытіи изъ Сибири русскаго войска, онъ порѣшилъ идти слѣдомъ за *Глуховымъ*. Замерзаніе Оби вынудило его зазимовать при устьѣ Иртыша подъ высокимъ берегомъ Бѣлогорья. Мѣсто это извѣстно у остяковъ подъ прозвищемъ Рушъ-вашъ (Русскій городокъ).

Зимовье укрѣпили палисадомъ. Предосторожность оказалась нелишнею, такъ какъ вскорѣ отрядъ былъ осажденъ большимъ скопищемъ остяковъ, прибывшихъ съ Оби и съ Иртыша. Отрядъ съ трудомъ отбился отъ нихъ, причемъ, по преданіямъ, помогъ случай. Остяки привезли своего идола, котораго поставили въ виду крѣпостцы, подъ деревомъ и стали приносить ему жертвы, испрашивая помощи для одолѣнія русскихъ. Во время этихъ жертвоприношеній *Мансуровъ* приказалъ стрѣлять въ идола изъ пушки; на счастье, стрѣльба была такъ удачна, что не только идолъ разбитъ на мелкіе кусочки, но расщеплено дерево, подъ которымъ онъ стоялъ. Это навело такой страхъ на остяковъ, что они разбѣжались по своимъ жилищамъ и вскорѣ прибыли къ *Мансурову* съ подарками и ясакомъ.

Слухъ о разбитіи бѣлогорскаго шайтана (идола) быстро распространился между остяками и вогуличами и послужилъ къ принятію подданства остяками, живущими по низовьямъ Сосвы. Знатнѣйшій изъ князцевъ этой страны *Лугуй*, по уполномочію отъ шести остяцкихъ городковъ: Куновота, Илчмы, Ляпина, Мункоса, Іуила и Березова, отправился въ Москву для изъявленія готовности вносить ясакъ, въ количествѣ семи сороковъ лучшихъ соболей, съ тѣмъ, чтобы дань эта доставлялась на р. Вымъ и чтобы никто изъ россійскихъ людей не смѣлъ требовать съ упомянутыхъ мѣстъ ни дани, ни подарковъ. Предложеніе это принято и въ августѣ 1586 года [1]) *Лугую* выдана охранительная грамота за подписомъ царя *Θедора Ивановича*.

Въ этой грамотѣ, между прочимъ, прописано въ титулѣ: «*Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и обладатель всея Сибирскія* «*земли и великія рѣки Оби и Сѣверныя страны и иныхъ многихъ* «*земель Государь*».

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 159—160.

Дань была внесена сразу за два года въ количествѣ 14 сороковъ соболей и установлено вносить таковую въ Дмитріевъ день.

Охранная грамота, данная *Лугую*, принесла мало пользы, потому что онъ не могъ передать ее *Мансурову*, ибо воевода съ весны пустился внизъ по р. Оби и вернулся въ Россію черезъ Югорскія горы, слѣдовательно, не могъ прочесть таковой, а позднѣйшіе воеводы, можетъ быть, и не знали даже объ ея существованіи и ясакъ съ сосвинскихъ и березовскихъ остяковъ собирали такъ же круто, какъ и со всѣхъ прочихъ.

Когда воевода *Глуховъ* прибылъ въ Москву и разъяснилъ положеніе дѣлъ, то для всѣхъ стало ясно, что *Мансуровъ* не можетъ оставаться въ Сибири со 100 человѣками, что вызвало рѣшеніе тотчасъ же, безъ замедленія, отправить къ нему помощь.

Вслѣдствіе чего снаряженъ отрядъ изъ 300 стрѣльцовъ и казаковъ и отправленъ въ началѣ зимы 1585 года подъ начальствомъ воеводъ: *Василія Борисовича Сукина* и *Ивана Мяснаго* съ письменнымъ головой *Данилою Чулковымъ*.

По прибытіи въ сибирскія земли, воевода *Сукинъ* остановился при р. Турѣ, гдѣ прежде находился татарскій городъ Чимги, и приступилъ, 29 іюля 1586 года, къ постройкѣ г. Тюмени, базируясь на который предполагалъ развивать дальнѣйшее овладѣніе сибирскими землями.

Правильность этого соображенія вскорѣ оправдалась тѣмъ, что русской власти подчинилось, безъ сопротивленія, все окрестное населеніе, проживавшее по рѣкамъ: Турѣ, Пышмѣ, Исети, Тавдѣ и Тоболу. Въ 1640—1642 годахъ воевода Григорій Петровичъ *Барятинскій* построилъ новый деревянный городъ. Въ 1658 году стѣну новаго города, стоявшую къ рѣкѣ, пришлось сломать, такъ какъ ее подмывало водой. Татарская слобода, противъ находящаяся, была обнесена въ то время острогомъ [1]).

Одновременно съ постройкой города Тюмени, воевода *Сукинъ* воздвигъ и первую церковь въ Сибири во имя Всемилостиваго Спаса [2]).

---

[1]) Ежем. сочин. 1764 г., стр. 394.

[2]) Краткая Сибирская лѣтопись, статья 121.

Укрѣпившись въ Тюмени, надлежало подумать о возвращеніи подъ русскую власть гор. Сибири, а съ нимъ и при-иртышскихъ татаръ. Выполнить этого съ своими силами *Сукинъ* не могъ и просилъ о помощи. Весной 1587 года къ нему прислано 500 человѣкъ съ приказаніемъ отправить ихъ, подъ начальствомъ воеводы *Данилы Чулкова*, для заложенія города Тобольска, противъ устья р. Тобола, неподалеку отъ татарскаго столичнаго города Сибири.

Чулковъ исполнилъ порученіе безъ помѣхи со стороны татаръ, построивъ городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ архіерейскій домъ, и заложилъ двѣ церкви: во имя Живоначальныя Троицы одну, а другую на взвозѣ, во имя Всемилостивѣйшаго Спаса.

По отстройкѣ города, *Чулковъ* не рисковалъ идти войной на *Сейдяка*, остававшагося въ Сибири, такъ какъ окрестные татары не изъявили готовности добровольно переходить въ русское подданство, и выжидалъ благопріятнаго случая, который не замедлилъ представиться.

Князь *Сейдякъ*, съ салтанъ-царевичемъ Киргизъ-Кайсацкой орды *Уразмахметомъ* и мурзой *Карачей*, выѣхали какъ-то на ястребиную охоту со свитой въ 100 человѣкъ и подошли близко къ Тобольску, на такъ называемый Княжевый лугъ, который отъ Чувашскаго мыса простирался до самаго городка. Узнавъ про это, воевода *Чулковъ* отправилъ къ нимъ посланцевъ, прося навѣстить его и принять угощеніе.

Во время завтрака, на которомъ *Сейдякъ* заподозрилъ дурные умыслы *Чулкова*, онъ отказался пить вино, предложенное воеводой что было приписано недоброжелательству и послужило поводомъ къ заарестованію гостей и къ убіенію татаръ, прибывшихъ въ городъ [1]).

Это событіе послужило поводомъ къ окончательному подчиненію при-иртышскихъ татаръ, такъ какъ все войско *Сейдяка* остававшееся въ Сибири, бѣжало.

Съ этой поры Тобольскъ сдѣлался главнѣйшимъ городомъ Си-

---

1) Важные плѣнники отправлены, въ 1589 г., въ Москву, гдѣ они обращены въ православіе и одарены вотчинами.

бири, а бывшая столица этой страны—Сибирь—пришла въ упадокъ.

Бывшій ханъ Сибирскій, *Кучумъ*, пытался было подступать къ Тобольску 23 іюля 1590 г., но отступилъ и ограничился разореніемъ волостей Каурдацкой и Салинской [1]), находящихся по верхнему теченію Иртыша. Для наказанія Кучума, воевода князь *Владиміръ Масальскій-Кольцовъ*, смѣнившій Чулкова въ 1590 году, выступилъ въ походъ въ іюлѣ 1591 г., присоединивъ къ русскому отряду подгородныхъ и тарскихъ татаръ и настигъ *Кучума* при озерѣ Чили-Кулѣ, близь р. Ишима. *Кучумъ* былъ разбитъ на голову и хотя спасся лично, но въ плѣнъ взяты одинъ его сынъ и двѣ жены.

При *Масальскимъ* Тобольскъ, зависѣвшій отъ Тюмени, *сталъ быть собою*, сдѣлавшись главнымъ городомъ Сибири [2]).

Въ 1592 году, вмѣсто князя Масальскаго, воеводой въ Тобольскъ назначенъ князь *Θедоръ Лобановъ-Ростовскій*, котораго въ 1594 году смѣнилъ князь *Меркурій Александровичъ Щербатовъ* [3]) съ товарищемъ при немъ княземъ *Михаиломъ Волконскимъ* [4]).

При воеводѣ князѣ *Лобановъ-Ростовскомъ* въ Тобольскъ сосланъ, съ отсѣченіемъ уха первый ссыльный въ Сибирь: *Угличскій мѣдный колоколъ*, вѣсомъ въ 19 пуд. 20 фунт. На этомъ колоколѣ имѣется надпись: «*Сей колоколъ, въ который били въ набатъ,* «*при убіеніи царевича Димитрія, въ 1593 году присланъ изъ го*«*рода Углича въ Сибирь, въ ссылку, воградъ Тобольскъ, къ церкви* «*Всемилостиваго Спаса, что на торгу, а послѣ на Софійской ко*«*локольнѣ былъ часобитедьный*».

Тобольскъ горѣлъ въ 1629 и въ 1643 годахъ [5]).

Съ назначеніемъ въ Тобольскъ князя *Масальскаго-Кольцова*, въ 1590 году, въ сибирскихъ земляхъ образовались два правитель-

---

1) Краткая Сибирская Лѣтопись, ст. 127.

2) Щегловъ, стр. 52.

3) Исторія Сибирская Миллера, стр. 227.

4) О Тобольскѣ Фишеръ даетъ мало свѣдѣній, потому что всѣ архивныя данныя за первые годы его существованіе сгорѣли во время пожара 1629 года, когда сгорѣла и воеводская канцелярія (стр. 302).

5) Ежемѣс. сочин. 1764 года.

ственныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, воеводскихъ центра: Тюмень и Тобольскъ, прежде же Тобольскъ зависѣлъ отъ Тюмени.

Вѣдѣнію тюменьскаго воеводы подлежали племена, проживавшія по рр. Турѣ, Исети, Тавдѣ, Пышмѣ и Тоболу, а вѣдѣнію Тобольскаго—инородцы, жившіе по рр. Иртышу, Ишиму, Кондѣ, Сосвѣ и Оби.

Общее управленіе сибирскими дѣлами возложено на посольскій приказъ (четвертной), въ которомъ главнымъ судьей предсѣдательствовалъ дьякъ *Василій Щелкаловъ.*

Районы воеводскаго вѣдѣнія названныхъ городовъ были весьма обширны, что затрудняло сборъ ясака. а потому выяснилась надобность въ построеніи отдѣльныхъ городовъ и остроговъ, поставленныхъ въ зависимость отъ воеводскихъ. Выполненіе этой задачи началось безотлагательно и производилось систематически вплоть до наступленія на Руси смуты, когда заботы о Сибири отошли на задній планъ. Занятая собственными междоусобіями, Россія не могла высылать въ Сибирь, на пополненіе гарнизоновъ по городамъ казаками и стрѣльцами, русскихъ людей въ достаточной мѣрѣ, и это обстоятельство способствовало возникновенію смуты въ средѣ покоренныхъ инородцевъ. Послѣ отстройки города Томска, дальнѣйшее надвиганіе русской силы на востокъ пріостановилось на нѣсколько лѣтъ и томскіе воеводы должны были проявлять громадную энергію и прилагать большія усилія къ тому, чтобъ отстоять русскую власть въ средѣ возставшихъ инородцевъ на всемъ пространствѣ между Обью и Енисеемъ. Систематическій захватъ земель восточной, за-Енисейской Сибири начался уже только послѣ упроченія на престолѣ *Михаила Ѳеодоровича* и производился такъ же быстро и настойчиво, какъ это происходило и въ до-Енисейской Сибири. Вся нынѣшняя Сибирь, то-есть, протяженіе въ 7,000 верстъ отъ Урала до Охотскаго моря, подчинена русской власти въ 60 лѣтъ, ибо Искеръ занятъ Ермакомъ въ 1581 году, а зимовье при устьѣ р. Улы поставлено томскимъ казакомъ *Иваномъ Москвитинымъ* въ 1640 году.

Первымъ изъ городовъ, выстроенныхъ въ Сибири послѣ Томска и Тобольска, былъ Лозва, поставленный въ 1590 году.

Гор. Лозва выстроенъ при впаденіи рѣки того же названія въ рѣку Тавду. Строителемъ и первымъ воеводой этого города зна-

чится *Иванъ Григорьевичъ Нагой.* Городъ этотъ выстроенъ для облегченія сообщенія съ Сибирью изъ г. Чердыни, которое направлялось по р. Вишерѣ, черезъ Югорскія горы, на р. Лозву, затѣмъ по р. Тавдѣ, въ Тоболъ и Иртышъ. Мѣсто для города выбрано при впаденіи р. Лозвы въ Тавду, потому что отъ этого мѣста возможно сообщеніе водой и, стало быть, представлялась возможность удобно сплавлять всѣ припасы, направляемые въ Сибирь, которые, въ теченіи года, могли исподоволь подвозиться къ Лозвѣ изъ Чердыни.

Послѣ *Нагого* воеводами были *Прокофій* и *Иванъ Воейковы* [1].

Въ 1592 году заложены города Пелымъ, Березовъ и Сургутъ, одновременно съ назначеніемъ въ Тобольскъ воеводой князя *Өедора Лобанова-Ростовскаго*, вмѣсто *Масальскаго-Кольцова.*

О постройкѣ Пелыма извѣстно слѣдующее: изъ грамоты, хранившейся въ Пелымскомъ архивѣ [2], и изъ грамоты на имя *Максима* и *Никиты Строгоновыхъ* отъ 5 іюля 1592 года [3], видно, что для наказанія пелымскаго князя *Аблегирима*, не заплатившаго ясакъ и взбунтовавшаго сосѣднихъ вогуличей, назначено отъ Строгоновыхъ 100 человѣсъ «съ соленаго промыслу съ Орла и Чусовой» да отъ чердынскаго воеводы, изъ Перміи, 25 лелинскихъ и 25 вишерскихъ вогуличей, которыхъ повелѣвалось отдать въ распоряженіе чердынскаго воеводы *Никифора Трахоніотова*, для того, чтобы идти съ ними въ гор. Лозву. Въ Лозвѣ какъ этихъ людей, такъ и переведенцевъ для поселенія надлежало распредѣлить согласно росписанія, причемъ люди, назначенные въ Пелымъ, поступали въ распоряженіе опредѣленнаго туда воеводы князя *Петра Горчакова* и должны были идти въ Табары, городокъ при впаденіи р. Иксы въ Тавду, въ странѣ табаринскихъ вогуличей (сосѣднихъ съ пелымскими) и построить новый городъ, при содѣйствіи воеводы *Трахоніотова* и товарищей: князей *Михаила Волконскаго* и *Матвѣя Львова*, да головъ: *Богдана Воейкова* и *Ивана Змѣева.*

Люди, бывшіе въ распоряженіи *Трахоніотова*, должны были

---

[1]) Истор. Сиб. Миллера, стр. 227. Наказъ 10 февраля 1595 г.

[2]) Истор. Сиб. Миллера, стр. 180—186.

[3]) Истор. Сиб. Миллера, стр. 179.

оказать содѣйствіе только въ рубкѣ лѣса и постройкѣ острога; достраивать же городъ воевода *Горчаковъ* долженъ былъ вогуличами, пришедшими изъ Перміи, да нарядомъ отъ табаровскихъ и кошуцкихъ вогуличей, по плотнику съ трехъ луковъ, подъ прикрытіемъ отряда русскихъ людей, прибывшихъ съ *Трахоніотовымъ*. Въ помощь къ воеводѣ данъ былъ голова *Семенъ Ушаковъ*.

Воеводѣ поручалось размѣстить государевы запасы въ житницы, раздать мѣста подъ дворы жильцамъ и казакамъ, записывая изъ всякихъ ратныхъ людей, и устроить 50 человѣкъ конныхъ. Жалаванье давать:

Атаману	10 р.
Польскимъ казакамъ . . .	7 »

Муки и овса каждому по 7 четвертей.

Стрѣльцовъ приказано собрать до 100 человѣкъ, выдавая содержаніе:

Сотнику, какъ и атаману.

Стрѣльцамъ жалованья по 5 руб., хлѣб. муки 5 четвертей, крупы 1 четверть, толокна 1 четверть.

Кромѣ того, всѣмъ дать земли столько, чтобы можно было имъ довольствоваться отъ нея, не привозя въ городъ хлѣба.

9-ти человѣкамъ, переведеннымъ изъ Каргополя, приказано дать земли и угодья, но лошадей, скотину и сохи они должны были взять свои изъ Перміи.

Посланнымъ изъ Перміи и Вятки 30 семействамъ приказано имѣть съ собою хоть по 1 лошади на 4 человѣкъ, и, кромѣ того, скотину и сохи, и на обсѣмененіе полей взять изъ Перміи 10 четвертей.

Земли раздавать возлѣ крѣпости, выдѣливъ подъ государеву пашню лучшую землю на 300 четвертей. Посадить на пашню также вогуличей изъ Табаровъ и Кошуковъ, замѣнивъ ясакъ хлѣбнымъ оброкомъ.

Въ новый городъ отправлены церковныя книги, колокола и церковная утварь. Священника взять «изъ Перміи Углецкой» и дьякона изъ Ростова; имъ въ пособіе собрано 40 руб. съ уѣзднаго духовенства. Церковь приказано поставить во имя Рождества Христова, съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Новый городъ построенъ, однако, не въ Табарахъ, а на мѣстѣ

стараго, вогулицкаго, по берегу р. Тавды, неподалеку отъ устья р. Пелыма. Объясненіе этому обстоятельству надобно искать въ томъ, что *Аблегиримовъ* проживалъ въ верховьяхъ р. Пелыма, стало быть, и походъ на него было сподручнѣе дѣлать отъ устья этой рѣки, чѣмъ отъ далеко отстоящихъ Табаровъ. А походъ противъ *Аблегиримова*, вѣроятно, состоялся потому, что изъ грамотъ, хранящихся въ Пелымскомъ архивѣ, видно, что сынъ его *Таутай* и внукъ *Учотъ* содержались подъ стражей въ Москвѣ въ 1599 году.

Надо думать, что *Учотъ* принялъ православіе и нареченъ Александромъ; отъ него пошелъ родъ князей *Пелымскихъ*, которые впослѣдствіи, въ званіи тобольскихъ дворянъ, несли разныя службы въ Сибири.

Въ силу того, что Пелымъ выстроенъ въ мѣстности лѣсистой и болотистой, конные казаки признаны впослѣдствіи излишними и исключены изъ штата. И казенныхъ пашень заведено не на 300 четвертей, а только на 7, при этомъ дозволено не переселять подъ городъ на пахоту, за недостаткомъ таковой, табаринцевъ и кошуковъ, обязавъ только часть оныхъ пахать казенныя пашни у себя [1]).

Пелымъ обстраивался туго не только при князѣ *Горчаковѣ*, но и при воеводѣ *Васильѣ Толстомъ*, смѣнившемъ *Горчакова* въ 1594 году. При воеводѣ *Богданѣ Полтевѣ*, сѣвшемъ на воеводство въ 1596 году, городъ не былъ достроенъ, старый острогъ развалился, а новый былъ выстроенъ *Полтевымъ* и имѣлъ въ окружности 240 саженъ съ 7 башнями на воротахъ. Въ немъ никогда не было болѣе 50 дворовъ. Въ 1621 году Пелымъ сгорѣлъ совершенно и спасенъ только пороховой погребъ, который отстояли вогуличи [2]). Отстроился городъ вновь въ 1623 году, при воеводѣ *Иванѣ Васильевичѣ Вельяминовѣ* [3]).

Къ Пелымскому уѣзду были приписаны вогуличи волостей, жившихъ по рѣкамъ Тавдѣ, Пелымѣ, Сосвѣ и Лозвѣ до Лозвинскаго уѣзда и также табаринцы и большая и малая Конды [4])

1) Исторія Сибирская Миллера, стр. 191.

2) Сиб. ист. Фишера, стр. 302.

3) Ежем. соч. 1764, 396.

4) Сибир. истор. Фишера, стр 174.

кошуки же, которые предназначены были также въ составъ уѣзда, остались за Тобольскомъ. Въ 1595 году приписаны и двѣ Кондинскія волости, значавшіяся за Тобольскомъ [1]). Эти двѣ волости должны были платить съ 1596 г. большая Кондинская 22½ сорока соболей и малая Кондинская 5 сороковъ. (Указы объ этомъ подписаны 20 іюня).

Относительно Березова *Миллеръ* приводитъ такія свѣдѣнія:

Еще въ царствованіе царя *Іоанна Васильевича*, русскіе люди съ Мезени проживали въ Березовѣ. По преданію, они попали туда по р. Оби, на судахъ; но *Миллеръ* не даетъ этому вѣры и предполагаетъ, что они могли пройти въ Березовъ только сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы [2]).

Затѣмъ въ грамотѣ на имя князца *Лугуя*, въ августѣ 1586 года [3]), въ числѣ шести городовъ, избавленныхъ отъ присылки къ нимъ сборщиковъ ясака, упоминается г. Березовъ. *Миллеръ* объясняетъ, что этотъ остяцкій городокъ находился неподалеку отъ современнаго, при р. Сосвѣ, на высокомъ мысу Пудовольномъ, и назывался по остяцки Сугмутъ-Вашъ, а по вогулицки Холь-Ушъ. Слова Сугмутъ и Холь на упомянутыхъ языкахъ означаютъ березу, что и послужило поводомъ къ наименованію впослѣдствіи новаго города Березовымъ [4]).

Послѣ того, какъ было уже упомянуто выше, въ 1592 году, изъ Чердыни отправленъ воевода *Никифоръ Трахоніотовъ* и съ нимъ голова *Иванъ Змѣевъ* для содѣйствія постройкѣ г. Пелыма, съ тѣмъ, что, по закладкѣ острога, отправиться къ Березову, для устройства новаго городка на мѣстѣ острога, который возникъ неподалеку отъ остяцкаго городка Сугмутъ - Вашъ. Острогъ этотъ былъ выстроенъ, надо думать, выходцами съ рѣки Выма, которые оставили тамъ небольшой гарнизонъ и даже перевезли на саняхъ пушку, по зырянской дорогѣ или по *рус-*

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 193 и 197.
[2]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 60.
[3]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 159.
[4]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 164.

скому тесу, какъ она называлась, оттого, что распознавалась затёсинами на деревьяхъ [1]).

Березовъ выстроенъ на лѣвомъ берегу р. Сосвы, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Обь, почти въ самой серединѣ всѣхъ вогульскихъ и остяцкихъ жилищъ, населеніе коихъ уплачивало дань, въ силу охранительной грамоты, данной князцу *Лугую*, на р. Вымъ.

Къ вѣдѣнію Березова причислены вогуличи и остяки, проживавшіе по р. Козыму, правому притоку Оби противъ Березова; по нижнему теченію р. Оби до впаденія Иртыша, до остяцкой деревни Обдоры, зависѣвшіе прежде отъ Тобольска, и по р. *Созвѣ* до самой ея вершины.

Въ числѣ ясачныхъ березовскаго вѣдомства, остяцкіе, кодинскіе князья *Игичей* и *Онша*, сыновья *Алачи*, котораго пятидесятникъ *Брязга* назначилъ княземъ вмѣсто *Самора*, были пожалованы, 18 февраля 1592 г., правомъ собирать ясакъ съ двухъ волостей (*Васпалукукъ* 8 чел. и *Калпакулукъ* 3 чел.) въ свою пользу [2]).

Кодскіе остяки имѣли постоянныя распри съ кондинскими вогуличами, Пелымскаго уѣзда, и это послужило поводомъ для березовскаго гарнизона учинить, зимой 1594 года, походъ противъ вогуличей подъ начальствомъ головы *Ивана Змѣева* и князца *Игичея Алачевича*, подъ тѣмъ якобы предлогомъ, что вогуличи взбунтовались.

Въ эту же пору, то-есть, въ 1594 году, изъ Березова чинился набѣгъ подъ остяцкій городъ Вой-корра, въ 150 верстахъ отъ Березова и верстахъ въ 18-ти отъ Аспукольскихъ юртъ, находящихся на лѣвомъ берегу Оби, внизъ по рѣкѣ. За этотъ походъ получены нѣкоторыя свѣдѣнія о *самоѣдахъ*, ближайшіе изъ коихъ обложены ясакомъ, и Обдорскій городокъ утвержденъ въ подданствѣ Россіи [3]). Обдорскъ построенъ на р. Полуй, неподалеку отъ впаденія въ р. Обь.

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 165. Пушка эта увезена въ Россію въ 1738 году.

[2]) Истор. Сибирская Миллера, стр. 199.

[3]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 175.

Въ слѣдующемъ (1795) году дѣйствительно вспыхнулъ бунтъ, но уже не со стороны вогуличей, а остяцкій. Виновникомъ этого бунта признается *Шатровъ Лугуевъ* [1]), отцу котораго была выдана упоминавшаяся выше охранительная грамота.

Острогъ, выстроенный *Трахоніотовымъ*, вскорѣ развалился, какъ это усматривается изъ грамоты отъ 8 октября 1601 года [2]), данной на имя березовскаго воеводы *Ивана Волынскаго*, при которомъ былъ головой *Иванъ Биркинъ*.

Воеводами въ Березовъ первое время назначались:

Никифоръ Трахоніотовъ и *Афанасій Благово* и при нихъ голова *Иванъ Змѣевъ*. . . . въ 1592—1594 году.

Василій Степановичъ Волынскій съ товарищи, грамота отъ августа 7103 г., то-есть, въ 1595г. . . . . » 1594—1596 »

Иванъ Волынскій, при немъ голова *Иванъ Биркинъ* . . . . » 1600—1602 »

Князь *Иванъ Михайловичъ Барятинскій*, при немъ голова *Григорій Викентьевъ* (грамота 28 апрѣля 7109 г.) то-есть . . . » 1602—1604 »

Князь *Өедоръ Андреевичъ Татевъ*, при немъ голова *Юрій Кобяковъ* . . . . » 1604—1606 »

Березовъ выгорѣлъ совершенно въ 1642 году [3]).

Относительно постройки гор. Сургута можно получить только косвенныя свѣдѣнія и указанія.

Надо полагать, что городъ поставленъ воеводами: князьями *Михаиломъ Волконскимъ* и *Матвѣемъ Львовымъ*, которые, выѣхавъ изъ Чердыни одновременно съ *Трахоніотовымъ* и *Горчаковымъ*, находились сперва при постройкѣ Пелыми, а потомъ направились въ Тобольскъ, откуда выдѣлившись отъ *Трахоніотова*, въ тотъ же годъ выстроили острогъ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что въ наказѣ 1794 года, о постройкѣ г. Тары,

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 204.

[2]) Истор. Сибирская Миллера, стр. 205.

[3]) Ежем. соч. 1764 г.

Сургутъ названъ новымъ городомъ и воеводой въ немъ упомянутъ *Владиміръ Аничковъ* [1]).

Сургутъ выстроенъ неподалеку отъ впаденія въ р. Обь рѣки Бардаковки, получившей свое наименованіе отъ проживавшаго на оной остяцкаго князя *Бардака*, который пытался защищаться.

Надо думать, что городъ поставленъ не на р. Оби, потому что обская вода зимой негодна для пищи, такъ какъ она *задыхается*, съ нею дѣлается *загаръ*. *Загаръ*, или замираніе воды, длится въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ: декабря, января и февраля и выражается тѣмъ, что вода р. Оби на всемъ протяженіи ея теченія по Тобольской губерніи, вплоть до Обской губы, дѣлается мутною, невкусною, вредною для употребленія и, постоявъ нѣкоторое время въ посудинѣ, даетъ красный осадокъ. До впаденія р. Иртыша полоса загара идетъ во всю ширину Оби, а ниже впаденія Иртыша лѣвая половина рѣки свободна отъ загара верстъ на 200. Загаръ подмѣчается и въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Обь, напримѣръ, въ р. Вахъ. Приобскіе жители объясняютъ *загаръ* впаденіемъ въ Обь рѣкъ, берущихъ начало и протекающихъ по тундрамъ и болотамъ.

Въ періодъ *загара* рыба стремится изъ Оби въ маленькія рѣчки или къ береговымъ ключамъ, у которыхъ ея скопляется такъ много, что ее можно выбрасывать на берегъ лопатами. Та же рыба, которая не успѣетъ выбраться къ свѣжей водѣ при загарѣ дохнетъ въ несмѣтномъ числѣ [2]).

Названіе же городу дано отъ протоки (рукава) Оби—Сургутки, которая, отдѣлившись отъ р. Оби въ 6 верстахъ выше города, соединяется съ главнымъ русломъ противъ города. Протока эта по остяцки называется Сургунтлъ-Мугатъ.

Въ 1594 году признано необходимымъ выстроить городъ Тару, для защиты верхъ-иртышскихъ волостей отъ нападенія хана *Кучума* и немирныхъ татаръ.

Городу этому придавалось большое значеніе и потому ратныхъ людей для постройки и защиты онаго отправлено значительно больше, чѣмъ наряжалось для постройки другихъ горо-

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 206.

[2]) 3.000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири Павлова, стр. 110.

довъ. Изъ наказа о постройкѣ города Тары видно, что построенъ онъ воеводой княземъ *Андреемъ Васильевичемъ Елецкимъ* 1), въ распоряженіе коего выдѣлено:

Съ Москвы:

Московскихъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сотника *Самойлы Лодыженскаго*	100 чел.
Московскихъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сотника *Замятки Шокурова*	47 »
	147 чел.

Изъ низовыхъ городовъ:

Татаръ казанскихъ и свіяжскихъ, подъ начальствомъ головы *Мамлея Мальцова*	100 чел.
Башкирцевъ, подъ начальствомъ 4-хъ дѣтей боярскихъ	300 »
Стрѣльцовъ конныхъ изъ Казани	50 »
Стрѣльцовъ пѣшихъ изъ Лаишева (полоненниковъ)	50 »
Казаковъ польскихъ изъ Тетюшъ, подъ начальствомъ сотника *Никиты Корякина*	50 »
Всего изъ Россіи . . .	554 чел.

Эти люди шли изъ Казани чрезъ городъ Уфу степью въ Тобольскъ.

Изъ Сибири:

Изъ Тобольска:	литвы, черкасъ и казаковъ, съ огненнымъ боемъ, конныхъ, подъ начальствомъ головы *Своитина Рупосова*	100 чел.
» »	татаръ служилыхъ конныхъ, подъ начальствомъ головы *Басеита* и *Байбахты* подъ главенствомъ атамана изъ черкасовъ *Александрова* .	100 »
Изъ Верхъ-Иртышскихъ волостей:	ясачныхъ конныхъ, подъ начальствомъ своихъ головъ . .	300 »
» »	ясачныхъ пѣшихъ, съ пищалями, при-	

1) Исторія Сибирская Миллера, стр. 207

	соединенныхъ къ стрѣльцамъ московскимъ	150 чел.
Изъ Тюмени:	литвы, черкасъ и казаковъ	40 »
» »	татаръ конныхъ: тюменскихъ, верхотурскихъ, андреевскихъ, бѣляковцевъ и зырянцевъ, со всѣхъ	50 »
Изъ Табаровъ:	татаръ конныхъ	30 »
Изъ Кошуковъ:	татаръ конныхъ	20 »
	Итого . . .	790 чел.

Эти люди присоединились къ воеводѣ въ Тюмени.

Плотниковъ:	пермичей изъ Тобольска	30 чел.
»	» Перміи	20 »

Отряду придана артиллерія:

Пищаль (пушка) въ 4 гривенки ядро, при ней	200 желѣзныхъ ядеръ.
Пищаль (пушка) въ 62 гривенки 10-ти-пудная	200 » »
100 пищалей зашинныхъ	2,000 » »
10 пищалей долгихъ	2,000 свинчатыхъ »
Пищаль 9-ти-пудная изъ Пелыми .	200 желѣзныхъ »

Продовольствіе на весь отрядъ доставлено чрезъ Лозву изъ Устюжскаго запаса въ количествѣ:

Муки ржаной	500 четвертей.
Крупъ	100 »
Толокна	100 »

Князю *Андрею Елецкому* въ помощь приданы 2 письменныхъ головы: *Борисъ Доможировъ* и *Григорій Елизаровъ.*

Хотя мѣсто для постройки города указано было на р. Тарѣ, но *Елецкому* предоставлено было право выбрать и другое мѣсто, если оно окажется болѣе удобнымъ. Принявъ во вниманіе, что Тара протекаетъ въ низменныхъ берегахъ въ своемъ нижнемъ теченіи, онъ остановился на мѣстности при впаденіи въ Иртышъ р. Агарки, какъ представляющей лучшія условія для жизни.

Городъ выстроенъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ повелѣвалось по наказу, и, вмѣсто того, чтобы быть расположеннымъ на 300 квадратныхъ саженяхъ, онъ выстроенъ всего на 42 квад.

саж., а наружная ограда была въ 200 саж. по длинѣ и 150 по ширинѣ, вмѣсто предположенныхъ 500 и 300 [1]).

Подъ городомъ приказано развести пахоту, надѣливъ землей переведенцевъ, чтобы обходиться своимъ хлѣбомъ, безъ подвоза изъ Россіи.

Въ 1595 году, князь *Андрей Елецкій* отозванъ въ Москву, а на его мѣсто присланъ князь *Ѳедоръ Борисовичъ Елецкій*, съ письменнымъ головой *Василіемъ Хлоповымъ*.

Къ вѣдѣнію вновь построеннаго города приписаны, верхъ-иртышскія волости состоявшія въ вѣдѣніи Тобольска.

По наказу, волости распредѣлены такъ:

	Число людей	Дней ѣзды отъ тобольска по Иртышу
Волость Каурдакъ—въ ней князь *Канкулъ*	350	4
» Саргачъ—въ ней князь *Янбышъ*	80	8
» Отузъ » » » »	15	2
» Таву—въ ней лучшій человѣкъ *Ангильдей*	10	2
» Урусъ » » » » »	6	—
» Токусъ—въ ней лучшій человѣкъ *Бошетъ*	3	—
» Супра	—	—
» Аялы—въ ней есаулы: *Мамыкъ и Ямдильдей*	500	15

Кромѣ того, приказано присоединить людей, что нынѣ за ногайскимъ мурзой за *Алъемъ*: въ Мерзломъ городкѣ, Турашѣ, Кирпикахъ и Малогородцахъ, а также къ сторонѣ Барабы и посылать стрѣльцовъ и казаковъ на Ямышевское озеро, для добыванія и привоза въ Тару соли [2]).

Тотчасъ по отстройкѣ города, воевода князь *Андрей Елецкій* предпринялъ походъ противъ немирныхъ татаръ и зимой 1595 г. отправилъ вверхъ по Иртышу, подъ командой *Гриши Ясыря*, 90 человѣкъ казаковъ, тобольскихъ, тюменскихъ и пелымскихъ, съ частью татаръ. Поискъ этотъ оказался удачнымъ и 8 декабря *Гриша Ясырь* вернулся въ Тару, приведя 28 плѣнныхъ аялинскихъ татаръ, которыхъ онъ захватилъ въ Малогородской

---

1) Истор. Сибир. Миллера, стр. 219.
2) Истор. Сибир. Миллера, стр. 216.

волости при Большомъ озерѣ (неподалеку отъ Татмыцкой слободки).

Отъ плѣнныхъ получено свѣдѣніе, что ханъ *Кучумъ* расположился въ двухъ дняхъ хода за рѣкой Омью, на берегу р. Иртыша. Не желая упустить случая захватить *Кучума*, воевода тотчасъ же снарядилъ новый отрядъ въ 276 человѣкъ, подъ командой письменнаго головы *Бориса Доможирова*, который хотя не дошелъ до *Кучума*, но разбилъ аялинскихъ татаръ и взялъ въ плѣнъ есауловъ *Мамыка* и *Сейткула*, князцовъ *Илгулуя* и *Колкилдея* съ 60 человѣками. Узнавъ при этомъ, что 50 человѣкъ кучумовскихъ людей, 90 аялинцевъ и 50 малогородцевъ побѣжали къ Кучуму, *Доможировъ* послалъ въ погоню 70 человѣкъ, которые захватили еще 2 человѣкъ кучумовцевъ, убивъ 14 человѣкъ.

За оба упомянутые похода съ русской стороны потерь въ людяхъ не было [1]).

Съ построеніемъ Тары и походомъ головы *Доможирова*, ханъ *Кучумъ* былъ изгнанъ изъ Сибири окончательно, что и подтверждается исторіей *Абулгази*, который, въ родословной о татарскихъ ханахъ, упоминаетъ, что ханъ *Кучумъ* изгнанъ изъ Сибири россійскимъ оружіемъ въ 1595 году [2]).

Въ 1596 году [3]), по распоряженію воеводы *Андрея Елецкаго* былъ снаряженъ походъ въ Барабинскую степь, въ верховья р. Оми, для обложенія ясакомъ барабинскихъ татаръ, уплачивавшихъ дань ногайскому хану *Алею*. Въ походъ выступило 483 человѣка, 17 марта, на лыжахъ. Въ указанномъ числѣ было 239 чел. тобольскихъ и тюменскихъ боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, казаковъ, и служилыхъ татаръ подъ начальствомъ головы *Своитина Руносова*, высланныхъ изъ Тобольска, по распоряженію *Лобанова-Ростовскаго*, и 244 человѣка татарскихъ людей.

Въ этотъ походъ, окончившійся скоро и вполнѣ удачно, въ россійское подданство приведены татарскія волости: Чангулъ Лугуй, Люба, Келема, Турашъ, Барама и Кирпики. Первыя три

---

[1]) Истор. Сибир. Миллера, стр. 233.

[2]) Истор. Сибир. Миллера, стр. 46.

[3]) Истор. Сибир. Миллера, стр. 234.

волости были выжжены и много людей перебито; это обстоятельство на столько устрашило остальныхъ, что они покорились безотговорочно и отрядъ вернулся въ Тару еще до вскрытія рѣкъ. Вслѣдъ за симъ обращены въ русское подданство барабинскія волости: Чанская, Теренинская и Карагалинская. Всѣ перечисленныя волости получили названіе Барабинскихъ, потому что Барабинская волость была самая населенная и богатая между ними.

Вслѣдъ за подчиненіемъ барабинскихъ татаръ, въ Тару прибыли и приняли русское подданство мать царевича *Маметкула*, семейство мурзы *Чана* и 38 татаръ.

При воеводѣ *Ѳедорѣ Елецкомъ* набѣги Кучума на Тару не производились, но уже при *Степанѣ Козьминѣ*, смѣнившемъ *Елецкаго*, и затѣмъ, при князѣ *Иванѣ Масальскомъ* набѣги такъ участились, что тобольскій воевода *Ефимъ Варѳоломеевичъ Бутурлинъ* писалъ двору въ Москву, что Тарскій уѣздъ находится въ постоянной опасности, и въ 1598 году, для похода противъ Кучума, подъ начальствомъ тарскаго воеводы *Масальскаго* собрано 700 чел. русскихъ и 300 татаръ. Результатомъ этого похода было полное разгромленіе Кучума и взятіе въ плѣнъ трехъ его сыновей, двухъ дочерей, шести женъ и множества людей и скота [1]).

Въ 1638 году, при воеводѣ князѣ Ѳедорѣ Аѳанасьевичѣ *Барятинскомъ*, въ городѣ Тарѣ выстроенъ новый внутренній острогъ, обнесенный валомъ и рвомъ [2]).

---

[1]) Краткая Сибир. лѣтопись, статья 130.

[2]) Ежемѣс. соч. 1764 года.

ГЛАВА III.

Захваты промышленниками земель къ востоку низовьевъ р. Оби. Построеніе остроговъ: Нарымскаго и Кетскаго. Построеніе города Мангазеи и Туруханскаго зимовья на Енисейскомъ волоку. Развѣдки вверхъ по р. Оби и по рѣкѣ Томи. Постройка города Томска; районъ его владѣнія. Постройка города Кузнецка. Развѣдки къ сторонѣ р. Енисея. Обложеніе ясакомъ инородцевъ въ верхнемъ теченіи Енисея: тубинцевъ, моторцевъ и десарцевъ. Устройство новаго пути въ Сибирь отъ г. Чердыни къ р. Турѣ. Построеніе города Верхотурья; районъ его владѣнія. Построеніе города Туринска; районъ его владѣнія.

Обезпечивъ сибирскія владѣнія отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ построеніемъ гор. Тары, правительство безбоязненно и всецѣло могло обратить вниманіе свое на развитіе того дохода, ради полученія котораго оно произвело затраты на укрѣпленіе владѣнія сибирскими землями и построило города: Лозву, Тюмень, Тобольскъ и Тару.

Пелымъ, Березовъ и Сургутъ облегчили сборъ ясака съ вогуличей и остяковъ, но лучшихъ соболей можно было пріобрѣтать у самоѣдовъ. Это намѣтило путь къ дальнѣйшему надвиганію на Сибирь русскаго люда.

Торговля мягкою рухлядью еще не составляла монополіи правительства, а потребность въ собольихъ мѣхахъ въ Россіи была велика, и это обстоятельство вызвало желаніе у многихъ лицъ, какъ нѣкогда у *Аники Строгонова*, самимъ промышлять мѣха въ мѣстахъ ловли соболей. Удовлетвореніе этому стремленію значительно облегчилось построеніемъ русскихъ городовъ и остроговъ въ Сибирской землѣ, и промышленники, группируясь въ острогахъ, стали выискивать новыя мѣстности, не обложенныя еще ясакомъ, для добыванія мѣховъ.

Опираясь на остроги и казачью помощь, промышленники и сами помогали казакамъ въ походахъ для развѣдокъ о новыхъ земляхъ и, въ силу этого обстоятельства, прониканіе русскаго элемента въ глубь сибирской тайги совершалось безостановочно и быстро.

Тотчасъ по отстройкѣ г. Сургута, набранные тамъ въ служилый составъ казаки стали выискивать инородцевъ, еще не

обложенныхъ ясакомъ, и естественно пустились на развѣдки вверхъ по Оби. Расширеніе ясачнаго района было прибыльно для воеводъ и потому они дѣятельно объ этомъ заботились, въ силу чего и сургутскіе воеводы, надо думать, стали производить развѣдки вверхъ по р. Оби съ 1593 или 1594 года.

По обложеніи ясакомъ приобскихъ остяковъ, вверхъ отъ устья Иртыша, сургутскіе воеводы сочли нужнымъ, въ видахъ облегченія себѣ труда собирать дань, построить острогъ Нарымъ, въ который выдѣляли гарнизонъ отъ себя, и потому отстройку этого острога надо относить къ 1595 году [1]). Выстроенъ онъ сургутскимъ казачьимъ ататаномъ *Тугарникомъ Өедоровымъ* [2]).

Прозвище Нарымъ установилось потому, что Нарымскій край чрезвычайно болотистъ, а по остяцки Нарымъ значитъ болотная страна.

Въ 1601 году Нарымъ переименованъ въ городъ [3]).

По отстройкѣ Нарыма облегчилось производство развѣдокъ по р. Кети и вверхъ по Оби до впаденія р. Томи.

Мѣсто, выбранное подъ городъ, оказалось не вполнѣ удобнымъ, потому что сильно подмывалось водой (на 4 и на 5 саженъ) при разливахъ Оби, а въ 1610 году, при воеводѣ *Миронѣ Хлоповѣ*, берегъ былъ подмытъ уже на столько, что нельзя было построить въ острогѣ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, какъ то повелѣвалось изъ Москвы, потому что за городомъ начинались мхи и болота, а по берегу не было мѣста.

Это обстоятельство вызвало представленіе о переносѣ города въ другое мѣсто; но рѣшеніе вопроса затянулось и городъ перенесенъ на другое мѣсто, за 16 верстъ отъ прежняго расположенія, вверхъ по Оби, только въ 1613 году, какъ это усматривается изъ указа на имя *Мирона Хлопова*, даннаго тобольскимъ воеводой *Наумомъ Плещеевымъ* [4]), о порядкѣ перехода изъ стараго острога въ новый. При этомъ людей для постройки острога приказано нанять въ Сургутѣ и Нарымскомъ острогѣ, а для

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 248. Онъ относитъ къ 1596 г.

[2]) Щегловъ, стр. 56.

[3]) Щегловъ, стр. 56.

[4]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 259.

охраны, вдобавокъ къ 20-ти служилымъ, состоявшимъ въ старомъ острогѣ, выслано еще 20 чел. изъ Сургута. Затѣмъ онъ выгорѣлъ въ 1619 г. и въ 1629 г. и въ 1640 г. городъ перенесенъ снова, вслѣдствіе разоренія, причиненнаго разливомъ. Надо думать, что послѣ того онъ переносился неоднократно. По описанію мѣста, на которомъ стоялъ Нарымъ, составленному Фишеромъ въ 1770-хъ годахъ, онъ находился ниже устья р. Кети, въ полуверстѣ отъ берега р. Оби, на возвышенномъ мѣстѣ. Теперь берегъ подмытъ подъ самые дома.

Въ 1629 году выгорѣлъ также совершенно Тобольскъ, причемъ уничтожены всѣ канцелярскія дѣла.

Изъ грамотъ того времени видно, что инородцы Нарымскаго края назывались Пѣгою ордой, и были обложены ясакомъ по 11 соболей съ души, не выдѣляя старыхъ и увѣчныхъ. По жалобамъ на тягость ясака, состоялся указъ отъ 15 мая 1610 года, которымъ приказано сургутскимъ воеводамъ взимать только по 9 соболей съ души и притомъ только съ здоровыхъ и не старыхъ [1]), а князь *Тайбухта Вонинъ* и совсѣмъ избавленъ отъ уплаты ясака и пожалованъ, за свои службы, годовымъ окладомъ по 3 рубля, да провіантомъ по 4 четверти муки, по 1 четверти крупъ, по 1 четверти толокна, по 1 пуду соли, съ тѣмъ, чтобы онъ проживалъ въ Нарымскомъ острогѣ.

Упомянутая тягость ясака, увеличившаяся прижимками со стороны сборщиковъ изъ служилыхъ людей, вымогавшими, кромѣ обыкновенныхъ, еще усиленные подарки въ свою пользу, вызывали озлобленіе инородцевъ и въ 1598 году нарымскіе остяки учинили бунтъ. Бунтъ этотъ, однако, не успѣлъ разростись, такъ какъ нѣкто, нарѣченный во святомъ крещеніи *Никита Осиповъ*, выдалъ заговорщиковъ и сургутскій воевода, князь *Яковъ Барятинскій*, повѣсилъ 10 человѣкъ заправилъ, чѣмъ и предотвратилъ гибельныя послѣдствія, такъ какъ въ Нарымскомъ острогѣ всего-то гарнизона было 20 человѣкъ, изъ коихъ часть находилась въ командировкахъ.

Кромѣ Нарымскаго острога, сургутскіе воеводы отстроили и

---

[1]) Исторія Сибирск. Миллера, стр. 261.

Кетскій острогъ въ 1596 и 1597 годахъ, въ который, какъ и въ Нарымскій, посылали гарнизонъ изъ Сургута по 30 человѣкъ.

Строителемъ Кетскаго острога былъ воевода *Молчановъ* [1]). Миллеръ относитъ строеніе Кетскаго острога къ 1607 году, основываясь на томъ, что въ кетскомъ архивѣ дѣла имѣлись съ 1608 года [2]), когда воевода *Владиміръ Молчановъ* отправилъ партію въ Тулкинскую волость.

Острогъ назывался по началу Кунговскимъ острогомъ, по названію остяцкой волости, въ которой онъ поставленъ.

Кетскій острогъ поставленъ въ семи дняхъ ѣзды на веслахъ отъ устья. Вліяніе его распространилось на остяковъ, проживавшихъ въ верховьяхъ р. Кетъ (Кадыжская волость), а также на самоѣдовъ, а въ 1611 году упоминаются уже «новыя землицы» и по Енисею служилые люди, которымъ запасы доставлялись изъ Кетскаго острога, для войнъ съ тунгусами, «а Сургутскія и Томскія государевы ясачныя волости съ Кецкими волостьми разошлися врозны» [3]).

Въ 1612 году Кетскій острогъ перенесенъ нѣсколько вверхъ по р. Кетъ, ближе къ озеру, гдѣ онъ стоитъ и теперь. Перенесенъ онъ служилыми людьми и зырянами. Очередной годовой нарядъ служилыхъ былъ изъ сургутскаго состава [4]).

Въ 1620-хъ годахъ онъ выгорѣлъ совершенно и затѣмъ сталъ пустѣть и бѣднѣть. Пожаръ приключился въ бытность воеводой *Даніила Полтева*, отъ 1625 по 1628 годъ [5]).

Въ 1600 году выстроенъ гор. Мангазея. О постройкѣ этого города извѣстно слѣдующее: Вскорѣ послѣ отстройки Березова, русскіе промышленники начали порываться къ востоку и дошли вскорѣ до рр. Пуры, Тазы и Енисея. На р. Тазѣ проживали самоѣды подъ прозвищемъ Мокосе и прозвище это, переиначенное

---

[1]) Щегловъ, стр. 56.

[2]) Ежемѣс. соч. 1764 года.

[3]) Исторія Сибирск. Миллера, стр. 256. Отписки Григорія Елизарова къ князю Ивану Михайловичу 19 іюля 1611 года.

[4]) Тамъ же, стр. 260, донесеніе Григорія Елизарова.

[5]) Ежем. соч. 1764 года.

въ Мангазею, сдѣлалось нарицательнымъ для всей тамошней страны.

Въ 1598 году для производства развѣдокъ о названной странѣ вплоть до р. Енисея и для обложенія тамошнихъ народцевъ ясакомъ, былъ отправленъ изъ Москвы *Ѳедоръ Дьяковъ*, который и собралъ тамъ первый ясакъ, доставивъ таковой въ царскую казну въ Москву въ 1600 году.

Въ томъ же году, для заложенія города въ упомянутой странѣ, отправлены изъ Тобольска письменные головы: князь *Миронъ Шаховской* и *Данила Хрипуновъ*, съ 100 казаками. Казаки были назначены изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Березова. Команда отправилась на 4-хъ кочахъ и 2-хъ коломенкахъ, но не могла доплыть до устья р. Тазэ, такъ какъ флотилію разбило бурей въ Обской губѣ и команда двинулась въ Мангазею на лыжахъ, а провизію самоѣды повезли на оленяхъ [1]).

Во время этого перехода къ Тазу самоѣды, надо думать, возмутились и перебили 30 казаковъ; 60 человѣкъ съ воеводой княземъ *Шаховскимъ* спаслись, а остальные люди, надо думать, отправились съ вѣстью о понесенномъ пораженіи въ Березовъ. Спасшіеся казаки, однако, дошли до мѣста назначенія и построили городъ на правомъ берегу р. Тазъ, въ 200 верстахъ отъ устья.

Въ городѣ поставлена церковь во имя Живоначальныя Троицы, да въ посадѣ срублены двѣ церкви: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а другая во имя Макарія, Желтоводскаго чудотворца.

Отъ города внизъ къ устью р. Тазъ можно было спускаться въ три дня, а на подъемъ отъ устья въ городъ требовалось семь дней.

Вѣсть о пораженіи князя *Шаховскаго* скоро дошла до Тобольска и до Москвы, а потому въ 1601 году въ Мангазею отправленъ новый отрядъ изъ 200 человѣкъ (100 чел. изъ Тобольска, 30 изъ Сургута и 70 изъ Березова) съ 8 пушками, подъ

---

1) Прошеніе березовскихъ казаковъ атамана Якова Черемнаго съ товарищами, 9 апрѣля 1601 года.

начальствомъ воеводъ князя *Василія Масальскаго* и *Савлука Пушкина*. Воеводамъ предписывалось обязательно до замерзанія рѣкъ спуститься къ р. Тазу: «а) собрать свѣдѣнія о *Шаховскомъ*, б) устроить городъ, в) выяснить виновныхъ въ нападеніи на отрядъ Шаховскаго, г) разслѣдовать, кто изъ русскихъ промышленниковъ зырянъ и пустозерцевъ торгуетъ въ краѣ и конфисковать товары запрещенные, а съ мягкой рухляди взять десятину на Государя, д) вызнать, имѣются-ли и гдѣ именно зимовья и остроги промышленниковъ, е) поставить городъ на такомъ мѣстѣ, чтобы сдѣлать невозможнымъ проходъ «на Енисей», минуя городъ, ж) мангазейскую и енисейскую самоядь допросить, не осталось-ли у кого оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, взятыхъ при разбитіи Шаховскаго, з) объявить, что ясакъ надлежитъ платить Государю только черезъ служилыхъ людей, но отнюдь не чрезъ промышленниковъ, желающихъ отправиться къ царю въ Москву, отправить, выбравъ лучшихъ людей».

Кромѣ того, поручалось развѣдывать къ сторонѣ Енисея и приводить въ подданство живущихъ тамъ народовъ.

Послѣднее порученіе вызывало построеніе зимовья при устьѣ р. Туруханa, по которому пролегала дорога къ Енисею, установленная промышленными людьми. Зимовье это называлось—на Енисейскомъ волоку, а также и у Николы Чудотворца, потому что тамъ была выстроена церковь во имя этого святителя. Впослѣдствіи изъ зимовья этого образовался нынѣ существующій городъ Туруханскъ.

Въ 1603 году воеводой въ Мангазею назначенъ *Ѳедоръ Булгаковъ*, которому приказано поставить въ городѣ церковь, взявъ изъ г. Березова священника съ его семьей, и, кромѣ того, построить гостиный дворъ, чтобы купечество могло производить торгъ въ городѣ, а не въ волостяхъ самоѣдскихъ, куда купцы прокрадывались для производства недозволеннаго торга.

Въ 1607 году изъ Мангазеи были положены въ ясакъ не только самоѣды, проживавшіе по р. Тазу, но и тѣ, которые жили при устьѣ Енисея, а также при-енисейскіе остяки, причемъ устроено Инбацкое зимовье[1]); платили ясакъ даже нѣсколько тун-

---

[1]) Ежем. соч. 1764 года.

гусовъ, жившихъ въ низовьяхъ Нижней Тунгуски. Казакъ *Михаилъ Кашмыловъ* взялъ въ ясакъ по 12 соболей съ 19 тунгусовъ [1]. Обложены были ясакомъ, между прочимъ, и остяки, кочевавшіе у рѣкъ Зыма и Касса. Это послѣднее обстоятельство вызвало недоразумѣнія между мангазейскими и кетскими властями, которыя доходили до Москвы, и въ 1610 году состоялся указъ отъ имени королевича *Владислава*, чтобъ воеводы мангазейскій и кетскій согласились между собою о границахъ районовъ своихъ уѣздовъ. Этотъ указъ, разумѣется, дѣлу не помогъ, и въ 1612 году кетскій воевода жаловался на то, что мангазейцы не прекращаютъ собирать ясакъ въ волостяхъ, прилежащихъ къ Кетскому острогу. Жалоба подана на имя князей: *Трубецкаго* и *Пожарскаго* и атамана *Ивана Заруцкаго.*

Въ 1614 году остяки сами не пожелали давать ясакъ въ Мангазею, тогда мангазейцы поставили зимовье при устьѣ р. Зыма, чтобъ быть ближе къ плательщикамъ. Остяки жаловались на такое своеволіе въ Тобольскъ, въ 1617 году, но жалоба ихъ осталась безъ послѣдствій, такъ какъ вслѣдъ за симъ остяки, живущіе на рѣкахъ Кассѣ и Зымѣ, причислены къ Енисейскому уѣзду.

Въ 1614 году мангазейцы присоединили къ своему району и пясидскую самоѣдь, то-есть, тѣхъ, которые проживали по р. Пясидѣ; плательщиковъ этихъ значилось 26 челов. Въ томъ же году ясакъ уплачивали уже 8 тунгускихъ родовъ, численностью въ общемъ въ 45 человѣкъ, но вслѣдъ за симъ число ясачныхъ тунгусовъ уменьшилось и въ 1618 году ясакъ платили только два рода, численностью въ 17 человѣкъ. Возросло и установилось число плательщиковъ тунгусовъ только съ 1620 года.

Въ 1642 году, послѣ пожара, уничтожившаго Мангазею, городъ этотъ запустѣлъ, а на его счетъ стало развиваться Туруханское зимовье, которое представляло гораздо болѣе удобствъ для жизни во всякомъ смыслѣ. Тамъ установились лѣтомъ ярмарки, потому что собирались казаки съ ясакомъ и промышленники съ мягкою рухлядью; припасы туда было легче достав-

---

1) Ежем. соч. 1764 года.

лять черезъ Енисейскъ, чѣмъ моремъ, къ низовью р. Таза. Таможенные надзиратели, въ виду удобствъ досмотра, перебрались въ Туруханскъ, да и воеводы проживали тамъ нерѣдко по цѣлымъ годамъ, прибывая къ веснѣ для сбора доходовъ.

Укрѣпившись въ мѣстности по среднему теченію Оби и на р. Кеть, а также подчинивъ себѣ самоѣдовъ, сургутскіе воеводы распространили поиски вверхъ по р. Оби и вскорѣ подчинили своему вліянію народцевъ, жившихъ по р. Томь. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ построенію г. Томска.

Ближайшій къ тому мѣсту владѣтельный князь татарскаго рода *Эушта*, по имени *Тоянъ*, сознавая неизбѣжность подчиненія русскому вліянію, поступилъ такъ же, какъ нѣкогда остяцкій князекъ *Лугуй*, то-есть, отправился въ Москву и принялъ добровольно подданство со всѣмъ своимъ родомъ въ 300 чел., обязуясь содѣйствовать покоренію смежныхъ народовъ, если онъ будетъ избавленъ отъ уплаты ясака и если въ его улусѣ будетъ поставленъ русскій городъ.

Предложеніе это, разумѣется, было принято благосклонно и въ мартѣ 1604 года царь *Василій Ивановичъ Шуйскій* далъ наказъ головамъ *Гаврилу Писемскому* изъ Сургута и *Василію Тыркову* изъ Тобольска, поставить городъ въ вотчинѣ князя *Тояна*, на р. Томи [1]). Въ помощь къ нимъ, кромѣ служилыхъ людей сургутскихъ и тобольскихъ, отправлено изъ Тюмени съ атаманомъ *Дружиною Юрьевымъ* 50 стрѣльцовъ и казаковъ и 2 пушкаря (съ ними пищаль скорострѣльная, 400 ядеръ, 10 пуд. пороха и 10 пуд. свинца), да отправлено 100 чел. кодскихъ остяковъ, подъ начальствомъ князца *Онжи Оличева.*

Городъ Томскъ поставленъ 27 сентября, на высокомъ берегу р. Томи [2]), въ 60 верстахъ отъ впаденія оной въ р. Обь. Находясь въ мѣстности съ плодородною землей, онъ сталъ быстро заселяться и въ немъ скоро развился торгъ съ калмыками и монголами.

Къ вѣдѣнію Томска причислены: а) чатскіе татары, прожи-

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 315.

[2]) Видно изъ отписки Посника Бѣльскаго къ томскимъ воеводамъ Писемскому и Тыркову Истор. Сибирск. Миллера, стр. 323.

вавшіе на Барабинской степи, въ верховьяхъ р. Оми; б) киргизы, кочевавшіе по рѣкѣ Чулыму и Юсамъ около 1,000 чел.; князекъ ихъ назывался *Нѣмча* или *Номча*; в) телеуты около 1,000 чел., съ князцемъ *Абака*, проживавшіе въ верховьяхъ Оби по лѣвому берегу; они назывались также укряты и бѣлые калмыки, разселившіеся впослѣдствіи въ Кузнецкомъ уѣздѣ; г) вскорѣ подчинились калмыки князца *Бинея*, въ числѣ около 1,000 чел., кочевавшіе между Иртышемъ и Обью; д) умацкіе татары, съ князцемъ *Гити*, которыхъ насчитывалось 300 чел.; кочевали они въ верховьяхъ Томи и Оби.

Выдѣленіемъ въ вѣдѣніе Томска всѣхъ населеній по р. Чулыму были ограничены доходы сургутскихъ воеводъ и сборщиковъ Кетскаго острога, что вызывало неудобство для ясачниковъ двойной уплаты дани, какъ это случилось въ 1605 году. Въ названный годъ съ чулымскихъ татаръ, съ 41 человѣка, съ мелесскихъ 4-хъ человѣкъ и съ киргизовъ взятъ ясакъ и кетскими, и томскими сборщиками. Такая тягота, разумѣется, озлобила населеніе и въ 1605 году готовилось возстаніе остяковъ, киргизовъ, татаръ для уничтоженія Кетскаго острога; но дѣло не удалось, потому что новокрещенъ изъ нарымскихъ остяковъ *Никита Осиповъ* выдалъ заговорщиковъ, князцевъ кетскаго—*Могулю*, томскаго—*Басанду*, киргизскаго—*Нѣмчу*, чулымскаго—*Лагу* и обскаго—*Байбахту*. При этомъ воевода Кетскаго острога *Посникъ Бѣльскій* увѣдомлялъ томскихъ воеводъ, что возставшіе хотѣли истребить и Томскій острогъ, когда служилые люди будутъ въ расходѣ, а одиночныхъ людей думали убивать на пашняхъ и рыбныхъ ловляхъ. Кетскіе остяки, однако, все-таки убили 10 казаковъ и ушли въ верховья р. Кети въ то мѣсто, гдѣ впослѣдствіи заложенъ Моковскій острогъ [1]).

Въ слѣдующемъ 1606 году ясачники города Томска разбѣжались и не хотѣли явиться въ городъ съ уплатой ясака, потому что новые воеводы *Матвѣй Ржевскій* и *Семенъ Бартеневъ*, направляясь въ Томскъ, стали собирать по Оби, отъ Усть-Иртыша, поминки и притомъ вымогали ихъ пытками и брали не только

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 251.

мѣха, но и собакъ, рыбу, жиръ,—словомъ, все, что попадалось подъ руку. Прибывъ въ Томскъ, они брали взятки мѣхами и деньгами съ тѣхъ лицъ, кого посылали за сборомъ ясака. Когда въ Томскъ прибыла жена киргизскаго князца *Нѣмчи* съ просьбой о принятіи ихъ рода въ русское подданство, то воеводы эти ограбили ее, снявъ съ нея соболью шубу. Послѣдній грабежъ такъ возмутилъ князца *Нѣмчу*, что онъ, въ отместку, сжегъ и разграбилъ чулымскіе улусы и откочевалъ въ степи.

Грабежи *Ржевскаго и Бартенева* отвадили совершенно инородцевъ отъ прибытія въ гор. Томскъ и позднѣйшимъ воеводамъ *Василію Волынскому* и *Михаилу Новосильцеву* (въ 1609 г.) стоило большаго труда уговорить князца бѣлыхъ калмыковъ, *Абаку*, пріѣзжать въ Томскъ и убѣдить свой родъ торговать въ Томскѣ, такъ какъ онъ опасался, что будетъ задержанъ.

По присоединеніи бѣлыхъ калмыковъ (теленгутовъ) начались сношенія съ калмыками, которые, также какъ и теленгуты, подвергались нападеніямъ монгольскаго хана *Алтына*. Сношенія эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ калмыки вскорѣ откочевали въ глубь степей.

Одновременно почти съ теленгутами начались сношенія и съ кузнецкими татарами, проживавшими по р. Томи, Кондомѣ и Мразѣ, что послужило основаніемъ постройки г. Кузнецка. Татары эти прозваны кузнецами, потому что добывали желѣзную руду и выдѣлывали изъ оной посуду и оружіе.

Впервые сборщики ясака, казаки, ходили къ кузнецкимъ татарамъ [1]) въ 1607 году. Затѣмъ, въ 1609 году, казаки, отправленные къ нимъ за сборомъ ясака, вернулись ни съ чѣмъ и чуть не были убиты взбунтовавшимися татарами.

Въ 1611 году воеводы *Волынскій* и *Новосильцевъ* отправили въ кузнецкія волости атамана *Павлова* съ 40 человѣками казаковъ и томскихъ татаръ и приказали ему устроить тамъ крѣпость, изъ которой уже и разсылать за сборомъ ясака [2]).

Павловъ собралъ 67 соболей плохихъ, 3 сорока голыхъ недо-

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 335.

[2]) Тамъ же, стр. 336. Донесеніе воеводъ царю Василію Ивановичу Шуйскому.

соболей, 1 бобра, 3 подчеревья бобровыхъ, 8 кашлаковъ, 2 лисицы красныхъ. Собранный ясакъ былъ взятъ силой, потому что кузнецкіе татары не хотѣли признавать подданства и не продавали провизіи русскому отряду, чтобъ заморить людей голодомъ.

Въ 1612 году въ кузнецкія волости посылались десятинники казачій *Иванъ Тихоновъ* и стрѣлецкій *Сидоръ Соломатовъ* съ казаками и татарами. Остановились они въ Абинской волости у князца *Базаяка*, отъ котораго узнали, что киргизы подговариваютъ кузнецкихъ татаръ перебить сборщиковъ ясака, когда тѣ разъѣдутся по улусамъ. Эти десятники собрали 6 сороковъ, 12 соболей рослыхъ, 6 куницъ, 6 лисицъ красныхъ, 55 соболей голыхъ, негодныхъ, и одно подчеревье бобровое [1]).

Неудачны были также посылки сборщиковъ въ послѣдующіе годы, а въ 1614 году ихъ посылать нельзя было, такъ какъ Томскъ былъ обложенъ возставшими инородцами. Бунтъ былъ усмиренъ тѣмъ, что удалась вылазка осажденныхъ изъ города, при которой убитъ киргизскій князь Ноявъ [2]). Въ 1615 году въ кузнецкія волости отправлено войско изъ стрѣльцовъ и татаръ, подъ начальстромъ сотника *Ивана Пущина* и казачьяго атамана *Бажена Константинова*. Дѣйствія этого отряда были весьма удачны сначала, но, затѣмъ, съ прибытіемъ калмыковъ и киргизовъ до 5,000 человѣкъ, отрядъ былъ запертъ въ крѣпости и выдержалъ 10-ти-недѣльную осаду, наконецъ, пробился сквозь осаждающихъ, захвативъ съ собою даже плѣнныхъ.

Этотъ подвигъ русскихъ людей доказалъ кузнецкимъ татарамъ невозможность противустоять русскимъ и въ слѣдующемъ 1616 году они внесли ясакъ безотговорочно, а въ 1617 году состоялся указъ о командированіи служилыхъ людей: верхотурскихъ, тюменскихъ, тобольскихъ и томскихъ, подъ начальствомъ татарскаго головы *Кокорева*, казачьяго головы *Лаврова* и боярскаго сына *Михалевскаго*, для построенія города Кузнецка.

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 338—340.

[2]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 366.

Заложеніе острога, который сталъ городомъ Кузнецкомъ, состоялось 18 февраля 1618 года [1]), на правомъ берегу р. Томи, противъ устья р. Кондомы. Воеводой въ острогѣ оставленъ боярскій сынъ *Харламовъ*, назначенный туда томскими воеводами *Өедоромъ Боборыкинымъ* и *Гавріиломъ Хрипуновымъ*. Острогъ этотъ выдѣленъ изъ вѣдѣнія Томска и въ него вслѣдъ за симъ высылались воеводы съ Москвы.

Одновременно съ посылкой людей за ясачнымъ сборомъ къ кузнецкимъ татарамъ, воеводы *Волынскій* и *Новосильцевъ* дѣлали попытки къ розыску ясачныхъ инородцевъ къ востоку, къ сторонѣ р. Енисея. Такъ, въ 1609 году, чулымскій князекъ *Исекъ* водилъ казаковъ въ Кемскую волость (Кема въ древности называлась Енисей, см. Фишера, стр. 271), при р. Енисеѣ, причемъ обложены ясакомъ князцы *Керекузъ* и *Багалъ* съ родами своими, всего 20 человѣкъ [2]). Эти инородцы уплачивали ясакъ до сего времени «енисейскимъ людямъ», надо полагать Алтынъ-хану.

Въ то же время произведены развѣдки въ страны при верховьяхъ р. Енисея, по притокамъ его рѣкъ Тубы и Абакана. Въ страну моторцевъ посылались казаки *Первушка Бобръ* съ *Өедькою Субботкинымъ*, при нихъ толмачемъ былъ татаринъ *Богулка*; эти люди обязались давать ясакъ въ Томскій острогъ впредь сполна, а пока дали 60 соболей; не могли дать больше, потому что ихъ воевалъ *Алтынъ-ханъ* и взялъ многихъ въ плѣнъ. Моторцы обязались кочевать вмѣстѣ съ киргизами ближе къ Томскому городу.

Вмѣстѣ съ ними приняли подданство также тубинцы и десары, къ которымъ посылались казаки *Софронъ Петровъ* и *Василій Козаковъ* съ толмачемъ *Алибековымъ* на р. Тубу, а стрѣльцы *Өедоръ Іоносъ* и *Максимъ Афанасьевъ* съ толмачемъ *Уруксомъ Леонтьевымъ* «за Енисею въ новую землю, въ Десары». Моторцевъ считалось 300 человѣкъ, тубинцевъ 100. Маторцы и тубинцы уплачивали дань также черным калмыкамъ, а десарцы

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 317.

[2]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 353, донесеніе томскихъ воеводъ царю Шуйскому.

братскимъ, то-есть, бурятамъ. Но подданство это было крайне непрочно, потому что возставшіе киргизы переманивали ихъ на свою сторону. Киргизскій бунтъ проявился въ 1609 году [1]), когда они разграбили чулымскихъ татаръ; неприсылка подкрѣпленій изъ Россіи, въ силу начавшейся смуты, придала смѣлость возставшимъ и въ 1616 году бунтъ разросся на столько, что данникъ русскихъ, сынъ князца *Нѣмчи*, *Ишей*, разграбилъ Алчинскую волость, недавно присоединенную. А такъ какъ просьба жителей о присылкѣ къ нимъ помощи изъ Томска не была уважена, потому что тамъ всего было на службѣ 234 чел. [2]) стрѣльцовъ, казаковъ, литвы, ружниковъ и оброчниковъ, которые сами были въ трудномъ положеніи, въ силу киргизскаго бунта, то всѣ ясачные подъ Томскомъ народы присоединились къ бунту и въ 1614 году осадили Томскъ, побивъ одиночныхъ людей и выжегши хлѣбъ на поляхъ. Выручила томскій гарнизонъ удачно произведенная вылазка, во время которой убитъ киргизскій ханъ *Ноянъ*.

Вслѣдъ затѣмъ чулымскіе татары снова привлечены въ подданство и въ 1615 году снаряженъ отрядъ для наказанія киргизовъ, дѣйствія котораго были вполнѣ удачны и киргизы приведены къ шерти (присягѣ).

Въ 1617 году томскіе казаки обложили ясакомъ инородцевъ Буклинской волости, по р. Енисею, у которыхъ князцемъ былъ *Базаякъ*. *Миллеръ* предполагаетъ, что волость эта была въ районѣ нынѣшняго Енисейскаго уѣзда. Предположеніе это ошибочно, потому что изъ прошенія казаковъ *Антона Ругодивяна* и *Ивана Недомолвина* видно, что они въ новую землицу на Енисеѣ «ходили 10 недѣль, холодъ и стужу терпѣли» изъ Томска—чего не могло быть, еслибъ они ходили къ Енисейску, потому что туда направлялись казаки изъ Кетскаго острога. Буклинская волость находилась, надо думать, гдѣ-нибудь въ верховьяхъ Енисея [3]).

---

[1]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 357.

[2]) Исторія Сибирская Миллера, стр. 362. Прошеніе томскихъ казаковъ, поданное царю Михаилу Θеодоровичу.

[3]) Истор. Сибир. Миллера, стр. 367, прошеніе казаковъ томскихъ Ругодивяна и Недомолвина.

Въ 1621 году состоялся царскій указъ о построеніи въ Томскѣ на горѣ деревянной крѣпости и въ этомъ же году туда отправлено 200 казаковъ изъ Тобольска. Крѣпость эта, однако, не выстроилась, такъ какъ прибывшіе казаки отказались помогать въ постройкѣ. Новое подтвержденіе о строеніи крѣпости состоялось уже въ 1647 году, при воеводѣ *Осипѣ Ивановичѣ Щербатомъ*. При немъ на горѣ поставленъ гостиный дворъ, который перенесенъ впослѣдствіи въ нижній посадъ. Посадъ этотъ обнесенъ новымъ острогомъ въ 1630 г. при воеводѣ *Петрѣ Ивановичѣ Пронскомъ* [1]). Для построекъ въ городѣ желѣзо покупали въ Енисейскѣ.

Какъ только владѣнія русскихъ упрочились въ Сибири и изгнаніе *Кучума* съ верховьевъ Иртыша въ степи предоставило возможность администраціи заняться водвореніемъ внутренняго порядка въ краѣ, сношенія сибирскихъ воеводъ съ Москвой развились на столько, что трудность сообщенія по Лозвинскому пути сдѣлалась весьма ощутительною. Частные люди, руководимые личнымъ интересомъ, разумѣется, раньше сознали необходимость въ изысканіи болѣе удобнаго и менѣе длиннаго пути, чѣмъ трактъ черезъ Лозву, и нѣкто *Артемій Бабиновъ* открылъ путь отъ Соли-Камской къ верховьямъ р. Туры, по которой надлежало спускаться до гор. Тюменя.

По прежнему пути дорога шла отъ Соли-Камской на Чердынь водой, затѣмъ вверхъ по р. Вишерѣ, сухимъ путемъ черезъ перевалъ въ р. Лозву и далѣе по р. Тавдѣ до р. Тобола, по коему вверхъ до впаденія р. Туры и по Турѣ вверхъ же до Тюменя,—всего отъ Соли-Камской до Тюменя около 2,000 верстъ. По пути же, предложенному *Бабиновымъ*, оказывалось 263 версты отъ Соли-Камской до Верхотурья и оттуда до Тюменя 700 верстъ.

За указаніе кратчайшаго пути *Бабиновъ* пожалованъ деревней подъ Солью-Камской и избавленъ отъ податей; кромѣ того, онъ долженъ былъ устроить слободу по Эйвѣ рѣкѣ для провоза государевыхъ посланцевъ.

---

1) Ежемѣсяч. соч. 1764 года, стр. 391.

Дорога эта раздѣлена въ 1597 году и по ней значилось:

Мостовъ поперечныхъ . .	7,	длиной всего . .	56	саж.	
» длинныхъ . . .	30	»	» . .	135	»

Раздѣлена была плохо, и по жалобамъ служилыхъ людей въ 1599 году состоялся указъ *Бориса* о починкѣ оной нарядомъ людей изъ Перміи [1]).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога эта упиралась въ р. Туру, признано необходимымъ создать городъ, для устроенія въономъ, какъ прежде въ Лозвѣ, складовъ всякихъ припасовъ, предназначенныхъ къ отправленію въ сибирскіе города. Въ силу изложеннаго, повелѣно учредить гор. Верхотурье на счетъ Лозвы, которую рѣшено упразднить.

Верхотурье поставленъ на мѣстѣ стараго вогуличскаго городка Неромкарра, въ двухъ верстахъ отъ впаденія р. Неромкарры въ Туру. Но какъ р. Тура подъ городомъ мелка, то въ городѣ суда грузились неполною кладью, заканчивая таковую уже въ 40 верстахъ ниже города.

Постройка города возложена на воеводу *Василія Головина* и на голову *Ивана Воейкова*, которымъ приказано, въ 1598 году, получить 300 руб. отъ пермскаго воеводы *Сарыча Шестакова*, нанять плотниковъ и посошныхъ людей, пѣшихъ и конныхъ. Но когда въ Чердыни объявленъ былъ вызовъ желающихъ, то цѣны оказались столь высокими, что выполнить повелѣніе не представилось возможности. По расчету воеводъ, требовалось всего 550 человѣкъ [2]) и жалованье они просили:

Посошане пѣшіе	1 р.	50 к.	въ	мѣсяцъ	на	человѣка.	
» конные	2 »	26 »	»	»	»	»	
Плотники . . .	2 »	— »	»	»	»	»	

Но указомъ отъ 15 декабря 1598 г. приказано удовлетворить:

Посошанъ конныхъ	50	человѣкъ	по 40	алтынъ	въ	мѣсяцъ.
» пѣшихъ	100	»	» 30	»	»	»
Плотникамъ . .	10	»	» 1	рублю	»	»

---

[1]) Ист. Сибир., стр. 263—265.

[2]) Исторія Сибир. Миллера, стр. 269—272.

При воеводѣ князѣ *Матвѣѣ Львовѣ* и головѣ *Угрюмѣ Новосильцевѣ*, смѣнившихъ воеводу *Ивана Вяземскаго* и голову *Гаврилу Салманова* [1]), отстроены церкви Живоначальныя Троицы и Θедора Стратилата, въ которыя высланы образа, книги, колоколъ и разные припасы отъ 2 іюля 1601 года [2]).

Къ Верхотурскому уѣзду приписаны всѣ вогуличи, состоявшіе въ вѣдѣніи гор. Лозвы, за исключеніемъ части оныхъ, отошедшихъ къ Пелыму; къ югу уѣздъ распространился до рр. Чусовой и Сылвы съ припиской вогуличей, бывшихъ во владѣніи Чердыни, которые сами просили о припискѣ ихъ къ Верхотурью, чтобы избавиться поборовъ чердынскихъ воеводъ, а по р. Турѣ до впаденія р. Тагила.

По направленію къ Туринску, на р. Турѣ значились слѣдующія юрты [3]).

Нелуковъ	10	чел.
Туразиковъ	1	»
Талягинъ	5	»
Курманчисъ	4	»
Янборчинъ	2	»
Ямашевъ	5	»
Неромкарры	10	»

(Извлечено изъ отписки туринскаго воеводы *Фофанова* къ верхотурскимъ воеводамъ князю *Львову* и *Новосильцеву*).

Въ 1600 году въ Верхотурьи учрежденъ гостиный дворъ, на которомъ поставлено 10 избъ и 40 амбаровъ для взиманія пошлинъ. Взиманіе пошлинъ возложено на лицъ, по назначенію воеводы, изъ боярскихъ дѣтей, которымъ въ помощь придавались цѣловальники; лица эти приводились къ присягѣ. Пошлина съ товаровъ установлена та же, что взималась въ Перміи, да, кромѣ того, съ избы брали тепловыя деньги и съ амбаровъ, занятыхъ вещами, оброкъ (указъ 26 ноября 1601 года) [4]).

---

[1]) Указъ 28 апрѣля 1599 года. Истор. Миллера, стр. 283.
[2]) Тамъ же, стр. 272.
[3]) Истор. Сибир. Миллера, стр. 295—297.
[4]) Тамъ же, стр. 274—275.

Въ 1626 году Верхотурье отстроился лучше и значительно увеличился. Окружность города была обнесена полисадомъ, длиной въ 630 саженъ, имѣвшемъ 8 башень на ровномъ разстояніи. Вся эта постройка стоила 126 рублей, по расчету 20 к. за постановку сажени полисада и 1 рубль за рубку башни [1]).

Въ 1658 году, въ ночь съ 8 на 9 декабря, сгорѣлъ въ городѣ гостиный дворъ, 40 домовъ и церковь Нерукотвореннаго образа [2]).

Постройка города Верхотурья вызвала усиленное движеніе между этимъ городомъ и Тюменемъ. Это обстоятельство наложило новую тяготу на мѣстное поселеніе по выставкѣ подводъ, и уже въ 1599 году вогуличи и татары жаловались на невозможность удовлетворять этой потребности своими средствами. Для облегченія вогуличей, правительство нашлось вынужденнымъ поселить по тракту ямщиковъ, которые обязывались выставлять подводы безплатно, за отведенную имъ землю, избавленную отъ уплаты податей.

Городъ Туринскъ сталъ первымъ поселеніемъ такого рода. Онъ выстроенъ на половинномъ разстояніи между Верхотурьемъ и Тюменью на мѣстѣ бывшаго юрта князца *Епанчи*, въ силу чего и называется въ простонародьи *Епанчинъ*. Изъ грамоты на имя тюменскаго головы *Ѳедора Янова* [3]), данной 30 января 1600 года [4]), видно, что для постройки острога и для заселенія города возложенныхъ на него приказано:

Изъ Тюменя вызвать охотниковъ ямщиковъ . 50 человѣкъ.
пашенныхъ людей . . . 100 »

Князю *Вяземскому* (съ Верхотурья) вызвать тюменскихъ и лаишевскихъ плотниковъ и новокрещенныхъ . . 55 семействъ.
Ямщиковъ охотниковъ . . . . . 6 человѣкъ.
Пашенныхъ . . . . сколько возможно.

Для береженья приказано взять изъ Тюменя казаковъ конныхъ, 15 стрѣльцовъ и пушкаря.

---

1) Сибир. Ист. Фишера, стр. 302.
2) Ежемѣсяч. соч. 1764 года, стр. 397.
3) По Щеглову, Туринскъ построенъ головой *Иваномъ Лихаревымъ*, стр. 60
4) Истор. Сибир. Миллера, стр. 283—286.

Въ подмогу къ постройкѣ приказано вызвать татаръ.

Изъ росписи, приложенной къ указу, видно, что въ новый городъ при *Епанчинѣ* юртѣ со строителемъ *Өедоромъ Яновымъ* отправлено:

Изъ Тюменя: 10 конныхъ казаковъ.
1 пушкарь.
2 пищали затинныхъ
Изъ Тобольска: 20 стрѣльцовъ.
Съ Пелыми: 10 черкасовъ и стрѣльцовъ.
Съ Верхотурья: 10 стрѣльцовъ.
2 пищали затинныхъ.
20 плотниковъ.

Для посѣва на 1600 годъ выслано съ Верхотурья:

Ржи	150	четвертей.
Ячменя	150	»
Овса	200	»

до запасовъ хлѣбныхъ оттуда же:

Муки	400	четвертей.
Крупъ	100	»
Толокна . . .	170	»

Тотчасъ по отстройкѣ острога построена церковь во имя страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, какъ это усматривается изъ указа головѣ *Өедору Янову* отъ 12 октября 1601 года [1]), при которомъ отправлена церковная утварь въ эту церковь и назначенъ священникъ изъ Верхотурья, а діаконъ—изъ Перміи. Священнику опредѣлено жалованье 8 р. да хлѣбомъ:

5 четвертей муки ржаной.
1 четверть крупъ.
1 » толокна.

Ямская слобода устроена внѣ острога, на мѣстѣ бывшихъ Епанчиновыхъ юртъ, а князецъ *Епанча* съ своими татарами переселился внизъ по р. Турѣ, за 14 верстъ отъ острога, гдѣ нынѣ Енбаевы юрты.

Къ Туринску приписаны инородческія волости, лежащія по р.

---

1) Исторія Сибир. Миллера, стр. 288.

Турѣ, съ половиннаго разстоянія отъ города до Тюменя вверхъ до границы съ Верхотурскимъ уѣздомъ, а также по р. Ницѣ. Указъ объ этомъ состоялся 20 сентября 1601 года [1]). Всего приписано къ Туринску ясачныхъ:

Епанчинъ юртъ: 8 челов. (входили татары, остяки, вогуличи на день разстоянія по р. Турѣ, а также пашенные люди по р. Ницѣ, всѣхъ 50 человѣкъ).

Юртъ	Кукузовъ	6 чел.	
»	Ургучинъ	6 »	
»	Илясовъ	6 »	
»	Байгаринъ		(пашенные остяки).
»	Калмаковъ	6 »	
»	Санкинъ	8 »	
»	Ногаевъ	30 »	
»	Енбайковъ	2 »	
»	Аккана		
»	Небольсинъ		(городище Кучумова брата).
»	Берсегеневъ		
»	Девлетовъ		
»	Кобичинъ		

Граница съ Верхотурскимъ уѣздомъ установлена при устьѣ р. Тагила.

Ясакъ уплачивался по 10 соболей съ женатаго [2]).
» 5 » » холостаго.

Туринскій острогъ былъ выстроенъ небрежно и въ 1603 году развалился, такъ что пришлось строить новый.

Сухопутное сообщеніе Туранска съ Верхотурьемъ было устроено по берегу р. Туры и оказалось неудобнымъ, вслѣдствіе низменности береговъ и кривизны рѣки, какъ это усматривается изъ прошенія 50 ямщиковъ, возившихъ отъ Туринска къ устью

---

1) Тамъ же, стр. 291.
2) Истор. Миллера, стр. 291. Указъ 12 марта 1601 г.

Тагила и въ 1602 году 29 января[1]) состоялся указъ объ устройствѣ, на сказанномъ разстояніи, прямаго тракта, по указаніямъ татаръ Епанчинскаго юрта, *Дувашъ-Чейда-Каза*, *Оргунчея*, *Сеила*, *Ивеса*, *Курдума*, а также Кунманчей съ устья Тагила.

ГЛАВА IV.

Вліяніе смутной поры междуцарствія на дѣла Сибири. Возстаніе инородцевъ Обложеніе ясакомъ тунгусовъ по р. Енисею. Что послужило поводомъ къ названію тунгусской рѣки Енисеемъ. Схватки съ тунгусами. Построеніе Маковскаго острога. Построеніе Енисейска; районъ его вѣдѣнія. Построеніе Мелесскаго острога. Первое знакомство съ бурятами. Построеніе Красноярска. Мѣры красноярскихъ воеводъ для расширенія его владѣнія. Возстаніе котововъ. Томскъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Развѣдки по р. Тунгускѣ. Возстаніе тунгусовъ. Построеніе Рыбинскаго острога. Экспедиція Якова Хрипунова въ сторону бурятъ. Построеніе Братскаго острога. Распространеніе промышленниковъ въ сѣверной части Сибири между рѣками Енисеемъ и Леной. Первыя свѣдѣнія объ якутахъ. Первый ясакъ съ якутовъ взятъ мангазейскими казаками. Снаряженіе экспедиціи для развѣдокъ объ якутахъ енисейскими воеводами, десятника Василія Бугра, атамана Ивана Галкина. Построеніе Илимскаго зимовья. Построеніе остроговъ: Усть-Кутскаго, Тутурскаго, Якутскаго, Жиганскаго. Амгинское зимовье, Вилюйское. Олекминскій острогъ. Зимовье Оленское, Верхоянское, Зашиверское, Бутальское, при устьѣ р. Ульи и по берегу Камчатскаго моря.

Наступившая въ Россіи смута задержала развитіе русскаго владычества въ Сибири, потому что прекратилась высылка подкрѣпленій войсками и припасами, и одновременно съ этимъ отразилось возстаніемъ почти всѣхъ инородцевъ вѣдомства Томскаго, Кетскаго острога и Нарымскаго. Хотя томскіе воеводы и справились съ возстававшими, но о дальнѣйшихъ захватахъ нельзя было и помышлять, недоставало войска, и потому, распространивъ свою власть до р. Енисея, они заботились только о томъ, чтобы удержать захваченное. Вотъ почему, распространивъ ясач-

---

1) Исторія Сибир. Миллера, стр. 298—299.

вый районъ до р. Енисея еще въ 1608 году, они не строили на названной рѣкѣ городовъ до 1618 года, когда послѣдовало распоряженіе о построеніи Енисейскаго острога.

Обстоятельства, предшествовавшія постройкѣ Енисейска, таковы: остяки, проживавшіе по рр. Зымъ и Кассъ, впадающихъ въ Енисей, впервые обложены были ясакомъ казаками изъ Кетскаго острога. Отъ нихъ казаки стали собирать свѣдѣнія относительно инородцевъ, живущихъ далѣе, и, руководствуясь указаніями князцевъ *Урнука* и *Намака*, они обложили ясакомъ, въ 1607 году [1]), Кузнецкую волость, находившуюся, надо думать, на мѣстѣ Енисейска, потому что она названа такъ отъ спеціальнаго занятія жителей кузнечною работой, а въ 1608 году въ ясакъ положена Тулкинская волость, находившаяся, вѣроятно, въ землѣ ариновъ, въ нынѣшнемъ Красноярскомъ округѣ, на протяженіи отъ устья р. Качи, до пороговъ р. Енисея. Ариновъ считалось полътретья 100 семействъ.

Но Кузнецкая и Тулкинская волости, отдаленныя отъ Кетскаго острога и тревожимыя тунгусами и бурятами, бравшими съ нихъ дань, не могли считаться въ прочномъ подданствѣ, и въ 1608 г. тунгузскій князецъ *Данулъ* разграбилъ Кузнецкую волость и думалъ даже перебраться на р. Кеть. Кетскій острогъ, вò-время узнавъ объ этомъ намѣреніи, снарядилъ отрядъ и разбилъ тунгусовъ, которые, однако, не унимались и вскорѣ напали на зымскихъ остяковъ, но также были отбиты съ урономъ.

Безпокойства со стороны тунгусовъ не прекращались и повели вскорѣ къ отпаденію ариновъ, которые вновь стали уплачивать дань бурятамъ.

Во время столкновеній съ тунгусами установились названія рѣкъ Енисея и Тунгуски. Енисей назывался у ариновъ и другихъ народцевъ, жившихъ по оному—Кемъ, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—рѣка, а Тунгуска по тунгуски называлась Іоандези. Добравшись до р. Енисея, въ Кузнецкой волости, кетскіе казаки тунгусскую Іоандези окрестили въ Енисей; затѣмъ, протянувшись вверхъ въ Тулкинскую волость, они донесли о существованіи оной на р. Енисеѣ, и это прозвище установилось

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 271.

въ оффиціальной перепискѣ. Позже, когда промышленники и казаки потянулись далѣе на востокъ, они тунгусскую Іоандези стали называть Тунгуской, чтобы не смѣшивать съ Енисеемъ, который сталъ заселяться уже русскимъ людомъ [1]).

Схватки съ тунгусами вызвали необходимость усиленія кетскаго гарнизона, а затѣмъ родилась мысль о заложеніи острога въ средѣ безпокойныхъ тунгусовъ.

Выполненіе этой задачи возложено на боярскаго сына *Петра Альбичева*, командированнаго изъ города Пелыма въ 1618 году.

Альбичевъ, прибывъ съ своими людьми на то мѣсто на р. Кетѣ, гдѣ надо было оставлять суда и волокомъ переходить къ Енисею, счелъ нужнымъ образовать тамъ складочный пунктъ и поставить острогъ Маковскій, или Намацкій, какъ онъ назывался иногда по имени остяцкаго князя *Намака*. Предосторожность эта оказалась не лишнею, потому что весной 1619 года тунгусы уже пытались его разорить, но безуспѣшно, потому что гарнизонъ отбилъ ихъ огнемъ, не подвергаясь самъ опасности отъ стрѣлъ, находясь за палисадомъ.

Отбивъ тунгусовъ, *Альбичевъ* дошелъ въ тотъ же годъ до р. Енисея и заложилъ Енисейскій острогъ, на мѣстѣ нынѣшняго города Енисейска, въ семи верстахъ отъ впаденія въ Енисей рѣчки Кемь.

На смѣну *Альбичеву* въ Енисейскъ былъ присланъ изъ Тобольска, въ 1619 году, боярскій сынъ *Максимъ Трубчаниновъ*.

Къ вѣдѣнію Енисейска приписаны: а) двѣ волости по р. Кеть; б) остяцкія волости по рр. Зымъ и Кассъ, изъ за которыхъ ссорились кетскій и мангазейскій воеводы; в) волость по р. Кемь; г) Тулкинская волость, вверхъ по р. Енисею, и д) тунгусскія волости по р. Тунгускѣ [2]).

Тотчасъ по устройствѣ Енисейскаго острога, *Альбичевъ* отправилъ казаковъ для обложенія ясакомъ тунгусовъ, которые, однако, не поддавались, за исключеніемъ князца Кипакской волости *Илтика*.

Это обстоятельство вызвало усиленіе енисейскаго гарнизона

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 273.

[2]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 278.

посылкой въ оный 40 казаковъ изъ Томска. Мѣра подѣйствовала и тунгусы стали уплачивать ясакъ; примѣръ былъ поданъ князцами: *Ялиромъ*, *Иркинеемъ* и *Тасеемъ* [1]).

До 1623 года въ Енисейскій острогъ высылались ежегодно управителями дѣти боярскія изъ Тобольска въ такой послѣдовательности: *Максимъ Трубчаниновъ*, *Михаилъ Ушаковъ*, *Михаилъ Балкашинъ* и *Павелъ Хмѣлевскій*, котораго смѣнилъ воевода *Яковъ Хрипуновъ*, высланный изъ Москвы въ 1623 году [2]).

Первоначальный гарнизонъ въ Енисейскѣ былъ въ 30 человѣкъ, но въ 1622 году прибавлено еще 40 казаковъ изъ Томска.

Въ 1621 году построенъ Мелесскій острогъ, при р. Чулымь, въ кочевье татаръ мелесскаго рода. Выстроенъ онъ почти на половинномъ разстояніи между Томскомъ и Енисейскомъ, подъ досмотромъ казачьяго головы *Молчана Лаврова*, для прикрытія чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ [3]).

Построеніе Мелесскаго острога, стѣснивъ киргизовъ въ производствѣ набѣговъ на чулымскихъ татаръ, побудило ихъ направить свои усилія въ другомъ направленіи — долиной р. Енисея, для отторженія ариновъ отъ подданства русской власти.

Проживая въ Тулкинской волости, арины, послѣ постройки гор. Енисейска, уже не рѣшались уклоняться отъ уплаты ясака и не желали уплачивать таковой бурятамъ. Это обстоятельство подвергло ихъ нападеніямъ бурятъ, которые въ 1622 году явились въ долинѣ р Кана въ числѣ 3,000 человѣкъ. Провѣдавъ объ этомъ—енисейскій воевода *Яковъ Хрипуновъ*, отправилъ къ нимъ казака *Козлова* съ предложеніемъ принять россійское подданство. Предложеніе это принято не было, но дало возможность собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о бурятахъ.

Невозможность оказывать скорую помощь аринцамъ изъ Енисейска навела на мысль о необходимости постройки острога въ самой землѣ упомянутаго народца. Выборъ мѣста для этого острога *Храпуновъ* возложилъ на боярскаго сына *Дубенскаго*, ко-

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 279. (По имени Иркинея и Тассея названы двѣ рѣки, впадающія въ Тунгуску, на которыхъ жили эти князцы).

[2]) Ежемѣсяч. соч. 1764 года.

[3]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 280.

торый, по выборѣ мѣста и составленіи чертежа онаго, былъ отправленъ въ Москву. Въ Москвѣ одобрили планъ и тобольскому воеводѣ предписано было снарядить отрядъ въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ *Дубенскаго*, для заложенія острога Краснаго Яра, на р. Енисеѣ, при устьѣ р. Качи, въ мѣстности, обитаемой качинскими татарами.

Дубенскій назначенъ воеводой въ Красноярскъ, который по татарски назывался Кизил-яр-тура, то-есть, городъ краснаго берега.

Не успѣлъ еще *Дубенскій* закончить острога, какъ, въ 1628 г., арины и качинскіе татары, по наущенію киргизовъ, возстали противъ русскаго владычества и подступили къ острогу. Острогъ отбился, потерявъ только нѣсколько человѣкъ, убитыхъ возставшими на полевыхъ работахъ, и для наказанія бунтовщиковъ *Дубенскій* потомъ отправилъ 140 человѣкъ подъ начальствомъ *Ивана Кольцова*, который побилъ многихъ качинцевъ, аринцевъ и киргизовъ и забралъ ихъ женъ и дѣтей въ плѣнъ.

За построеніе Красноярскаго острога казаки получили полугодовой окладъ жалованья и право пять лѣтъ торговать безъ уплаты пошлинъ [1]).

Урокъ, данный возставшимъ, вызвалъ ихъ полное подчиненіе и въ 1628 году внесенъ въ Красноярскъ первый ясакъ отъ аринцевъ, а въ 1629 году стали уплачивать ясакъ и качинцы.

Для расширенія уѣзда, *Дубенскій*, въ 1629 году, отправилъ атамана *Ермака Астафьева*, съ 50 казаками, въ землю котововъ, проживавшихъ въ долинѣ р. Кана. *Астафьевъ*, спустившись по р. Енисею до устья р. Кана, потянулся затѣмъ вверхъ по р. Кану и, дойдя до Араксеевскихъ пороговъ, остановился и построилъ зимовье, обнеся оное палисадомъ.

Съ зимовья *Астафьевъ* послалъ двухъ казаковъ, съ толмачемъ изъ аринцевъ, къ ближайшимъ князцамъ приглашать ихъ принять русское подданство. Первымъ изъявилъ готовность князецъ *Тесеникъ*, привезшій 54 соболя. *Астафьевъ* задержалъ его въ качествѣ заложника, пока не будутъ переписаны котовы; но это

---

[1]) Ежем. соч. 1764 г

самоуправство повредило дѣлу: никто не хотѣлъ говорить своего имени и фамиліи, а при настоятельныхъ требованіяхъ стали задерживать заложниками казаковъ, требуя возврата *Тесеника*. *Астафьевъ* долженъ былъ уступить, и тогда ему выдали ясакъ по соболю съ человѣка, обязавшись уплачивать таковой и впредь.

Но выполнить это имъ было трудно, потому что енисейскіе воеводы считали ихъ въ своемъ вѣдѣніи; и на другой же годъ, то-есть, въ 1630 г., атаманъ *Иванъ Галкинъ*, отправленный изъ Енисейска, для наказанія князца *Сойста*, проживавшаго на р. Усолкѣ, за то, что тотъ соединился съ тубинскимъ князцемъ *Каяномъ*, возставшимъ противъ русской власти, проходя черезъ владѣнія князя *Тесеника*, захватилъ 5 сороковъ соболей и убилъ 20 человѣкъ, грабя его владѣнія. Требованіе красноярскаго воеводы о возвратѣ похищеннаго осталось безъ исполненія.

Другую партію казаковъ, въ 1629 году, *Дубенскій* отправилъ къ верхнему теченію Кана, которая обложила ясакомъ камашей, жившихъ въ верховьяхъ рѣкъ Кана и Маны. Камаши или камасинцы обязались уплачивать по 40 соболей.

Въ вѣдѣніе Красноярска отошли отъ Томска тубинцы и моторцы, проживавшіе въ верхнемъ теченіи Енисея. Но тубинцы не хотѣли подчиниться и, вѣроятно, подстрекаемые посланцами *Алтынъ-хана*, не только возстали сами, но подбивали къ тому и котововъ, которые прежде уплачивали имъ дань. По жалобѣ на дѣйствія тубинцевъ воевода *Дубенскій* пытался было лаской образумить тубинскаго князца *Каяна*, но когда мягкія мѣры не подѣйствовали, онъ послалъ, въ 1630 году, довольно сильный отрядъ подъ начальствомъ атамана *Дементія Злобина*. *Злобинъ* хотѣлъ захватить *Каяна* живымъ; но это ему не удалось, за то онъ успѣлъ забрать нѣсколько человѣкъ изъ важнѣйшихъ тубинцевъ, которыхъ воевода *Архипъ Яковлевъ*, смѣнившій *Дубенскаго*, приказалъ казнить. Такая ненужная и ничѣмъ неоправдываемая жестокость озлобила тубинцевъ и сочувствовавшихъ имъ киргизовъ, которые, собравшись въ числѣ 360 человѣкъ, напали на Красноярскій уѣздъ и разорили ариновъ и качинскихъ татаръ, забравъ лошадей и рогатый скотъ.

Киргизскій бунтъ, начавшійся еще въ 1614 году, какъ было упомянуто выше, до построенія Красноярскаго острога, длился

съ измѣнчивою напряженностью. Построеніе Мелесскаго острога въ 1621 году, стѣснивъ вліяніе киргизовъ на инородцевъ томскаго вѣдѣнія, побудило ихъ дѣйствовать на недавно подчиненныхъ русской власти тубинцевъ, моторцевъ и сагайскихъ татаръ, проживавшихъ къ верховьяхъ рѣкъ Іюса, Абакана и Томи, которые уплачивали ясакъ въ Кузнецкъ. Удачныя дѣйствія отряда красноярскихъ казаковъ, подъ начальствомъ *Злобина*, смирили, наконецъ, киргизовъ и они, внеся въ 1630 году 100 соболей, соглашались принять русское подданство, если въ ихъ землѣ, при р. Кемчикѣ, будетъ поставленъ острогъ, для защиты ихъ отъ нападеній *Алтынъ-хана*, и чтобъ ихъ брали въ царскую службу, какъ татаръ въ Тобольскѣ и Томскѣ. Но какъ требованія и дѣйствія красноярскихъ казаковъ были тяжелѣе для киргизовъ, чѣмъ требованія томскихъ воеводъ, то они согласились платить ясакъ не въ Красноярскъ, а въ Томскъ, который въ это время сдѣланъ провинціальнымъ городомъ, съ постановкой въ его вѣдѣніе городовъ: Красноярска, Енисейска, Кузнецка, Нарыма и Кетскаго острога [1]).

По отстройкѣ Енисейска начались развѣдки вверхъ по р. Тунгускѣ. Обложеніе тунгусовъ ясакомъ хотя и состоялось, но съ трудомъ, покорность ихъ была весьма сомнительна и достаточно было малѣйшаго повода для производства взрыва народнаго недовольства.

При склонности казаковъ къ насиліямъ, въ поводахъ къ возстанію быть не могло и въ 1624 году тунгусы *Тасеева* рода напали на сборщика ясака, пятидесятника *Савина*, прибывшаго къ нимъ за полученіемъ годовой дани, и, перебивъ нѣсколько человѣкъ изъ его отряда, принудили запереться въ хижину, въ которой онъ отсиживался въ теченіи шести дней. Нападеніе было произведено въ то время, когда казаки ловили рыбу въ рѣкѣ Бирья, названной впослѣдствіи Тасеевкой.

Для наказанія тасеевцевъ, весной 1625 года отправленъ изъ Енисейска атаманъ *Василій Тюменецъ*, съ 25 казаками. Онъ под-

---

[1]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 298.

нялся до пороговъ на р. Чунѣ [1]), составляющей среднее теченіе р. Тассеи, и въ то время, когда казаки тащили суда бечевой, отрядъ былъ атакованъ тунгусами. Съ трудомъ спасшись на лодкахъ, отплывъ на середину рѣки, казаки потеряли четырехъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Этотъ успѣхъ ободрилъ тунгусовъ и возстаніе не прекращалось. Сборщики податей собирали ясакъ силой, а тунгусы пользовались каждымъ случаемъ нападать на казаковъ.

Въ 1627 году изъ Енисейска отправленъ вверхъ по Тунгускѣ атаманъ *Максимъ Перфирьевъ*, съ 40 человѣками, который дошелъ до устья р. Илима и порывался пройти сквозь пороги; но затрудненный необходимостью собирать ясакъ съ бою, пройти не могъ, и весной 1628 года вернулся въ Енисейскъ, выдержавъ на пути атаку со стороны тунгусовъ въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ было произведено нападеніе на *Савина*.

Для наказанія тунгусовъ и для облегченія движенія вверхъ по Тунгускѣ, что было весьма важно для производства дальнѣйшихъ развѣдокъ, въ томъ же 1628 году отправленъ съ партіей казаковъ сотникъ *Бекетовъ*, который и заложилъ Рыбенскій острогъ, въ 156 верстахъ отъ Енисейска и въ 90 отъ впаденія Ангары въ Енисей.

Съ построеніемъ этого острога облегчилась отправка партій вверхъ по р. Тунгускѣ и въ слѣдующемъ году *Петръ Бекетовъ* отправленъ съ 30 казаками для обложенія ясакомъ бурятъ, проживавшихъ въ верховыхъ частяхъ Тунгуски, или Ангары, какъ она называлась бурятами. Поднявшись до устья р. Илима, онъ оставилъ тамъ большія суда, а самъ на небольшихъ каюкахъ двинулся вверхъ и успѣлъ пройти пороги, потерявъ только на Падунѣ (одинъ изъ пороговъ) весь провіантъ, такъ какъ каюкъ разбился, съ котораго люди, по счастью, спаслись всѣ. Онъ дошелъ по Тунгускѣ до впаденія р. Оки и взялъ съ проживавшихъ здѣсь бурятъ первый ясакъ, который и доставилъ въ Енисейскъ вмѣстѣ съ забраннымъ отъ тунгусовъ въ 1629 году.

---

[1]) Р. Чуна составляетъ среднее теченіе рѣки, верхняя часть которой называется Уда, а нижняя, отъ впаденія р. Усолки—Тассея.

Въ 1629 году отправился изъ Енисейска вверхъ по Тунгускѣ бывшій енисейскій воевода *Яковъ Хрипуновъ* на 20 судахъ, съ порученіемъ, возложеннымъ на него въ Москвѣ—развѣдать о мѣстѣ рожденія серебряныхъ рудъ въ землѣ бурятъ, о богатствѣ которыхъ серебромъ онъ первый доставилъ свѣдѣнія въ Москву. Доѣхавъ до устья р. Илима, *Хрипуновъ* оставилъ тамъ суда и 20 человѣкъ для ихъ охраны и, отправивъ 30 человѣкъ по Илиму къ р. Ленѣ, съ остальными людьми пошелъ вдоль Ангары сухимъ путемъ. Разбивъ затѣмъ бурятъ неподалеку отъ устья р. Оки, онъ на зимовку вернулся къ устью р. Илима, гдѣ вскорѣ занемогъ и умеръ. Съ его смертью рушилась экспедиція и казаки, собранные съ разныхъ сибирскихъ городовъ, разбрелись по своимъ мѣстамъ, забравъ въ плѣнъ бурятъ, изъ коихъ на долю енисейскихъ казаковъ пришлось 21 человѣкъ.

Этихъ невольниковъ приказано было возвратить назадъ. Возвращеніе плѣнниковъ предложено было произвести по частямъ и въ первую очередь назначены два человѣка, которыхъ отправили въ сопровожденіе двухъ казаковъ. Но какъ, взамѣнъ этихъ плѣнниковъ, казаки требовали двухъ заложниковъ, въ качествѣ обезпеченія миролюбія бурятъ, то они возмутились и одного изъ казаковъ, а именно *Вихора Савина*, убили. Въ память этого событія, приключившагося подъ Долгимъ порогомъ, на рѣчкѣ, впадающей въ Ангару съ правой стороны, рѣчка эта названа Вихоревкою [1]).

Тогда отправили атамана *Максима Перфирьева* съ 30 казаками и 2 пушками, придавъ плѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ построилъ острогъ противъ устья р. Оки. Но выполнить эту задачу онъ не могъ, потому что оставилъ 15 казаковъ для присмотра за судами у Усть-Илима, съ остальными 15 онъ проводилъ плѣнныхъ до мѣстъ назначенія и, убѣдившись въ злобномъ настроеніи бурятъ, выдавшихъ всего только 15 соболей, не въ качествѣ ясака, а какъ подарокъ, призналъ невозможнымъ приступить къ заложенію острога. Вернувшись на зимовье къ Усть-Илиму, онъ отписалъ объ этомъ въ Енисейскъ и просилъ нарядить большее число людей.

---

[1]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 350.

Исполняя просьбу *Перфирьева*, къ нему отправлено, въ 1631 году, еще 50 человѣкъ, съ которыми онъ и построилъ острогъ, названный Братскимъ, по названію бурятскаго племени, среди котораго онъ поставленъ.

По отстройкѣ острога, *Перфирьевъ* вернулся въ Енисейскъ, передавъ начальствованіе сотнику *Москвитину*.

Братскій острогъ поставленъ былъ сначала въ 8 верстахъ отъ устья р. Оки, затѣмъ его перенесли на полдня пути вверхъ по р. Ангарѣ и построили при большомъ порогѣ Падунѣ [1]). Въ 1648 году онъ снова перенесенъ на старое мѣсто и поставленъ хотя не при устьѣ р. Оки, но противъ онаго, на правомъ берегу р. Ангары, въ видахъ лучшей защиты отъ нападеній бурятъ.

Затѣмъ, когда буряты поуспокоились нѣсколько, въ 1654 году, по распоряженію енисейскаго воеводы *Аѳанасія Пашкова*, Братскій острогъ перенесенъ на нижнюю протоку устья р. Оки.

Съ выѣздомъ изъ Братскаго острога *Перфирьева* буряты заявили *Москвитину*, чтобъ онъ не отваживался собирать ясакъ, иначе они перебьютъ всѣхъ русскихъ людей. По неимѣнію возможности заставить бурятъ подчиниться силой, енисейскіе воеводы должны были мириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ до той поры, пока не отправили въ Братскій острогъ 60 казаковъ подъ начальствомъ *Дунаева. Дунаевъ*, надо думать, не принялъ должныхъ предосторожностей и въ 1635 году пришло въ Енисейскъ извѣстіе, что онъ съ 52 казаками убитъ.

Для возстановленія русской власти и наказанія возмутившихся, въ 1636 году отправленъ изъ Енисейска въ Братскій острогъ, *Николай Радуковскій* со 100 казаками, который разбилъ бурятъ и обложилъ ихъ вновь ясакомъ.

Въ 1637 году казачій сотникъ *Василій Черменинъ* обложилъ ясакомъ бурятъ, проживавшихъ въ верховьяхъ Ангары до р. Уды, которые въ 1639 году внесли боярскому сыну *Ильѣ Барлову* 2 сорока соболей.

Такимъ образомъ, къ 1640 году въ ясакъ положены буряты, проживавшіе по р. Ангарѣ, на протяженіи 384 верстъ вверхъ отъ р. Вихоревки.

---

[1]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 536.

Одновременно съ стремленіемъ объясачить при-ангарскихъ бурятъ, енисейскіе воеводы заботились о захватѣ земель по р. Илиму и о распространеніи своего вліянія на племена, жившія далѣе къ востоку.

Построеніе остроговъ и обложеніе инородцевъ ясакомъ стѣсняло операціи промышленниковъ и они, руководясь личными выгодами, стремились пробираться въ такія мѣстности, которыя еще не уплачивали ясакъ. Въ силу изложеннаго, партіи промышленниковъ предшествовали казачьимъ отрядамъ, разсылавшимся изъ остроговъ для развѣдокъ, и потому ничего нѣтъ удивительнаго, что, по отстройкѣ Мангазеи, уже въ 1607 году ясачный районъ распространился до Енисея, а промышленники появились въ мѣстностяхъ по нижнему теченію Нижней Тунгуски.

Въ 1620 году [1]), промышленники, добравшись до верховьевъ р. Вилюя, отъ захваченныхъ тамъ тунгусовъ получили первыя свѣдѣнія объ якутахъ. Этого было достаточно для снаряженія, по распоряженію изъ Москвы, экспедиціи для развѣдокъ о новомъ народѣ, проживающемъ по р. Ленѣ. Мангазейскіе казаки, разумѣется, не упустили случая расширить свой ясачный районъ и тотчасъ же отправили сборщиковъ на р. Вилюй, причемъ выяснилось, что попасть на р. Лену удобнѣе, направляясь съ Нижней Тунгуски по р. Размахнихи, не широкимъ волокомъ въ р. Чону, впадающую въ р. Вилюй, чѣмъ прежнимъ путемъ до Чечуйскаго волока, открытаго незадолго передъ тѣмъ промышленникомъ *Пенда*.

Упомянутый *Пенда*, снарядивъ въ Туруханскѣ партію въ 40 человѣкъ, провелъ три года на Нижней Тунгускѣ прежде чѣмъ открылъ Чечуйскій волокъ. Перейдя волокъ, онъ по р. Ленѣ поднялся до устья р. Куленги, откуда бурятскою степью прошелъ до р. Ангары, по которой спустился на судахъ черезъ Енисейскъ въ Туруханскъ.

Стремленіе промышленниковъ на востокъ, въ страну якутовъ, было очень велико, судя по тому, что въ вѣдомости, доставленной въ Мангазею изъ Туруханска за 1626 годъ, значится ушедшими въ экспедиціи [2]):

---

[1]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 360.

[2]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 361

На *Нижнюю Тунгуску* . . .	28	казаковъ,
» » »	189	промышленниковъ.
На *Подкаменную Тунгуску* .	44	казака.
» » »	312	промышленниковъ.

Итого . 573 человѣка, въ томъ числѣ 72 казака и 501 промышленникъ.

Первый ясакъ съ якутовъ взятъ мангазейскими казаками въ 1630 году, которые въ числѣ 30 человѣкъ, подъ начальствомъ *Мартына Васильева*, отправились съ Нижней Тунгуски по рѣкѣ Вилюй до р. Лены. Съ собраннымъ ясакомъ *Васильевъ* былъ отправленъ въ Москву, гдѣ объявилъ, что съ 40 человѣками можно покорить весь якутскій народъ. Это заявленіе вызвало распоряженіе о снаряженіи въ Тобольскѣ экспедиціи, подъ начальствомъ *Васильева*, для отправки черезъ Мангазею и Туруханскъ на р. Лену; но какъ *Васильевъ* вслѣдъ за симъ былъ уличенъ въ утайкѣ ясака, то его устранили и экспедиція поручена сыну боярскому *Воину Шахову*.

По полученіи въ Москвѣ первыхъ свѣдѣній о Бурятахъ, рѣшено было произвести развѣдки въ ихъ странѣ и миссія эта возложена на воеводу *Якова Хрипунова*, который, въ 1628 году, отправленъ съ сильнымъ отрядомъ, набраннымъ изъ казаковъ разныхъ городовъ Сибири, для развѣдокъ, въ страну бурятъ, о мѣстѣ нахожденія серебряныхъ рудъ.

Но еще до прибытія *Хрипунова* въ Енисейскъ, тамошніе воеводы, для развѣдокъ по р. Илиму и для сбора свѣдѣній объ якутахъ и бурятахъ, отправили въ 1628 г. десятника *Василія Бугра*, съ 10 человѣками, который прошелъ изъ Илима, вверхъ по р. Идирмѣ и затѣмъ волокомъ въ р. Куту, и по ней спустился въ р. Лену. Плывя внизъ по р. Ленѣ, онъ при устьѣ р. Чаи зимовалъ. Собравъ значительное количество ясака, онъ вернулся въ Енисейскъ, оставивъ 4-хъ человѣкъ при устьѣ Киренги (которые заложили Никольскій погостъ, впослѣдствіи Киренскъ) и двухъ при устьѣ р. Куты.

Удачная экспедиція *Бугра* побудила енисейскихъ воеводъ снарядить новую экспедицію съ тѣмъ, чтобъ упрочить за собою илимскій и ленскій ясачные районы, построеніемъ въ оныхъ

остроговъ. Выполненіе этой задачи возложено на атамана *Ивана Галкина*, которому придана команда въ 30 человѣкъ.

Галкинъ отправился въ 1630 году и, войдя въ р. Илимъ, узналъ, что для перехода на р. Лену нѣтъ надобности плыть по р. Идирмѣ, а будетъ удобнѣе подняться еще дня два по Илиму, а тамъ небольшимъ волокомъ перебраться въ р. Куту, притокомъ ея Купуемъ. Дойдя до указаннаго мѣста, онъ построилъ нѣсколько зимовьевъ, которыя прозваны Ленскимъ волокомъ. Поселеніе это зависѣло отъ енисейскихъ воеводъ до 1640 года, когда поступило въ вѣдѣніе якутскихъ.

Въ 1647 году Илимское зимовье или Ленскій волокъ сдѣланъ острогомъ, а въ 1649 году переименованъ въ городъ Илимскъ, который получалъ своихъ воеводъ. Первый илимскій воевода былъ *Тимофѣй Шушеринъ*.

Къ Илимскому уѣзду приписанъ Верхоленскъ со всѣми землями по р. Ленѣ, отъ верховьевъ до Чечуйскаго волока; земли по р. Илиму и его притокамъ и земли по среднему теченію р. Ангары.

Съ Ленскаго волока *Галкинъ* отправилъ десятника *Илью Ермолина* съ пятью казаками развѣдать путь на Лену. *Ермолинъ*, дойдя до устья р. Куты, нашелъ двухъ человѣкъ, оставленныхъ *Бугромъ*, и, присоединивъ ихъ къ себѣ, пустился далѣе по Ленѣ, надѣясь встрѣтить и остальныхъ 4-хъ, поставленныхъ у устья Киренги, но по пути узналъ, что они съ промышленниками, прибывшими съ Нижней Тунгуски, отправились внизъ по Ленѣ, къ якутамъ, а какъ, по словамъ тунгусовъ, онъ подвергался бы большой опасности, зимуя въ низовьяхъ Лены, если не встрѣтитъ своихъ, то онъ пошелъ на соединеніе съ *Галкинымъ* сухимъ путемъ и успѣлъ добраться до мѣста, претерпѣвъ въ пути большія лишенія.

Къ этому времени *Щегловъ* относитъ (стр. 85) основаніе Никольскаго погоста, переименованнаго въ 1655 году въ Киренскій острогъ, а въ 1675 г. въ городъ.

Съ Ленскаго же волока *Галкинъ* отправилъ 4-хъ казаковъ въ верховья Лены для обложенія ясакомъ проживавшихъ тамъ тунгусовъ и бурятъ. Казаки получили ясакъ съ тунгусскаго

князца *Липки*, проживавшаго въ двухъ дняхъ пути отъ зимовья, а дальше идти побоялись.

Въ 1631 году *Галкинъ* съ отрядомъ перешелъ на р. Лену, но при устьѣ Куты поставилъ не острогъ, а только зимовье, изъ котораго образовался Усть-Кутскій острогъ.

Въ 1632 году на смѣну Галкину присланъ изъ Енисейска сотникъ *Петръ Бекетовъ*, который, имѣя въ своемъ распоряженіи около 30 человѣкъ, оставилъ въ Усть-Кутѣ 10 казаковъ, а съ остальными поднялся вверхъ по Ленѣ до устья Куленги и вышелъ въ Бурятскую степь. На пятый день движенія онъ встрѣтилъ человѣкъ 200 бурятъ, которые, не вступая въ бой, разбѣжались. Усматривая въ этомъ уловку, *Бекетовъ* устроилъ засѣку изъ срубленнаго лѣса и отправилъ къ бурятамъ своего толмача съ предложеніемъ подчиниться русской власти и уплачивать ясакъ. Буряты просили два дня на размышленіе, а затѣмъ явились въ числѣ 60 человѣкъ, принеся пять худыхъ соболей и одну лисицу. Принявъ таковой ясакъ за насмѣшку, *Бекетовъ* сталъ угрожать имъ гнѣвомъ русскаго царя, что не полюбилось бурятамъ и они, выхвативъ ножи, набросились на казаковъ. Нападеніе это, однако, предвидѣлось, и казаки приняли свои предосторожности, вслѣдствіе чего буряты были разбиты, потерявъ 40 человѣкъ убитыми; но, тѣмъ не менѣе, *Бекетовъ* долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, такъ какъ толпы бурятъ росли; произведя вылазку изъ засѣки, онъ захватилъ пасшихся неподалеку бурятскихъ лошадей и ускакалъ къ Ленѣ до мѣста, лежащаго противъ устья р. Тутуры, гдѣ жили тунгусы, принявшіе русское подданство.

На упомянутомъ мѣстѣ Бекетовъ заложилъ Тутурскій острогъ, въ которомъ оставилъ 10 казаковъ и къ осени вернулся въ Усть-Кутъ.

Въ 1632 году, съ весны, *Бекетовъ* спустился внизъ по Ленѣ и заложилъ Якутскій острогъ, который въ 1642 году перенесенъ на 15 верстъ выше и преобразовался въ нынѣшній Якутскъ.

Въ томъ же году, съ низовьевъ Лены, къ Якутскому острогу подошли нѣсколько казачьихъ партій, высланныхъ изъ Мангазеи и Туруханска, что послужило поводомъ къ возникновенію недоразумѣній изъ-за сбора ясака и разрѣшилось впослѣдствіи во-

оруженнымъ столкновенiемъ енисейскихъ казаковъ съ мангазейскими и грабежемъ неповинныхъ якутовъ.

Въ виду важнаго значенiя Якутскаго острога, енисейскiе воеводы признавали нужныхъ назначать туда воеводъ отъ себя, что длилось до 1640 года, когда въ Якутскъ прибыли воеводы съ Москвы.

Отстроивъ Якутскiй острогъ, *Бекетовъ* отправилъ сборщиковъ ясака внизъ по Ленѣ, къ тунгусскимъ родамъ: долганскому и жиганскому, причемъ въ средѣ жиганскаго рода поставлено зимовье, обратившееся впослѣдствiи въ Жиганскiй острогъ.

Съ весны 1633 года *Бекетовъ* отправилъ казачью партiю на р. Вилюй, чтобы обложить ясакомъ проживавшихъ тамъ тунгусовъ; но люди его встрѣтили тамъ высланнаго изъ Мангазеи начальника партiи черкаса *Степана Корытова*, который заставилъ ихъ присоединиться къ себѣ и отправился къ Ленѣ, затѣмъ вверхъ по Алдану, въ р. Амгу, гдѣ устроилъ зимовье Амгинское. На слѣдующiй годъ съ весны онъ пустился въ обратный путь, но былъ атакованъ, неподалеку отъ устья Вилюя, якутскимъ воеводой *Галкинымъ*, смѣнившимъ *Бекетова*, и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ.

Въ томъ же 1633 году выступилъ изъ Тобольска на Лену, съ 40 человѣками, боярскiй сынъ *Воинъ Шаховъ*, назначенный вмѣсто *Мартына Васильева*, по распоряженiю изъ Москвы, завоевать якутскую страну. Перезимовавъ въ Мангазеѣ, онъ, весной 1634 года, поплылъ вверхъ по Нижней Тунгускѣ, но, не попавъ въ Лену, зазимовалъ въ зимовьѣ на р. Вилюѣ, при устьѣ рѣчки Тукана, которое было устроено мангазейскими казаками и гдѣ онъ встрѣтилъ небольшую партiю таковыхъ подъ начальствомъ *Колова*. Начались несогласiя между обѣими партiями по поводу сбора ясака и дѣло окончилось тѣмъ, что возставшiе тунгусы перебили часть людей *Колова*, а остальные пристроились къ *Шахову*, который построилъ зимовье при устьѣ р. Вилюя и собиралъ ясакъ съ вилюйскихъ тунгусовъ до прибытiя въ Якутскъ воеводъ изъ Москвы.

Въ 1635 году построенъ Олекминскiй острогъ воеводой *Петромъ Бекетовымъ* [1]).

---

[1]) Сибирск. Истор. Фишера, стр. 369, примѣчанiе.

Въ 1636 году изъ Енисейска отправленъ на Лену, для развѣдокъ по морскому берегу, десятникъ *Елисей Буза*. Дойдя до Олекминскаго острога съ 10 казаками, онъ тамъ зазимовалъ и подбилъ до 40 промышленниковъ пуститься съ весны съ нимъ на развѣдки. Войдя въ западное устье Лены, въ теченіи двухъ недѣль, и пройдя сутки моремъ до устья р. Оленека, направился вверхъ по рѣкѣ, гдѣ нашелъ тунгусовъ, еще необложенныхъ данью, и взялъ съ нихъ 5 сороковъ соболей. Съ наступленіемъ зимы онъ устроилъ зимовье Оленское, во время пребыванія на которомъ узналъ, что сухимъ путемъ до Лены будетъ около 100 верстъ, а потому къ веснѣ перешелъ на Лену, гдѣ выстроилъ двѣ кочи, послужившія ему для выхода въ море въ 1638 году, и въ нихъ прошелъ въ р. Яну или Юганду, на которой зазимовалъ, собравъ ясакъ съ якутовъ, жившихъ въ верхнемъ теченіи оной.

Въ 1639 году, *Буза*, спустившись по р. Янѣ, вошелъ затѣмъ въ рѣку Чендонъ, на которой открылъ новое племя юкагировъ и обложилъ ихъ ясакомъ.

Въ 1640 году *Буза* прибылъ въ Якутскъ съ ясачною казной.

Въ 1635 году, когда въ Якутскѣ воеводу Галкина смѣнилъ опять Бекетовъ, сдѣланы якутскими казаками поиски по рѣкамъ Маѣ и Юдомѣ и обложены ясакомъ ламуты, называвшіеся такъ потому, что проживали при морѣ, а по тунгусски слово «ламъ» значитъ море.

Въ 1636 году изъ Якутска отправилась большая партія промышленниковъ къ верхнему теченію р. Оленека.

Въ 1637 году, когда *Буза* съ товарищами поѣхалъ водой, чтобъ пробраться въ р. Яну съ моря, часть якутскихъ казаковъ, подъ начальствомъ *Посника Иванова*, отправилась къ верховьямъ Яны, на лошадяхъ, черезъ горы, раздѣляющія бассейны Лены и Яны. Черезъ мѣсяцъ ѣзды эта партія дошла до источниковъ р. Яны, гдѣ нашла тунгусовъ, необложенныхъ ясакомъ, и затѣмъ, слѣдуя по теченію Яны, она обложила ясакомъ проживавшихъ тамъ якутовъ, съ которыхъ взяла 6 сороковъ соболей.

Перезимовавъ на р. Янѣ, въ зимовьѣ, изъ котораго образовался впослѣдствіи Верхоянскъ, казаки провѣдали о томъ, что

къ востоку находится р. Индигирка, на которой живутъ юкагиры. Хотя, по собраннымъ свѣдѣніямъ, племя это оказывалось довольно многочисленнымъ, *Ивановъ*, однако, не задумался съ весны 1639 года отправиться къ юкагирамъ, руководясь указаніями 4-хъ юкагировъ, имъ захваченныхъ, и черезъ мѣсяцъ дошелъ до Индигирки, неподалеку отъ которой произошла схватка съ юкагирами. Перебивъ много лошадей, юкагиры все-таки должны были уступить казакамъ и выдали двухъ заложниковъ, въ доказательство своей готовности подчиниться. Послѣ сего *Ивановъ* началъ строить зимовье при р. Индигиркѣ, которое сдѣлалось впослѣдствіи городомъ Зашиверскимъ. Едва онъ отстроился, юкагиры осадили казаковъ, но были отбиты съ большимъ урономъ и потеряли взятыми въ плѣнъ старшину и шамана. Удача эта побудила *Иванова* отправиться въ глубь страны, чтобы наказать нападавшихъ, и потому онъ построилъ спѣшно нѣсколько лодокъ и сталъ подниматься вверхъ по Индигиркѣ. За этотъ походъ онъ обложилъ юкагировъ ясакомъ, собравъ съ нихъ 4 сорока соболей и затѣмъ, оставивъ въ зимовьѣ на Индигиркѣ 16 казаковъ, съ остальными доставилъ ясачную казну въ Якутскъ.

Оставшіеся въ зимовьѣ, по р. Индигиркѣ, казаки въ 1640 году объясачили юкагировъ уяндинскихъ, забравъ 5 сороковъ соболей, а въ слѣдующемъ году, съ прибытіемъ подкрѣпленія изъ Якутска, казаки объясачили всѣхъ проживающихъ по всему теченію р. Индигирки и взяли въ плѣнъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, князца *Бурулгу*, владѣвшаго родомъ въ низовьяхъ Индигирки, отъ котораго узнали о существованіи юкагировъ же по р. Алазеѣ, въ которую удобно попасть съ моря.

Къ этой порѣ Щегловъ относитъ постройку зимовьевъ: на Усть-Алданѣ, Усть-Маѣ, Амгѣ, Усть-Ульѣ, Усть-Удѣ и на Усть-Тауѣ [1]).

Въ 1644 году [2]) *Михаилъ Стадухинъ* основалъ Нижне-Колымское зимовье и доставилъ первыя свѣдѣнія о чукчахъ.

Въ 1647 году казакъ *Семенъ Ивановъ Дежневъ*, на 4 кочахъ,

---

[1]) Хронол. дан. изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 93.

[2]) Хронол. дан. изъ истор. Сибири Шеглова, стр. 95.

хотѣлъ пробраться моремъ отъ устья р. Колыма къ устью р. Анадыра, о которой слыхали, что она впадаетъ въ Ледовитое море, но попытка не удалась—помѣшали льды. Но въ слѣдующемъ году промышленники снарядили 7 кочей, по 30 человѣкъ въ каждой, и 20 іюня вышли въ море, изъ устья р. Колымы, направясь на востокъ. 4 кочи вскорѣ пропали безъ вѣсти, а три, подъ начальствомъ: *Семена Дежнева*, *Герасима Анкудинова* и *Ѳедота Алексѣева*, обогнули Шелагскій мысъ, названный ими Святымъ. При этомъ обходѣ погибла еще коча *Анкудинова*, который съ товарищами перешелъ на другія двѣ кочи. 20 сентября, при высадкѣ на берегъ, произошла схватка съ чукчами. Затѣмъ, по обходѣ Чукотскаго Носа, разбилась коча *Алексѣева* южнѣе устья р. Анадыра, и люди высадились, вѣроятно, въ губѣ Олюторской.

Въ 1649 году *Дежневъ* съ своими спутниками дошелъ до р. Анадыра и тамъ встрѣтился съ русскими промышленниками, прибывшими туда сухимъ путемъ. *Анкудиновъ* и *Алексѣевъ* погибли вслѣдъ за симъ въ Камчаткѣ, а *Дежневъ* еще нѣкоторое время дѣйствовалъ въ томъ краѣ, потому что имя его упоминалось въ служебныхъ актахъ до 1654 года [1]).

Въ 1648 году казакъ *Семенъ Шелковниковъ* поставилъ зимовье на р. Охотѣ, въ трехъ верстахъ выше ея устья, а товарищи его, уже послѣ его смерти, въ 1649 году, построили на мѣстѣ зимовья Косой Острожекъ, изъ котораго впослѣдствіи зародился Охотскъ [2]).

Въ 1650 году казакъ *Матора* прошелъ сухимъ путемъ отъ р. Анюя къ устью р. Анадыра.

Въ томъ же году казакъ *Андрей Горѣлый*, выйдя изъ устья р. Лены, прошелъ въ устье р. Хрома, обогнувъ Святой Носъ, а *Стадухинъ* прошелъ сухимъ путемъ до р. Пенжины къ ея устью [3]).

Слава про обиліе соболей въ Ленскомъ краѣ распространилась по всей Сибири и благодатью этою надумались воспользо-

---

[1]) Щегловъ, стр. 99.

[2]) Щегловъ, стр. 97.

[3]) Щегловъ, стр. 103.

ваться также и томскіе казаки. Быстрое завладѣніе обширнымъ Якутскимъ краемъ требовало расхода людей для занятія отдѣльныхъ пунктовъ или для посылки сборщиковъ за ясакомъ. Якутскіе воеводы требовали людей изъ Енисейска, а какъ и тамъ служилыхъ людей недоставало, то енисейскіе воеводы обращались въ Томскъ, какъ къ провинціальному главѣ. Въ силу изложеннаго, въ 1636 году изъ Томска отправленъ отрядъ въ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана *Димитрія Копылова*. Придя на р. Лену въ 1637 году, *Копыловъ* направился въ р. Алданъ и въ 100 верстахъ выше устья р. Маіи заложилъ Бутальское зимовье, названное такъ по имени тунгусскаго рода, тамъ проживавшаго. Въ 1639 г. *Копыловъ* отправилъ на востокъ, до Камчатскаго моря, казака *Ивана Москвитина* съ 20 человѣками томскихъ и 11 человѣками красноярскихъ казаковъ. Отрядъ этотъ шелъ вверхъ по р. Маіѣ, до устья р. Ньюдомы шесть недѣль, затѣмъ шесть дней на малыхъ судахъ поднимался по р. Ньюдомѣ до горъ, на перевалъ черезъ которыя потребовалось полдня, до источниковъ р. Ульи и день ходу по рѣкѣ до возможности плыть на судахъ и затѣмъ пять дней плыли по р. Ульѣ до ея устья.

При устѣ р. Ульи казаки поставили зимовье, первое на Камчатскомъ морѣ. Съ этого зимовья, въ 1640 году, они произвели развѣдки къ сѣверу до устья р. Тауи, а къ югу—до устья рѣки Уда. Отъ тунгусовъ, жившихъ по р. Удѣ, *Москвитинъ* собралъ первыя свѣдѣнія объ Амурѣ и о рѣкахъ, въ оный впадающихъ; онъ желалъ пройти до р. Зеи (Чи по тунгусски), но удскіе тунгусы отказали въ дачѣ проводниковъ.

Въ 1639 году, на смѣну *Копылову*, въ Бутальское зимовье прибылъ изъ Томска боярскій сынъ *Астафій Михалевскій*, который въ слѣдующемъ году, со своимъ зимовьемъ, вошелъ въ составъ Якутскаго воеводства.

ГЛАВА V.

Экспедиція Максима Перфирьева. Значеніе Братскаго острога. Экспедиціи: Василія Витязева, Василія Власьева. Построеніе Верхоленскаго острога. Враждебныя дѣйствія русскихъ противъ бурятъ. Построеніе остроговъ: Балаганскаго, Удинскаго. Первое появленіе русскихъ за Байкаломъ. Экспедиція Ивана Колесникова. Построеніе Верхне-Ангарскаго острога. Экспедиція Ивана Похабова. Построеніе Баргузинскаго острога. Командированіе за Байкалъ Василія Колесникова. Построеніе остроговъ: Баунтовскаго, Иркутскаго и Иргенскаго. Князь Гантимуръ. Устроеніе Забайкалья возложено на воеводу Аѳанасія Пашкова. Построеніе остроговъ: Нерчинскаго, Усть-Стрѣлочнаго, Селенгинскаго, Верхнеудинскаго. Свѣдѣнія объ Амурѣ. Экспедиція Василія Пояркова. Зимовье при устьѣ р. Ульи. Экспедиція Хабарова на р. Амуръ. Занятіе Албазина и построеніе остроговъ: Ачанскаго, Тугурскаго, Тунгирскаго и Камарскаго.

Въ предшествующей главѣ, между прочимъ, было изложено, что въ 1628 году была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ воеводы *Якова Хрипунова*, въ страны, населенныя бурятами. Экспедиція эта не удалась за смертью *Хрипунова* и въ 1630 году въ землю при - ангарскихъ бурятъ отправленъ съ 30 казаками *Максимъ Перфирьевъ*, съ приказаніемъ выстроить острогъ, чего онъ, впрочемъ, выполнить не могъ, за малымъ числомъ людей, и острогъ поставленъ имъ уже въ 1631 году, по прибытіи подкрѣпленія въ 50 казаковъ, подъ начальствомъ *Ивана Москвитина*.

Братскій острогъ сдѣлался преддверіемъ къ захвату Забайкалья.

Первый, по времени, изъ числа выстроенныхъ на бурятскихъ земляхъ, онъ имѣлъ громадное значеніе для русскихъ: а) въ смыслѣ сторожеваго поста, прикрывавшаго путь съ Енисея на Лену; б) какъ опорный пунктъ для сбора ясака съ бурятъ; в) какъ передовой развѣдочный пунктъ о земляхъ, лежащихъ за Байкаломъ, и г) какъ наиболѣе удобный пунктъ для снаряженія экспедиціи за Байкалъ.

Историческое значеніе этого острога сказалось также и въ томъ, что онъ передалъ свое названіе чуть-ли не половинѣ всего бурятскаго населенія, а произошло это оттого, что онъ долгое время былъ единственнымъ пунктомъ, въ бурятскихъ земляхъ, для сбора ясака. Ясакъ, доставленный оттуда, назывался «съ братскихъ»

Гарнизонъ Братскаго острога, вырѣзанный въ 1635 году, пополненъ снова въ слѣдующемъ году людьми, пришедшими съ *Радуковскимъ*, и съ 1639 года успѣлъ подчинить своему вліянію при-окскихъ бурятъ (р. Ока, притокъ Ангары).

Сборъ свѣдѣній о бурятахъ, проживавшихъ въ верховьяхъ Лены, и попытка, сдѣланная *Бекетовымъ* къ обложенію ихъ ясакомъ, завершилась въ 1631 году построеніемъ Тутурскаго острога.

По упроченіи значенія Братскаго острога въ средѣ окинскихъ и при-ангарскихъ бурятъ, енисейскіе воеводы стали подумывать о развѣдкахъ за Байкаломъ. Въ этихъ видахъ въ 1638 году отправленъ изъ Енисейска атаманъ *Максимъ Перфирьевъ* на р. Витимъ, чтобы, поднявшись вверхъ по оной, развѣдать о Даурской странѣ [1]).

Перезимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, онъ, въ 1639 году, съ 36 казаками поднялся вверхъ по Витиму до устья р. Кутомалы, гдѣ провелъ зиму, а въ 1640 году снова потянулся вверхъ по Витиму, но, дойдя до р. Ципы, вернулся назадъ, получивъ съ попутныхъ тунгусовъ 2 сорока соболей въ качествѣ ясака [2]).

Это путешествіе замѣчательно тѣмъ, что оно доставило первыя, оффиціально извѣстныя, болѣе подробныя свѣдѣнія о даурахъ и р. Амурѣ. Свѣдѣнія эти сводятся къ нижеслѣдующему:

Даурскій князь *Ботога* живетъ на р. Каргѣ, правомъ притокѣ р. Витима. Онъ имѣетъ много соболей, въ обмѣнъ на которые получаетъ серебро и шелковыя матеріи отъ князя *Лавкая*, проживающаго отъ него въ трехъ или четырехъ дняхъ хода.

Вверхъ по р. Витиму, вплоть до озера Еравны, проживаютъ также дауры.

Лавкай живетъ при устьѣ р. Уръ; неподалеку отъ него добывается серебряная руда, которую дауры плавятъ. При р. Шилкѣ добываютъ также мѣдную руду; отъ этихъ мѣдныхъ рудниковъ

---

[1]) Даурами назывались тунгусы, проживавшіе около Амура, занимавшіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ. Вслѣдствіе сего монголы и буряты называли также даурами тунгусовъ, жившихъ за Байкаломъ, ибо главное ихъ занятіе было скотоводство, а нѣкоторые занимались даже и земледѣліемъ.

[2]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 382.

надо ѣхать пять или шесть дней до устья рѣки, а сіе устье простирается до моря.

На берегу океана - моря живутъ килорцы (гиляки), которые торгуютъ съ китайцами, имѣющими на устьѣ Шилки (на Амурѣ) капища.

Свѣдѣнія эти дошли также до якутскихъ воеводъ и послужили поводомъ для нихъ къ снаряженію, съ своей стороны, партій для развѣдокъ о Дауріи. По распоряженію первыхъ якутскихъ воеводъ *Головина* и *Глѣбова*, въ 1640 году отправленъ изъ Илимска пятидесятникъ *Василій Витязевъ*, съ 10 казаками, въ верховья Лены, съ тѣмъ, чтобы дружелюбнымъ увѣщеваніемъ склонить возмутившихся тунгусовъ къ послушанію и собрать свѣдѣнія о забайкальскихъ народахъ и земляхъ.

При этой развѣдкѣ выяснилось, что буряты, жившіе по р. Онгѣ, платятъ ясакъ монголамъ, находящимся по ту сторону Байкала. Свѣдѣніе это побудило якутскихъ воеводъ предпринять походъ на верхне-ленскихъ и байкальскихъ бурятъ, съ тѣмъ, чтобы, помимо расширенія своего ясачнаго района, приблизиться къ забайкальскому магниту—серебру. Для выполненія этого намѣренія, распоряженіемъ воеводъ снаряжена, въ 1641 году, зимняя экспедиція, въ составѣ 100 человѣкъ разныхъ людей, собранныхъ въ Усть-Кутѣ, и ввѣрена начальствованію сына боярскаго *Василія Власьева*. По успѣшномъ окончаніи этой экспедиціи, лѣтомъ 1642 года снаряжена новая, подъ начальствомъ пятидесятника *Мартына Васильева*, которому приказано поставить острогъ при устьѣ р. Куленги, названный Верхоленскимъ.

Заложеніемъ этого острога ангарскіе и верхоленскіе буряты были очень стѣснены и проявили большое напряженіе для уничтоженія онаго. Поводомъ къ началу враждебныхъ противъ острога дѣйствій послужили насилія надъ бурятами верхоленскаго управителя *Курбата Иванова*. Устроившись въ острогѣ, онъ задумалъ попытать счастья въ грабежахъ и съ этою цѣлью, въ 1643 году, сдѣлалъ набѣгъ на островъ Ольхонъ, лежащій на озерѣ Байкалѣ. Подзадоренный удачей перваго набѣга, онъ, въ 1644 году, учинилъ набѣгъ на ангарскихъ бурятъ, но уже менѣе удачно, потому что едва спасся отъ возставшихъ верхоленскихъ

и ангарскихъ бурятъ и долженъ былъ запереться въ острогѣ [1]). Въ 1645 году положеніе верхоленскаго гарнизона было почти безнадежное, что и заставило новыхъ якутскихъ воеводъ *Василія Пушкина* и *Кирилла Супонена* отправить къ нему на выручку, изъ Илимска, 130 человѣкъ, подъ начальствомъ боярскаго сына *Алексѣя Бедарева. Бедаревъ*, выдержавъ на пути схватку съ 500 бурятъ и потерявъ до 50 человѣкъ, все же-таки дошелъ до острога и выручилъ осажденныхъ.

Враждебныя дѣйствія бурятъ противъ Верхоленскаго острога не прекращались, однако, и въ послѣдующіе годы; такъ, напримѣръ, въ 1648 году острогъ этотъ снова былъ доведенъ до послѣдней крайности и буряты угрожали даже Усть-Куту и Илимску. Прибывшій въ Илимскъ новый воевода якутскій *Димитрій Францбековъ* прибѣгнулъ къ помощи промышленниковъ и снарядилъ отрядъ въ 200 человѣкъ, который, подъ начальствомъ московскаго дворянина *Василія Нефедьева*, не только выручилъ верхоленцевъ, но и основательно разорилъ ангарскихъ бурятъ.

Съ этого времени энергія бурятъ, а съ нею и враждебныя ихъ дѣйствія значительно ослабѣли. Многіе изъ нихъ, понявъ невозможность устоять противъ русскихъ, число которыхъ возростало съ каждымъ годомъ, перестали принимать участіе въ общихъ набѣгахъ на русскіе остроги и стали подумывать о томъ, какъ бы избавиться отъ русскихъ другимъ путемъ—переселеніемъ за Байкалъ, къ монголамъ. Особенно сильно движеніе это началось съ 1655 года.

По разгромѣ ангарскихъ бурятъ, признано необходимымъ поставить острогъ въ центрѣ, такъ сказать, мѣстожительства ихъ, на половинѣ разстоянія, по Ангарѣ, между Братскимъ острогомъ и озеромъ Байкаломъ. Острогъ этотъ выстроенъ боярскимъ сыномъ *Димитріемъ Фирсовымъ*, отправленнымъ изъ Енисейска по распоряженію воеводы *Аѳанасія Пашкова*, и названъ Балаганскимъ, вѣроятно, по созвучію съ названіемъ проживавшаго тамъ бурятскаго рода балаготовъ.

Острогъ этотъ выстроенъ въ 1654 году, на лѣвомъ берегу

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 533.

р. Ангары, въ шести верстахъ отъ устья р. Унги, противъ острога Осинскаго, такъ называемаго по тому, что онъ находится неподалеку отъ впаденія р. Осы.

Кромѣ хорошихъ земель, въ окрестностяхъ острога нашлась и желѣзная руда, вслѣдствіе чего, въ 1655 году, отправлены въ этотъ острогъ изъ Енисейска, кромѣ 60 крестьянскихъ семействъ, еще кузнецъ и плавильщикъ, «кои свою работу съ добрымъ успѣхомъ производили».

По отстройкѣ Балаганскаго острога, 1,700 балаготовъ приняли присягу на вѣрность и обѣщали склонить къ тому бурятъ, проживавшихъ по рр. Бѣлой, Китоѣ и Иркутѣ, но уже въ 1658 году всѣ они возстали и, перебивъ кого можно было изъ сборщиковъ ясака, ушли за Байкалъ. Возстаніе это вызвано жестокостями и несправедливостью балаганскаго управителя *Ивана Похабова.*

Бурятскій родъ балаготы сталъ извѣстенъ за нѣсколько лѣтъ до построенія въ ихъ землѣ острога и открытъ онъ красноярскими казаками, которые выстроили Удинскій острогъ. Кѣмъ именно и когда онъ выстроенъ—неизвѣстно, но уже въ 1647 году красноярскіе казаки изъ Удинскаго острога дѣлали походъ противъ бурятъ, жившихъ по рр. Ия и Окѣ [1]).

Продолжительныя и ожесточенныя враждебныя дѣйствія русскихъ противъ верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, завершившіяся выселеніемъ послѣднихъ за Байкалъ, надо думать, много способствовали легкому захвату забайкальскихъ земель. Самый фактъ переселенія бурятъ доказывалъ монголамъ силу русскихъ, чѣмъ, разумѣется, содѣйствовалъ развитію въ нихъ желанія избѣгать столкновеній съ русскими людьми, что и проявилось съ первыхъ же встрѣчъ монголовъ съ русскими.

Первое, исторически извѣстное, появленіе русскихъ на озерѣ Байкалѣ и за онымъ совершилось по почину якутскаго казака пятидесятника *Курбата Иванова*, высадившагося на островъ Ольхонъ съ партіей промышленниковъ и казаковъ, численностью въ 75 человѣкъ. Возвращаясь назадъ съ большою добычей и съ плѣнными, онъ отрядилъ урядника *Скорохода*, съ 36 человѣ-

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 541.

ками, по сѣверному берегу Байкала на востокъ къ Верхней Ангарѣ, для сбора ясака съ тунгусовъ и приказалъ прослѣдовать оттуда, берегомъ озера, до рѣки Баргузина, гдѣ также собрать ясакъ съ тунгусовъ и бурятъ, если таковые окажутся.

Скороходъ, собравъ ясакъ на Верхней Ангарѣ и дойдя до рѣки Баргузина, устроилъ тамъ зимовье, чтобы лучше выполнить порученіе по сбору ясака. Но получить ясакъ не довелось, потому что баргузинскіе тунгусы осадили его въ зимовьѣ и, продержавъ его въ осадѣ отъ Рождества до Святой недѣли, уничтожили весь гарнизонъ, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, успѣвшихъ спастись на небольшой лодкѣ.

Вторичное появленіе русскихъ за Байкаломъ состоялось въ 1647 году, въ составѣ партіи енисейскихъ казаковъ.

Въ 1644 году изъ Енисейска за Байкалъ отправленъ атаманъ *Иванъ Колесниковъ* съ отрядомъ въ 100 человѣкъ съ порученіемъ: «навѣдаться о серебрѣ или серебряной рудѣ, въ которомъ бы то «ни было мѣстѣ». *Колесниковъ* выступилъ лѣтомъ того же года и, дойдя по Ангарѣ до устья рѣки Осы, заложилъ острогъ, для перезимовки. (Острогъ этотъ разрушенъ бурятами тотчасъ по его выступленіи). Весной 1645 года онъ направился къ Байкалу, чтобы пройти къ южному его берегу, но выполнить этого не могъ, потому что вся страна была въ возстаніи, вызванномъ дѣйствіями верхоленскаго управителя и онъ направился на сѣверо - западный берегъ Байкала, гдѣ снова зимовалъ. Въ 1646 году онъ направился къ Верхней Ангарѣ и по дорогѣ разбилъ тунгусовъ рода князца *Котуги*, по имени котораго окрестили рѣку, при коей была схватка, изъ Тикона въ Котугину.

Дойдя до р. Верхней Ангары, *Колесниковъ* вновь зазимовалъ въ выстроенномъ имъ острогѣ Верхне-Ангарскомъ, въ которомъ опредѣлилъ гарнизонъ въ 19 человѣкъ. Изъ Верхне-Ангарскаго острога *Колесниковъ*, въ 1647 году, отправилъ въ Енисейскъ 40 казаковъ, такъ какъ у него недоставало припасовъ, и просилъ о высылкѣ подкрѣпленій и провіанта. Во время зимовки этой онъ узналъ отъ тунгусовъ, что неподалеку отъ озера Еравны кочуютъ монголы, у которыхъ много серебра, и потому отправилъ къ нимъ для развѣдокъ князца Котугу, придавъ ему четырехъ казаковъ. *Котугѣ* было предложено, по полученіи спра-

вокъ, выйти на р. Баргузину, куда *Колесниковъ* хотѣлъ перейти къ веснѣ.

Развѣдочная партія, не найдя монголовъ при Еравинскомъ озерѣ, отправилась за ними къ р. Селенгѣ, не доходя которой встрѣтила станъ монгольскаго князя *Турукай-Табуна*. Принявъ ласково русскихъ людей и узнавъ о цѣли ихъ прибытія, Турукай подарилъ имъ немного золота и двѣ серебряныя чаши и пояснилъ, что золота и серебра въ его землѣ нѣтъ и что онъ покупаетъ эти металлы у китайцевъ. Развѣдчиковъ онъ препроводилъ на р. Баргузину съ своими посланцами.

Колесниковъ, не считая свою задачу выполненною окончательно, ибо не узналъ о мѣстѣ нахожденія рудъ, все же-таки узналъ достаточно для составленія донесенія и потому, отрядивъ съ монгольскими посланцами снова четырехъ казаковъ, съ цѣлью вызнать мѣстонахожденія рудниковъ, самъ поспѣшилъ въ Енисейскъ, чтобы выбраться скорѣе въ Москву, для доставленія въ Сибирскій приказъ доказательствъ своего усердія.

Между тѣмъ, енисейскіе воеводы, не получая долгое время свѣдѣній о ходѣ экспедиціи и извѣстившись о возстаніи верхоленскихъ и ангарскихъ бурятъ, учинившемся въ 1645 году, предположили, что *Колесниковъ* погибъ, и въ 1646 году вновь снарядили экспедицію, подъ начальствомъ сына боярскаго *Ивана Похабова*, въ составѣ 84 человѣкъ.

Похабовъ двигался тоже медленно. Перезимовавъ въ острогѣ, который онъ выстроилъ на Осинскомъ острову, и собирая дань съ окрестныхъ бурятъ, онъ перешелъ на южный берегъ озера Байкала въ 1647 году и тотчасъ же напалъ на небольшую партію монголовъ, имъ встрѣченныхъ, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Монголы эти оказались подданными князя *Турукая*, какъ это разъяснилось по присылкѣ названнымъ княземъ одного изъ казаковъ, высланныхъ къ нему *Колесниковымъ*, для требованія плѣнныхъ назадъ, и *Похабовъ*, возвративъ плѣнныхъ, самъ поѣхалъ къ *Турукаю*, чтобы завязать дружбу.

Еще въ бытность у Ангары *Похабовъ* слышалъ отъ бурятъ, что они покупаютъ серебро у монгольскаго *хана Цизана* и потому, когда онъ, свидѣвшись съ *Турукаемъ*, узналъ, что *Цизанъ* его родственникъ, онъ настойчиво просилъ дать ему провожатыхъ

до *Цизана.* Послѣ нѣкотораго сопротивленія, *Турукай* согласился. Побывавъ въ Ургѣ у хана *Цизана*, *Похабовъ* убѣдился, что въ Монголіи нѣтъ ни золота, ни серебра и узналъ, что металлы эти они добываютъ покупкой у китайцевъ, владѣтель которыхъ называется богды-ханъ.

Съ добытыми свѣдѣніями *Похабовъ* выѣхалъ въ Енисейскъ, убѣдивъ хана *Цизана* выслать пословъ въ Москву.

Въ то время, когда *Похабовъ* уже возвращался въ Енисейскъ, оттуда была снаряжена новая экспедиція, въ составѣ 60 человѣкъ, подъ начальствомъ боярскаго сына *Ивана Галкина*, съ наказомъ: «Чтобъ на новыхъ народовъ наложить ясакъ» и мѣста около Байкала точно описать, «а что главнѣйше было предметомъ, золотыхъ и серебрянныхъ искать жилъ» [1]).

Галкинъ въ лѣто 1648 года дошелъ до устья р. Баргузина и поставилъ тамъ острогъ Баргузинскій, который сдѣлался главнымъ мѣстомъ, «отъ коего довольное время всѣ завоеванія по ту «сторону Байкала зависѣли».

По устройствѣ Баргузинскаго острога, *Галкинъ* подумалъ и о Верхне-Ангарскомъ, гарнизонъ котораго, по отбытіи *Колесникова*, въ 1647 году, въ Енисейскъ, былъ оставленъ *Похабовымъ* безъ вниманія и терпѣлъ крайнюю нужду и голодъ, питаясь травами, кореньями и древесною корой. Какъ только *Галкинъ* доставилъ въ Верхне-Ангарскій острогъ провіантъ, весь гарнизонъ онаго перешелъ въ Баргузинскій острогъ и не хотѣлъ болѣе оставаться въ острогѣ, въ которомъ имъ довелось извѣдать столько лишеній. *Галкинъ* отрядилъ въ Верхне-Ангарскій острогъ 50 человѣкъ и столько же, подъ начальствомъ *Якова Похабова*, отрядилъ къ озеру Буженей и къ верховьямъ рѣки Витима, для объясаченія тамошнихъ тунгусовъ.

Партія *Якова Похабова* встрѣтила, на р. Муѣ, ленскихъ промышленниковъ, которые присвоили себѣ право собирать ясакъ и держать аманатовъ; при этомъ промышленники выказали такую увѣренность въ своей безнаказанности, что *Похабову* пришлось силой отбирать у нихъ ясакъ и аманатовъ.

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 554.

Изъ Баргузина *Галкинъ* обложилъ данью мѣста около озера Еравина и для той же цѣли отправилъ нѣсколько казаковъ на р. Шилку.

Вслѣдъ за симъ, ощутивъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, онъ писалъ объ этомъ въ Енисейскъ и просилъ о высылкѣ какъ припасовъ, такъ и людей.

Въ 1650 году на смѣну *Галкину* командированъ въ Баргузинъ атаманъ *Василій Колесниковъ*, который за два года своего пребыванія за Байкаломъ заботился только о поддержаніи установившагося порядка и собиралъ свѣдѣнія о краѣ. Между прочимъ, онъ писалъ въ Енисейскъ, что по ту сторону горъ, у озера Иргеня, живутъ много тунгусовъ, которыхъ легко сдѣлать русскими подданными, но что выполнить этого онъ не можетъ, по недостатку казаковъ, которыхъ, за разными раскомандировками по сбору ясака, въ Баргузинѣ всего только 25 человѣкъ. Въ томъ же донесеніи онъ рекомендуетъ снарядить особую экспедицію къ озеру Иргеню съ такимъ числомъ людей, которое дало бы возможность не только построить острогъ, но также имѣть свой гарнизонъ какъ для защиты острога, такъ и для расширенія владѣній онаго.

Василія Колесникова смѣнилъ боярскій сынъ *Иванъ Похабовъ* въ 1652 году, который, проѣздомъ за Байкалъ, для удобства въ сборѣ ясака съ при-ангарскихъ бурятъ, построилъ при устьѣ р. Иркута зимовье. Затѣмъ, по прибытіи въ Баргузинъ, онъ такъ жестоко обращался съ тунгусами, что они разбѣжались; желая возмѣстить недоимку въ ясакѣ, вызванную этимъ бѣгствомъ, онъ обложилъ ясакомъ тунгусовъ у Баунтовскаго озера и выстроилъ тамъ острогъ Баунтовскій.

Иванъ Похабовъ былъ настолько жестокъ, что даже въ то время, не отличавшееся мягкосердечіемъ, жалобы на него произвели впечатлѣніе, и когда, благодаря его жестокости, въ бытность управителемъ Балаганска, въ 1657 году, буряты бѣжали къ монголамъ, то на смѣну ему былъ командированъ изъ Енисейска *Яковъ Тургеневъ*, съ приказаніемъ разслѣдовать справедливость поданныхъ на него жалобъ, причемъ самого Похабова арестовать и доставить въ Енисейскъ; для того же, чтобы лишить Похабова возможности сопротивляться, Тургеневу придано 150 человѣкъ.

Похабовъ успѣлъ, однако, бѣжать изъ подъ караула, при Шаманскомъ порогѣ, и нашелъ пріютъ въ Илимскѣ, который, составляя особое воеводство, въ это время уже не зависѣлъ отъ Енисейска, входя въ составъ Якутской провинціи. Затѣмъ *Похабовъ*, надо думать, успѣлъ оправдаться, потому что снова поступилъ на службу, и въ 1661 году, по распоряженію енисейскаго воеводы *Ивана Ржевскаго*, построилъ Иркутскій острогъ на правомъ берегу р. Ангары, противъ устья р. Иркута [1]).

Въ 1669 году въ Иркутскомъ острогѣ построены двѣ крѣпостцы: одна съ четырьмя башнями, подъ именемъ Кремля, а другая безъ башень и названа Палисадомъ [2]). Въ 1682 году Иркутскій острогъ получилъ своихъ воеводъ и первымъ былъ *Иванъ Астафьевичъ Власовъ*, котораго въ 1684 году смѣнилъ *Леонтій Кислянскій*.

Донесеніе Василія Колесникова о пользѣ построенія острога при озерѣ Иргенѣ весьма заинтересовало енисейскаго воеводу *Аѳанасія Пашкова*, который, провѣривъ опросамя казаковъ, ходившихъ на р. Шилку, случайно находившихся въ гор. Енисейскѣ, отписалъ объ этомъ въ Москву. Убѣжденный въ пользѣ этого дѣла, онъ, не ожидая рѣшенія приказа, снарядилъ экспедицію въ составѣ 100 казаковъ и поручилъ оную сотнику *Петру Бекетову*, зарекомендовавшему себя построеніемъ многихъ остроговъ.

Бекетовъ выступилъ въ походъ 2 іюня 1652 года и къ августу прибылъ въ Братскій острогъ, откуда командировалъ впередъ пятидесятника *Ивана Максимова* съ казаками, уже бывшими за Байкаломъ, съ тѣмъ, чтобы они черезъ Баргузинскій острогъ дошли до озера Иргеня въ тотъ же годъ и, построивъ тамъ мелкія суда, спустились бы на нихъ къ р. Селенгѣ, для встрѣчи отряда, съ которымъ онъ предполагалъ добраться до устья р. Хилки въ будущемъ году.

Таковое распоряженіе имъ было сдѣлано потому, что изъ показаній казаковъ изъ партіи *Галкина*, ходившихъ на р. Шилку, ему было извѣстно слѣдующее: изъ Баргузина къ озеру Иргеню,

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 557.

[2]) Хронологическія данныя изъ Истор. Сибир. Щеглова, стр. 121.

верхомъ, можно проѣхать въ шесть дней. Неподалеку отъ того озера находится озеро Арахлей. Отъ названныхъ озеръ недалеко до р. Ингоды, впадающей въ р. Шилку. Отъ озера Иргеня до устья р. Ингоды четыре дня пути. Отъ устья Ингоды до р. Нерчи, по которой живутъ тунгусы въ большомъ количествѣ, считаютъ около 50 верстъ. Засимъ казаки объявили, что изъ Баргузина къ озеру Иргеню можно доплыть, направляясь вдоль берега озера Байкала до р. Селенги, вверхъ по р. Селенгѣ до устья р. Хилка и вверхъ по Хилку вплоть до озера.

Буряты, остававшіеся еще въ Ангарской степи, пытались было остановить движеніе *Бекетова*, но не смогли и въ первыхъ числахъ октября, онъ, при благополучномъ вѣтрѣ, въ одинъ день переѣхалъ черезъ Байкалъ на южный берегъ и высадился при Усть-Прорвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за годъ передъ симъ убитъ нашъ посолъ *Забалоцкій*.

Не зная, далеко-ли до устья р. Селенги, отъ отправилъ на развѣдки пятидесятника *Ивана Котельникова*, предполагая заложить тамъ острогъ. Но когда *Котельниковъ* вернулся черезъ недѣлю и доложилъ, что устье р. Селенги разбивается на много рукавовъ и что выстроить тамъ острога не изъ чего, да къ тому же рѣка ужъ стала, *Бекетовъ* рѣшился перезимовать на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, и поставилъ острогъ, названный имъ Усть-Прорва.

Во время этой зимовки казаки отпросились у Бекетова и получили разрѣшеніе произвести набѣгъ на бурятъ на сѣверной сторонѣ Байкала и вернулись благополучно съ добычей и плѣнными женщинами, которыхъ забрали въ стойбищахъ бурятскихъ у рѣки Голусны, а также при Иркутѣ.

Подготовляясь къ весеннему походу, *Бекетовъ* отправилъ нѣсколькихъ казаковъ розыскать проводниковъ, которые могли бы провести его по р. Селенгѣ до устья Хилка; на пятый день казаки эти встрѣтили нѣсколькихъ монголовъ, которые привели ихъ къ своему князю *Култуцину*. *Култуцинъ* объяснилъ имъ, какъ попасть въ устье Хилка и, руководствуясь этими указаніями, *Бекетовъ*, сѣвши на суда 11 іюня 1653 года, на десятый день доплылъ до Хилка, въ устьѣ котораго остановился поджидать *Максимова*. Простоявъ тутъ восемь дней даромъ, онъ, не дождавшись казаковъ, отправленныхъ имъ къ оз. Иргеню для заго-

товки мелкихъ судовъ, вошелъ въ р. Хилокъ наудачу. Черезъ двѣ недѣли плаванія вверхъ по Хилку, онъ встрѣтилъ, наконецъ, большую плоскодонную лодку, на которой находились *Максимовъ* съ 12 казаками и 9 промышленниками, вручившихъ ему чертежи: озера Иргеня и рѣкъ Хилка, Селенги, Витима, Ингоды и Шилки, съ описаніемъ ихъ особенностей.

Узнавъ, что плыть больше въ его судахъ нельзя, онъ приступилъ къ передѣлкѣ своихъ судовъ на плоскодонныя, по образцу сдѣланныхъ *Максимовымъ*, и черезъ три недѣли снова потянулся кверху. Черезъ шесть недѣль дальнѣйшаго плаванія онъ дошелъ до устья рѣки Килы, откуда оставалось десять дней хода до оз. Иргеня.

На всемъ протяженіи своего пути экспедиція встрѣчала оставленныя тунгусскія жилища, но вовсе не видѣла людей.

Къ озеру Иргеню *Бекетовъ* подошелъ 24 сентября и тотчасъ же приступилъ къ постройкѣ Иргенскаго острога [1]).

Имѣя приказаніе поставить также острогъ при впаденіи р. Нерчи въ р. Шилку, *Бекетовъ* послалъ сперва провіантъ съ 30 человѣками, на р. Ингоду, а черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ за ними и самъ, и тотчасъ же приказалъ дѣлать плоты, надѣясь дойти до р. Шилки въ эту же осень. 19 октября онъ тронулся въ путь, но Ингода вскорѣ стала и онъ, чтобы не терять времени, отправилъ десятника *Максима Урасова* съ 10 казаками впередъ, пріискать мѣсто на р. Нерчѣ для постановки острога, а самъ вернулся въ Иргенскій острогъ, оставивъ 20 человѣкъ на зимовье для охраны провіанта.

Урасовъ выбралъ мѣсто для острога на южномъ, правомъ, берегу рѣки Шилки, противъ впаденія въ оную р. Нерчи, и въ теченіи зимы поставилъ небольшой острогъ, не встрѣтивъ сопротивленія отъ мѣстныхъ тунгусовъ, подданыхъ князя *Гантимура*, которые внесли даже ясакъ 2 сорока соболей.

Весной 1654 года *Бекетовъ*, оставивъ въ Иргенскомъ острогѣ 18 человѣкъ, съ остальными 21 казакомъ дошелъ до зимовья и, соорудивъ плоты, забралъ на нихъ бывшихъ тутъ 20 казаковъ и

---

[1]) Сибир. Исторія Фишера, стр. 563.

весь провіантъ и поплылъ къ острогу, выстроенному Урасовымъ [1]).

Съ прибытіемъ Бекетова къ устью Нерчи, князь *Гантимуръ* убѣдился, что русскіе хотятъ сдѣлать его своимъ данникомъ и перекочевалъ за р. Аргунь, въ Манчжурію. Посылка къ нему людей съ приглашеніемъ вернуться назадъ не увѣнчалась успѣхомъ и казаки по необходимости должны были приняться за обработку земли. Первый опытъ русскаго хлѣбопашества оказался весьма плачевнымъ и повлекъ за собою необходимость очистить Нерчинскій острогъ. Дѣло въ томъ, что *Гантимуръ*, обиженный захватомъ русскими его земель, выждалъ времени созрѣванія хлѣба и произвелъ нападеніе на острогъ, причемъ потопталъ и выжегъ весь хлѣбъ и угналъ нѣсколько лошадей. Уничтоженіе посѣва привело отрядъ въ уныніе, такъ какъ хлѣба добыть было неоткуда и казаки порѣшили отправиться на р. Амуръ, гдѣ успѣхи русскихъ были такъ велики, что можно было не опасаться недостачи онаго. *Бекетовъ* противился этому рѣшенію, но перспектива голодной смерти осилила дисциплину и 30 казаковъ ушли отъ него, а затѣмъ и онъ самъ съ остальными казаками, въ 1655 году, перебрался на р. Амуръ, гдѣ несъ службу на ряду съ простыми казаками до 1660 года, когда ему удалось вернуться въ Енисейскъ, черезъ Якутскъ и Илимскъ.

Острогъ, выстроенный *Урасовымъ*, съ выходомъ изъ онаго казаковъ былъ разрушенъ тунгусами. Но это не помѣшало распространенію русской власти въ забайкальскихъ земляхъ, такъ какъ вышеупомянутое представленіе енисейскаго воеводы *Аѳанасія Пашкова* о построеніи Иргенскаго острога въ Москвѣ было одобрено; а когда онъ донесъ въ 1654 году, что амурскія земли могутъ быть удобно управляемы только по устроеніи Забайкалья, ему дана, отъ Сибирскаго приказа, главная власть надъ всѣми казаками и промышленниками у р. Амура и разрѣшено набрать свыше 300 человѣкъ свѣжаго войска, для отправленія за Байкалъ, съ тѣмъ, чтобы, по отстройкѣ Нерчинскаго острога, тамъ положить прочное основаніе русскому владычеству. Въ Тобольскъ написано, чтобы Пашкова снабдили изобильно всѣми военными

---

1) Сибир. Истор. Фишера, стр. 567.

потребностями, а илимскому воеводѣ приказано выслать въ Тугирскій острогъ (построенъ въ 1653 году, о чемъ будетъ сказано дальше) необходимое количество провіанта.

Упомянутыя распоряженія Сибирскаго приказа не были, однако, выполнены въ точности, что̀ очень затруднило *Пашкова* при выполненіи возложеннаго на него порученія. Провіантъ, доставленный въ Тугирскій острогъ, былъ расхищенъ въ 1656 году людьми, возвращавшимися съ р. Амура, а военные припасы тобольскій воевода предложилъ забрать тѣ, которые были зарыты въ землю на Тугирскомъ волоку, въ 1653 году, дворяниномъ *Димитріемъ Зиновьевымъ*; припасы эти также оказались расхищенными.

Затѣмъ, якутскіе воеводы, къ вѣдѣнію коихъ принадлежитъ Илимскъ и которые считали Забайкалье какъ бы своею добычей, потому что въ немъ брали свое начало при-ленскія рѣки, были недовольны образованіемъ отдѣльнаго самостоятельнаго воеводства въ Нерчинскѣ и, вмѣсто содѣйствія—противодѣйствовали Пашкову.

Но Пашковъ не падалъ духомъ и добился постановки русской власти въ забайкальскихъ земляхъ на твердую ногу.

Выступивъ изъ Енисейска, въ 1656 году, съ 566 человѣками, онъ, поднявшись по р. Тунгускѣ до устья р. Илима, измѣнилъ маршрутъ, потому что узналъ о разграбленіи провіанта на Тугирскомъ волоку, и потянулся вверхъ по р. Ангарѣ, черезъ оз. Байкалъ, въ рѣку Селенгу и вдоль р. Хилка къ Иргенскому острогу. Устроивъ тамъ дѣла, онъ перебрался на р. Шилку [1]) и въ 1658 году поставилъ Телембинскій острогъ при р. Кондѣ, между озерами Телемба, а при впаденіи въ Шилку р. Нерчи заложилъ острогъ Нерчинскъ, къ вѣдѣнію коего причисленъ весь Амуръ. Острогъ этотъ названъ сначала Нелюдскій тунгускій [2]) по имени тунгусскаго рода, а когда эти тунгусы, не желая платить ясака, ушли въ Манчжурію, острогъ переименованъ въ Нерчинскій.

---

[1]) Ежем. соч. 1757 года.

[2]) Ежемѣс. сочин. 1757 года.

Еще до прибытія за Байкалъ *Пашкова* въ качествѣ нерчинскаго воеводы, якутскіе воеводы сдѣлали попытку обложить ясакомъ аргунскихъ тунгусовъ. Для выполненія этого намѣренія, въ 1654 году изъ Якутска отправленъ боярскій сынъ *Θедоръ Пущинъ* съ 50 казаками, который, дойдя къ зимѣ 1655 года до устья р. Аргуни, построилъ тамъ зимовье, нынѣ Усть-Стрѣлочный караулъ. Оставаться въ немъ *Пущину* не довелось, потому что тунгусы разбѣжались и онъ, надѣясь поживиться чѣмъ-нибудь въ другихъ мѣстахъ, направился вверхъ по р. Аргуни; но и въ этомъ предпріятіи потерпѣлъ неудачу, такъ какъ за три недѣли своего движенія не встрѣтилъ ни одного человѣка. Тогда, въ виду безвыходности своего положенія, онъ спустился въ р. Амуръ для того, чтобы розыскать заправлявшаго амурскими головорѣзами *Степанова*, съ которымъ и участвовалъ въ набѣгахъ на поселенія по р. Шингалы (Сунгари). Въ 1656 году онъ ушелъ съ Амура только съ 20 казаками, въ составѣ команды, провожавшей ясачную казну въ Москву.

Пашкова смѣнилъ воевода *Ларіонъ Толбузинъ*, пробывшій за Байкаломъ 8 лѣтъ, съ 1661 по 1669 г. [1]); при немъ въ 1666 г. поставленъ Селенгинскій острогъ, который, впрочемъ, состоялъ въ вѣдомствѣ енисейскихъ воеводъ [2]), высылавшихъ туда и управителей и гарнизонъ, Верхнеудинскій въ острогъ въ 1668 году.

Послѣ *Толбузина* назначенъ въ Нерчинскъ воевода *Даніилъ Аршинскій*, пробывшій на воеводствѣ до 1674 года [3]); при немъ начались сношенія нерчинскихъ воеводъ съ китайскими властями.

Къ вѣдѣнію нерчинскихъ воеводъ, какъ было упомянуто выше, принадлежалъ Амуръ.

Ходъ дѣлъ по отношенію къ завладѣнію Амуромъ былъ таковъ:

Свѣдѣнія, добытыя атаманомъ *Максимомъ Перфирьевымъ* въ

---

[1]) Ежем. соч. 1757 года.

[2]) Полн. собр. зак. № 562.

[3]) Списокъ тобольск. архіерейск. дома. Изд. 1792 года.

экспедицію на р. Витимъ, въ періодъ съ 1638 по 1640 годъ, какъ выше было сказано, побудили якутскихъ воеводъ принять и съ своей стороны мѣры для производства развѣдокъ къ сторонѣ Амура, въ видахъ расширенія своего ясачнаго района.

Первая попытка въ этихъ видахъ сдѣлана воеводой *Головинымъ* въ 1640 году, отправленіемъ въ верховья р. Витима 70 казаковъ, съ приказаніемъ идти какъ можно дальше; попытка эта не удалась—казаки возвратились, не дойдя до верховья рѣки.

Слѣдующая попытка произведена по теченію р. Алдана. Экспедиція снаряжена въ составѣ 130 человѣкъ, преимущественно промышленниковъ, перечисленныхъ въ казаки, подъ начальствомъ письменнаго головы *Василія Пояркова*. Экспедиція снабжена большимъ количествомъ провіанта и отряду придана пушка.

Поярковъ выступилъ въ походъ изъ Якутска въ 1643 году и, войдя въ р. Алданъ, четыре недѣли плылъ до устья р. Учура, по которой шелъ десять дней до устья р. Гономы. Войдя въ Гоному, мелководную и весьма порожистую рѣчку, *Поярковъ* за пять недѣль дошелъ только до половины оной и долженъ былъ остановиться на зимовку въ послѣднихъ числахъ сентября.

Оставивъ 40 человѣкъ на Гономѣ, съ остальными 90 человѣками, забравъ провизію на нарты (небольшія сани), онъ потянулся вверхъ по р. Гономѣ до устья р. Нуемки, оттуда перевалилъ черезъ Становой хребетъ въ долину р. Брянды и по ней дошелъ до р. Зеи, по которой поплылъ внизъ до устья рѣки Умлекана, при которомъ увидѣлъ первую даурскую деревню, населеніе которой занималось пахотой.

Вскорѣ нѣкоторые изъ окрестныхъ тунгусовъ, а также и дучеры, проживавшіе въ низовьяхъ Зеи, ему доставили ясакъ. Отъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что серебряныхъ рудниковъ по близости нѣтъ, да едва-ли имѣются они и вверхъ по р. Амуру, и потому онъ рѣшилъ не искать серебра, а обслѣдовать Амуръ, на которомъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, хлѣбопашество широко развито. А какъ у него хлѣба было мало, да и у жителей на р. Умлеканѣ его недоставало, то *Поярковъ* отрядилъ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ *Юшки Петрова*, къ низовью р. Зеи, чтобы забрать ясакъ и запастись провіантомъ.

Партія *Петрова*, подойдя къ крѣпостцѣ Молдикичидѣ, поставленной при впаденіи въ Зею р. Селимбы, была встрѣчена старшинами гарнизона привѣтливо и тотчасъ же размѣщена въ трехъ юртахъ неподалеку отъ крѣпостцы. Для продовольствія казаковъ пригнали 10 быковъ и принесли 10 коробовъ овсяныхъ крупъ. Но казаки стали повелительно требовать себѣ большаго и желали войти въ крѣпостцу; это разсердило дучеровъ и гарнизонъ, совмѣстно съ окрестными жителями, напалъ на казаковъ и, нанеся имъ чувствительное пораженіе, заставилъ отступить. Когда оставшіеся въ живыхъ 40 казаковъ дошли до р. Умлекана, то *Поярковъ* ихъ не принялъ, а мѣстные жители разбѣжались. Бѣдствія казаковъ, до привоза запаснаго провіанта, за которымъ *Поярковъ* отправилъ уже давно, достигли высшей степени: изъ 90 человѣкъ умерли съ голоду 40 и тѣла ихъ служили пищей другимъ.

По прибытіи съ р. Гономы остальной части отряда, *Поярковъ*, въ 1644 году, спустился въ р. Амуръ и направился внизъ по теченію онаго, для обложенія ясакомъ попутныхъ народовъ. Черезъ три недѣли плаванія по Амуру онъ достигъ до устья Сунгари, откуда отправилъ внизъ по Амуру. для узнанія, далеко-ли устье онаго, 25 казаковъ; но узнавъ вскорѣ объ убіеніи оныхъ дучерами, поплылъ внизъ самъ и черезъ шесть дней былъ у впаденія въ Амуръ рѣки Уссури, гдѣ все еще встрѣчалъ дучеровъ. Черезъ четыре дня дальнѣйшаго плаванія встрѣтилось племя натки, а въ самомъ нижнемъ теченіи Амура гиляки. Послѣдніе два народа были свободны и никому не платили дань, а гиляки даже владѣли Шантарскимъ островомъ, находящимся противъ устья Амура.

Когда *Поярковъ* дошелъ до моря, у него оставалось всего только около 60 человѣкъ, съ которыми онъ не рѣшался идти вверхъ по Амуру, изъ опасенія зазимовать въ мѣстѣ, для него неудобномъ, въ средѣ враждебнаго населенія, и потому остановился въ странѣ гиляковъ, такъ какъ выходить въ бурное море зимой признавалъ безразсуднымъ.

Во время зимовки онъ собралъ съ гиляковъ много ясака (12

сороковъ соболей и 6 собольихъ шубъ) [1]), а весной 1645 года отправился моремъ, придерживаясь берега, къ сѣверу. Черезъ 12 недѣль плаванія онъ остановился на зимовку при устьѣ рѣки Ульи и съ здѣшнихъ тунгусовъ также взялъ ясакъ и, выступивъ, въ концѣ зимы, на нартахъ черезъ волокъ, къ вершинѣ р. Маіи, оставилъ въ зимовьѣ 20 казаковъ, для владѣнія краемъ, впредь до высылки имъ смѣны изъ Якутска. Дойдя до р. Маіи, онъ построилъ суда, на которыхъ и приплылъ въ Якутскъ въ 1646 году.

Поярковъ утвердительно завѣрялъ, что съ 300 человѣкъ можно «безъ дальняго труда привести всю рѣку Шилку и Амуръ подъ «власть Россійской державы», употребивъ 150 человѣкъ на гарнизоны въ три острога, а 150 въ развѣдки для усмиренія тѣхъ, которые вздумаютъ сопротивляться, а «у оныхъ народовъ най«дется съѣстныхъ припасовъ довольно» [2]).

Здѣсь кстати будетъ пояснить, что названіе Амуръ дано рѣкѣ отъ соединенія Шилки съ Аргуномъ русскими, отъ гиляцкаго прозвища этой рѣки при устьѣ «Амаръ». Еще томскіе казаки назвали большую рѣку, впадающую въ Тунгусское море—Амуромъ, а какъ *Поярковъ* шелъ по ней позже, то уже не счелъ нужнымъ мѣнять это прозвище, тѣмъ болѣе, что оно было схоже съ тѣмъ, которое ей давали гиляки. Назвали же такъ рѣку отъ соединенія рр. Шилки и Аргуна, потому что р. Шилка была извѣстна раньше, чѣмъ открытъ Амуръ, а какъ выше того мѣста, на которомъ *Поярковъ* вышелъ въ Амуръ, ближайшее соединеніе двухъ большихъ рѣкъ происходитъ при сліяніи рѣкъ Шилки и Аргуна, то воеводы назвали Амуромъ все остальное протяженіе рѣки, хотя въ донесеніи *Пояркова* часть рѣки до Сунгари (Шингала) названа Шилкой, дальнѣйшее теченіе названо Сунгари (Шингалъ), а отъ соединенія (Шингала) Сунгари съ Уссури—Амуромъ.

Пока развѣдочныя экспедиціи, снаряжаемыя за счетъ правительства, выискивали пути къ серебряной рудѣ, частные люди,

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, 1757 г. Исторія о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ. Іюль.

[2]) Тамъ же.

промышленники, звѣроловы, гоняясь за пушнымъ звѣремъ, выискивали для себя кратчайшіе пути съ верховьевъ Лены на Амуръ, и въ силу этого обстоятельства выяснился путь по р. Олекмѣ, притоку оной р. Тугиру и затѣмъ волокомъ въ р. Урку, впадающую въ Амуръ.

Прослышалъ про этотъ путь и ленскій промышленникъ *Хабаровъ*, прибывшій въ Сибирь изъ Соли-Вычегодской и устроившій въ Усть-Кутѣ соляную варницу, а по р. Киренгѣ хлѣбопашество. Узнавъ изъ отчета о Поярковской экспедиціи, что Амуръ стоитъ вниманія и что путь по системѣ Алдана въ рѣку Зею очень труденъ, Хабаровъ задумалъ пройти на Амуръ олекминскимъ путемъ. Для выполненія сего онъ испросилъ у якутскаго воеводы, *Димитрія Францбекова*, разрѣшеніе снарядить экспедицію на свой счетъ и привести въ русское подданство народы, проживающіе по Амуру. Получивъ разрѣшеніе и небольшое число казаковъ, *Хабаровъ* набралъ 80 человѣкъ охотниковъ и двинулся въ походъ. Дойдя къ зимѣ 1647 года до устья р. Тугира (Тунгира), онъ простоялъ на зимовкѣ до 18 января 1648 года и двинулся затѣмъ пѣшкомъ черезъ перевалъ въ долину р. Урки, наказавъ отряду, оставленному въ зимовьѣ—доставить провіантъ весной на р. Урку.

На всемъ пути до р. Амура онъ не встрѣтилъ ни одного человѣка. Спустившись въ Амуръ и пройдя по оному нѣсколько дней, онъ убѣдился въ богатствѣ страны и рѣшился завладѣть ближайшею изъ оставленныхъ даурами крѣпостей.

Крѣпостца эта была Албазинъ. Въ ней найдены запасы хлѣба въ ямахъ, что обезпечило отрядъ довольствіемъ на долгое время [1]).

Занявъ Албазинъ, *Хабаровъ*, въ маѣ 1650 года, вернулся въ гор. Якутскъ и разсказами о богатствѣ занятаго имъ края такъ разжегъ страсти, что легко собралъ отрядъ въ 117 человѣкъ охочихъ вольныхъ людей, къ которымъ воевода придалъ 20 казаковъ. Съ этими людьми онъ поспѣшилъ въ Албазинъ и, перезимовавъ тамъ, въ 1651 году пустился внизъ по р. Амуру. Черезъ нѣсколько дней съ бою взялъ Даурскую крѣпостцу ниже устья

1) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Истор. о странахъ при р. Амурѣ.

р. Камары и назвалъ ее, по имени владѣтельнаго князя—Гугударевымъ городомъ. При взятіи Гугударева городка убито 661 человѣкъ и взято въ плѣнъ:

Бабъ и дѣвокъ	243
Дѣтей	118
Лошадей	237
Рогатаго скота	113

Потеря съ нашей стороны показана 4 убитыхъ и 45 раненыхъ.

При овладѣніи городкомъ присутствовали 50 чел. китайцевъ, которые на спросъ, почему они не помогли даурамъ, отвѣчали, что они присланы для сбора ясака только и имѣютъ приказаніе вести дружбу съ русскими. Вслѣдъ за симъ овладѣлъ еще одною крѣпостцей ниже устья р. Зеи—Толзингородомъ.

Для зимовки онъ сталъ въ землѣ ачанцевъ, находившейся ниже устья р. Уссури, и построилъ Ачанскій острогъ (въ землѣ натковъ, по заявленію Пояркова). въ которомъ удачно отразилъ напавшихъ на него дучеровъ и ачанцевъ, понесшихъ потерю въ 117 человѣкъ убитыми. 26 марта 1652 года на острогъ напала манчжурская армія, подъ начальствомъ князя *Изанея*, въ составѣ 2,020 чел., имѣвшая съ собою артиллерію [1]) (6 пушекъ, 30 фузей, изъ которыхъ нѣкоторыя были о 3-хъ и 4-хъ стволахъ, да, кромѣ того, было 12 пинартъ, глиняныхъ орудій, для взорванія стѣнъ порохомъ [2]). Послѣ непродолжительной осады и жестокаго боя въ проломѣ стѣны, произведеннаго манчжурскими орудіями, а затѣмъ въ полѣ, по сдѣланіи русскими вылазки, манчжуры были разбиты, понеся огромныя потери; въ качествѣ трофеевъ русскимъ достались: 2 пушки, 17 винтовокъ, 8 знаменъ и 830 коней. Убитыхъ непріятелей насчитывалось 676, а русскіе потеряли только 10 человѣкъ.

Вслѣдъ за симъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, *Хабаровъ* сталъ подниматься вверхъ по р. Амуру и, избѣжавъ засады, сдѣланной не-

---

[1]) Histoire du fleuve Amour, стр. 43. Миллера.

[2]) Ежемѣсячныя сочиненія, къ увесел. о польз. служ. 1757 года.

пріятелями противъ устья р. Уссури, встрѣтилъ, пройдя Хинганскій хребетъ, шедшее къ нему подкрѣпленіе, изъ Якутска, подъ начальствомъ казака *Третьяка Чечигина*, въ составѣ 144 человѣкъ; при этомъ отрядѣ посылался посланникомъ въ Китай отъ якутскаго воеводы *Францбекова* казакъ *Артемій Петриловскій*, съ толмачемъ татариномъ Ананьемъ *Уруслановымъ*, который передался китайцамъ [1]).

Еще до встрѣчи съ Хабаровымъ, *Чечигинъ* отправилъ внизъ по р. Амуру, для развѣдокъ о немъ, казака *Ивана Нагибу*, съ 25 человѣками, который, разминувшись съ нимъ, прошелъ до устья р. Амура и долженъ былъ совершить путешествіе, гораздо болѣе трудное, чѣмъ то, которое выполнилъ *Поярковъ*, потому что попутные народы, послѣ разгрома, учиненнаго Хабаровымъ, встрѣтили его враждебно.

Нагиба, спускаясь по р. Амуру, обманываемый проводниками, выдержалъ нѣсколько схватокъ съ даурами, дучерами и гиляками; выплывъ въ море, онъ испыталъ бурю и, по разбитіи судна, долженъ былъ идти берегомъ. На счастье казаковъ, они скоро дошли до р. Угальды, при которой нашли жилища гиляковъ и тунгусовъ пустыми, потому что народъ разбѣжался и, воспользовавшись найденными здѣсь припасами, они вышли на р. Тугуръ, гдѣ встрѣтили большое стойбище тунгусовъ, до 150 юртъ, и, добывъ у нихъ съ бою припасы, построили при устьѣ рѣки острогъ Тугурскій. Оставивъ въ немъ 20 человѣкъ для сбора ясака, *Нагиба* съ пятью казаками пустился отыскивать путь къ р. Алдану, что и удалось ему, такъ какъ 15 сентября 1653 года онъ вернулся въ Якутскъ.

По соединеніи съ вспомогательныхъ отрядомъ, въ амурскихъ партизанахъ начались несогласія, разрѣшившіяся выдѣленіемъ 136 недовольныхъ казаковъ, пустившихся внизъ по р. Амуру. Съ остальными людьми, съ 212 человѣками, *Хабаровъ* поднялся вверхъ по Амуру, выше впаденія р. Камары, и, высадившись на правый берегъ рѣки, построилъ Камарскій острогъ, въ которомъ и остался на зимовку. Тутъ къ нему присоединились выдѣлившіеся казаки.

---

1) Тамъ же.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Амурѣ доходили въ Москву и правительство признавало нужнымъ спѣшить водвореніемъ тамъ должнаго порядка. Въ этихъ видахъ, въ 1652 году отправленъ изъ Москвы дворянинъ *Димитрій Зиновьевъ*, съ командой въ 150 ч., для раздѣлки пути на Тугирскомъ волоку, до такой степени, чтобы можно было провести на слѣдующій годъ 3,000 ратныхъ людей съ тяжестями. Людей этихъ приказано набрать въ сибирскихъ городахъ, а начальство надъ оными предположено было ввѣрить князю Ивану Ивановичу *Лобанову-Ростовскому*.

Зиновьевъ, дойдя до Тугирскаго волока, построилъ Тугирскій острогъ въ 1653 году и затѣмъ присоединился къ Хабарову, оставивъ всѣ артиллерійскіе припасы въ острогѣ зарытыми въ землю.

Встрѣтясь съ Хабаровымъ при устьѣ р. Зеи, *Зиновьевъ* вручилъ ему и командѣ царскія награды, медали и 320 золотыхъ монетъ, начальствованіе отрядомъ возложилъ на казака *Онуфрія Степанова*, а *Хабарову* предложилъ ѣхать въ Москву для представленія подробнаго отчета о положеніи дѣлъ на р. Амурѣ. Затѣмъ онъ приступилъ къ построенію остроговъ при устьяхъ рѣкъ Зеи и Урка и на половинномъ между ними разстояніи, на мѣстѣ прежняго Албазина.

Отправивъ посольство въ Китай подъ начальствомъ казака *Третьяка Чечигина* [1]), которое по дорогѣ было перебито сопровождавшими ихъ дучерами, *Зиновьевъ* пытался завести хлѣбопашество, но амурское воинство, вкусившее сладость грабежей, не чувствовало призванія къ земледѣлію и попытка его не увѣнчалась успѣхомъ.

Осенью 1653 года, *Зиновьевъ* выѣхалъ съ Амура и зимовалъ въ Тугирскомъ острогѣ, гдѣ зарылъ въ землю оружіе и порохъ, недоставленные на Амуръ, а также земледѣльческія орудія [2]).

Съ отъѣздомъ Зиновьева, *Степановъ*, въ качествѣ главнаго начальника, былъ поставленъ въ весьма трудное положеніе, потому что не имѣлъ достаточнаго количества ни съѣстныхъ, ни военныхъ припасовъ. Добыть провіантъ отъ жителей не пред-

---

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года.

[2]) Тамъ же.

ставлялось возможности, потому что всѣ они, по распоряженію, исходившему отъ богдыхана, переселились съ Амура на Сунгари и Науну.

Необходимость добыть продовольствіе побудила Степанова произвести набѣгъ на поселенія по р. Сунгари. Заручившись припасами, онъ зазимовалъ въ странѣ дучеровъ.

Съ весны онъ вновь отправился въ сунгарійскія поселенія, но встрѣченный соединенными силами дучеровъ, дауровъ, манчжуровъ и китайцевъ, онъ съ трудомъ спасся отъ войскъ, его атаковавшихъ, и, пробившись черезъ непріятельскую флотилію, онъ потянулся вверхъ по Амуру. Во время этого пути онъ встрѣтилъ 30 казаковъ, ушедшихъ изъ Нерчинскаго острога, а затѣмъ и самого *Бекетова* [1]) и засѣлъ въ Камарскомъ острогѣ, обложивъ, между прочимъ, всю окружность полисада чеснокомъ (желѣзными спицами, вставленныма въ землю и слегка посыпанными землей и листьями, чтобы они были незамѣтны) [2]), который онъ возобновилъ и сильно укрѣпилъ. Предосторожность эта дала ему возможность въ зиму 1655 года отсидѣться при обложеніи его войсками китайской арміи, при которыхъ было 15 пушекъ и множество пищалей. Онъ не только отсидѣлся, но даже и разбилъ китайцевъ, произведя вылазку послѣ отбитія штурма.

Съ прибытіемъ на Амуръ *Зиновьева*, амурскія земли выдѣлились изъ вѣдѣнія якутскихъ воеводъ и ясакъ за 1655 годъ *Степановъ* отправилъ не въ Якутскъ, а въ Москву, придавъ конвой въ 50 человѣкъ съ наказомъ не возвращаться на Амуръ; съ этимъ конвоемъ ушли также и енисейскіе казаки съ *Бекетовымъ*.

---

[1]) См. страницу 84.

[2]) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года.

ГЛАВА VI.

Заложеніе остроговъ: Исетскаго, Барневскаго, Катайскаго и Ялуторовскаго. Попытка къ построенію Бійскаго острога, экспедиціи: Сабанскаго, Зубова и Дорофѣева. Построеніе Ачинскаго острога, а также Канскаго и Удинскаго. Тягостное положеніе пограничныхъ уѣздовъ: Тарскаго и Тюменскаго. Набѣги князей Кучумова рода, ногаевъ и калмыковъ. Походы противъ нихъ русскихъ ратей. Попытка прекратить набѣги установленіемъ переговоровъ. Нападенія на Томскій уѣздъ телеутовъ и киргизовъ и походы противъ нихъ. Нападенія киргизовъ и разныхъ инородцевъ на Кузнецкій и Красноярскій уѣзды. Центральное управленіе сибирскими дѣлами. Гербы сибирскихъ городовъ. Раздѣленіе управленія Сибирью на два разряда и назначеніе Томска провинціальнымъ городомъ. Главенство Тобольска. Установленіе новыхъ путей изъ Сибири въ Россію.

Хотя стремленіе къ захвату земель у воеводъ сибирскихъ городовъ не ослабѣвало и они добрались уже до Камчатскаго моря, но упроченіе ихъ власти въ захваченныхъ земляхъ совершалось туго и даже въ Тюменскомъ воеводствѣ, первомъ по времени учрежденія оныхъ въ Сибири, къ половинѣ XVII столѣтія ощущалась надобность въ постановкѣ новыхъ остроговъ, для огражденія уѣзда отъ набѣговъ калмыковъ и князей Кучумова рода.

Такъ, въ 1650 году, на лѣвомъ берегу р. Исети, въ полуверстѣ отъ берега, при Лебяжьемъ озерѣ, поставленъ Исетскій острогъ. Отъ этого острога, по р. Исети до р. Тобола, сухимъ путемъ 60 верстъ.

Мѣстность около острога оказалась удобною для земледѣлія и потому вскорѣ въ окрестностяхъ острога появилось нѣсколько русскихъ деревень и слободъ и два монастыря: Успенскій-Далматовъ и Троицкій-Рафаиловъ.

Въ 1652 году приказано поставить острогъ при р. Барневѣ, впадающей въ р. Исеть, но вслѣдъ за симъ, за ненадобностью, онъ оставленъ. Слобода Барневская отстроилась много позже и не изъ острога, который не былъ доконченъ.

Послѣ сего выстроенъ Катайскій острогъ, по р. Исети, по лѣвому берегу, въ 21 верстѣ отъ Далматова монастыря. Названіе

острогу дано отъ татарскаго рода, проживавшаго тамъ и выселившагося, по захватѣ русскими ихъ земли, на р. Синару.

Первоначально, вмѣсто острога, поставлена застава, но вскорѣ она стала слободой, жители которой и отбывали казачью службу и пахали землю, вслѣдствіе чего назывались бѣломѣстными казаками, такъ какъ владѣли землей, не платя податей, а такая земля подъ дворомъ называлась бѣлою [1]).

Въ 1639 году, въ пяти верстахъ ниже устья р. Исети, по р. Тоболу, поставленъ острогъ Ялуторовскій, на мѣстѣ бывшей татарской крѣпостцы.

При этомъ острогѣ устроена слобода того же наименованія.

Въ 1633 году, на рѣкѣ Вагаѣ, былъ поставленъ острогъ, для защиты отъ нападеній калмыковъ и дѣтей хана Кучума; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ перенесенъ къ большой дорогѣ, на такъ называемый Атбашскій холмъ и названъ Атбашскимъ острогомъ. Въ этомъ острогѣ обыкновенно принимали калмыцкихъ пословъ и, по надлежащемъ допросѣ и осмотрѣ, препровождали подъ конвоемъ въ Тобольскъ.

Впослѣдствіи онъ перенесенъ вверхъ по р. Вагаю, къ устью р. Черной, по имени которой въ народѣ назывался Черною слободой.

Отъ Тобольска, по тарской дорогѣ, острогъ отстоялъ на 97 верстъ.

Въ 1633 же году состоялось распоряженіе о построеніи острога при соединеніи рѣкъ Біи и Катуни, въ тѣхъ видахъ, чтобы служить оплотомъ для производства развѣдокъ и захвата земель къ югу.

Построеніе острога, распоряженіемъ томскаго воеводы князя *Ивана Татева*, возложено на боярскаго сына *Ѳедора Пущина*, которому дано 60 казаковъ. Но выполнить это порученіе не довелось, потому что, доплывъ по рѣкѣ Оби до устья р. Чумыша, онъ былъ атакованъ соединенными силами теленгутскаго князя *Абаки*, войсками внука Кучумова *Девлеть-Кирея* и нѣкоторыми калмыцкими тайшами и, послѣ пяти-дневнаго боя, долженъ былъ вернуться назадъ въ Томскъ.

---

[1]) Сибирская Исторія Фишера, стр. 52

Неудача эта, однако, не отклонила намѣренія воеводъ томскихъ продолжать дѣло, и въ томъ же году снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ сына боярскаго *Петра Сабанскаго.*

Сабанскій дошелъ до вершины р. Біи и назвалъ озеро, изъ котораго она беретъ начало, по имени татарскаго рода, тамъ проживавшаго—Телесскимъ, хотя по калмыцки оно называлось Алтынъ-норъ (золотое озеро).

Телесскій князецъ *Мандракъ* думалъ было сопротивляться, но разбитый бѣжалъ, оставивъ побѣдителю свою жену, сына *Айдара* и невѣстку, которые всѣ приведены въ Томскъ въ качествѣ плѣнныхъ. На слѣдующій годъ *Мандракъ* прибылъ въ Томскъ, обязался уплачивать ясакъ по 10 соболей съ человѣка и, получивъ семью назадъ, вернулся къ себѣ съ твердымъ намѣреніемъ нарушить присягу и девять лѣтъ не давалъ ясака.

Въ 1642 году, *Петръ Сабанскій* съ томскими и кузнецкими казаками снова предпринялъ походъ противъ телесовъ, въ половинѣ зимы, надѣясь застать озеро замерзшимъ, но ошибся въ расчетѣ, и, подойдя къ Алтынъ-нору, долженъ былъ приступить къ постройкѣ судовъ и, стало быть, о нечаянномъ нападеніи нечего было и думать. Между тѣмъ, *Мандракъ* укрѣпился за озеромъ. Построивъ суда, *Сабанскій* отрядилъ, подъ начальствомъ атамана кузнецкихъ казаковъ *Петра Дорофѣева*, 80 человѣкъ казаковъ и татаръ для обхода озера сухимъ путемъ, съ остальными людьми поплылъ черезъ озеро. *Мандракъ* задумалъ разбить обходную колонну, но потерпѣлъ пораженіе и попался въ плѣнъ. Сынъ же его *Айдаръ* прочно держался въ крѣпости, но, на бѣду для себя, задумалъ произвести ночное нападеніе на русскій отрядъ, когда на двѣнадцатый день осады къ нему подошло подкрѣпленіе; онъ былъ взятъ въ плѣнъ при самомъ началѣ дѣла и телесы разбѣжались.

Послѣ разгрома телесовъ, *Сабанскій* перешелъ на другой берегъ озера и поставилъ тамъ небольшой острогъ, въ которомъ остался на зимовку. Поставить настоящій прочный острогъ, какъ это было ему приказано, онъ не рѣшился, потому что почва была камениста и не находилось мѣста, удобнаго для постановки русскаго селенія, и предложилъ выстроить острогъ при впаденіи въ Бію р. Лебедя, на что, однако, не послѣдовало согласія воеводы.

Телесы уплачивали ясакъ до смерти князя *Мандрака*, оставшагося аманатомъ въ городѣ Томскѣ, и въ 1645 году отложились вновь, что вызвало новую экспедицію къ нимъ подъ начальствомъ сына воеводы *Бориса Зубова*. Хотя онъ и разбилъ телесовъ въ 1646 году, но это мало помогло дѣлу, потому что сынъ Мандрака, *Айдаръ*, уклонялся постоянно, а въ 1652 году и совсѣмъ отложился. Посланный въ 1653 роду, для наказанія телесовъ, атаманъ *Петръ Дорофѣевъ* ихъ не нашелъ на мѣстахъ и вслѣдъ за симъ они стали уплачивать дань джунгарскимъ калмыкамъ, давая въ русскую казну только подарки, а именно 60 соболей съ 300 семействъ, то-есть, едва 50-ую долю прежняго ясака.

Въ 1642 году, для избавленія чулымскихъ татаръ отъ набѣговъ киргизовъ, признано необходимымъ поставить острогъ у рѣки Іюса. Задача эта возложена на тарскаго воеводу *Якова Тугачевскаго*, который и поставилъ въ Ачинской волости Ачинскій острогъ.

Въ 1657 году, въ 58 верстахъ отъ Томска, поставленъ Сосновскій острогъ, при впаденіи р. Сосновки въ р. Томь [1]).

Острогъ этотъ черезъ нѣсколько времени былъ сожженъ киргизами и въ 1682 г. перенесенъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ, на разстояніи 100 верстъ отъ Мелесскаго острога.

Тотчасъ по отстройкѣ Красноярска, воеводы тамошніе стали заботиться о расширеніи района своего вѣдѣнія. Первый красноярскій воевода *Дубенскій*, въ 1629 году, отправилъ на р. Канъ въ землю котововъ, атамана *Ермака Остафьева*, для обложенія ихъ ясакомъ. Дойдя до Араксѣевскаго порога на р. Канѣ, *Остафьевъ* поставилъ зимовье и укрѣпилъ оное палисадомъ. Изъ этого зимовья красноярскіе казаки собирали ясакъ до 1640 года, когда было признано необходимымъ поставить прочно укрѣпленный острогъ. Острогъ этотъ, названный Канскимъ, по распоряженію красноярскаго воеводы Ѳедора Михайловича *Мякинина* [2]), поставленъ на 40 верстъ выше зимовья, атаманомъ Никифоромъ *Кольцовымъ*, на лѣвомъ берегу р. Кана при Братскомъ перевозѣ

---

[1]) Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 512.

[2]) Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 517.

Отъ острога по р. Кану до Енисея считалось 190 верстъ, а до Красноярска сухимъ путемъ 162 версты.

Одновременно съ посылкой Остафьева въ землю котововъ, *Дубенскій*, въ 1629 же году, отправилъ партію казаковъ въ верховья р. Кана, для объясаченія камасинцевъ. Выполнивъ задачу, казаки хотѣли пройти къ бурятамъ, жившимъ на р. Удѣ, которая въ среднемъ теченіи называется Чуна, а въ нижнемъ (отъ впаденіе Усолки) Тасѣевка, но провожатые изъ котововъ отказались вести, опасаясь за свою жизнь, и казаки должны были отложить свое намѣреніе. Построеніе Канскаго острога дѣлало экспедицію въ землю бурятъ менѣе опасною и воевода *Петръ Протасьевъ* рѣшилъ попытать счастья въ войнѣ съ бурятами. Поискъ, сдѣланный на р. Уду изъ Канска въ 1645 году, не увѣнчался успѣхомъ и онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ переговорамъ. Для сего онъ отправилъ одного казака изъ Канска къ бурятскому князцу *Иланко* съ порученіемъ доказать, ссылкой на другіе народы, что разъ затѣяно русскими дѣло по захвату земли, то оно не будетъ оставлено до выполненія, и потому лучше обязаться платить ясакъ добровольно, чѣмъ быть вынужденнымъ къ тому войной. *Иланко* сдался на доводы и въ 1647 году принялъ присягу на подданство въ городѣ Красноярскѣ и просилъ о построеніи въ его землѣ острога, для защиты отъ монголовъ.

Острогъ построенъ на правомъ берегу р. Уды и названъ потому Удинскимъ. Отстоитъ отъ Красноярска на 415 верстъ по пути черезъ Канскъ.

Въ 1649 году, при нападеніи на Удинскій острогъ монголовъ, буряты отложились и убили казаковъ, высланныхъ къ нимъ за ясачнымъ сборомъ. Возстаніе это длилось до 1652 года, когда они были разбиты красноярскими казаками, подъ начальствомъ сына воеводы *Андрея Бунакова—Кирилла*, на р. Іи, впадающей въ р. Оку, притокъ Ангары.

Въ этомъ же году было заложено Иркутское зимовье, и хотя построено оно енисейскими казаками подъ начальствомъ *Ивана Похабова*, прибывшими по Ангарѣ, но есть полное основаніе думать, что съ этой поры стало устанавливаться прямое сообщеніе Иркутскаго зимовья съ Красноярскомъ черезъ Удинскъ и Канскъ.

На этотъ выводъ наводитъ то обстоятельство, что обложеніе ясакомъ при-ійскихъ бурятъ красноярскими казаками енисейскіе воеводы сочли какъ бы посягательствомъ на ихъ полномочія, такъ какъ они ихъ считали въ числѣ при-окскихъ бурятъ. Отсюда снова возникли недоразумѣнія у красноярскихъ казаковъ съ енисейскими и дошло до того, что красноярскіе казаки сдѣлали нападеніе на енисейскихъ, когда тѣ строили Балаганскій острогъ [1]). Слѣдовательно, путь отъ Красноярска къ Балаганску былъ уже открытъ.

Одновременно съ захватомъ новыхъ земель и построеніемъ новыхъ остроговъ и городовъ шло устроеніе старыхъ городовъ и остроговъ, которые очень нуждались въ этомъ, такъ какъ условія жизни, въ которыхъ они находились, были для многихъ весьма тяжелы.

Особенно тягостно было положеніе жителей уѣздовъ Тюменскаго и Тарскаго, подвергавшихся безпрестанно, въ теченіи долгаго времени, набѣгамъ калмыковъ, ногаевъ и разнаго сброда, предводительствуемаго дѣтьми Кучума.

По изгнаніи, въ 1595 году, *Кучума* изъ Сибири, онъ отправился къ калмыкамъ, проживавшимъ у озера Норъ-Зайсана, и оттуда посылалъ своихъ сыновей дѣлать набѣги на ближайшія поселенія русскихъ по верховьямъ рр. Ишима, Иртыша, Тобола, Яика и др.

Въ 1600 году, четыре сына Кучума: *Алей*, *Канай*, *Азимъ* и *Кубей-Муратъ* съ 250 человѣками бѣглыхъ татаръ и башкирцевъ прикочевали къ озеру Чебаркулу. Въ Тобольскѣ и Тюмени стали готовить отряды для посылки противъ нихъ; это обстоятельство побудило ихъ попытать, не лучше-ли будетъ принять русское подданство, и они выслали въ Тобольскъ пословъ, въ томъ числѣ и младшаго своего брата, съ заявленіемъ о готовности принять подданство. *Кубей-Мурата* тобольскій воевода отправилъ въ Москву, и это повредило дѣлу, потому что остальные братья, на предложеніе, сдѣланное имъ тюменцами и изъ Уфы, самолично явиться для принятія подданства, отвѣтили, что будутъ ждать

---

[1]) Сибир. Истор. Фишера, стр. 541.

результата отправки ихъ брата въ Москву. Къ сожалѣнію, *Кубея* задержали въ Москвѣ и братья объявили себя врагами Россіи, пригласивъ на помощь ногайцевъ и калмыковъ.

Ногайскіе татары кочевали тогда въ степяхъ при р. Яикѣ. Въ 1601 году они раздѣлились на двѣ части, причемъ одна часть, подъ предводительствомъ мурзы *Уруса*, прикочевала въ пространство между рр. Міасомъ и Исетью, что породило между татарами Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ надежды на возстановленіе былой свободы, подъ управленіемъ дѣтей хана Кучума. Къ счастью тюменцевъ и туринцевъ, несогласія, возникшія въ семьѣ Кучума, и раздоры между его сыновьями, отдалили на нѣкоторое время опасность, а тою порой царь *Борисъ Θеодоровичъ* приказалъ отправить въ Сибирь нѣкоторыхъ изъ Кучумовыхъ женъ и одного изъ его сыновей, *Канчувара*, и это обстоятельство побудило старшаго сына Кучума, *Алея*, сдѣлавшагося ханомъ по смерти отца, пріостановить открытіе враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ владѣній, хотя къ нему присоединился мурза *Урусъ* съ 700 ногайцами. Но съ 1603 года набѣги начались и длились до 1606 года. (Въ 1626 году *Алей* съ титуломъ царя сибирскаго жилъ въ Ярославлѣ [1]).

Вслѣдъ за симъ на границахъ Тарскаго уѣзда появились джунгары (калмыки), которые стали предъявлять свои права на барабинскихъ татаръ. Въ сентябрѣ 1606 года, тарскій воевода князь *Сила Гагаринъ* написалъ объ этомъ въ Тобольскъ и весной 1607 года снаряжена экспедиція противъ нихъ изъ служилыхъ людей Тобольскаго, Туринскаго, Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ.

Экспедиція эта большаго успѣха, однако, не имѣла, потому что джунгары не были прогнаны, что подбодрило кучумовцевъ, которые, совмѣстно съ джунгарами, вслѣдъ за отбытіемъ русской рати, разорили Киницкій городокъ, находившійся на р. Турѣ, въ 13-ти верстахъ отъ устья р. Ницы, разоряли тобольскія волости и грабили въ Тарскомъ уѣздѣ. Тюменскій воевода *Матвѣй Годуновъ*, въ наказаніе за набѣгъ въ ввѣренный ему уѣздъ,

---

[1]) Щегловъ, стр. 83.

собралъ наскоро партію казаковъ и татаръ и успѣлъ разорить станъ кучумовцевъ при лѣсѣ Шамши на р. Ишимѣ, забравъ княжьихъ женъ и дѣтей, которыхъ, въ силу указа царя *Шуйскаго*, даннаго въ декабрѣ 1608 года, отправилъ въ Москву.

Въ томъ же 1608 году ногайцы разорили Тюменскій уѣздъ и подошли на 20 верстъ къ городу; хотя они вслѣдъ за симъ были наказаны тюменскою ратью, которая отняла у нихъ все похищенное, но черезъ годъ (въ 1610 году) они снова сдѣлали набѣгъ и дошли до р. Исети.

Въ то же время, въ Тарскомъ уѣздѣ, калмыки, переманивъ нѣкоторыхъ татаръ, бывшихъ въ русскомъ подданствѣ, причиняли большой вредъ уѣзду грабежами и убійствами. Попытка къ успокоенію ихъ переговорами, сдѣланная тарскимъ воеводой княземъ *Иваномъ Масальскимъ* въ 1610 году, не привела къ желаемому результату; напротивъ, придала имъ дерзости. Въ 1610 и 1611 годахъ они присвоили себѣ право владѣть соляными озерами, находящимися въ при-иртышскихъ степяхъ, которыми пользовались до сего времени тарскіе казаки. Это обстоятельство вызвало необходимость снарядить походъ противъ калмыковъ, который хотя не увѣнчался воинскими подвигами русской рати, но привелъ къ открытію ямышевской соли; въ 1613 году ротмистръ *Барташъ* добылъ соль на Ямышевскомъ озерѣ, которая своими качествами превосходила всѣ другіе роды сибирской соли.

Калмыки совмѣстно съ кучумовыми татарами, не смотря на то, что терпѣли пораженія отъ русскихъ отрядовъ, не прекращали своихъ набѣговъ, что вызывало иногда снаряженіе большихъ экспедицій для ихъ наказанія. Такъ, въ 1618 году, подъ начальствомъ стряпчаго *Алексѣя Вельяминова-Воронцова*, снаряженъ отрядъ изъ служилыхъ людей тобольскихъ и тарскихъ, который разбилъ ихъ на голову, въ степи между Иртышемъ и Тоболомъ, и взялъ, между прочимъ, 70 верблюдовъ, отведенныхъ въ Москву, какъ диковинка.

Безпокойства со стороны калмыковъ-джунгаровъ длились до разбитія ихъ, въ 1620 году, *Алтынъ-ханомъ*, когда они принуждены были бѣжать въ россійскіе предѣлы и поселились при верховьяхъ рѣкъ Оби, Иртыша, Ишима и Тобола. Сосѣдство это

не нравилось русскимъ людямъ, и въ 1621 и 1622 годахъ воеводы южныхъ городовъ Сибири добывали справки о томъ, гдѣ именно калмыки устроились. Между прочимъ, тюменскій воевода *Матвѣй Годуновъ* провѣдалъ, что въ верховьяхъ р. Тобола прикочевалъ съ своимъ родомъ калмыцкій тайша *Талай,* и онъ отправилъ къ нему тобольскаго боярскаго сына *Димитрія Черкасова,* въ февралѣ 1623 года, съ предложеніемъ принять русское подданство; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ—калмыки чуть не убили нашего посланца.

Не принимая русскаго подданства, калмыки, однако, пытались отправлять посланцевъ въ Тобольскъ и Москву, но съ такими вздорными предложеніями, что изъ Москвы приказано, въ октябрѣ 1623 года, впредь выслушивать на границѣ предложенія посланцевъ и, сообщивъ о томъ въ Москву, ожидать распоряженія относительно пропуска. Эта мѣра озлобила калмыковъ и они снова начали дѣлать набѣги на русскія владѣнія.

Въ 1624 году калмыки заставили кузнецкихъ татаръ платить себѣ ясакъ, что побудило ихъ угрожать отпаденіемъ отъ Россіи, если ихъ не защитятъ. Кузнецкій воевода обратился за помощью къ томскому, князю *Гагарину,* но тотъ, угрожаемый возстаніемъ татаръ своего уѣзда, отказалъ. Положеніе дѣлалось труднымъ, потому что обаяніе русской власти стало ослабѣвать.

Хотя калмыки и не могли брать русскихъ остроговъ, но грабили ясачныхъ, которые не уплачивали имъ также ясакъ, и это повело къ тому, что въ 1628 году возстали барабинскіе татары и убили 1 боярскаго сына и 18 тарскихъ казаковъ, оставленныхъ въ степи для защиты ихъ отъ набѣговъ калмыковъ, и часть оныхъ съ князцемъ *Когутаемъ* удалилась въ верхнія мѣста за Обь, на соединеніе съ телеутами и калмыками. Вслѣдъ за симъ возстали и тарскіе татары и, разоривъ многія изъ деревень Тарскаго уѣзда, подступили къ самому городу; гарнизонъ, однако, отсидѣлся и татары удалились въ степь. Для наказанія ихъ составлена рать изъ русскихъ людей и служилыхъ татаръ тобольскихъ и тарскихъ, которая, въ 1629 году, разгромила возставшихъ, такъ что изъ нихъ не болѣе 150 человѣкъ успѣли уйти въ верховья р. Оби на кочевье.

Вскорѣ послѣ сего барабинскіе и тарскіе бунтовщики татары

признали надъ собою власть внука Кучума, князя *Аблая*, который, склонилъ на свою сторону и чатскаго мурзу *Тарлава*, бывшаго въ свойствѣ съ *Абакомъ*, княземъ теленгутовъ.

Абакъ, какъ выше было сказано, принялъ русское подданство въ 1609 году и пріѣзжалъ для сего въ г. Томскъ; но при развитіи киргизскаго возстанія отпалъ и въ 1617 году осаждалъ Чатскій городокъ, стоявшій на лѣвомъ берегу р. Оби, на большой дорогѣ отъ Томска къ Тарѣ, въ землѣ татарскаго рода чать, кочевавшаго въ верховьяхъ р. Оми, и до р. Оби. Въ 1621 году мурза чатскихъ татаръ *Тарлавъ* былъ отправленъ къ Абаку для заключенія мира, который и согласился на то. Но по возстаніи барабинскихъ и тарскихъ татаръ въ 1623 году, *Абакъ* снова отложился и въ 1624 году теленгуты не только разорили Томскій уѣздъ, но даже подступали къ Томску.

При содѣйствіи упомянутыхъ лицъ, *Аблай* осадилъ въ 1629 году Мурзинъ городокъ, стоявшій также въ землѣ чатскихъ татаръ, но долженъ былъ вскорѣ снять таковую, прослышавъ о движеніи на помощь къ осажденнымъ русскаго отряда и пустился разорять деревни внизъ по р. Оби, до самаго устья р. Чулыма. Русское войско нагнало его у р. Шадорки и нанесло сильнѣйшее пораженіе.

Успѣхъ этотъ, однако, мало помогъ дѣлу успокоенія края, потому что въ 1630 году, весной, *Абакъ* и *Тарлавъ* подступили къ Тоянову городку, находившемуся на одномъ изъ острововъ р. Томи, неподалеку отъ города Томска, не успѣвъ взять который, направились къ Мурзину городку, гдѣ порубили нѣсколькихъ человѣкъ и пустились затѣмъ внизъ по р. Оби. Посланный въ догонку за ними сынъ боярскій *Гаврила Черницынъ* успѣлъ ихъ настичь и жестоко наказалъ въ степи. *Тарлавъ*, съ горя, послѣ сего вскорѣ умеръ, а *Абакъ* смирился только въ 1632 году.

Покинутый Абакомъ, *Аблай* искалъ новыхъ союзниковъ и успѣлъ склонить на свою сторону тайшу *Талая*, который далъ въ его распоряженіе 150 калмыковъ. Съ этою помощью онъ въ 1631 году разорилъ нѣсколько тарскихъ волостей по р. Иртышу почти вплоть до устья р. Вагая. Для наказанія его высланъ отрядъ изъ тобольскихъ и тарскихъ служилыхъ людей, который разбилъ его въ Кашкарагайскомъ лѣсу у р. Ишима.

Постоянныя безпокойства, чинимыя калмыками, вынудили, наконецъ, Московскій дворъ возстановить съ ними сношенія черезъ посланцевъ, и въ 1632 году дозволено не только принимать ихъ посланцевъ, но установить съ ними торгъ и уговорить ихъ лаской къ оставленію русскихъ предѣловъ, или же къ принятію русскаго подданства. Въ силу упомянутаго распоряженія, тюменскій воевода *Семенъ Жербцовъ* отправилъ къ ближайшему калмыцкому улусу, состоявшему въ вѣдѣніи тайши *Урлука*, боярскаго сына для переговоровъ. Миссія удалась, и *Урлукъ* принялъ подданствоо и завязалъ торговыя сношенія съ Тюменью, отправивъ на продажу лошадей.

Примѣръ тайши *Урлука*, кажется, не нашелъ подражателей, потому что уже на слѣдующій годъ между тарскими татарами пошелъ слухъ, что русскихъ скоро прогонятъ изъ Сибири, а въ 1634 году, князья Кучумовской фамиліи, при содѣйствіи отпавшихъ отъ русскаго подданства татаръ и калмыковъ, разорили Тюменскій и Тарскій уѣзды. Началось дѣло съ того, что калмыки, въ числѣ 2,000 человѣкъ, не допустили русскихъ добывать соль на Ямышевскомъ озерѣ и, заставивъ работавшихъ на озерѣ укрыться въ ближайшій острогъ на р. Иртышѣ, продержали ихъ въ осадѣ шесть недѣль. Не успѣвъ выманить изъ острога русскихъ, калмыки подступили къ Тарѣ, но обезкураженные удачными вылазками гарнизона, они отступили и, усилившись, вновь обложили Тару; на счастье подошла выручка изъ Тобольска и калмыки, принявшіе бой, были разбиты.

Другая толпа калмыковъ тайши *Талая* вступила въ Тюменскій уѣздъ и, разграбивъ оный, не рѣшилась приступить къ городу. Это обстоятельство ободрило тюменцевъ и они выслали 300 человѣкъ для отнятія у калмыковъ награбленнаго. Поискъ не удался и разбитые тюменцы, потерявъ 50 человѣкъ, вернулись назадъ ни съ чѣмъ.

Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ въ Тобольскѣ было рѣшено снарядить рать отъ трехъ уѣздовъ и для сбора оной назначено мѣсто у рѣки Ишима. Рать эта, въ 1635 году, отправились въ походъ, но калмыковъ розыскать не могла и была довольна, когда застигла небольшой отрядъ у Кашкарагайскаго

лѣса, потому что добыла нѣсколько плѣнныхъ для размѣна на взятыхъ въ плѣнъ калмыками.

Съ 1636 года наступило затишье въ калмыцкихъ набѣгахъ, потому что имъ пришлось отбиваться отъ монголовъ, которые стали ихъ воевать. Это послѣднее обстоятельство содѣйствовало склонности ихъ къ принятію русскаго подданства, такъ что, когда начальникъ казачьяго отряда, сопровождавшаго промышленниковъ, отправившихся на Ямышево озеро для добыванія соли, *Богданъ Аршинскій*, въ 1638 году, предложилъ калмыцкимъ тайшамъ близьлежащихъ родовъ прекратить грабежи и служить вѣрно его царскому величеству, они не только согласились, но тотчасъ же добровольно на своихъ лошадяхъ стали подвозить соль отъ озера къ судамъ на р. Иртышѣ.

Но грабежи изрѣдка продолжались и въ 1641 году и тобольцы и тюменцы дѣлали поиски за ними, причемъ тюменцы калмыковъ не нашли, а тобольцы, подъ начальствомъ *Данилы Аршинскаго*, встрѣтясь съ ордой тайши *Урлука* въ 700 человѣкъ, были разбиты и спаслись только 13 человѣкъ, укрывшихся въ ближайшій острогъ Тарханскій. Пораженіе *Аршинскаго* произвело большой переполохъ въ Тобольскѣ, гдѣ съ часу на часъ ожидали появленія калмыковъ; крестьяне, покинувъ деревни, попрятались въ города и остроги. Но, къ счастью, калмыки вскорѣ удалились.

Въ 1643 году тайша *Урлукъ* откочевалъ съ своими калмыками съ рѣки Тобола къ Астрахани и пытался поднять ногайскихъ татаръ противъ Россіи, но потерпѣлъ неудачу и былъ разбитъ ногайцами въ конецъ, что доставило нѣкоторое облегченіе южнымъ уѣздамъ Сибири.

Съ откочеваніемъ калмыковъ грабежи въ Тарскомъ, Тюменскомъ и Томскомъ уѣздахъ продолжались со стороны только кучумовскихъ наслѣдниковъ.

Аблай, какъ было упомянуто выше, послѣ принятія княземъ телеутовъ, *Абакомъ*, русскаго подданства, обратился къ калмыцкому тайшѣ *Талаю*, и послѣ набѣга на тарскія волости въ 1631 году, долженъ былъ ограничиваться, за недостаткомъ подручныхъ войскъ, небольшими грабежами въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ 1635 году онъ увелъ съ рѣки Исети 24 семьи татаръ и выжегъ по р. Ницѣ слободы Верхнюю Ницинскую и Чубарову, но въ

1636 году былъ взятъ въ плѣнъ уфимскимъ воеводой *Никитой Вельяминовымъ* и отосланъ въ Москву, гдѣ умеръ въ заточеніи.

Другой внукъ Кучума, *Девлетъ-Кирей*, видя невозможность отнять отъ русскихъ бывшія владѣнія своего дѣда Кучума, въ 1637 году рѣшилъ принять русское подданство и отправилъ своихъ посланцевъ въ Тару. Тарскій воевода запросилъ тобольскаго, который предложилъ вызвать самого *Девлетъ-Кирея*. Тогда тарскій воевода предложилъ посланцамъ немедленно ѣхать назадъ, а когда они усиленно просили дозволить имъ остаться нѣкоторое время, чтобы дать возможность отдохнуть лошадямъ, то онъ дозволилъ, но приставилъ къ нимъ караулъ, а затѣмъ, когда они черезъ мѣсяцъ пошли назадъ, то онъ, опасаясь воздѣйствія ихъ на покорившихся татаръ, приказалъ провожатымъ вести ихъ безлюдными мѣстами до степи и тамъ оставить.

Подобный способъ дѣйствій ожесточилъ Девлетъ-Кирея и онъ снова сталъ во враждебныя отношенія ко всему русскому и опять принялся за грабежи и набѣги. Въ 1640 году онъ осадилъ Тарханскій острогъ, въ которомъ было только 40 человѣкъ обыкновеннаго гарнизона, но снялъ осаду, провѣдавъ о приближеніи помощи, за то разорилъ много деревень. Затѣмъ онъ продолжалъ дѣлать набѣги въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и добился того, что тобольскіе воеводы стали принимать его пословъ и отправлять ихъ даже въ Москву, что пріостановило враждебныя дѣйствія *Девлета*. Но, къ сожалѣнію, когда дѣло налаживалось къ миру, а именно въ 1650 году, онъ снова воспылалъ ненавистью къ Россіи, потому что узналъ отъ татарина, сопровождавшаго посланца къ нему, отправленнаго изъ Москвы, что братъ его *Аблай* умеръ въ тюрьмѣ (онъ былъ сосланъ въ 1641 году въ Бѣлоозеро [1]) и что уфимскій воевода снаряжалъ отрядъ, для сдѣланія внезапнаго на него нападенія. Результатомъ такого оборота дѣлъ были новыя ежегодныя разоренія тарскихъ волостей. Въ 1651 году онъ со 100 человѣками напалъ на Далматовъ монастырь и сжегъ оный, убивъ трехъ монаховъ и 17 служителей и 20 человѣкъ уведя въ плѣнъ. Посланный для наказанія Дев-

---

[1]) Щегловъ, стр. 94.

лета *Власъ Чередовъ* его не нашелъ и разграбилъ мирныхъ калмыковъ тайши *Эшкепа*

Вслѣдъ за симъ *Девлетъ-Кирей* разграбилъ татарскую деревню у рѣки Тары. Посланный за нимъ, литовскій ритмейстеръ *Андрей Кропотовъ* его не нагналъ, да и не пытался этого дѣлать, такъ какъ часть его отряда, въ количествѣ 150 человѣкъ, отказалась слѣдовать далѣе, ссылаясь на неполученіе жалованья и недостатотъ съѣстныхъ припасовъ.

Ненависть *Девлетъ-Кирея* къ русскимъ была такъ велика, что онъ не щадилъ своихъ союзниковъ калмыковъ, коль скоро замѣчалъ ихъ сношенія съ русскими. Такъ, онъ разграбилъ бухарскій караванъ, шедшій въ Россію, подъ конвоемъ калмыковъ, съ тайшей которыхъ онъ дружилъ.

Въ 1657 году отъ него бѣжали обратно въ Россію нѣсколько татаръ, приставшихъ къ нему изъ Уфимскаго, Тюменскаго и Тарскаго уѣздовъ, воспользовавшись сосѣдствомъ русскихъ, прибывшихъ къ Ямышеву озеру для добыванія соли. Но это вовсе не служило доказательствомъ утомленія ихъ въ грабежахъ, а было просто случайнымъ явленіемъ, потому что грабежи кучумовскихъ слугъ и калмыковъ не прекращались. Въ 1659 году, племянникъ Девлета, *Абугай* (сынъ Ишима), при помощи своего сродника *Кучука* и двухъ калмыцкимъ тайшей: *Лоузана* и *Эшкепа* (котораго напрасно ограбилъ Чередовъ) съ 1,000 человѣкъ напалъ на татаръ въ Барабинской степи. На помощь барабинцамъ тарскій воевода князь *Михаилъ Шаховской* выслалъ 60 казаковъ, въ ожиданіи сбора большей рати; пока казаки обороняли одну деревню въ Тунусской волости, *Абугай* разграбилъ всю степь и увелъ 700 душъ обоего пола въ плѣнъ. Высланные изъ Тобольска 100 казаковъ и 100 служилыхъ татаръ, подъ начальствомъ литовскаго ритмейстера *Данилы Аршинскаго* и сотника *Саввы Трускова*, враговъ ужъ не застали и нагнали всего только 50 калмыковъ, которыхъ и порубили всѣхъ, за исключеніемъ одного, чтобы могъ поразсказать объ этомъ своимъ.

Въ 1660 году калмыки снова вторглись въ Тунусскую волость, которую разграбили въ виду 60 казаковъ, тамъ находившихся.

Нахальство калмыковъ побудило воеводъ трехъ уѣздовъ: То-

больскаго, Тюменскаго и Тарскаго собрать соединенную рать, въ составъ которой вошли изъ Тобольска:

100 русскихъ, подъ начальствомъ ротмейстера *Данiила Аршинскаго.*

100 татаръ, подъ начальствомъ сотника *Саввы Трускова.*

90 стрѣльцовъ, подъ начальствомъ сына боярскаго *Ивана Ушанова.*

Изъ Тюмени: 75 казаковъ въ Тару.

Между тѣмъ, еще до прихода перечисленныхъ войскъ, барабинскіе татары, поддержанные одними тарскими казаками, управились съ калмыками, разбивъ стойбище ихъ при озерѣ Чаны; пришедшее же войско, надо полагать, значительно развило этотъ успѣхъ, потому что затѣмъ калмыцкіе грабежи прекратились и нѣкоторые изъ плѣнныхъ, забранныхъ въ 1659 году, возвращены въ Россію.

Терпѣлъ также много Томскій уѣздъ. О нападеніяхъ телеутовъ при князѣ *Абакѣ,* который то принималъ подданство, то возставалъ, подзадориваемый потомствомъ Кучума или киргизами и калмыками, было говорено выше. Въ 1635 году Абакъ умеръ и владѣтелемъ телеутовъ сдѣлался сынъ его—*Кока.* Извѣстясь про это, томскій воевода командировалъ къ *Кокѣ* атамана *Зиновія Амосова,* для приглашенія его въ Томскъ, чтобы принять присягу на вѣрность. *Кока* не поѣхалъ, но, принявъ присягу у себя въ улусѣ, отправилъ съ Амосовымъ въ Томскъ своего брата, *Имеса.*

Присяга эта была принята противъ воли, и Кока не считалъ себя связаннымъ ею, что и доказалъ въ 1632 году, произведя нападеніе на гор. Кузнецкъ. Обстоятельства, предшествующія этому нападенію, были таковы: нѣсколько киргизовъ отправились къ калмыкамъ; томскіе воеводы усматривая въ этомъ намѣреніе подбить калмыковъ къ побѣгу, отправили сына боярскаго *Гаврилу Черницына* съ 20 казаками, съ наказомъ взять 20 же человѣкъ изъ Кузнецка, и захватить киргизовъ, когда они будутъ возвращаться назадъ. *Кокѣ* это не понравилось и онъ, заручась содѣйствіемъ калмыковъ, подступилъ къ Кузнецку, отрядивъ часть войскъ противъ *Черницына,* для задержанія онаго, надѣясь тѣмъ временемъ захватить Кузнецкъ. *Черницынъ,* однако,

пробился и выручилъ кузнецкій гарнизонъ, но за то упустилъ киргизовъ.

Въ 1640 году *Кока* отправилъ къ Кузнецку князца телеутскаго *Маджика*, который, явясь подъ городомъ съ провожатыми, заявилъ о желаніи производить торгъ за городомъ. Такъ какъ таковая торговля была въ обычаѣ, то кузнецкіе обыватели пришли въ становище, не подозрѣвая измѣны; *Маджикъ* же по условленному сигналу приказалъ своимъ провожатымъ напасть на русскихъ и, перебивъ сколько было возможно людей, съ обобранными у нихъ вещами удалился.

Этотъ *Маджикъ* въ 1649 году принялъ русское подданство.

Кока въ 1646 году примирился съ русскими и опять выслалъ въ Томскъ депутатовъ, для принесенія, отъ его имени, присяги царю. Томскіе воеводы вызывали въ Томскъ его самого, а какъ онъ отказался наотрѣзъ, то въ 1650 году, для принятія присяги отъ него лично, были командированы изъ Томска къ нему боярскій сынъ *Иванъ Петровъ* и чатскій мурза *Итегменъ*.

Присяга эта не принесла, однако, пользы дѣлу, потому что въ 1652 году онъ вошелъ въ Кузнецкій уѣздъ и силой собралъ разную дань съ кузнецкихъ татаръ. Боясь расплаты за это, онъ въ 1653 году поддался контайшѣ.

Такъ же поступилъ и вышеупомянутый *Маджикъ*, другой князецъ телеутовъ. Послѣ принятія русскаго подданства, онъ все же таки продолжалъ безпокоить русскихъ подданныхъ, и когда къ нему, въ 1652 году, за полученіемъ ясака былъ отправленъ сынъ боярскій отъ кузнецкихъ воеводъ, то онъ внесъ разную плохую мягкую рухлядь, цѣной въ 10 соболей.

Затѣмъ, тотъ же *Маджикъ*, соединясь съ саянскимъ князцемъ *Манзеемъ*, вновь напалъ на кузнецкихъ татаръ. Кузнецкіе воеводы просили помощи изъ Томска, но оттуда получили въ отвѣтъ, что, по распоряженію Сибирскаго приказа, надлежитъ отвращать нападенія сосѣднихъ племенъ не оружіемъ, а переговорами. Въ силу такого распоряженія, къ *Кокѣ*, какъ къ старшему телеутскому князю, отправленъ запросъ изъ Томска о причинахъ нападеній со стороны телеутовъ. Кока отвѣчалъ, что они вызываются обидами со стороны кузнецкихъ татаръ и что онъ дастъ отвѣтъ въ Москву черезъ Тару.

Недовольство *Коки* томскими воеводами было такъ велико, что когда въ 1655 году, во время войны, завязавшейся у него съ калмыками, они предложили ему содѣйствіе, лишь бы онъ принялъ русское подданство, онъ отклонилъ принятіе помощи. Затѣмъ, примирясь съ князцемъ Маджикомъ, съ которымъ онъ разсорился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ напалъ на Томскій уѣздъ и дошелъ до Сосновскаго острога, построеннаго при впаденіи р. Сосновки въ р. Томъ, въ 58 верстахъ отъ Томска, и увелъ больше 100 лошадей изъ этого острога, отъ недавно поселенныхъ тамъ жителей. Боясь отплаты за этотъ набѣгъ, онъ откочевалъ съ верховьевъ р. Оби въ степь; но тамъ ему пришлось столкнуться съ калмыками и, разбитый ими въ 1658 году, онъ изъявилъ готовность принять русское подданство, если ему отведутъ въ русскихъ предѣлахъ подходящее кочевье. Томскіе воеводы отвели ему земли по р. Меретѣ и онъ вмѣстѣ съ *Маджикомъ* принесъ новую присягу царю *Алексѣю Михайловичу.*

Засимъ, въ 1660-хъ годахъ въ Томскій и Кузнецкій уѣзды переселились и остальные телеуты, не принимавшіе еще подданства, которыхъ принудилъ къ этому голодъ, какъ это усматривается изъ заявленія *Сеньги* тайши, сына контайши, хранящемся въ Томскомъ архивѣ [1]).

Кузнецку доставалось не отъ телеутовъ и калмыковъ только, но и отъ инородцевъ, жившихъ по системѣ рѣкъ верхняго Енисея. Послѣ казни плѣнныхъ тубинцевъ, учиненной красноярскимъ воеводой *Архипомъ Яковлевымъ* въ 1630 году, они озлобились и возстали, и хотя въ 1631 году киргизы, разоривши уѣздъ до самаго города, были разбиты атаманомъ *Дементіемъ Злобинымъ*, но броженіе не прекратилось, а въ 1633 году киргизскій родъ алтазары, кочевавшій по р. Абакану, подступилъ къ Кузнецку; не смогши взять города, онъ разорилъ уѣздъ и взялъ много лошадей. Другая толпа киргизовъ въ то же время разоряла Красноярскій уѣздъ и четыре недѣли осаждала городъ.

Возставшіе инородцы хотя были усмирены красноярцами, но,

---

1) Сибир. Истор. Фишера, стр. 471.

тѣмъ не менѣе, быстрота, съ которою совершилось возстаніе инородцевъ, и ширина распространенія онаго доказали ясно правительству, какъ тягостна была для нихъ власть красноярскихъ воеводъ. Возстали арины, изъ коихъ многіе передались потомъ киргизамъ, котовы, убившіе казаковъ, высланныхъ за сборомъ ясака, кизиллы, жившіе по р. Іюсѣ, разорившіе ачинскія волости и убившіе казаковъ, ѣхавшихъ въ Томскъ за полученіемъ жалованья. Кизиллы, впрочемъ, числились въ Томскомъ уѣздѣ и вносили ясакъ въ Мелесскій острогъ; послѣ разгрома, учиненнаго имъ красноярцами, они отложились отъ русскаго подданства совсѣмъ и передались къ *Алтынъ-хану* монгольскому.

Для возвращенія отложившихся инородцевъ, въ 1635 году было отправлено изъ Томска къ *Алтынъ-хану* посольство, подъ начальствомъ атамана *Димитрія Копылова*, но оно не увѣнчалось успѣхомъ, потому что киргизы и кизиллы не пожелали возвращаться подъ русскую власть. Вслѣдъ за симъ киргизы вновь стали дѣлать набѣги на Кузнецкъ и Красноярскъ, и особенно доставалось красноярцамъ, которые сами доносили, «что по при-«чинѣ весьма малаго гарнизона, не смѣютъ за городъ появиться: «и ежели его не умножатъ, то бъ лучше приказано было оставить «имъ сіе мѣсто». Не могъ помогать Красноярску и Томскъ, которому тоже угрожали киргизы своими набѣгами.

Въ 1636 году киргизы, узнавъ о переговорахъ, веденныхъ *Алтынъ-ханомъ* съ русскими, стали не довѣрять ему и вмѣстѣ съ калмыками порѣшили передаться контайшѣ и продолжали возмущать инородцевъ противъ русской власти. Результатъ такого положенія дѣлъ оказался прискорбнымъ для красноярцевъ: арины, начавшіе покидать уѣздъ съ 1634 года, разбѣжались всѣ къ 1639; качскіе татары тоже перешли къ киргизамъ почти всѣ; татары, жившіе по Енисею, послѣдовали примѣру качскихъ; котовы взбунтовались въ 1640 году, убили 10 казаковъ и, подъ предводительствомъ тубинскаго князца *Унгура*, разорили Канскій острогъ; вскорѣ массы разныхъ людей подступили къ Красноярску и разорили уѣздъ до деревни Есауловой, а киргизы разграбили населеніе къ сторонѣ Мелесскаго острога.

На выручку красноярцевъ еще въ 1639 году назначенъ московскій дворянинъ *Яковъ Тугачевскій*, который долженъ былъ

набрать войско въ городахъ: Тобольскѣ, Тарѣ и Тюмени; но затрудненія, встрѣченныя имъ въ снаряженіи отряда, задержали его выступленіе и онъ могъ выступить въ походъ только въ 1641 году и, разоривъ улусы князей *Ижея* и *Иженея*, въ 1642 году поставилъ Ачинскій острогъ, чтобы затруднить набѣги киргизовъ внутрь страны. Удачныя дѣйствія *Тугачевскаго* побудили 100 семействъ аринцевъ добровольно вернуться въ Красноярскій уѣздъ и принять присягу на вѣрность.

Дѣйствія противъ киргизовъ послѣ *Тугачевскаго* продолжалъ *Иванъ Кобыльскій* и довелъ киргизовъ до желанія просить о принятіи ихъ въ русское подданство, по примѣру чатскихъ татаръ, то-есть, на службу, безъ платы ясака. Въ подданство приняты: дзесары съ ихъ князцемъ *Иженеемъ* и тубинцы, которые, впрочемъ, еще не скоро угомонились и брали даже дань съ котововъ, вносившихъ таковую въ Красноярскъ, и стали вносить ясакъ сами только съ 1654 года.

Быстрое и чрезвычайно широкое распространеніе русскихъ владѣній въ Сибири вызвало необходимость созданія особаго учрежденія для управленія сибирскими дѣлами. Первый симптомъ этого стремленія сказался въ 1607 году, дарованіемъ Тобольску, какъ главному городу Сибири, канцелярской печати, которую воеводы должны были прикладывать, въ оффиціальной перепискѣ, вмѣсто именной, какъ это дѣлалось до того времени. Въ то же время даны воеводскія печати городамъ Верхотурью и Березову, черезъ которые пролегали торговые пути въ Россію, для употребленія оныхъ при пропускѣ товаровъ.

Общее завѣдываніе дѣлами Сибири, находившееся въ Москвѣ, какъ было указано во II главѣ этой книги, сосредоточивалось въ Посольскомъ приказѣ, со временъ царя *Θеодора Ивановича*, вѣроятно, потому, что Сибирь не считалась еще страной, прочно присоединенной, и входила въ категорію странъ иноземельныхъ.

Въ 1596 году завѣдываніе Сибирью перешло въ четь дьяка *Вахрамѣя Иванова*, подъ главнымъ начальствомъ *Бориса Θеодоровича Годунова* и оставалось подъ нимъ до 1599 года [1]).

---

1) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири. Щеглова стр. 56.

По воцареніи *Годунова*, управленіе сибирскими дѣлами перешло во власть Казанскаго дворца, то-есть, въ вѣдѣніе канцеляріи, завѣдывавшей дѣлами царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

Со временъ *Димитрія Самозванца* главнымъ начальникомъ надъ Казанскимъ дворцомъ поставленъ князь *Димитрій Ивановичъ Шуйскій*, братъ *Василія Ивановича*, бывшаго царемъ; Шуйскому было предоставлено право приказныя дѣла подписывать одному, безъ скрѣпы или подписей его помощниковъ, дьяковъ.

Во время междуцарствія пришли въ безпорядокъ и сибирскія дѣла, такъ что указы изъ Казанскаго дворца подписывались не начальникомъ онаго, а князьями *Димитріемъ Трубецкимъ* или *Димитріемъ Пожарскимъ*, защищавшими Москву отъ поляковъ. (Димитрій Тимофѣевичъ *Трубецкой*, въ 1625 году, былъ назначенъ воеводой въ Тобольскъ, смѣнивъ въ этомъ званіи князя *Сулешева*) [1]).

По воцареніи *Михаила Θеодоровича*, въ силу того, что сибирскія дѣла шибко развились, признано необходимымъ: для завѣдыванія оными создать особую канцелярію и въ 1637 году учрежденъ Сибирскій приказъ, съ предоставленіемъ ему полной власти рѣшать всѣ дѣла, касающіяся Сибири.

Сибирскимъ приказомъ въ разное время заправляли:

При царѣ *Михаилѣ Θеодоровичѣ*:

Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ . . до 1643 г.
» » Никита Ивановичъ Одоевскій . . 1643—1646 »

При царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*:

Бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой . . 1646—1662 г.
Окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ . . . 1663—1680 »

При царѣ *Θеодорѣ Алексѣевичѣ* и царяхъ *Иванѣ Алексѣевичѣ* и *Петрѣ Великомъ*:

Бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ . . . 1680—1697 г.
Думный дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ . . . 1697—1704 »

---

[1]) Хронологическія данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 83.

Князь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановскій . . . . 1704—1705 г.
Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ . . . . . . 1706—1711 »

Гагаринъ, въ 1708 году, названъ генеральнымъ президентомъ и губернаторомъ московскимъ. Съ назначеніемъ его губернаторомъ въ Сибирь, онъ оставался президентомъ Сибирскаго приказа, проживая въ Тобольскѣ. Указы Сибирскаго приказа подписывались коммисаромъ Даніиломъ *Никитинымъ*.

Въ 1718 году, по отрѣшеніи князя Гагарина отъ должности, Сибирскій приказъ получилъ одинаковое учрежденіе съ государственными коллегіями и поставленъ въ зависимость отъ правительствующаго сената.

15 декабря 1763 года Сибирскій приказъ уничтоженъ [1]).

Общій распорядокъ управленія административнаго въ сибирскихъ городахъ установился при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ изданіемъ уложенія 29 января 1649 года [2]).

Жалованье подьячимъ опредѣлено изъ неокладныхъ денегъ только въ августѣ 1657 года [3]) и установлено для всѣхъ городовъ одинаковое, а именно:

Старымъ	подьячимъ	1	статьи по	10 р.
»	»	2	» »	7 »
»	»	3	» »	5 »

Въ 1658 году [4]) опредѣлено: приказнымъ людямъ, дьякамъ и подьячимъ «въ приказахъ сидѣть во дни и въ нощи 12 часовъ».

Въ 1635 году установлены гербы и печати для всѣхъ сибирскихъ городовъ (Щегловъ относитъ это къ 1625 году, стр. 83).

Гербы городовъ таковы:

Для Тобольска—два соболя, а между ними стрѣла.

---

1) Ежемѣсяч. сочин. 1764 года, стр. 527—528.

2) Полн. собр. зак.

3) Полн. собр. зак. № 212.

4) Полн. собр. зак. № 237.

Для Верхотурья—соболь подъ деревомъ.
» Березова—соболь и стрѣлы.
» Мангазеи—олень.
» Тары—лисица.
» Томска—лисица съ бобромъ.
» Туринска—россомаха.
» Пелыма—лось.
» Сургута—двѣ лисицы и между ними соболь.
» Томска—корона.
» Енисейска—два соболя, между ними стрѣла, а подъ ними лукъ съ косой, обращенный книзу.
» Кетска—рысь.
» Нарыма—бѣлка съ горностаемъ и между ними стрѣла.
» Красноярска—единорогъ.
» Кузнецка—волкъ.

Въ 1629 году управленіе Сибирью раздѣлено на два разряда или области, причемъ гор. Томскъ сдѣланъ вторымъ областнымъ или провинціальнымъ городомъ, съ поставленіемъ въ зависимость отъ него городовъ: Красноярска, Енисейска, Кузнецка, Нарыма и Кетскаго острога съ зависѣвшими отъ нихъ острогами и зимовьями.

Въ вѣдѣніи Тобольска остались города: Верхотурье, Пелымъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Сургутъ, Березовъ и Мангазея съ малыми ихъ острогами и зимовьями.

Своимъ званіемъ провинціальнаго города томичи очень гордились и нерѣдко злоупотребляли имъ при сборѣ ясака съ инородцевъ вѣдомства городовъ, поставленныхъ въ зависимость отъ Томска. Наглость томскихъ воеводъ въ этомъ дѣлѣ доходила до того, что они сами побуждали иногда инородцевъ прогонять сборщиковъ ясака, высылавшихся изъ городовъ. Такъ, напримѣръ, по наущенію томскихъ казаковъ, сагайскіе татары прогнали кузнецкихъ сборщиковъ. Въ 1642 году томскіе казаки собирали ясакъ съ дзесарцевъ и тубинцевъ, исконныхъ плательщиковъ красноярскаго вѣдомства. Нерѣдко томскіе воеводы называли воеводъ подвѣдомственныхъ имъ городовъ—рабами, а казаковъ—киштимами, что на татарскомъ языкѣ означаетъ подвластныхъ, плательщиковъ дани.

Въ 1660 году, по представленію тобольскихъ воеводъ, Тобольскъ объявленъ главнымъ городомъ въ Сибири, на обязанность котораго возложено принимать и отправлять иностранныхъ пословъ; при этомъ городамъ Тюмени и Тарѣ запрещено выступать въ походы противъ непріятеля по собственной волѣ.

Фактически же главенство Тобольска установилось съ воцареніемъ *Бориса Ѳеодоровича*, который на главное воеводство въ Тобольскъ назначилъ своего родственника, окольничаго Семена Ѳедоровича *Сабурова*, который вскорѣ умеръ, пробывъ воеводой съ 1599 до 1600 года. Послѣ *Сабурова* воеводами въ Тобольскъ назначались [1]):

Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ	1600—1603 г.
Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ	1603—1606 »
» Романъ Ѳедоровичъ Троекуровъ	1606—1608 »
Окольничій Михаилъ Михаиловичъ Салтыковъ умеръ по пути въ Верхотурье.	
Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ - Ростовскій	1609—1613 »
» Иванъ Петровичъ Буйносовъ - Ростовскій	1613—1617 »
» Иванъ Семеновичъ Куракинъ	1617—1621 »
» Юрій Еншеевичъ Сулешевъ-Черкасскій . . .	1621—1623 »
» Димитрій Тимофѣевичъ Трубецкой	1625—1627 «
» Андрей Андреевичъ Хованскій; до прибытія его въ Тобольскъ правилъ Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ.	
» Алексѣй Трубецкой	1627—1629 »
Стольникъ князь Ѳедоръ Телятевскій	1629—1631 »
Князь Андрей Андреевичъ Голицынъ	1633—1635 »
» Петръ Ивановичъ Пронскій	1639—1641 »
» Григорій Семеновичъ Куракинъ	1643—1645 »
Бояринъ Иванъ Ивановичъ Салтыковъ	1645—1647 »
Василій Ивановичъ Шереметевъ	1649—1651 »

1) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.

Въ наказѣ отъ 31 января 1633 года[1]), данномъ на имя тарскихъ воеводъ: князя Ѳедора Самойловича Бѣльскаго и Неупокоя Андреева Кокошкина, между прочимъ, предписывается, по опредѣленіи числа ясачниковъ, въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ: «о «томъ писати и сыски про тѣхъ ясачныхъ людей посылати въ «Тобольскъ, къ воеводѣ въ князю Андрею Голицыну; а князю «Андрею Голицыну, по государеву указу во всѣ сибирскіе го«роды, которые велѣно вѣдѣть къ Тобольску».

ГЛАВА VII.

Установленіе дипломатическихъ сношеній съ пограничными народами въ Сибири. Сношенія съ Алтынъ-ханомъ монгольскимъ. Посольства: Василія Тюменца, Якова Тугачевскаго, Степана Гречанина, Василія Старкова. Переговоры черезъ Степана Коловскаго. Сношенія съ сыномъ Алтына—Лоузаномъ. Посольство Гречанина. Сношенія съ калмыками. Сношенія съ Богатиръ-тайшей. Посольства: Томилы Петрова, Ларіона Насонова. Отправка казака Ильина. Посольство капитана Владиміра Клепикова, Даніила Аршинскаго; второе посольство Клепикова. Развѣдки о Китаѣ. Петлинъ и Киселевъ. Грамота богдыхана Валли и Джу-Ханди. Польсоство Байкова. Посольство въ Москву отъ Цизанъ-хана.

Какъ только предѣлы Сибири раздвинулись до р. Енисея къ востоку и до верховьевъ рр. Оби, Иртыша и Енисея, то выяснилась надобность въ установленіи сношеній съ прилежащими къ границѣ народами.

Первымъ, по времени, распоряженіемъ по сему поводу надо считать указъ тарскимъ воеводамъ, данный вслѣдъ за постройкой города, о пріемѣ бухарскихъ торговыхъ каравановъ, а также ногайскихъ купцовъ. Указомъ этимъ рекомендовалось обходиться съ ними ласково и по продажѣ товаровъ отпускать безпрепятственно; если же кто изъ нихъ пожелаетъ ѣхать въ Тобольскъ

1) Полн. собр. зак. № 1670.

или Тюмень, то дозволять. Засимъ, принимая во вниманіе, что при торговыхъ караванахъ восточные народы посылаютъ, обыкновенно, пословъ, чтобы навѣдываться о здравіи государя, съ подарками, то повелѣно «принимать такихъ пословъ въ Тарѣ надлежащимъ образомъ, выслушавъ ихъ предложеніе, писать въ «Москву, а ихъ самихъ отпускать съ Тары назадъ въ ихъ «землю».

Въ силу изложеннаго, въ Москву пропускались только нѣкоторые послы, а пословъ къ сосѣдственнымъ народамъ воеводы отправляли сами и дѣлали это часто.

Первое посольство отъ имени царя Михаила Θеодоровича отправлено, въ 1616 году, въ *Алтынъ-хану* монгольскому. Посольство было возложено на атамана тарскихъ казаковъ *Василія Тюменцева*, которому приданъ десятникъ *Иванъ Петровъ* изъ города Тюменя. Посольство это обязывалось поднести дары *Алтынъ-хану* именемъ царскимъ и пригласить его хранить миръ и дружбу, а также принять русское подданство.

По прибытіи пословъ нашихъ въ Томскъ, тамошніе воеводы отправили казака къ киргизамъ, съ приказаніемъ дать знать *Алтынъ-хану* о прибытіи посольства и съ просьбой выслать людей, для встрѣчи пословъ и для сопровожденія ихъ къ своему улусу [1]). *Алтынъ-ханъ*, или, какъ онъ назывался по монгольски, *Кунканчей*, прислалъ конвой; принялъ пословъ въ торжественной обстановкѣ; обходился съ ними хорошо; изъявилъ согласіе принять подданство и, продержавъ ихъ восемь дней, отправилъ назадъ, придавъ съ нимъ пословъ: *Каянъ-Мергена* и *Кичинъ-Бакшія*, къ которымъ пристроился также и киргизскій князецъ *Кара*. Посланцы *Алтынъ-хана* и князецъ *Кара* 16 декабря отправлены изъ Томска въ Москву.

Другое посольство отъ Алтынъ-хана, подъ начальствомъ *Тарханъ-Лоба* и *Билинти-Лоба* съ двумя киргизскими депутатами, прибыло въ Москву въ 1619 году и вернулось черезъ Тобольскъ въ 1620 году. Посольство это вручило царю грамоту *Алтынъ-хана*, въ которой онъ просилъ, чтобы сибирскіе ратные люди,

---

[1]) См. приложеніе № 1. (Фишеръ, стр. 254).

соединясь съ его войсками, разогнали бы калмыковъ подъ начальствомъ джунгарскаго тайши *Харахулы*; кромѣ того, просилъ о дозволеніи свободнаго торга его подданнымъ въ Россіи и просилъ нѣкоторыхъ подарковъ. Между прочимъ, увѣдомлялъ, что присланные изъ Сибири *Иванъ* и *Андрей* препровождены имъ въ китайское государство, а затѣмъ и назадъ [1].

Послѣ этого переговоры съ *Алтынъ-ханомъ* прекратились, такъ какъ онъ сталъ проявлять непріязненныя отношенія, получивъ грамоту царя *Михаила Өеодоровича* о томъ, что киргизы съ давняго времени приняли русское подданство и что ханъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла и требовать съ нихъ дань. Но въ 1632 году онъ отправилъ въ Томскъ пословъ, для заявленія своей готовности принять русское подданство, если русскій царь обяжется защищать его отъ враговъ и вышлетъ къ нему посольство.

Для привода *Алтынъ-хана* къ присягѣ былъ командированъ, въ 1634 году, московскій дворянинъ *Яковъ Тугачевскій*, съ приказнымъ изъ томскихъ служащихъ *Дружиною Огарковымъ*. Ханъ принялъ присягу черезъ своего племянника *Дуралъ*-табуна и шуриновъ: *Біюнъ*-табуна и *Тайчинъ*-табуна (табунъ—значитъ министръ). Получивъ присланные подарки, онъ отдарилъ нашихъ пословъ своими, но столь ничтожными, что приказный *Дружина* ихъ бросилъ и ругалъ жестоко не только подателя подарковъ *Дуралъ*-табуна, но также хана и вдовствующую ханшу.

Вслѣдъ за отъѣздомъ изъ Монголіи *Тугачевскаго*, отправились въ Россію послы отъ *Алтынъ-хана* и тангутскаго ламы. Послы эти, по прибытіи въ Томскъ, отправлены въ Москву, въ сопровожденіи одного Тугачевскаго [3]. Съ собой они повезли дань въ количествѣ 200 соболей отъ *Алтына* и 100 соболей отъ ламы. Въ обмѣнъ на эту дань, они просили: золота, серебра, жемчугу, корольковъ, драгоцѣнныхъ камней, панцыря, сабли, винтовки о семи взводахъ, парчи, суконъ, аргамаковъ, колоколовъ, барабановъ,

---

[1]) Щегловъ, стр. 77.

[2]) Дружину за его грубость посадили въ тюрьму и затѣмъ наказали тѣлесно, въ присутствіи пословъ Алтынъ-хана, когда они вернулись изъ Москвы, и снова посадили въ тюрьму.

музыкальныхъ инструментовъ, зрительныхъ трубъ, часовъ, а также старца, бывавшаго въ Іерусалимѣ, толмача, знающаго монгольскій и русскій языки, врача съ лекарствами, серебренника, ружейнаго мастера и скорняка. За присылку этихъ подарковъ *Алтынъ-ханъ* обязывался самолично учинить присягу и высылать больше дани.

Съ монгольскими послами изъ Томска къ Алтынъ-хану командированы: сынъ боярскій *Степанъ Гречанинъ* и писарь *Андрей Самсоновъ*, а къ ламѣ—сынъ боярскій *Бажанъ Карташевъ*. Послы наши отправились изъ Томска въ 1636 году и, по прибытіи въ монгольскую степь, приняты шуриномъ Алтынъ хана, *Бабою*-табуномъ, который выпросилъ себѣ за трудъ у *Гречанина* 3 аршина сукна, перстень и оловянное блюдо. *Баба*-табунъ проводилъ нашихъ пословъ въ ханскую ургу, гдѣ они были хорошо приняты.

По врученіи *Гречанинымъ* грамоты *Алтыну* и наказа, ему даннаго, выяснилось, что ханъ никакъ не согласится величаться холопомъ русскаго царя и не будетъ приносить присягу лично. Послѣ многихъ недѣль споровъ, наши послы должны были уступить и въ присягѣ слово *холопъ* замѣнено словомъ *подданный*, а затѣмъ ханъ подписалъ присяжный листъ, а учинили присягу его именемъ: лама *Даинъ-Мергень-Ланза* и министръ *Дуралъ*-табунъ. Ханъ обязался идти войной на киргизовъ, отложившихся отъ русскаго подданства, чтобы наказать ихъ за невѣрность.

Вслѣдъ за принесеніемъ присяги, всѣ приближенные хана, его родственники, жены и служащіе стали требовать себѣ подарковъ, да такъ настойчиво, что пришлось отдавать свое оружіе и тѣ вещи, которыя послы имѣли на себѣ.

Алтынъ-ханъ отправилъ нашихъ пословъ въ 1637 году и съ ними въ провожатые далъ своего племянника *Дуралъ*-табуна и снарядилъ новыхъ пословъ въ Москву. Съ нимъ вмѣстѣ отправили пословъ къ царю и три его брата: *Даинъ*, *Тайчинъ* и *Элденъ*, а также тангутскій лама. Во время пути *Алтынъ-ханъ* думалъ было вернуть своего племянника; но тотъ, уступая просьбамъ нашихъ пословъ, проводилъ ихъ до Томска, что и спасло ихъ отъ нападенія киргизовъ, которые, собравшись на р. Уибатѣ, хотѣли ихъ задержать, чтобы за нихъ освободить тубинскаго князца *Соита*, котораго захватили красноярскіе казаки.

Монгольскіе послы были хорошо приняты въ Томскѣ и черезъ мѣсяцъ отправлены въ Москву, гдѣ, поднеся дань и предъявивъ грамоту, въ которой *Алтынъ-ханъ* просилъ высылки въ Томскъ десяти тысячъ войска, съ тѣмъ, чтобы покорить еще многіе народы подъ царскую власть и обязывался провожать царскихъ пословъ въ Китай и другія земли, они просили о снабженіи ихъ повелителя подарками, просили подарковъ и братья хана и лама. Перечень подарковъ, которые имъ желательно было получить, такъ великъ, что ихъ не стоитъ перечислять, но достаточно сказать, что стоимость ихъ въ нѣсколько десятковъ разъ превышала присланную ими дань. Просили не только вещей, но и червонцевъ тысячами.

Пословъ отдарили по мѣрѣ возможности и съ отдѣльными грамотами отпустили къ ихъ государямъ.

Изъ Томска, для сопровожденія пословъ, назначены: къ *Алтынъ-хану*—боярскій сынъ *Василій Старковъ*, а къ ламѣ—боярскій сынъ *Степанъ Невѣровъ*. Они отправились въ 1638 году и на р. Унбатѣ чуть не были убиты бунтовавшими киргизами; добравшись съ трудомъ до р. Кемчика, они были встрѣчены племянникомъ Алтынъ-хана, *Дураль*-табуномъ, который передалъ имъ распоряженіе остановиться до полученія указа.

Первую аудіенцію послы имѣли 9 ноября и она окончилась весьма плачевно для нихъ: ихъ вытолкали изъ палатки хана съ угрозами убить, потому что они не хотѣли первыми справиться о здравіи ханскомъ, а выжидали, чтобы ханъ справился о царскомъ здравіи, такъ какъ онъ считался его подданнымъ.

На другой день ханъ откочевалъ на другое мѣсто, а они остались на старомъ безъ отпуска имъ съѣстныхъ припасовъ. На пятый день къ нимъ прибылъ посланный отъ *Дураль*-табуна, который повелъ ихъ къ своему господину, гдѣ ихъ нѣсколько накормили, а на слѣдующій день прибылъ и самъ *Дураль*-табунъ и потребовалъ передачи ему ханскихъ подарковъ; послы, однако, отказали, ссылаясь на то, что должны вручить таковые хану лично.

Послѣ того къ нимъ заявился тунгутскій лама, которому *Невѣровъ* вручилъ царскіе подарки. Подарки хотя и не очень утѣ-

шили ламу, но онъ все же таки ихъ принялъ и обѣщалъ убѣдить хана быть ласковѣе.

Вскорѣ прибылъ посланный отъ ханскаго брата *Элдена*, который потребовалъ опись подаркамъ и, оставшись не вполнѣ довольнымъ тѣмъ, что ему предназначено, все же-таки подарки принялъ, потребовавъ добавки изъ собственныхъ вещей посла.

Какъ только *Невѣровъ* отправился въ улусъ Нойона *Элдена*, къ *Старкову* прибыли *Дуралъ*-табунъ, лама и нѣсколько ханскихъ служителей, которые силой отобрали отъ него подарки, предназначенные хану. Затѣмъ отъ *Старкова* потребовали подарковъ для трехъ ханшъ, а потомъ стали отбирать вещи для отдариванія казначея и дѣвушекъ, служившихъ ханшамъ.

Послѣ описанныхъ несправедливостей, *Старкова* потребовали на новую аудіенцію къ хану, во время которой ханъ первый спросилъ о здравіи государя, но не всталъ и шапки не снялъ при этомъ, изъ за чего опять возникъ споръ, и *Старковъ*, уступая силѣ, долженъ былъ передать хану царскую грамоту, которую тотъ принялъ, но не распечаталъ.

По всѣмъ вопросамъ, упомянутымъ въ граматѣ, ханъ далъ уклончивые отвѣты, съ явнымъ намѣреніемъ не исполнить ничего изъ обѣщаній, прежде данныхъ.

Послѣ аудіенціи *Старковъ* съѣздилъ къ ханскому брату *Тайчину*, для предложенія подарковъ. Кромѣ подареннаго, *Тайчинъ* потребовалъ отъ *Старкова* чего-либо изъ его вещей.

Отдаривъ *Тайчина*, онъ долженъ былъ ѣхать и къ другому брату хана *Дайчину*, который не только не соблюлъ должныхъ правилъ вѣжливости по отношенію къ царскому величеству, но еще и бранился за недостаточность подарковъ.

У *Дайчина Старкова* кормили худо и поили особымъ питьемъ «чаемъ» и, «хорошо оголя», послали назадъ въ ханскій улусъ.

Всего въ посольствѣ *Старкова* и *Невѣрова* было 18 человѣкъ. Когда ихъ совершенно ограбили, то имъ выдали на дорогу лошадей по числу людей. Передъ отъѣздомъ, на послѣдней аудіенціи ханъ высказалъ свое неудовольствіе, что не исполнено его требованіе о высылкѣ подарковъ и высказалъ желаніе объ установленіи торга между россійскими и монгольскими купцами въ Томскѣ.

Въ число дани, отправленной *Алтынъ-ханомъ*, вошло 200 бакчей

чая (бакча около $^3/_4$ фунта). Съ этою данью отъ хана и его братьевъ отправились послы въ Москву.

Выѣхавъ изъ ханской ставки въ 1639 году, *Старковъ* и *Невѣровъ* подверглись въ дорогѣ грабежу отъ монголовъ, а проходя черезъ киргизскія земли, терпѣли угрозы и насилія отъ тубинскихъ киргизовъ караптовъ, проживавшихъ у устья р. Абакана, и у р. Бѣлаго Іюса попали въ передѣлку къ калмыкамъ, которые были недовольны не только русскими, но и Алтынъ-ханомъ за то, что онъ знается съ ними.

Засимъ пересылка пословъ между русскимъ дворомъ и монголами прекратилась на нѣкоторое время. *Алтынъ-ханъ* началъ войну на китайской границѣ и не могъ усмирять киргизовъ, такъ что на нихъ пришлось высылать русское войско, подъ начальствомъ *Тугачевскаго*, а затѣмъ *Кобыльскаго.*

Въ 1642 году *Алтынъ-ханъ*, съ 1,000 человѣками, сдѣлалъ набѣгъ на киргизовъ, проживавшихъ у р. Абакана, обложилъ ихъ данью въ свою пользу и не переставалъ собирать таковую до 1652 году, когда вознамѣрился совсѣмъ ихъ отторгнуть отъ Россіи, ибо, уплачивая дань ему, они платили и русскому правительству.

Въ 1652 году *Алтынъ-ханъ*, отправилъ своего племянника *Мергена*-тайшу къ устью рѣки Зиды, впадающей въ р. Енисей ниже Абаканскаго острога, съ порученіемъ предварить киргизовъ, чтобы они не разбѣгались при его прибытіи такъ какъ онъ идетъ къ нимъ на помощь противъ русскихъ. Но киргизы мало довѣряли этимъ успокоительнымъ внушеніямъ и увѣдомили о приходѣ *Мергеня* красноярскаго воеводу. Изъ Красноярска къ тайшѣ Мергеню отправили сына боярскагэ *Степана Коловскаго*, справиться, зачѣмъ онъ прибылъ.

Но едва *Коловскій* пріѣхалъ къ киргизской границѣ, какъ узналъ, что самъ *Алтынъ-ханъ*, съ сыновъ *Лоузаномъ*, съ 4,000 монголовъ стоитъ при устьѣ р. Ербы, впадающей въ р. Енисей, и осаждаютъ *Мергеня*, запершагося въ крѣпость. Усмотрѣвъ въ этомъ какую-то уловку и вообще хитрость Алтынъ-хана, *Коловскій* не пошелъ дальше, а направился къ киргизамъ, жившимъ у р. Іюса, къ которымъ, въ то же время, *Алтынъ* прислалъ своихъ посланцевъ съ предложеніемъ перейти въ его подданство. Напуганные *Алтыномъ* киргизы, въ количествѣ 1,500 человѣкъ отпра-

вились къ сторонѣ Красноярска и окопались на позиціи при р. Еникѣ (нынѣ Индзулъ впадаетъ въ Іюсъ); съ этой позиціи они отправили посланцевъ и въ Красноярскъ, и въ Томскъ съ просьбой о помощи.

Въ такомъ положеніи дѣлъ томскіе воеводы, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ войскъ изъ Томска, Красноярска, Кузнецка и Енисейска, приказали *Коловскому* вступить въ переговоры съ *Алтынъ-ханомъ* и запросить объясненія причинъ его вторженія въ русскіе предѣлы. *Коловскій* не поѣхалъ, однако, самъ къ монголамъ, но черезъ толмачей выяснилъ, что такой способъ дѣйствій можетъ имѣть дурныя для нихъ послѣдствія, такъ какъ уже сдѣлано распоряженіе о сборѣ русскаго войска изъ четырехъ городовъ. Надо полагать, что это предвареніе подѣйствовало, потому что вслѣдъ за симъ *Алтынъ-ханъ* объявилъ именитѣйшимъ киргизамъ, что онъ, за старостью своею, хочетъ передать власть въ руки своего сына *Лоузана*, и счелъ нужнымъ представить его имъ и просить ихъ оказывать ему такое же почтеніе, какое они оказывали ему самому; вслѣдъ за симъ онъ потянулся назадъ.

Въ 1653 году онъ выслалъ къ киргизамъ 25 монголовъ съ порученіемъ собирать для него дань и подбивать киргизовъ къ переходу въ его подданство. Эта миссія вызвала опять переполохъ въ средѣ киргизовъ и нѣкоторые изъ нихъ хотѣли уже передаваться подъ власть калмыцкаго контайши; тубинцы требовали постановки въ ихъ землѣ острога, для содержанія въономъ постояннаго гарнизона (мысль о постройкѣ острога въ ихъ землѣ возникла еще въ 1640 году, но не была приведена въ исполненіе).

Въ 1657 году, сынъ *Алтынъ-хана*, *Лоузанъ*, съ 4,000 человѣкъ вторгся въ землю киргизовъ и, разбивъ ихъ на голову, принудилъ передаться въ его подданство; затѣмъ напалъ на томскихъ татаръ и, забравъ изъ нихъ молодежь, усилилъ свое войско до 8,000 человѣкъ, съ которымъ направился къ Томску. Для облегченія своихъ операцій, онъ подбилъ телеутскаго князя *Коку* двинуться тоже на Томскъ. Положеніе Томска представлялось безнадежнымъ, но въ это время умеръ отецъ Лоузана, Алтынъ-ханъ, и онъ долженъ былъ спѣшить назадъ, чтобы воспрепятствовать похищенію его престола кѣмъ-либо изъ претендентовъ.

Сдѣлавшись владѣтельнымъ, полноправнымъ ханомъ, *Лоу-*

занъ призналъ нужнымъ сохранять добрыя отношенія къ Россіи и въ 1659 году отправилъ гонцовъ въ Томскъ съ просьбой о дозволеніи отправить своихъ пословъ въ Москву. Попытка, сдѣланная имъ взять аманатовъ отъ киргизовъ, для обеспеченія правильнаго взноса дани, ему не удалась; киргизы не только не дали аманатовъ и дани, но просили еще и Томскъ, и Красноярскъ о высылкѣ къ нимъ войскъ, для прогнанія монголовъ.

Предложеніе *Лоузана* о высылкѣ пословъ въ Москву уважено и въ то же время къ нему отправленъ посломъ сынъ боярскій *Гречанинъ*.

Гречанинъ выѣхалъ, въ сентябрѣ 1659 года, изъ Томска, шелъ черезъ киргизскіе улусы на Божіе озеро, переправился черезъ Черный и Бѣлый Іюсы; переѣхавъ черезъ р. Енисей, проходилъ черезъ земли тубинцевъ, караитовъ, алтырцевъ, въ землѣ коихъ былъ встрѣченъ уполномоченнымъ хана *Мергенемъ-Дега*, съ которымъ потянулся вверхъ по р. Абакану и по разнымъ рѣченкамъ, въ оный впадающимъ, потомъ перевалилъ черезъ горы къ верховьямъ р. Оки и 11 марта 1660 года прибылъ къ ханской ставкѣ неподалеку отъ озера Упсы.

На аудіенціи *Гречанинъ* заявилъ хану, что посланъ отъ томскаго воеводы *Ивана Васильевича Бутурлина*, приказавшаго доложить хану, что хотя непріязненныя его дѣйствія противъ русскихъ подданныхъ и противорѣчатъ присягѣ, принесенной его отцомъ на подданство русскому царю, но, въ виду его желанія выслать пословъ къ царскому величеству для возобновленія добрыхъ отношеній, нарушеніе данной присяги можетъ быть оставлено безъ послѣдствій. Ханъ обѣщалъ дать отвѣтъ на слѣдующей аудіенціи.

Между тѣмъ, *Гречанина* потребовалъ къ себѣ братъ *Лоузана*, *Кутухта*, и запрашивалъ, можетъ-ли онъ разсчитывать на ласковый пріемъ его пословъ русскимъ царемъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, *Кутухта* заявилъ, что черезъ его земли лежитъ путь ко многимъ государствамъ: въ Бухарію, въ Еркенъ, Кашгарію, Турфанъ, Тангутъ и Китай, и что если царь пожелаетъ высылать въ оныя пословъ, то *Кутухта* готовъ содѣйствовать прохожденію ихъ черезъ его земли.

Вскорѣ послѣ сего *Гречанину* была дана прощальная аудіен-

ція, во время которой *Лоузанъ* высказалъ, что подданнымъ русскаго царя быть не желаетъ и не можетъ, а готовъ величаться младшимъ братомъ или даже сыномъ, и если царь пришлетъ ему помощь противъ непріятелей, то и онъ готовъ обязаться помогать царю своимъ войскомъ; на киргизовъ нападалъ потому, что о непріязни ихъ къ Россіи ему давно извѣстно, да, къ тому же, они оказывались ослушниками и противъ него.

Гречанинъ, послѣ долгихъ споровъ, согласился на установленіе выраженія, въ оффиціальныхъ сношеніяхъ хана съ царемъ, какъ сына къ отцу.

Отпущенный ханомъ въ сопровожденіи пословъ, отправленныхъ имъ къ царю, *Гречанинъ* черезъ два мѣсяца пути прибылъ въ Томскъ, не смотря на то, что встрѣтилась задержка въ выставленіи подводъ киргизами.

Калмыки дѣлились на нѣсколько колѣнъ и до разгрома ихъ монголами они жили по ту сторону Алтайскихъ горъ, а затѣмъ, въ 1606 году, перекочевали въ степи между верхними теченіями рр. Иртыша и Оби.

Въ 1607 году, нѣкоторые калмыцкіе тайши отправили посольство въ Томскъ, съ обѣщаніемъ принять подданство, если русское правительство защититъ ихъ отъ монголовъ и киргизъ-кайсаковъ. По этому поводу завязалась переписка, разрѣшившаяся, въ 1608 году, приказаніемъ выслать въ Москву посольство тайшей *Баучина*, *Девлета* и *Арлая*, и установить дань съ калмыковъ лошадьми. Но посольство не было выслано, потому что у калмыцкихъ родовъ завязалась война не только съ монголами и киргизъ-кайсаками, но даже между собою [1]).

Въ 1610 году, отъ калмыцкихъ тайшей, въ томъ числѣ и отъ торгоутскаго тайши *Хоорлека*, прибыли послы въ гор. Тару, осмотрѣть степи по рѣкамъ Тоболу, Яику, Эмбѣ и по низовьямъ Волги.

Въ 1628 году, *Хоорлекъ*, тѣснимый монголами, джунгарами и киргизъ-кайсаками, прикочевалъ на рр. Тоболъ, Яикъ и Эмбу съ 50,000 кибитокъ и подчинилъ себѣ ногайскихъ татаръ [2]).

---

1) Щегловъ, стр. 67.

2) Шегловъ, стр. 84.

Но еще раньше, а именно въ 1621 году, прикочевали къ верховьямъ р. Тобола калмыки, подъ начальствомъ тайши *Далай*, и къ верховьямъ рѣкъ Иртыша и Оби джунгарскіе калмыки [2]), когда ихъ разбилъ *Алтынъ-ханъ*.

Первый тайша, задумавшій соединить калмыцкіе роды и сдѣлаться самодержавнымъ владыкой оныхъ, былъ *Каракулай* изъ зенгорскаго (джунгарскаго) колѣна. Онъ положилъ твердое начало этому объединенію, покоривъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ князей. Сынъ его и наслѣдникъ *Богатиръ*-тайша, въ 1635 году, привелъ это дѣло къ концу и сталъ величаться контайшей, то-есть, великимъ тайшей, или великимъ княземъ.

Богатиръ-тайши дружилъ съ русскими, запрещалъ мелкимъ тайшамъ воевать пограничные уѣзды и даже выдалъ 100 семействъ барабинцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ въ 1628 году, а также выдалъ нѣсколько перебѣжчиковъ татаръ Тарскаго уѣзда. Получивъ за упомянутыя распоряженія нѣсколько подарковъ, онъ такъ былъ доволенъ ими, что дозволилъ безпрепятственно возить соль съ Ямышевскаго озера къ р. Иртышу, обязался выдавать перебѣжчиковъ и впредь и, наконецъ, обѣщался помогать русскимъ въ ихъ войнахъ. Предложеніе контайши охотно было принято тобольскимъ правительствомъ и оно отправило къ нему, въ 1636 году, посломъ боярскаго сына *Томилу Петрова*.

На Петрова было возложено просить контайшу: а) чтобы онъ запретилъ своимъ подданнымъ жить въ предѣлахъ россійскихъ; б) чтобы удерживалъ другихъ тайшей отъ причиненія обидъ нашимъ пограничнымъ жителямъ; в) чтобы онъ вывелъ калмыковъ на мѣста ихъ прежнихъ кочевокъ.

За оказаніе требуемыхъ услугъ приказано было обнадежить его тѣмъ, что русскія войска будутъ помогать ему въ войнахъ противъ его враговъ. Контайша согласился, но потребовалъ высылки къ нему лучшихъ подарковъ, чѣмъ тѣ, которые доставилъ *Петровъ* и черезъ нѣсколько времени прислалъ въ Тобольскъ своего посланца *Уруская*, который заявилъ, что контайша проситъ о высылкѣ къ нему: панцыря, который бы не пробивала пуля, нѣсколько свиней, а также нѣсколько постельныхъ собачекъ.

---

[2]) Тамъ же, стр. 80.

Урускай не былъ пропущенъ въ Москву, такъ какъ состоялось распоряженіе о непропускѣ туда калмыцкихъ пословъ, и долженъ былъ вернуться назадъ. Съ нимъ къ контайшѣ отправлены: казакъ *Кузьма* и татаринъ *Мегеметъ*, которые отвезли ему въ подарокъ половину сукна и объявили, что панцырь заказанъ въ Москвѣ, а собакъ и свиней доставить на телѣгѣ нельзя. Наши посланцы имѣли порученіе, между прочимъ, просить о возвратѣ остальныхъ барабинцевъ, захваченныхъ калмыками въ плѣнъ въ 1828 году. Контайша приказалъ ихъ розыскивать и черезъ нѣсколько времени собралъ 12 таковыхъ семействъ, которыхъ посланцы наши и забрали съ собой.

Съ посланцами нашими контайша отправилъ двухъ своихъ пословъ: *Носидая* и прежняго *Уруская*, поручивъ имъ просить: панцыря, винтовки, свинцу, десять свиней, двухъ боровов, двухъ индѣйскихъ куръ и десять маленькихъ собачекъ. При этомъ одинъ изъ пословъ долженъ былъ ѣхать въ Москву, а другой провезти подарки въ улусъ. Но какъ въ Сибири требовавшихся подарковъ добыть было нельзя, то послы отправились въ Москву, откуда получено разрѣшеніе на ихъ пропускъ. Въ Москвѣ ихъ надѣлили шелковою матеріей, серебряною посудой и сукнами для передачи контайшѣ. Подарки эти отправлены въ 1641 году. Относительно же свиней, куръ и собачекъ дано предписаніе тобольскому воеводѣ искупить таковыхъ на мѣстѣ и выслать къ контайшѣ. Послѣдніе подарки доставлены джунгарскому владѣльцу уже въ 1643 году, потому что «такія вещи въ Сибири самой были еще весьма рѣдки».

Посылка подарковъ не останавливала, однако, подчасъ набѣговъ или несправедливыхъ требованій со стороны контайши. Такъ, въ 1641 году онъ обложилъ барабинцевъ данью, потребовавъ съ каждой семьи въ волостяхъ Барабѣ и Чою—по ½ юфти, по 3 аршина простаго сукна и по нѣсколько орлиныхъ перьевъ для обдѣлки стрѣлъ. Для того, чтобы выяснить, что побудило контайшу поступить такъ несправедливо, былъ отправленъ къ нему изъ Тобольска, въ 1642 году, *Ларіонъ Насоновъ*. Контайша отвѣтилъ, что русскіе сами подали поводъ къ тому, требуя дань съ киргизовъ, его подданныхъ, на которыхъ, кромѣ того, томскіе воеводы ходили войной. Право свое на киргизовъ онъ оправды-

валъ тѣмъ, что они отложились отъ россійскаго подданства и подчинились ему добровольно.

По возвращеніи *Насонова*, тобольскіе воеводы признали нужнымъ отправить къ контайшѣ письмо, въ которомъ разъяснили несправедливость его взгляда на дѣло и доказывали, что онъ не имѣетъ права считать киргизовъ своими подданными, разъ они состоятъ въ подданствѣ Россіи и взбунтовались. Съ этимъ письмомъ отправленъ казакъ *Ильинъ*. *Ильинъ*, выѣхавъ въ 1643 году, не засталъ контайшу въ Ургѣ, такъ какъ онъ воевалъ въ это время съ *Пшимомъ*, ханомъ туркестанскимъ, и хотя онъ имѣлъ до 50,000 войска, но потерпѣлъ пораженіе. Возвратясь изъ похода и заставъ *Ильина*, онъ заявилъ жалобу на то, что кузнецкіе казаки ходили войной на керзагаловъ, которые, отложившись отъ Россіи въ 1632 году, признали себя его подданными. *Ильинъ* не былъ уполномоченъ давать какія-либо объясненія и потому, отправляя его назадъ, въ концѣ 1643 года, контайша снарядилъ съ нимъ двухъ пословъ: *Долги Чанбаева* и *Ургудая*, съ грамотой на имя царя Михаила Ѳеодоровича, которая была переведена въ Тобольскѣ съ татарскаго на русскій языкъ [1]).

Пословъ этихъ не пропустили въ Москву и при отправкѣ ихъ назадъ въ степи изъ Тобольска конвой сопровождалъ ихъ только до степи, въ которой тогда кочевало много калмыковъ, вышедшихъ изъ своихъ мѣстъ, вслѣдствіе наступившаго у нихъ голода, который былъ такъ великъ, что калмыки были вынуждены питаться рыбой, которую добывали изъ озера Кизалту-Норъ. Въ благодарность за то, что это озеро спасло ихъ отъ смерти, калмыки переименовали его въ Норъ-Зайсанъ (зайсанъ по калмыцки—дворянинъ).

Контайша былъ оскорбленъ дурнымъ пріемомъ пословъ и, въ отместку, такъ же дурно принялъ нашего посланца, стрѣлецкаго капитана *Владиміра Клепикова*, отправленнаго къ нему вскорѣ по какому-то дѣлу изъ Тобольска.

Не желая, однако, разрыва съ Россіей, онъ съ Клепиковымъ

---

1) См. приложеніе № 2. (Фишеръ, стр. 447)

снова отправилъ въ Тобольскъ двухъ пословъ: *Мутигу* и *Зыряна*, съ грамотой на имя царскаго величества [2]). Послы эти, по запросу изъ Тобольска, были допущены къ отправкѣ въ Москву, куда и отправились въ 1645 году. Принятые тамъ ласково, они черезъ семь мѣсяцевъ вернулись въ Тобольскъ и въ 1646 году поѣхали домой, въ сопровожденіи сына боярскаго *Даніила Аршинскаго*, на котораго было возложено договориться о совершенномъ прекращеніи ссоръ, возникшихъ по дѣлу барабинцевъ, киргизовъ и керзагаловъ.

Надо думать, что посольство *Аршинскаго* не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ, потому что контайша допускалъ производство киргизскихъ и калмыцкихъ набѣговъ на наши границы. Такъ, въ 1649 году, *Закимъ*, племянникъ контайши, учинивъ нападеніе на Томскій уѣздъ, разграбилъ Шагорскую волость. Въ то же время калмыки рыскали по Барабинской степи.

Въ 1650 году, для прекращенія этихъ раздоровъ, отправленъ къ контайшѣ стрѣлецкій капитанъ *Владиміръ Клепиковъ*, который засталъ его въ Кубакъ-зари, въ городѣ, строившемся для ламъ. Посольство это тоже не увѣнчалось успѣхомъ; однако, контайша отправилъ въ Тобольскъ, съ *Клепиковымъ*, двухъ пословъ, съ просьбой о пропускѣ ихъ въ Москву. Пословъ къ Москвѣ не пропустили и они уѣхали назадъ, не дождавшись подарковъ, которыхъ просили: 2 плотниковъ, 2 каменьщиковъ, 2 кузнецовъ, 2 ружейныхъ мастеровъ, винтовку, свинцу, шумихъ, 20 свиней, 5 борововъ, 5 индѣйскихъ пѣтуховъ, 10 индѣйскихъ куръ и колокола.

Затѣмъ посылка посланцевъ къ контайшѣ и отъ него прекратилась и не возстановлялась до его смерти, которая приключилась около 1660 году.

Изъ отчета атамана *Тюменцева*, ходившаго посломъ къ *Алтынъ-хану* въ 1616 году, русскія власти почерпнули нѣкоторыя свѣдѣнія о Китайскомъ государствѣ, но довольствоваться ими было нельзя, такъ какъ они были очень кратки и неясны. Въ силу изложеннаго, тобольскій воевода, князь *Иванъ Семеновичъ*

---

2) См. приложеніе № 3. (Фишеръ, стр. 449).

Куракинъ (онъ былъ первый воевода назначенный въ Сибирь изъ бояръ) задумалъ пополнить эти свѣдѣнія отправкой посланцевъ отъ себя. Для этого дѣла онъ выбралъ казаковъ *Ивана Петлина* и *Петра Киселева*.

Командированные въ 1619 году, казаки эти въ десять дней дошли до киргизовъ, жившихъ неподалеку отъ р. Чулыма; отъ нихъ въ шесть дней достигли до р. Абакана, отъ которой, на десятый день, пришли къ р. Кемчику, во владѣнія *Алтынъ-хана*. Оттуда черезъ три дня прибыли къ Большому озеру съ прозрачною водой, въ которомъ видны на днѣ блестящіе камни. На объѣздъ этого озера потребовалось двѣнадцать дней, причемъ они переправлялись черезъ четыре рѣчки. Въ это озеро съ сѣверо-востока впадаетъ р. Кесъ, при которой тогда кочевалъ *Алтынъ-ханъ*, въ пятнадцати дняхъ ѣзды отъ озера. (Дальнѣйшее описаніе затеряно).

Послѣдствіемъ этого посольства была присылка отъ китайскаго богдыхана *Валли*, въ 1619 году, грамоты такого содержанія [1]): Валли китайскій царь: изъ Руси пріѣхали два человѣка и Валли китайскій царь говорилъ имъ, русскимъ людямъ: съ торгомъ приходите и торгуйте, и выходите и опять приходите. На семъ свѣтѣ ты великій государь, и я царь не малъ, чтобы между нами дорога чиста была, съ верху и съ низу ѣздите, и что доброе самое привезете и я противъ того добраго камками пожалую васъ. И нынѣ вы назадъ поѣдите, а коли опять сюда пріѣдите, и какъ отъ великаго государя люди будутъ, и мнѣ бы отъ него великаго государя листъ привезли, и противъ того листа и я буду листъ посылать. И какъ листы отъ васъ будутъ, и я съ великою честью велю принять и людей взять. А мнѣ въ вамъ великому государю своихъ пословъ послать нельзя, потому что путь дальній, и языка не знаютъ; и отъ меня нынѣ къ вамъ великому государю челобитье и бью челомъ тебѣ великому государю. Только бы къ тебѣ великому государю моимъ посламъ путь былъ, и я бы къ вамъ присылалъ своихъ пословъ. И я по своей вѣрѣ царь, но самъ изъ государства не выѣзжаю и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпущаю.

---

[1]) Диплом. собр. актовъ. Бантышъ-Каменскій. Изд. Флоринса, стр. 7.

Засимъ слѣдующее посольство въ Китай состоялось уже въ 1654 году. Вызвано оно, надо полагать, грамотой сына *Валихана Джу-Ханди*, присланной отъ 1649 года [1]). Содержаніе грамоты таково:

«При моемъ отцѣ отъ великаго государя торговые люди при«ходили торговать, а нынѣ отъ великаго государя торговые ко «мнѣ не ходятъ. А какъ при моемъ отцѣ великаго государя «люди приходили и солнце видали, а нынѣ при мнѣ не ходятъ «твои люди. Какъ ко мнѣ придутъ, и они столь свѣтлы будутъ, «какъ на небеси мѣсяцъ. А какъ твои люди доходить будутъ и «мнѣ радостно будетъ, и жаловать ихъ стану. Мнѣ ты привезъ «два рога лосиные и я тебѣ далъ противъ того 700 камокъ и «ты мнѣ самое доброе привези, и я стану тебя и съ выше да«рить, и къ тебѣ великому государю послалъ изъ Аба изъ каменя «сдѣланы 32 чашки. И твои великаго государя послы ко мнѣ при«ходили три человѣка, и я тѣхъ твоихъ великаго государя пословъ «изъ своего государства до большой рѣки велѣлъ проводить съ «честью, и послалъ ихъ проводить днища съ 3,000 человѣкъ».

Приведенная грамота даетъ основаніе думать, что сношенія съ Китаемъ не прекращались, хотя были не часты..

Въ царствованіе богдыхана *Кансія*, изъ Томска, для установленія торговыхъ сношеній съ Китаемъ, отправлено посольство въ составѣ 100 человѣкъ, подъ главенствомъ казака *Ѳедора Байкова*. Описаніе пути *Байковымъ* составлено довольно сбивчиво, не полно и, какъ завѣряетъ историкъ Фишеръ, не представляетъ никакой цѣнности для науки. Между прочимъ, *Байковъ* заявилъ въ отчетѣ, что китайская стѣна тянется черезъ буераки, горы и каменья вплоть до самаго моря, сложена она изъ шероховатаго камня, безъ извести, и имѣетъ высоту въ три сажени и въ ширину полторы; что лучшій ревень растетъ въ окрестностяхъ города Зуктзея; что главный городъ называется Канъ-балыкъ [2]). (Ханъ-балыхъ, ханская столица).

Въ 1650 году были въ Москвѣ послы *Цизань-хани*, кочев-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, стр. 7.

[2]) Китайское названіе Пе-кинъ, значитъ столица къ сѣверу, какъ Нанкинъ—къ югу, Танъ-кинъ—восточную и Зи-кинъ—западную.

шаго къ югу отъ нынѣшняго Верхнеудинска, отправленные имъ, по предложенію воеводы *Ивана Похабова*, бывшаго за Байкаломъ въ 1648 году, для отысканія мѣсторожденій серебра.

На обратный путь съ ними отправленъ тобольскій боярскій сынъ *Заболоцкій*, который выѣхалъ съ своимъ сыномъ и семью казаками. Высадившись на южный берегъ озера Байкала, онъ былъ убитъ бурятами въ то время, когда почему-то разстался съ монгольскими послами. Мѣсто, на которомъ онъ убитъ съ сыномъ и казаками, выдавалось нѣсколько въ озеро и потому названо Посольскимъ мысомъ. Черезъ десять лѣтъ на этомъ мѣстѣ выстроенъ первый монастырь за Байкаломъ, Посольскій.

ГЛАВА VIII.

Забота правительства о заселеніи Сибири. Учрежденіе ямовъ: Тюменскаго, Туринскаго, по р. Тагилу, въ Пелымѣ и Тобольскѣ. Переводъ пелымскихъ крестьянъ въ Туринскъ, и Табаринскую слободу. Ссылка въ Сибирь Романовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Вообще о ссылкѣ въ Сибирь въ XVII столѣтіи. Ростъ города Верхотурья. Слободы: Тагильская, Мугальская, Невьянская, Усть-Ницынская, Тавдинская, Рудная и Ирбитская. Высылка въ сибирскіе города женщинъ и служилыхъ людей. Заселеніе пространства между рр. Турой и Исетью. Уткинская слобода. Учрежденіе Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ. Недостатокъ пахоты и хлѣба въ Сибири. Численность сибирскаго населенія въ первой четверти XVII вѣка.

Тотчасъ по отстройкѣ въ Сибири первыхъ городовъ, правительство стало заботиться о скорѣйшемъ заселеніи края переведенцами изъ Россіи, для распредѣленія онаго по слободамъ и деревнямъ, въ мѣстахъ, пригодныхъ для хлѣбопашества.

Въ 1597 году, дозволено всѣмъ бѣжавшимъ въ Сибирь, за послѣднія шесть лѣтъ, до изданія этого указа, оставаться тамъ и не возвращаться въ Россію [1]).

---

[1]) Щегловъ, стр. 57.

Въ 1598 году основано селеніе Павдинское съ постановкой въ ономъ таможеннаго поста [1]).

Въ 1600 году поставленъ Туринскій ямъ, въ который поселено сразу 56 ямщиковъ и болѣе 100 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ (глава III этой части стр. 50).

Указъ объ учрежденіи въ Сибири ямовъ состоялся въ 1600 году и въ томъ же году сталъ приводиться въ исполненіе, кромѣ упомянутаго уже Туринска, еще въ Верхотурьѣ, Пелымѣ, Томскѣ, Тобольскѣ и по р. Тагилу.

Въ Тюменскій ямъ ямщики переведены изъ Россіи въ 1601 году. Сначала они поселены въ городѣ [2]), вмѣстѣ съ другими жителями, но затѣмъ, въ 1605 г., по просьбѣ самихъ ямщиковъ, изъ нихъ образована особая слобода, помѣстившаяся за городомъ, ближе къ пашнямъ, которыми они надѣлены, вмѣсто жалованья.

Въ 1607 году учрежденъ ямъ въ Соли-Камскѣ, изъ 70 ямщиковъ, съ обязательствомъ каждому держать по парѣ лошадей, съ тѣмъ, чтобы возить воеводъ и дворянъ, отправляемыхъ въ Сибирь, допуская кладь на каждаго: зимой—по 15 пудовъ, а лѣтомъ—по 4 пуда [3]).

Въ 1603 году пелымскіе крестьяне, а также гарнизонъ острога, переведены въ гор. Туринскъ, ибо землепашество подъ Пелымомъ оказалось невозможнымъ, а подъ Туринскомъ, только что учрежденнымъ, земля была хороша.

Въ то же время вогуличи Пелымскаго уѣзда и табаринскіе татары просили о переводѣ ихъ на ясакъ, такъ какъ, по худородію земли, имъ никакъ нельзя поставить въ казну оброчный хлѣбъ въ размѣрѣ 138 четвертей съ 60 человѣкъ. Правительство отказало въ удовлетвореніи ихъ просьбы до той поры, пока въ Табаринской волости наберется достаточно русскихъ крестьянъ, изъ охочихъ людей, чтобы выполнить нарядъ казеннаго хлѣба. Но какъ желающихъ селиться на болотистыхъ и неплодородныхъ мѣстахъ по р. Тавдѣ не находилось, то рѣшено перевести въ Табары небольшое число крестьянъ, еще остававшихся въ гор.

---

[1]) Тамъ же, стр. 61.

[2]) Ежемѣс. сочин. 1764 г. Сибирская Исторія.

[3]) Щегловъ, стр. 67.

Пелымѣ, которые и образовали Табаринскую слободу, разбитую на правомъ берегу р. Тавды, въ 180 верстахъ отъ Пелыма; табаринскихъ же татаръ перевели на ясакъ.

Между крестьянами поселенными въ Табаринской слободѣ въ 1621 году, было 30 человѣкъ, сосланныхъ въ Пелымъ изъ города Углича, послѣ убіенія царевича *Димитрія*.

Еще до перевода пелымскихъ крестьянъ, въ 1609 году, былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ переселиться на пашни въ Табары. Всего было приказано собрать: съ Перми Великой, съ Соли-Камской и съ Пелыми отъ 50 до 100 человѣкъ; на подъемъ этихъ крестьянъ отпущено 150 рублей [1]).

Въ Пелымъ, въ 1599 году, были сосланы *Иванъ* и *Василій Никитичи Романовы*, которые содержались тамъ въ тюрьмѣ. Василій Никитичъ скончался въ 1601 году и тѣло его, въ 1606 году, перевезено въ Новоспасскій монастырь въ Москву, а Иванъ Никитичъ въ 1601 году освобожденъ и до своей смерти, послѣдовавшей въ 1640 году, занималъ высшія государственныя должности.

Вскорѣ затѣмъ были сосланы, въ Пелымъ же, лица, замѣшанныя въ дѣлѣ бояръ *Романовыхъ*: *Черкасскій*, *Сицкіе* и др. Астафій Михайловичъ съ братіею и Василій Никитичъ *Пушкины*, бывшіе въ послѣдствіи воеводами, первый въ Тобольскѣ, а второй въ Якутскѣ [2]).

Въ 1604 году сосланъ въ Пелымъ стрѣлецъ *Степанъ Качаловъ*, надо думать, братъ Никиты *Качалова*, одного изъ убійцъ царевича *Димитрія*. Впослѣдствіи *Качаловы* вышли въ дворянскіе чины [3]).

Вообще же, въ началѣ XVII столѣтія, Сибирь не предназначалась спеціально для ссылки. Въ сибирскіе города ссылались преимущественно люди значительные и занимавшіе высшіе посты, отъ которыхъ правительство желало избавиться, какъ отъ людей

---

[1]) Щегловъ, стр. 68

[2]) Щегловъ, стр. 59.

[3]) Ежемѣс. соч. 1764 года.

безпокойныхъ или опасныхъ. Ссылочный характеръ началъ устанавливаться за Сибирью съ 1639 года, когда началась высылка въ оную людей разнаго общественнаго положенія «тюремныхъ сидѣльцевъ», татей и разбойниковъ. Въ 1653 году [1]) приказано ссылать въ Сибирь тѣхъ изъ разбойниковъ, кого помилуютъ отъ смертной казни, при этомъ отрубать по одному пальцу на лѣвой рукѣ и сѣчь кнутомъ. Окончательно же установился за Сибирью ссылочный характеръ со временъ *Елизаветы Петровны*, для замѣны смертной казни, ею уничтоженной.

Въ 1607 году сосланы 52 нѣмца и лекарь *Фидлеръ*, не исполнившій обѣщанія, даннаго царю *Василію Шуйскому*—отравить *Болотникова*, защищавшаго Тулу.

Тогда же сосланъ князь *Иванъ Катыревъ-Ростовскій*, сдѣланный впослѣдствіи тобольскимъ воеводой [2]).

Въ 1614 году сосланъ въ Сибирь казанскій воевода *Никаноръ Шульгинъ* [3]).

Въ 1616 году отправлена на житье въ Тобольскъ невѣста царя *Михаила Θеодоровича*, Марья Ивановна *Хлопова*, съ теткой бабкой и двумя дядями; въ 1619 году ее перевели въ Верхотурье, а въ 1620 году въ Нижній-Новгородъ, гдѣ она и умерла въ 1633 году [4]).

Въ 1616 же году сосланы вяземскіе воеводы: князь Петръ Ивановичъ *Пронскій*—въ Туринскъ, а князь Михаилъ *Бѣлосельскій*—въ Тюмень.

Въ 1620 году отправленъ въ Тару князь Аѳанасій Васильевичъ *Лобановъ-Ростовскій* [4]).

Въ 1647 году сосланъ въ Тюмень московскій дворянинъ Руфъ Родіоновичъ *Всеволожскій*, съ дочерью *Ефиміей*, бывшей невѣстой государя. Въ 1649 году Всеволожскій былъ назначенъ воеводой въ Верхотурье [4]). Въ 1653 году жена Всеволожскаго съ сыномъ Андреемъ и дочерью получили разрѣшеніе выѣхать изъ

---

[1]) Полн. собр. зак. № 105.
[2]) Щегловъ, стр. 63.
[3]) Щегловъ, стр. 71.
[4]) Щегловъ, стр. 74, 78, 97.

Тюмени въ деревню, въ Касимовскій уѣздъ, подъ присмотромъ пристава [1]).

Въ 1655 году сосланъ въ Сибирь, по наказаніи кнутомъ, за непослушаніе и невѣжливыя слова татарскій голова Михаилъ *Наумовъ*. Онъ сосланъ на р. Лену и поверстанъ въ казачью службу. Наумовъ не хотѣлъ идти въ походъ подъ начальствомъ князя Юрія Барятинскаго, съ которымъ былъ въ ссорѣ [2]).

Въ томъ же году сосланъ въ Сибирь стольникъ Михаилъ *Плещеевъ*, за то, что препятствовалъ отправкѣ хлѣба изъ Смоленска на плотахъ въ Шкловъ и за разныя другія вины [3]).

Въ 1660 году сосланъ въ Томскъ князь Димитрій *Ромадановскій*, но съ дороги направленъ въ Березовъ [4]).

Относительно заселенія Сибири въ XVII столѣтіи можно сказать, что сѣверные города: Пелымъ, Обдорскъ, Березовъ, Сургутъ, Мангазея заселялись очень туго и изъ русскихъ людей направлялись въ оные лишь промышленники и звѣровщики и преимущественно изъ сѣверныхъ мѣстностей Россіи.

Заселеніе болѣе южныхъ городовъ и мѣстностей шло много быстрѣе и успѣшнѣе.

Съ построеніемъ Верхотурья заселеніе Сибири пошло вообще успѣшнѣе. Служа преддверіемъ ко входу въ Сибирь, городъ этотъ скоро привлекъ къ себѣ желающихъ въ немъ осѣсться, и въ 1605 году состоялось распоряженіе царя *Ѳеодора Борисовича* — городъ этотъ распространить и укрѣпить. Лѣсъ, оставшійся отъ прежней ограды, употребленъ на построеніе церкви уже по распоряженію *лже-Димитрія.*

Въ 1604 году за городомъ основанъ монастырь во имя Святителя Николая, монахомъ *Іоной*. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что въ краѣ уже было достаточно русскихъ людей, если частный человѣкъ могъ состроить монастырь на частныя пожертвованія.

---

[1]) Полн. собр. зак. № 101.

[2]) Полн. собр. зак. № 156.

[3]) Полн. собр. зак. № 170.

[4]) Щегловъ. стр. 74. 78. 97.

Въ 1614 году городъ выгорѣлъ отъ удара молніи [1]).

Въ 1626 году городъ Верхотурье снова расширенъ постройкою.

Въ 1649 году заселилась Зарѣчная слобода противъ города Верхотурья [2]).

Въ 1613 году основаны слободы: Тагильская и Мугальская, населенныя преимущественно ямщиками [3]) и въ этомъ же году изданъ указъ, которымъ дарованы льготы въ податяхъ и пособіе хлѣбомъ и деньгами тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ переселяться въ Сибирь; на первое время переселенцамъ выдавались: сѣмена, земледѣльческія орудія, лѣсъ для избы, земля для пашенъ и домашній скотъ.

Въ 1618 году заселена пахотная слобода Табаринская (Туринскаго округа [4]).

Въ 1619 году основаны: Бѣльскій острогъ и Невьянская слобода, основателемъ которой былъ Артемій *Бабиновъ* [5]); она вскорѣ заселилось пришельцами и неподалеку отъ нея выстроился монастырь.

Въ 1625 году эту слободу обнесли надолбами.

Въ 1623 году заселена пахотная слобода Гаринская, на р. Сосвѣ (нынѣ село Туринскаго округа) въ 60 верстахъ отъ Пелыма. Первоначально въ эту слободу поселено десять семействъ. Выстроена она подьячимъ *Степановымъ*, по наказу пелымскаго воеводы Петра Никитича *Вельяминова* [5]).

Въ 1645 году [5]) управитель Невьянской слободы бояр. с. Андрей *Ешанинов* построилъ слободу Краснопольскую, при рѣкѣ Вилюѣ, впадающей въ Нейву, въ 36 верстахъ отъ Мурзинской слободы.

Въ слѣдующемъ году построена слобода Бѣлаковская, перечи-

---

[1]) Ежемѣсяч. соч. 1764 г.

[2]) Ежемѣс. сочин. 1764 года, стр. 506.

[3]) Ежемѣс. соч. 1764 г.

[4]) Щегловъ, стр. 75.

[5]) Ежемѣс. соч. 1764 г., стр. 484, 504, 516.

сленная въ 1648 году въ вѣдѣніе тюменскаго воеводы. Она отстояла отъ Тюменя въ 83 верстахъ.

Успѣшно заселялся также Тарскій уѣздъ, благодаря хорошему качеству земли, хотя жизнь въономъ была очень тревожна, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ кучумовскихъ сборищъ и ногаевъ.

По учрежденіи Тобольской епархіи въ 1621 году, архіепископъ *Кипріянъ* испросилъ, для архіерейскаго дома, жалованную грамоту на землю, при устьѣ рѣки Ницы (въ верхнемъ своемъ теченіи она называется р. Невья). Вслѣдствіе отличныхъ качествъ земли, отведенной въ пользованіе архіерейскаго дома, она скоро заселилась и по всей рѣкѣ выстроились русскія деревни, а при устьѣ оной выросла слобода Усть-Ницынская; вскорѣ, въ 75 верстахъ отъ устья р. Ницы, на р. Тавдѣ, отстроилась слобода Тавдинская, которая тоже вошла въ составъ земель архіерейскаго дома.

Въ 1620 году заселилась слобода Еланская, въ Тюменвскомъ округѣ. [1])

Приволье вземляхъ, къ тому же хорошаго качества, по рѣкамъ: Тагилу, Нейве, Ницѣ, манило русскихъ людей изъ сѣверныхъ мѣстностей Россіи и они стали селиться слободами, во множествѣ переходя въ Сибирь съ рѣкъ: Двины, Вычегды, Сухоны и Юга. Нерѣдко пришельцы строили остроги и образовывали изъ себя гарнизоны для оныхъ. Шли въ Сибирь преимущественно государевы крестьяне, получившіе на то разрѣшеніе.

Въ 1628 году, одинъ изъ татаръ, проживавшихъ на р. Ницѣ, заявилъ Туринскому воеводѣ *Воину Корсакову*, что онъ нашелъ, неподалеку отъ рѣки, на болотистомъ мѣстѣ, желѣзную руду. Искусныхъ кузнецовъ въ то время въ Сибири не было и потому добыть руду пришлось не скоро. Въ теченіе 2 лѣтъ дѣлались приготовленія къ добыванію и въ 1630 выплавили первую въ Сибири желѣзную руду. Работа закипѣла и въ скоромъ времени собралось, къ обысканной рудѣ, такъ много людей, что образовалась слобода Рудная, изъ коей долгое время разсылалось желѣзо на всю Сибирь.

---

1) Щегловъ, стр. 78.

Въ 1630 году выстроилась слобода Арамашевская на правомъ берегу р. Реша, въ 55 верстахъ Невянской слободы. [1])

Въ 1633 году, въ 14 верстахъ отъ дер. Чубаровой заложена слобода Киргинская. Вызовъ желающихъ селиться въ оной былъ возложенъ на боярскаго сына *Андрея Перхурова*, который долженъ былъ искать охотниковъ въ Томскѣ Верхотурье и Туринскѣ.

Слобода Ирбитская построилась въ 1633 году, при р. Ирбитѣ, въ верстѣ отъ впаденія оной въ р. Ницу. Въ этой слободѣ вскорѣ устроилась ярмарка, на которую прибывали купцы. россійскіе, сибирскіе, бухарскіе, а также татары и калмыки, впослѣдствіи стали наѣзжать и армяне.

Въ 1639 году на р. Сусаткѣ, притокѣ Туры заселена стрѣльцомъ *Еремьемъ Кондратьевымъ* слобода Благовѣщенская.

Въ томъ же году боярскій сынъ *Андрей Бушаниновъ* по распоряженію воеводы Тобольскаго *Пронскаго*, построилъ Мурзинскую слободу и на р. Алапаихѣ деревню.

Въ 1645 году заселена слобода Туринская въ 16 верстахъ отъ Туринска и 14 отъ Усть Ницынской. Строителемъ былъ *Давыдъ Андреевъ*.

Въ 1644 году выстроена слобода Бѣлослюдская, поставленная въ зависимость отъ ирбитскаго управителя. Въ 1649 году она обращена въ острогъ.

Долина рѣки Нейвы и Ницы скоро такъ застроилась, что по ней устроилась новая дорога, болѣе удобная для купеческихъ каравановъ, чѣмъ дорога вдоль р. Туры, хотя для сообщенія съ Тобольскомъ путь долиною р. Туры былъ короче. Это обстоятельство вызвало умаленіе доходовъ въ Туринской таможнѣ, что побудило правительство воспретить пользованіе этою дорогою для провоза купеческихъ кладей; но какъ выполнить правительственное распоряженіе оказалось затруднительнымъ, то въ деревнѣ Чубаровой, въ 1624 году, при р. Ницѣ, заведена таможенная застава. Тогда-же выстроена слабода Красная.

Строеніе Чубаровской и Красной слободы было возложено на *Туринскаго* боярскаго сына *Максима Егонскаго*. и тюменскаго боярскаго сына *Степана Молчанова*.

---

1) Ежемѣс. сочин. 1764. ст., 495—497—502.

Крестьянамъ выдано:

деньгами	по 5 р.	каждому
Лошадей	» 2 »	»
Коровъ	» 1 »	»
Овецъ	» 2 »	»
Курицъ	»10 »	»
Свиней	» 1 »	»

и до первой жатвы на каждый мѣсяцъ

Овса	2 четверика
Ржи	2 четверика

На посѣвъ дано:

Ржи	1 четверть
Овса	2 четверти

Казенная пашня на крестьянъ положена въ размѣрѣ 2 десятинъ ржи и 2 десят. яроваго. Въ 1625 году они посѣяли въ слободѣ Чубаровой 20 четвертей ржи, а въ слободѣ Красной 60 четвертей ржи. Строитель Красной слободы *Молчановъ* былъ убитъ крестьянами. Слобода эта называлась Нижне Ницынскою, и изъ нея образовался впослѣдствіи острогъ Краснослободскій [1]) (въ 1629 году).

Въ 1627 году между названными слободами выросла Верхне-Ницынская въ количествѣ 45 семействъ, поселенныхъ Тюменская боярскимъ. сыномъ *Ильею Бакшеевымъ*.

При заселеніи Сибири въ XVII столѣтіи явилась надобность прибѣгать къ мѣрамъ крутымъ, для скорѣйшаго достиженія цѣли. Крестьяне, переселявшіеся добровольно, шли въ Сибирь съ семьями, но ихъ, сравнительно съ ратными людьми, высылавшимися въ сибирскіе города, было мало, а при постоянномъ расширеніи русскихъ владѣній, надобность въ комплектованіи служилаго состава постоянно возрастала. Комплектоваться изъ русскаго населенія, осѣвшагося уже въ Сибири, служилый составъ не могъ, а какъ большинство служилыхъ людей были холостые и по ре-

1) Ежем. соч. 1764, стр. 489.

лигіозному предубѣжденію не вступали въ церковный бракъ съ женщинами инородками, то естественный приростъ въ ихъ средѣ былъ очень невеликъ. Для доставленія служилымъ людямъ возможности плодиться, правительство было вынуждено набирать въ россійскихъ городахъ гулящихъ бабъ и дѣвокъ, для отправки ихъ въ Сибирь, съ цѣлью выдачи ихъ замужъ за тамошнихъ казаковъ. Такъ въ 1630 году повелѣно въ городахъ: Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Соли-Вочегодской набрать 500 человѣкъ для укомплектованія служилыми людьми сибирскихъ гарнизоновъ «по прежнимъ примѣрамъ»,—да кромѣ того, съ тѣхъ же городовъ приказано взять 150 женщинъ и дѣвицъ, которыхъ отправить въ Тобольскѣ, гдѣ выдать замужъ за казаковъ и другихъ русскихъ людей «которые великую въ семъ нужду имѣли».

Подобныя мѣры практиковались и впослѣдствіи; такъ, въ 1637 году изъ вышеупомянутыхъ же городовъ отправлено въ Сибирь 300 семей и кромѣ того 150 дѣвицъ для раздачи ихъ въ жены казакамъ [1]).

Надобность въ казакахъ для Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ однако постоянно возростала, ежегодныя высылки оныхъ въ Сибирь не удовлетворяли потребности. Съ построеніемъ городовъ по р. Енисею высылка даже такого большаго числа казаковъ, какъ отправка 1630 года,—оказывалась недостачною и въ 1635 году собрано и отправлено только въ 3 города; Табольскъ, Тюмень и Тару 910 стрѣльцевъ; люди эти собраны съ городовъ: Нижняго-Новгорода, Вологды, Холмогоръ, Каргополя и и Устюга.

Въ 1650 годахъ стали заселяться земли между рѣками Турою и Исетью, оказавшіяся также весьма плодородными.

Въ 1651 году, при впаденіи р. Утки въ р. Чусовую, на границѣ Верхотурскаго уѣзда съ землями Строгоновыхъ, поставлена Уткинская слобода, извѣстная нынѣ подъ названіемъ Уткинской пристани, съ которой грузится на суда желѣзо, отправляемое въ Россію съ Уральскихъ заводовъ. Постройкѣ этой слободы препятствовали татары, проживающіе по верхнему теченію рѣки Сылвы,

---

[1]) Щегловъ, стр. 91.

и тотчасъ же по окончаніи строенія напали на оную совмѣстно съ толною черемисовъ Казанскаго уѣзда и прогнали жителей, разграбивъ ихъ имущество. Разумѣется, изъ гор. Верхотурья былъ присланъ отрядъ для наказанія татаръ и для водворенія изгнанныхъ поселенцевъ на отведенномъ имъ мѣстѣ, съ возмѣщеніемъ понесенныхъ ими убытковъ. Фактъ этотъ хорошо иллюстрируетъ трудность устроенія поселеній въ южныхъ частяхъ Сибири, даже въ половинѣ XVII столѣтія и объясняетъ, почему раньше заселилась средняя полоса Сибири, чѣмъ южная, безспорно болѣе богатая хорошими землями и надѣленная лучшимъ климатомъ.

Еще раньше, въ 1631 году, заложены остроги. Тебендинскій, Ишимскій, Вагайскій и Тарханскій, въ тѣхъ видахъ, чтобы обезпечивать переселенцевъ отъ нападеній кучумовцевъ и калмыковъ. Казаки въ эти остроги высылались изъ Тобольска.

Для облегченія поселенцамъ устраиваться въ Тюменьскомъ уѣздѣ, въ 1650 году построенъ Исетскій острогъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы охранять посельщиковъ отъ нападеній степныхъ народовъ. Тѣмъ, кто добровольно селился на рѣкѣ Исети, давалась льгота, на шесть лѣтъ, отъ всѣхъ податей и повинностей. Мѣра оказалась цѣлесообразною и долина р. Исети скоро застроилась русскими деревнями и слободами, что вызвало въ скоромъ времени построеніе другаго острога на р. Исети же—Катайскаго.

Когда русское казачество и промышленники потянулись въ за-Енисейскую Сибирь, подводная гоньба по Сибири сдѣлалась весьма тяжелою и вызвала необходимость учрежденія ямовъ по тракту, на подобіе учрежденныхъ между Верхотурьемъ и Тюменемъ. Въ 1636 году остяки, проживавшіе у нижняго Иртыша и по Оби, принесли жалобу на трудность выставленія подводъ для нихъ, для ѣзды между городами: Тобольскомъ, Березовымъ и Сургутомъ и просили о заведеніи въ ихъ сторонѣ слободы изъ русскихъ ямщиковъ. Просьба ихъ уважена и въ 1637 году повелѣно учредить двѣ ямскихъ слободы, для коихъ выписаны жители изъ городовъ: Соли-Вычегодской, Чердыни и Соли-Камской. Но дѣло устроенія ямовъ затруднилось невозможностью пріискать пахатную землю для ямщиковъ, что вызвало надобность въ доставленіи имъ провіанта отъ казны. Остяки, однако, такъ настойчиво просили объ учрежденіи ямовъ, что правительство согласилось поселить

ямщиковъ не на пашню, а за одно жалованье. По отношенію къ Демьяновскому яму, такъ названному въ честь остяцкаго князя *Демьяна,* разбитаго атаманомъ *Брязгой* въ 1582 году, затрудненій большихъ не встрѣтилось, потому что тамъ ямщики могли устроить себѣ кое-какую пахоту, но въ Самаровскомъ ямѣ поселить ямщиковъ было гораздо труднѣе, такъ какъ земля хуже, однако, и тамъ дѣло наладилось, и къ 1661 году Самаровскій ямъ былъ окончательно устроенъ и ямщики осѣлись на мѣстѣ за одно денежное жалованье.

Демьяновскій ямъ отстоитъ отъ Тобольска на 260 верстъ, а Самаровскій на 553 версты.

Хлѣба въ Сибири вообще было мало и правительство дозволяло безпошлинный ввозъ онаго. Такъ, въ 1609 году, для пониженія цѣнъ на хлѣбъ дозволенъ безпошлинный провозъ хлѣба изъ-за Урала. Для довольствія служилыхъ людей хлѣбъ обыкновенно закупался: въ Перми, въ Вяткѣ, въ Соль-Вычегодскѣ и другихъ мѣстахъ и доставлялся въ Верхотурье, откуда уже, съ весны, сплавлялся въ сибирскіе города. Доставка эта производилась съ большими хлопотами и служилые нерѣдко голодали. Въ 1609 году воевода *Шуйскій* доносилъ: «. . «служилымъ людямъ на жалованье, на прошлый на 117 годъ «и на нынѣшній на 118 годъ не присылывано, и въ сибирскихъ «деи городѣхъ служилые люди помираютъ голодной смертью и «отъ голоду хотятъ сибирскіе городы и остроги пометати и брести «съ женами и дѣтьми на Русь».

Стала довольствоваться Западная Сибирь своимъ хлѣбомъ, вѣроятно, около 1623 года, потому что князь *Сулешевъ,* воевода тобольскій, призналъ возможнымъ установить казенную пахоту для полученія оброчнаго хлѣба, необходимаго въ жалованье.

Въ 1637 году сдѣлана первая попытка къ установленію земледѣлія въ сѣверной части Енисейскаго округа. Въ 14 верстахъ отъ впаденія въ р. Енисей р. Дубчеса, въ 316½ верстахъ отъ Енисейска, поставлена слобода Дубческая, называвшаяся въ простонародьи Вороховою, по имени перваго поселенца Ивана Ворохова.

Въ 1650 году зародились слободы: Надпорожная въ 190 верстахъ отъ Красноярска и Казачьяго луга, въ 150 верстахъ Енисейска [1]).

---

[1]) Ежем. сочин. 1764 г., стр. 516

О численности сибирскаго населенія къ 1622 году, *Словцовъ* даетъ такія свѣдѣнія:

Духовенства бѣлаго съ причтомъ	100 сем.	300 д. м. п.
Чернаго » »	— »	50 » » »
Чиновниковъ съ подъячими	— »	200 » » »
Воинскихъ людей съ новокрещенами . .	— »	6500 » » »
Промышленниковъ осѣдлыхъ, въ томъ числѣ плотниковъ и другихъ мастеровъ подъ именемъ посадскихъ, въ томъ числѣ и 60 семействъ угличанъ, переведенныхъ въ Туринскъ и Томскъ.	— »	4000 » » »
Промышленниковъ расхожихъ	— »	2000 » » »
Служителей: архіерейскихъ, монастырскихъ, Дворовыхъ и т. д.	— »	1000 » » »
Ямщиковъ, переведенныхъ казною и добровольно приселившихся	— »	1000 » » »
Итого . .	— »	15050 » » »

Женщинъ было очень немного, такъ что казаки и промышленники сближались обыкновенно съ татарками, остячками, тунгусками и, вообще, съ инородками, устраивая своихъ полюбовницъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ приходилось бывать.

ГЛАВА IX.

Роль промышленниковъ и казаковъ въ заселеніи Сибири. Численность гарнизоновъ въ Сибирскихъ острогахъ. Сибирь—кладбище для русскаго люда. Причины вражды между казаками разныхъ городовъ. Ссоры казаковъ: кетскихъ съ мангазейскими, енисейскихъ съ красноярскими, мангазейскихъ съ енисейскими. Самовольство сибирскихъ казаковъ. Бунтъ Енисейскихъ казаковъ противъ воеводы. Самоуправство атамана Ивана Галкина. Уходъ казаковъ на р. Амуръ изъ отряда Бекетова. Амурская вольница. Стремленіе жителей Якутской области къ выселенію на р. Амуръ. Расхищеніе бѣглецами съ Амура провіанта на Тутурскомъ волоку. Самоуправство тарскихъ казаковъ, возстаніе ихъ противъ своего начальника Кропотова.

Заселеніе Сибири крестьянами совершилось, однако, только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Россіи, до р. Тобола, то-есть въ са-

мой ничтожной части громаднѣйшаго сибирскаго пустыря. Все остальное пространство наполнялось бродячимъ русскимъ людомъ: промышленниками и разнаго рода служилыми: казаками, стрѣльцами, литвою и черкасами.

Литвы и черкасы, то есть польскіе плѣнные и разный сбродъ дѣлались русскими сибирскаго типа весьма скоро, такъ что ужъ во второй половинѣ XVII столѣтія выраженія эти не встрѣчаются въ указахъ и слились совершенно въ общемъ типѣ служилыхъ. Склонность къ обрусѣнію проявлялась и въ средѣ служилыхъ татаръ: тарскихъ, тобольскихъ и томскихъ.

Обыкновенно, при постройкѣ остроговъ въ нихъ ставились гарнизоны, набиравшіеся изъ охочихъ людей и только за недостаткомъ таковыхъ высылались изъ Россіи стрѣльцы, а также охотники записываться въ казаки и плѣнные литва и черкасы. Первоначально въ гарнизоны остроговъ назначалось по 40 человѣкъ (Нарымскій и Кетскій остроги), но затѣмъ число служилыхъ въ городахъ возрасло значительно и достигло въ большихъ городахъ, напримѣръ, въ Томскѣ до 300 человѣкъ, а съ развитіемъ киргизскаго бунта и съ возстаніемъ телеутовъ и вообще иногородцевъ Кузнецкаго вѣдомства гарнизоны Кузнецка, Красноярска и Енисейска тоже увеличились численно и могли выдѣлить изъ себя нѣсколько партій въ 50 казаковъ.

Затѣмъ въ 1630 годахъ, когда начались развѣдки о бурятахъ и къ сторонѣ р. Лены, высылка изъ Россіи охотниковъ зачисляться въ сибирскіе казаки постоянно возрастала и въ 1635 году, какъ было указано выше, въ одинъ годъ было выслано 910 человѣкъ для пополненія служилаго состава только въ 3-хъ городахъ: Тобольскѣ, Тюмени и Тарѣ.

Въ 1640 годахъ служилыхъ и гулящаго люда въ Сибири заЕнисейской было такъ много, что воеводы не затруднялись собирать въ короткій срокъ, изъ такихъ уединенныхъ мѣстъ, какъ Илимскъ, партіи въ составѣ свыше 100 человѣкъ. Такъ, въ 1645 году въ Илимскѣ набранъ отрядъ *Бедарева* силою въ 130 человѣкъ; въ 1648 году, тамъ же сформированъ отрядъ въ 200 человѣкъ, подъ начальствомъ *Нефедьева.* Въ 1643 году въ Якутскѣ снаряженъ отрядъ *Пояркова*, въ составѣ 130 человѣкъ; въ 1650 году въ Якутскѣ *Хабаровъ* набралъ 117 охочихъ людей и къ

намъ дано 20 казаковъ; въ 1651 году отправлено къ Хабарову, изъ Якутска, подкрѣпленіе въ составѣ 144 человѣкъ, подъ начальствомъ *Чечигина.*

То обстоятельство, что правительство, по устроеніи въ захваченной мѣстности остроговъ, облагало инородцевъ ясакомъ и стѣсняло дѣятельность промышленниковъ, побуждало силъ послѣднихъ стремиться безостановочно на Востокъ, чтобы успѣвать, хотя короткій срокъ, пользоваться въ сласть правомъ первоначальнаго захвата страны. Вотъ почему, въ XVII столѣтій, наиболѣе людными мѣстностями Сибири всегда оказывалась крайняя восточная окраина захваченной страны. Такъ, пока еще не была изслѣдована Тунгусска (нижняя) и Ангара и крайними восточными населенными мѣстами были Мангазея, а затѣмъ Енисейскъ, изъ Туруханска (тогда зимовья) въ 1626 году (а слѣдовательно непосредственно до и послѣ этой поры) тянулась на Востокъ масса людей; по вѣдомости, доставленной оттуда въ Мангазею, показано ушедшими на промыслы: 72 казака и 501 промышленникъ. Въ 1630 годахъ енисейскіе воеводы могли снаряжать нѣсколько отдѣльныхъ экспедицій заразъ и въ тоже время собирать ясакъ черезъ служащихъ. Экспедиція *Якова Хрипунова* потянулось изъ Енисейска на 20 судахъ.

Но весь этотъ людъ, въ гоньбѣ за наживой, не пріурочивался къ землѣ. Легко добывая средства къ жизни онъ также легко ихъ расточалъ. Освоиваясь съ кочеваніемъ съ мѣста на мѣсто, онъ довольствовался зимовьями и не далъ странѣ осѣдлаго, работящаго элемента. Разнаго рода лишенія, въ связи съ разгульной жизнью, подтачивали организмъ и Сибирь не населялась русскими людьми а являлась громаднѣйшимъ кладбищемъ не только для нихъ, но и для кореннаго населенія. Убыль въ русскихъ людяхъ возмѣщалась досылкой изъ Россіи, убыль инородцевъ была окончательною, тѣмъ болѣе, что кромѣ нравственнаго растлѣнія русскіе люди оставили инородцамъ въ наслѣдіе и физическое, заразивъ сифилисомъ весь сѣверъ Сибири. Въ довершеніе бѣдствій для аборигеновъ страны, въ 1631 году въ Туруханскомъ зимовьѣ появилась оспа, которая быстро распространилась въ Мангазейскомъ уѣздѣ и погубила массы остяковъ и самоѣдовъ; вскорѣ она потянулась за русскими людьми далѣе на

востокъ и вмѣстѣ съ ними дошла до Камчатки, погубивъ въ общемъ, какъ говорятъ, болѣе половины всего населенія. Ослабилось дѣйствіе оспы въ средѣ инородцевъ только съ лучшей организацiей края въ XIX столѣтіи.

Появленіе русскихъ въ Сибири лишило коренное сибирское населеніе, или, вѣрнѣе, урѣзало средства его къ жизни. Жалобы на это стали раздаваться уже въ началѣ 1600-хъ годовъ. Такъ, вогуличи просили о свободной продажѣ имъ желѣзныхъ орудій, для облегченія средствъ добывать звѣрей на уплату ясака; они заявляли, что ясачный сборъ изъ году въ годъ уменьшается, потому что промышленники сильно изводятъ звѣрей. Уменьшеніе количества добываемыхъ инородцами звѣрей вызвало пониженіе въ размѣрѣ ясака, который, при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ, установленъ для Тобольска вмѣсто 10 и 12 соболей—только по 7.

Несмотря на неудобства матеріальной обстановки, служба казаковъ въ сибирскихъ городахъ была заманчива для русскихъ людей возможностью легко добывать средства, потому что были сопряжена съ обязанностью собирать ясакъ, которая, помимо добровольныхъ приношеній со стороны плательщиковъ, сопровождалась и вымогательствами. Въ силу изложеннаго обстоятельства, казаки каждаго города, ревниво оберегали права на сборъ ясака въ своихъ районахъ и неохотно поступались ими при необходимости уступить часть своего ясачнаго района въ вѣдѣніе вновь строющихся остроговъ и городовъ. Отсюда постоянныя ссоры между казаками смежныхъ городовъ и остроговъ, переходившіе нерѣдко въ вооруженное столкновеніе и даже въ измѣну русскому дѣлу, подзадориваніемъ инородцевъ къ возстанію.

Какъ на образчики можно указать на слѣдующіе факты.

Казаки Кетскаго острога, между прочимъ, обложили ясакомъ и остяковъ, проживавшихъ по р.р. Зымъ и Касъ. Затѣмъ, въ 1607 году, мангазейскіе казаки, заботясь о распространеніи своего ясачнаго района, объясачили нѣкоторыхъ изъ остяковъ на упомянутыхъ рѣкахъ. Узнавъ, что эти остяки уже вносятъ ясакъ въ Кетскій острогъ, мангазейцы сочинили подложную просьбу отъ имени зымскихъ остяковъ, чтобы ихъ причислили къ Мангазеѣ, и отправили просьбу въ Москву. Указомъ 1610 года отъ имени королевича *Владислава* приказано воеводамъ кетскому и

мангазейскому порѣшить дѣло между собою, приписавъ къ своимъ уѣздамъ ближайшихъ остяковъ.

Распря не прекращалась и въ 1614 году мангазейцы жаловались въ Тобольскъ на то, что кетскіе казаки, не смотря на указъ королевича Владислава, продолжаютъ взимать ясакъ съ остяковъ по Зыму и Касу. Тобольскіе воеводы отправили въ Кетскій острогъ коммиссію для разслѣдованія дѣла и для привода виновныхъ въ самоуправствѣ казаковъ въ Тобольскъ, но, какъ на мѣстѣ выяснились обстоятельства дѣла, то коммиссія вернулась въ Тобольскъ, оправдавъ кетскихъ казаковъ, къ которымъ для остяковъ было удобнѣе и ближе доставлять ясакъ, чѣмъ въ Мангазею.

Но исканія мангазейцевъ не прекращались и въ 1617 году они поставили при устьѣ р. Зыма зимовье въ доказательство своего права на зымскихъ остяковъ.

Конецъ этой распрѣ положенъ построеніемъ города Енисейска и причисленіемъ касскихъ и зымскихъ остяковъ къ его вѣдѣнію.

Остяки, жившіе по р. Енисею, открыты кетскими казаками въ 1608 году, при пособіи остяцкихъ князцевъ *Урнука* и *Намака*, жившихъ въ верховьяхъ р. Кеть. Стало быть, городъ Енисейскъ являлся какъ бы дѣтищемъ Кетскаго острога, который и выдѣлялъ, до построенія въ 1619 году Енисейскаго острога на р. Енисей сборщиковъ ясака изъ своего гарнизона. Кетскіе казаки воевали съ тунгусами, грабившими Кузнецкую (Енисейскій округъ) и Тункинскую (нынѣ Красноярскій округъ) волости на рѣкѣ Енисеѣ, ими объясаченныя; и все же таки, когда въ 1619 году тунгусы сдѣлали нападеніе на Маковскій острогъ, то кетскіе казаки не только не оказали содѣйствія осажденнымъ, но перехватили даже гонца, посланнаго изъ Маковскаго острога въ Тобольскъ, съ просьбою о помощи. Сдѣлано это было потому, что въ Енисейскій острогъ гарнизонъ выбранъ изъ разныхъ городовъ западной Сибири, а не выдѣленъ изъ Кетска; а какъ къ Енисейску причислены зымскіе и касскіе остяки, что кетскіе казаки были огорчены умаленіемъ своего дохода и желали отомстить пришельцамъ.

По отстройкѣ города Красноярска разгорѣлась вражда между енисейскими и красноярскими казаками. Поводомъ послужило то

обстоятельство, что провіантъ въ Красноярскъ по указу долженъ былъ доставляться водою до Маковскаго острога, оттуда енисейскіе казаки должны были перевозить оный сухимъ путемъ въ Енисейскъ и по р. Енисею доставлять въ новый городъ.

Енисейцы тяготились этою доставкою, особенно съ увеличеніемъ расхода казаковъ на производство развѣдокъ вверхъ по р.р. Тунгузскамъ и въ 1629 году не доставили провіантъ въ Красноярскъ, оставивъ таковой частью въ Маковскомъ острогѣ, а частью въ Енисейскѣ. Красноярцы, настаивая на своемъ правѣ имѣть готовый провіантъ, предпочли терпѣть нужду, чѣмъ ѣхать самимъ за нимъ и въ средѣ гарнизона развилась цынга, а голодъ достигъ такой степени, что многіе умирали. Въ это время въ Красноярскъ прибылъ атаманъ *Иванъ Кольцовъ* съ жалованьемъ, за которымъ ѣздилъ въ Тобольскъ; но какъ онъ не привезъ съ собою хлѣба, проѣзжая черезъ Енисейскъ, то казаки его обвинили въ пренебреженіи къ нимъ и, избивъ до смерти, бросили его тѣло въ р. Качу.

Вслѣдъ за симъ 50 казаковъ испросили у воеводы *Дубенскаго* разрѣшеніе идти противъ бурятъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было раньше зайти въ Енисейскъ за полученіемъ провіанта. *Дубенскій* разрѣшилъ. Вскорѣ, однако, выяснилось, что казаки эти хотѣли умертвить енисейскаго воеводу, перерѣзать гарнизонъ Енисейска и Маковскаго острога и затѣмъ черезъ Березовъ уйти въ Россію. Планъ этотъ былъ сообщенъ енисейскому воеводѣ и тотъ принялъ свои мѣры, впустивъ въ городъ только нѣсколько казаковъ и, перевязавъ ихъ, заарестовалъ потомъ зачинщиковъ.

Упомянутый фактъ повелъ было за собой уничтоженіе города Красноярска, низведеніемъ онаго на степень простаго острога, на подобіе Мелесскаго, съ высылкою въ оный перемѣннаго гарнизона изъ Енисейска, но нападеніе киргизовъ на Красноярскъ и отторженіе объясаченныхъ инородцевъ кузнецкаго и красноярскаго вѣдомствъ, побудило томскихъ воеводъ просить объ оставленіи красноярскаго вѣдомства, весьма важнаго въ смыслѣ своевременнаго принятія мѣръ противъ бунтующихъ народовъ и для оказанія противодѣйствія киргизамъ.

Возникшая рознь между енисейскими и красноярскими каза-

ками со временемъ могла только рости, потому что сосѣдство Красноярска ограничивало ясачный районъ енисейцевъ и это вызывало столкновенія. Въ 1630 году, какъ было выше изложено, тубинскій князецъ *Коянъ* возмутилъ котововъ, жившихъ по р. Кану, чѣмъ подбилъ возстать также и князца *Сойта*, проживавшаго по рѣчкѣ Уссолкѣ, который платилъ ясакъ въ Енисейскъ. Для наказанія *Сойта* командированъ изъ Енисейска атаманъ *Иванъ Галкинъ* съ 40 человѣками. Спасаясь отъ *Галкина*, *Сойтъ* отступилъ къ р. Кану, на соединеніе съ князцемъ *Кояномъ*, чѣмъ втянулъ енисейскихъ казаковъ въ бой съ тубинцами. Потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными, *Галкинъ* отступилъ и, проходя по владѣніемъ котовскаго князца *Тесеника*, платившаго ясакъ въ Красноярскъ, разорилъ его улусъ, убилъ 20 человѣкъ его подданныхъ, забралъ у него жену и дѣтей, а также нѣсколько плѣнныхъ, имущество же отдалъ на разграбленіе казакамъ, при чемъ похищено, между прочимъ, 5 сороковъ соболей, приготовленныхъ для взноса въ ясакъ.

Требованіе красноярскихъ казаковъ о наказаніи виновнаго и о присылкѣ въ Красноярскъ неправильно захваченнаго ясака осталось неисполненнымъ. «И возможное-ли дѣло» говоритъ Фишеръ, «чтобы воевода енисейскій согласился на возвращеніе 5 сороковъ соболей!»

Рознь эта пустила столь глубокіе корни, что въ послѣдствіи дошло до кровавыхъ схватокъ между казаками красноярскими и енисейскими. Какъ только поуспокоились киргизы и красноярцы упрочили свою власть между народами, жившими по системѣ рѣкъ верхняго Енисея, они стали распространять свой ясачный районъ на востокъ и въ 1647 году заложили Удинскій острогъ, обложивъ ясакомъ бурятъ жившихъ по рр. Иѣ и Окѣ. Въ тоже время добрались до этихъ бурятъ и енисейскіе казаки, поднимаясь вверхъ по р. Ангарѣ и снаряжая экспедиціи за Байкалъ. Первый ясакъ съ при-окскихъ бурятъ *Бекетовъ* взялъ въ 1640 г. и потому уплату ясака этими бурятами въ Красноярскъ енисейцы считали нарушеніемъ своихъ правъ и, чтобы поддержать таковыя, въ 1653 году заложили Балаганскій острогъ. Это послѣднее обстоятельство было такъ нелюбо красноярцамъ, что они напали на строителей съ оружіемъ въ рукахъ, но были отбиты.

Такая же вражда возникла между енисейскими и мангазейскими казаками по поводу обложенія ясакомъ якутовъ.

Вскорѣ послѣ заложенія Якутскаго острога *Бекетовымъ*, въ 1632 году, туда подошли партіи мангазейскихъ казаковъ по нижней Тунгусскѣ и, огорченные построеніемъ острога, затѣяли ссоры съ енисейцами, ссылаясь на то, что они раньше ихъ были на Ленѣ и раньше обложили якутовъ ясакомъ, а именно въ 1630 году, когда 30 казаковъ, высланныхъ изъ Мангазеи, подъ начальствомъ *Мартына Васильева*, поднявшись по Нижней Тунгусскѣ перешли на р. Вилюй и, спустившись по ней до р. Лены, взяли первый ясакъ, съ которымъ *Васильевъ* уже отправился въ Москву. Енисейцы, разумѣется, не уступали и разладъ дошелъ до открытой войны, которая весьма тягостно отразилась на якутахъ и, вызвавъ въ нихъ ненависть къ русскимъ побудила къ возстанію, а затѣмъ и къ уходу съ Лены на р. Яну.

Какъ только *Бекетовъ* устроилъ острогъ, онъ отправилъ партію казаковъ для обложенія ясакомъ ближайшихъ инородцевъ; между прочимъ, отправилъ партію и на р. Вилюй. Въ это время тамъ находился отрядъ мангазейскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Степана Корытова*, который захватилъ ихъ въ плѣнъ и отправился затѣмъ вверхъ по р. Алдану, собирая вновь ясакъ съ попутныхъ жителей, не смотря на ихъ заявленіе о взносѣ таковаго въ Якутскъ.

Такая дерзость *Корытова* не могла остаться безнаказанной и новый воевода Якутскаго острога, высланный изъ Енисейска; *Иванъ Галкинъ* рѣшился отплатить должнымъ образомъ. Выполнить свое намѣреніе тотчасъ же онъ не могъ, потому что поборы и енисейскихъ и мангазейскихъ казаковъ вызвали въ сентябрѣ 1633 года якутское возстаніе, повторившееся затѣмъ и въ 1634 году и, наконецъ, въ зиму 1635 года, когда осажденный якутами острогъ доведенъ былъ до крайняго состоянія, но какъ только опасность миновала, *Галкинъ* вспомнилъ о *Корытовѣ*. Узнавъ о намѣреніи *Корытова* возвратиться назадъ, *Галкинъ* пустился за нимъ и нагнавъ не далеко отъ устья р. Вилюя, напалъ на него, разбилъ, взялъ въ плѣнъ и отобралъ весь неправильно награбленный *Корытовымъ* ясакъ.

Послѣ указанныхъ расправъ примиреніе мангазейскихъ каза-

ковъ съ енисейскими дѣлалось немыслимымъ и ссора могла прекратиться только съ назначеніемъ въ Якутскъ самостоятельныхъ воеводъ изъ Москвы и съ установленіемъ своего ясачнаго района.

Вышеприведенные факты доказываютъ, что, не смотря на главенство Тобольска и на права, дарованныя Томску быть провинціальнымъ городомъ, руководительная роль названныхъ городовъ въ сущности была весьма слаба и воеводы отдаленныхъ городовъ были вполнѣ самостоятельны. Это обстоятельство способствовали развитію наклонности къ произволу какъ въ нихъ самихъ, такъ и въ ихъ подчиненныхъ исполнителяхъ, то есть въ казакахъ, которые въ буквальномъ смыслѣ слова были вольницею и грабителями, съ которыми не всякій воевода могъ справляться.

Выше былъ указанъ фактъ своеволія Красноярскихъ казаковъ, убившихъ атамана *Ивана Кольцова* и замышлявшихъ вырѣзать Енисейскій гарнизонъ.

Въ 1625 году атаманъ *Василій Алексѣевъ* былъ посланъ изъ Енисейска за сборомъ яаска съ Тунгусовъ, жившихъ на р. Питѣ, впадающей въ Енисей. Исполняя порученіе онъ безъ всякаго повода убилъ нѣсколько человѣкъ и нѣсколько взялъ въ плѣнъ. Енисейскій воевода *Андрей Ошанинъ* счелъ нужнымъ наказать *Алексѣева*, но казаки не согласились на это, поднялась ссора, гарнизонъ и горожане разбились на двѣ части и опозиція воеводѣ оказывалось сильнѣе, такъ что ему угрожала гибель, но, къ его счастью въ городъ пришла въ это время команда изъ Тобольска, съ помощью которой онъ осилилъ бунтовщиковъ и отправилъ въ Тобольскъ арестованными *Алексѣева* и 10 человѣкъ его ревностнѣйшихъ сообщниковъ.

Въ 1628 году, воевода *Яковъ Хрипуновъ*, во время переѣзда изъ Тобольска къ Енисейску, по р. Оби, недалеко отъ города Нарыма, встрѣтилъ нѣсколькихъ промышленниковъ, возвращавшихся въ Россію, съ мягкою рухлядью. Онъ задержалъ ихъ и захватилъ всю мягкую рухлядь, подъ тѣмъ предлогомъ, что она награблена. Рухлядь эту промышленники должны были выкупить на наличныя деньги.

Неудивительно, что духъ своеволія въ его отрядѣ развился до послѣдней степени и когда *Хрипуновъ*, не успѣвъ пройти къ

Байкалу въ 1629 году, зазимовалъ при устьѣ р. Илима и умеръ вслѣдъ затѣмъ, весь его отрядъ, набранный изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ, разбрелся по домамъ самовольно, разграбивъ попутныхъ бурятъ инородцевъ и захвативъ въ неволю нѣсколько человѣкъ, преимущественно женщинъ; одни енисейскіе казаки захватили въ плѣнъ 21 человѣка.

Въ 1647 году служилые люди возмутились противъ томскаго воеводы князя *Щербатова* 1).

Выше было упомянуто, что когда въ 1648 году *Иванъ Галкинъ* поставилъ Баргузинскій острогъ и послалъ продовольствіе въ Верхне-Ангарскій острогъ, то тамошній гарнизонъ самовольно оставилъ свой постъ и, прибывъ въ Баргузинъ, наотрѣзъ отказался идти въ Верхне-Ангарскъ, такъ что *Галкинъ* долженъ былъ назначить туда новый составъ.

По заложеніи въ первый разъ Нерчинскаго острога *Урасовымъ*, когда тунгусы князя *Гантимура* потоптали и выжгли хлѣбъ, посѣянный казаками, то часть оныхъ, несмотря на запрещеніе такого энергичнаго начальника, каковымъ былъ *Бекетовъ*, самовольно удалилась на р. Амуръ, чтобы присоединиться къ отряду *Степанова*.

О вольницѣ амурской, набранной *Хабаровымъ* и говорить нечего, распущенность ея и наклонность къ грабежамъ превосходили всякое описаніе и только убѣжденіе въ томъ, что они сильны, пока сплочены, заставляло ихъ подчиняться выбранному начальству, но ни о какой дисциплинѣ въ амурскихъ сорванцахъ рѣчи быть не могло и потому амурскія завоеванія не могли быть прочными. Про амурскихъ казаковъ *Фишеръ* выражается такъ: «Когда бы имъ согласіе, разсудокъ и умѣренность «таково жъ были знаемы, какъ грабленіе, разореніе и смерто-«убійство, то могли бы они ожидать долговременнаго продолже «нія своего правительства». А какъ этого не было, то своевольство казаковъ рѣзко проявлялось въ самовольныхъ уходахъ и дѣйствіяхъ какъ при *Хабаровѣ*, такъ и при смѣнившемъ его *Степановѣ*.

---

1) Щегловъ, стр. 97.

Когда *Хабаровъ*, въ 1652 году, послалъ въ Москву донесеніе о завоеваніи амурскихъ земель, то гонцы его, проѣздомъ, разсказывали тамъ много хорошаго о житьѣ на Амурѣ, что не только промышленники и крестьяне илимскаго и верхоленскаго вѣдомствъ потянулись туда, но ушли также и казаки, посланные изъ Якутска для удержанія крестьянъ отъ переселенія. Почннъ этому стремленію въ новыя страны дали верхоленскіе казаки, а за ними ушли плотники, строившіе въ Усть-Кутѣ суда, для отвоза команды князя *Лобанова-Ростовскаго*, направленной на р. Амуръ и зазимовавшей при устьѣ р. Олекмы.

Въ стремленіи переселяться на р. Амуръ, охватившемъ Илимскій, Верхоленскій и Якутскій уѣзды, вся Лена съ верховьевъ до устья р. Олекмы была разграблена въ конецъ; переселенцы забрали всѣ деньги, весь провіантъ, всю мягкую рухлядь, все оружіе, весь порохъ, весь свинецъ, словомъ, все, что имъ было необходимо и даже уводили насильно людей, остававшихся на мѣстѣ, сковывая ихъ, чтобы не могли уйти.

Горячка переселенческая продолжалась до 1655 года и способствовала зарожденію разбойничества; такъ, два брата *Сорокины* собрали шайку въ 300 человѣкъ. Для ослабленія этого зла, на устье рѣки Олекмы поставлена застава, чтобы никого не пропускать на р. Амуръ. *Сорокинъ*, между прочимъ, захватилъ въ тугирскомъ острогѣ все оружіе и артиллерійскіе припасы, зарытые тамъ въ землю дворяниномъ *Зиновьевымъ* и предназначенные въ послѣдствіи къ выдачѣ нерчинскому воеводѣ *Пашкову*.

Когда было возложено на *Аѳанасія Пашкова* устроеніе нерчинскаго воеводства, съ подчиненіемъ оному и амурскихъ земель, то енисейскіе воеводы приказали гарнизонамъ тамошнихъ остроговъ не слушать воеводу *Пашкова* и ясакъ высылать въ Енисейскъ.

Въ 1656 году казаки *Онисифоровъ* и *Павловъ*, отправленные за Байкалъ съ провіантомъ для тамошнихъ войскъ, не дошли до р. Амура, какъ бы это имъ можно было сдѣлать и зазимовали на р. Олекмѣ, при этомъ такъ перессорились между собой, что бросили провіантъ и команду на произволъ судьбы и поѣхали въ Якутскъ жаловаться другъ на друга. Между тѣмъ въ это время начался уходъ съ Амура оголодавшихъ и изнуренныхъ казаковъ,

которые, прослышавъ про провіантъ, собранный на р. Олекмѣ, напали на команду и забрали весь провіантъ, лишивъ, такимъ образомъ, гарнизоны забайкальскихъ остроговъ ихъ насущнаго хлѣба, такъ какъ хлѣбопашества за Байкаломъ тогда не существовало вовсе; въ эту зиму казаки тамъ ѣли: лошадей, собакъ, волковъ, лисицъ и всякихъ другихъ звѣрей.

Такое же своеволіе и неурядица въ казачьемъ званіи царили и въ средѣ казачества западно-сибирскихъ городовъ. Ограничусь ссылкою только на два случая за послѣдніе годы разбираемаго періода, потому что если они были возможны послѣ полувѣковаго существованія администраціи въ части края, сравнительно густо заселенной и близкой къ Россіи, то, разумѣется, есть полное основаніе думать, что прежде было не лучше.

Въ 1651 году внукъ хана Кучума, *Девлетъ-Кирей*, сжегъ Далматовъ монастырь. Тарскіе воеводы снарядили отрядъ для наказанія принца, подъ предводительствомъ *Власа Чередова*, который, странствуя въ степи $1^1/_2$ недѣли, непріятеля не нашелъ. Досада взяла храбраго предводителя, что врагъ не достался въ руки, и онъ, чтобы отвести душу и дать поживу казакамъ, напалъ на улусъ въ 20 кибитокъ мирнаго калмыцкаго тайши *Эшкепа*, который много лѣтъ велъ торговлю съ русскими и разграбилъ его въ конецъ, уведя 40 верблюдовъ, 300 лошадей и 500 головъ рогатаго скота.

Поступокъ этотъ остался безъ наказанія, и жалобы тайши оставлены безъ послѣдствій. Понятно, что *Эшкепъ* сдѣлался заклятымъ врагомъ Россіи и вражда эта стоила казнѣ и населенію много дороже, чѣмъ прибыль, полученная казаками.

Вслѣдъ за симъ Девлетъ-Кирей разграбилъ и сжегъ одну татарскую деревню въ Тарскомъ же округѣ. Для наказанія его отправленъ отрядъ подъ начальствомъ ритмейстера *Андрея Кропотова.*

Дорогой казаки возмутились, ссылаясь на неполученіе ими жалованья и съѣстныхъ припасовъ, при чемъ доказывали, что если углубятся въ степь, то имъ придется умирать съ голоду. Результатомъ этого возмущенія было то, что 150 казаковъ отдѣлились отъ него и на возвратномъ пути разорили татаръ Аялинской волости, состоявшихъ въ русскомъ подданствѣ.

Изложенные факты даютъ основаніе прійти къ заключенію, что къ половинѣ XVII столѣтія русское населеніе ютилось только по рѣчкамъ, впадающимъ въ р. Тоболъ и по городамъ; затѣмъ все остальное пространство сибирскихъ пустырей, весьма рѣдко заселенное кочующими инородцами, держалось въ страхѣ русскою вольницею двоякаго рода: а) казаками, сидѣвшими по острогамъ и б) промышленниками, бродившими по тайгѣ, вдоль рѣкъ.

Прибыль въ русскихъ людяхъ (выраженіе *населеніе* еще не могло быть умѣстнымъ) производилась только досылкой людей изъ Россіи; причемъ объ естественномъ приростѣ перевѣсомъ рожденій надъ смертностью не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ разсматриваемый періодъ составляетъ, такъ сказать героическій циклъ исторической жизни сибирскаго пустыря. Постоянная война, лишенія, голодъ, стужа, пьянство и развратъ могли только способствовать сокращенію средней жизни русскаго человѣка, въ этой неудобнѣйшей части земли, какъ выражается Фишеръ. Мало того, нашествіе русскихъ промышленниковъ повлекло за собой сокращеніе численности инородческихъ племенъ и надѣлило Сибирь наслѣдіемъ, которое не умаляется и по сіе время—сифилисомъ.

Въ 1610 году [1]) у нарымскихъ остяковъ появилась оспа и погубила множество людей; затѣмъ сильно свирѣпствовала оспа въ 1631 году въ Туруханскѣ и въ 1651—въ Якутской области; кромѣ того она постоянно, хотя въ меньшей степени, губила людей въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири и особенно инородцевъ.

Жалованье казаковъ было двухъ видовъ: денежное и провіантское. О размѣрахъ онаго можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ:

При устроеніи города Пелыма, приказано было верстать пѣшихъ и конныхъ казаковъ, выдавая имъ жалованье:

		Денежное.	Хлѣбное.
Коннымъ:	Атаману	10 руб.	муки 7 четв. овса 7 »
	Казакамъ . . .	7 »	тоже
Пѣшимъ:	Сотнику	10 »	тоже
	Рядовымъ . . .	5 »	муки 5 четв.

1) Щегловъ, стр. 70

крупъ 1 четв.
толокна 1 четв.

Кромѣ того, всѣмъ людямъ отводилась земля въ такомъ количествѣ, что отъ нея можно было довольствоваться хлѣбомъ.

При устройствѣ гор. Верхотурья приказано нанимать:

Посошанъ конныхъ по 40 алтынъ въ мѣсяцъ,
пѣшихъ » 30 » » »

выдавая кромѣ того провіантъ.

Въ 1623 году Тобольскій воевода князь *Сулешевъ* установилъ хлѣбный сборъ съ земледѣльческаго населенія, для раздачи хлѣбнаго жалованья служилымъ, такъ какъ провозъ хлѣба изъ Россіи вообще былъ затруднителенъ.

Въ 1660 году [1]) повелѣно составить въ Тобольскѣ, изъ служилыхъ людей, пѣхотный полкъ тысячнаго состава и обучать его по воинскому уставу 1647 года.

ГЛАВА X.

Мѣры къ установленію торговыхъ сношеній съ Азіятскими народами. Транзитный характеръ торговли. Устроеніе дорогъ въ Сибирь изъ Россіи. Главный предметъ торговли — мягкая рухлядь. Торговые пути въ Сибири. Ярмарки: Туруханская и Ирбитская. Жалобы инородцевъ на уменьшеніе улова пушныхъ звѣрей. Обиліе соболей въ Енисейскомъ уѣздѣ въ первой четверти XVII вѣка. Лучшіе соболи якутскіе. Безполезность р. Амура въ ясачномъ смыслѣ. Притѣсненія со стороны сборщиковъ ясака. Добываніе соли: въ Пелымскомъ уѣздѣ, на Ямышевскомъ озерѣ, на р. Усолкѣ въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Якутскомъ вѣдомствѣ, по р. Вилюю и въ Усть-Кутѣ. Добываніе ревеня. Попытки развить промышленность въ Сибири. Учрежденіе кружечныхъ дворовъ. Запрещеніе торговли и употребленія табаку. Торговля женщинами. Учрежденіе торговыхъ сношеній съ Чукчами и съ Китайцами.

Тотчасъ же послѣ включенія Сибирской окраины въ составъ

---

1) Щегловъ, стр. 113.

русскихъ земель правительство стало прилагать заботы къ установленію торговыхъ сношеній съ азіятскими народами.

Въ 1596 году присланъ въ Тобольскъ указъ о томъ, чтобы съ иностранныхъ каравановъ не брать пошлинъ и торговымъ людямъ оказывать «всякую благосклонность и учтивство», не допуская отнюдь поводовъ къ подачѣ ими жалобъ. Результатъ этой мѣры сказался скоро и въ города: Тюмень, Тару, Тобольскъ и Томскъ стали приходить большіе караваны изъ внутренней Азіи, а нѣкоторые изъ бухарскаго купечества даже и поселились въ нихъ.

Торговля съ бухарцами завязалась тотчасъ послѣ отстройки городовъ Тюмени и Тобольска, потому что при строеніи города Тары, тамошнимъ воеводамъ указано какъ поступать съ купеческими караванами бухарскихъ и другихъ восточныхъ народовъ и, ссылаясь на опыты прежнихъ лѣтъ, даны наставленія, какъ принимать также и пословъ, обыкновенно сопровождающихъ караваны. Стало быть, караваны приходили уже въ два существовавшіе въ Сибири города.

Торговля эта, разумѣется, сразу приняла характеръ транзитный, потому что Сибирь ничего не производила, кромѣ мягкой рухляди и какъ потребитель не могла итти въ расчетъ, по малому количеству населенія; азіатскіе товары черезъ Сибирь проходили въ Москву, а московскіе черезъ нее же везлись въ Азію.

Потребности торговли и развившіяся надобности администраціи, по мѣрѣ расширенія границъ Сибири, вызывали необходимость устроенія путей сообщенія. Неудобство пути черезъ гор. Лозву, первоначально установленнаго, сказалось весьма скоро и въ 1597 году обысканъ новый трактъ отъ гор. Чердыни къ верховью р. Туры, и въ 1598 году, выстроенъ гор. Верхотурье, а засимъ и Туринскъ. Въ тоже время въ Верхотурье поставленъ гостинный дворъ и приказано товары возить непремѣнно черезъ Верхотурье, гдѣ они должны были оплачиваться пошлиною.

Но какъ движеніе въ Верхотурье товаровъ, шедшихъ съ сѣверныхъ окраинъ Сибири, было затруднительно и весьма тягостно для торговцевъ и промышленниковъ, то вскорѣ дозволено пользоваться старою дорогою вдоль р. Выма, на рѣку Печору и затѣмъ на р. Обь, но съ тѣмъ, чтобы были учреждены заставы:

одна—при рѣкѣ Сосвѣ, въ 70 верстахъ отъ гор. Березова и названа Киртасскою [1]), а другая—недалеко отъ устья р. Соба, насупротивъ Обдорскаго городка,—Собская. Этотъ путь существовалъ, впрочемъ, недолго и закрытъ въ 1607 году, потому что въ Обдорскѣ были задержаны торговцы, которые прибыли туда съ р. Печоры, по рѣкѣ Уссъ, впадающей въ р. Печору подъ 65° сѣв. широты. Въ верхнемъ теченіи р. Усса торговцы и промышленники устроили Роговой городокъ и производили тамъ или въ Обдорскѣ торгъ съ самоѣдами до уплаты оными ясака, что воспрещалось законами. Чтобы прекратить этотъ недозволенный торгъ и лишить торговцевъ возможности попадать въ Обдорскъ безъ уплаты пошлинъ, съ 1607 года сѣверный путь закрытъ совершенно.

Впослѣдствіи, надо полагать, путь на города Березовъ и Обдорскъ снова разрѣшенъ, потому что въ 1630 годахъ объявлялись указы о прилежномъ досмотрѣ проѣзжающихъ на заставахъ Верхотурской, Березовской и Обдорской, а особенно запрещалось ѣздить дорогою черезъ гор. Пелымъ, такъ какъ на оной нельзя было помѣстить удобно заставы.

Путь по р. Турѣ, между Верхотурьемъ и Туринскомъ оказался не вполнѣ удобнымъ для движенія товаровъ и въ 1602 году между названными городами открылся новый путь, болѣе короткій и пролегающій по мѣстности менѣе низьменной, чѣмъ первоначальный по берегу рѣки.

Въ 1656 году обысканъ новый путь по р. Чусовой въ гор. Кунгуръ и Казань. Путь этотъ для южно-сибирскихъ городовъ былъ гораздо удобнѣе и короче, чѣмъ черезъ Верхотурье и потому движеніе товаровъ къ Верхотурью сократилось, что вызвало уменьшеніе въ поступленіи пошлинъ. Для устраненія этого неудобства въ 1659 году учреждена застава на р. Чусовой, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ ѣдущихъ черезъ оную направлять на Верхотурье, для оплаты товаровъ пошлиною. Этотъ путь впослѣдствіи часто закрывался и вновь открывался, но никогда не былъ вполнѣ свободенъ для движенія товаровъ.

---

[1]) Ежем. сочин. 1764 г. Сибирская Исторія.

Изъ существовавшихъ въ то время путей въ Сибири: южные— служили главнымъ образомъ для провоза товаровъ изъ Азіи въ Россію и наоборотъ, а сѣверные — для надобностей собственно мѣстнаго населенія.

Туземное населеніе нуждалось въ орудіяхъ для ловли звѣрей и въ такихъ ничтожныхъ предметахъ, для домашняго обихода, что о нихъ и упоминать не стоитъ; потребность эта сказывалась главнымъ образомъ въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Сибири. Вогуличи въ своихъ прошеніяхъ всегда настаивали на дозволеніи имъ продавать желѣзныя орудія для облегченія способовъ къ добыванію ясака.

Какъ ни ничтожно было количество инородцевъ въ низовьяхъ р. Оби, они все-таки являлись прибыльнымъ рынкомъ для русскаго купечества, скупавшаго у нихъ мягкую рухлядь въ обмѣнъ на разныя бездѣлушки и потому въ Березовскомъ уѣздѣ скоро установился контрабандный торгъ, по Вымскому пути изъ Пустозерскаго острога и хотя для прекращенія онаго были постановлены заставы: одна—на р. Сосвѣ, въ 70 верстахъ отъ Березова, а другая недалеко отъ впаденія р. Соба въ Обь,—но промышленники умудрялись проникать къ востоку отъ р. Оби, такъ что при посылкѣ воеводы *Ѳедора Булгакова* въ Мангазею, въ 1063 году, ему, между прочимъ, наказано: «приходящимъ изъ Россіи купцамъ и впредь не дозволять болѣе, чтобъ они прокрадывались къ Самоедамъ и тамъ ко вреду таможни производили съ ними торги».

Но потаенный торгъ на сѣверѣ не прекращался и купцы выискивали новые пути. Такъ, удобнымъ оказался путь вдоль рѣкъ: Тыма—притока Оби и Зыма—притока Енисея; для прекращенія контрабандной доставки товаровъ этимъ путемъ, при устьѣ р. Зыма, въ 1631 году поставлена застава изъ 1 десятника и 30 казаковъ изъ Енисейска. Тогда обыскался новый путь по р. Ваху (притокъ Оби), на р. Елагуй (притокъ Енисея),—но, разумѣется, и тутъ была поставлена вскорѣ застава (въ 1642 году) въ тѣхъ видахъ, чтобы обязать купцовъ непремѣнно ѣздить черезъ Мангазею.

Путь на Мангазею, по постройкѣ города Енисейска, оказался очень неудобнымъ и тягостнымъ какъ для промышленниковъ и

купцовъ, такъ и для правительства, потому что въ Мангазею надо было попадать Тазовскою губою, плаваніе по которой было очень неудобно, суда часто гибли съ людьми и товарами, а если, при разбитіи судна, люди спасались на берегъ—то ихъ убивали самоѣды. Это обстоятельство побудило торговыхъ людей предпочитать путь по р. Кети на Енисейскъ, или же по р.р. Ваху, Элагую на Туруханскъ, который скоро пріобрѣлъ громадное промышленное и торговое значеніе, такъ какъ въ немъ оказывалось изобиліе въ мягкой рухляди, привозившейся въ оный съ нижней и подкаменной Тунгусокъ и съ низовьевъ Енисея. А какъ къ лѣту наѣзжали въ Туруханскъ и казаки съ собраннымъ ясакомъ, то тамъ было настолько людно, что ярмарка стала явленіемъ неизбѣжнымъ. Въ главѣ IV было упомянуто, что по вѣдомости, доставленной въ Мангазею въ 1626 году, изъ Туруханска ушли на промысла 573 человѣка,—стало быть лѣтомъ, зимовье это, въ первой четверти XVII столѣтія, представляло собою весьма бойкій торговый пунктъ, который долженъ былъ доставлять все необходимое для столь большаго числа снаряжавшихся въ дорогу почти на цѣлый годъ. Хотя нѣтъ точныхъ указаній о томъ, когда установилась въ Туруханскѣ ярмарка, но надо думать, что учрежденіе оной совпадаетъ съ открытіемъ Чечуйскаго волока, то есть съ узнаніемъ хода на р. Лену, открытаго промышленникомъ *Пенда* въ 1620 году. Онъ отправился изъ Туруханска съ 40 челов. на промысла по Нижней Тунгускѣ, на которой пробылъ 3 года, и въ 1620 году вышелъ на р. Вилюй и затѣмъ вернулся въ Туруханскъ. Большое количество соболей имъ привезенныхъ и расказы о видѣнномъ привлекли охотниковъ до наживы и Туруханскъ сдѣлался оживленнымъ пунктомъ.—Стало быть, ярмарка въ Туруханскѣ могла учредиться въ 1622 году, не смотря на то, что онъ считался зимовьемъ.

Туруханскъ сталъ городомъ съ 1672 года, нося въ оффиціальной перепискѣ названіе Мангазея [1]).

Впослѣдствіи учредилась ярмарка въ Ирбитѣ, на которой производился обмѣнъ русскихъ товаровъ на азіатскіе. Въ Ирбитъ,

---

[1]) Ежем. соч. 1764 г., стр. 515. Сибирская Исторія.

къ генварю мѣсяцу, собирались купцы изъ Россіи и Сибири, а также бухарцы, калмыки, татары, армяне. Сибирь сбывала на этой ярмаркѣ почти исключительно мягкую рухлядь.

Въ половинѣ XVII столѣтія установилась ярмарка въ Киренскомъ острогѣ, въ лѣтнее время, на которой производился большой торгъ мягкою рухлядію. На ярмарку эту, для сбора десятины и производства суда и расправы, пріѣзжали воеводы изъ Илимска.

Торговля мягкою рухлядью была возбранена только служащимъ указомъ 1596 года. Распоряженіе это оставалось долгое время мертвою буквою, потому что ясачники имѣли обыкновеніе, принося ясакъ давать еще такъ называемые поминки для Царя и для воеводъ; такимъ образомъ въ рукахъ воеводъ собиралось достаточное количество мягкой рухляди, которую всю расходовать на себя они, разумѣется, не могли и по необходимости должны были продавать таковую, что подрывало торговлю частныхъ лицъ и царской казны. Въ устраненіе этого неудобства повелѣно всѣ поминки присовокуплять къ ясачной казнѣ и отсылать въ Москву.

Покупать мягкую рухлядь у ясачныхъ народовъ частнымъ людямъ дозволялось только по взносѣ инородцами ясака, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучшіе соболи и другая мягкая рухлядь поступала въ казну, а не въ руки промышленниковъ; наблюдать за исполненіемъ этого распоряженія должны были воеводы, раскомандировывая, для надзора, казаковъ. Такъ, въ 1067 году, березовскіе казаки захватили въ Обдорскѣ 5 человѣкъ, изъ числа 30, пришедшихъ туда пустоозерскихъ жителей, подъ предлогомъ полученія долговъ съ самоѣдовъ, до сбора ясака. Съ этою же цѣлью въ городахъ устраивались гостинные дворы, чтобы купечество могло покупать и продавать свой товаръ подъ контролемъ воеводъ и ставились заставы на путяхъ, которые прокладывали промышленники для обхода городовъ.

Въ 1617 году, по ходатайству тобольскаго воеводы *Ивана Семеновича Куракина* воспрещено вывозить торговцамъ мягкую рухлядь съ сибирскаго морскаго побережья, вслѣдствіе положительной невозможности для администраціи прекращать тамъ насилія надъ инородцами со стороны торговцевъ [1]).

---

[1]) Щегловъ, стр. 73.

Но цѣль правительства достигалась только отчасти, блестящимъ подтвержденіемъ чему служитъ устройство ярмарокъ: въ Туруханскомъ зимовье и Ирбитской слободѣ. Ярмарки эти могли образоваться главнымъ образомъ потому, что въ названные пункты подвозилось много мягкой рухляди, не оплоченной пошлиной и промышленникамъ было гораздо легче имѣть дѣло съ наѣзжавшими въ упомянутые пункты таможенными чиповниками, чѣмъ съ воеводами, досматривавшими въ городскихъ гостинныхъ дворахъ.

Добываніе мягкой рухляди промышленниками производилось въ огромныхъ размѣрахъ, судя по тому, что съ начала тысяча шестисотыхъ годовъ—сѣтованія инородцевъ на уменьшеніе лова звѣрей раздаются постоянно, во всѣхъ ихъ просьбахъ и жалобахъ, обращенныхъ къ правительству, которое нашлось вынужденнымъ дозволить продажу инородцамъ желѣзныхъ орудій, необходимыхъ для лова звѣрей, что возбранялось съ первыхъ же дней установленія русской власти въ Сибири. Въ первой же четверти XVII столѣтія правительство нашлось вынужденнымъ понизить окладъ ясачнаго сбора для инородцевъ Западной Сибири, установивъ таковой по 7 соболей съ души, вмѣсто 10 и 12, какъ было установлено первоначально. Въ переложеніи на деньги этотъ окладъ высчитывался въ 2 р. 10 к., потому что казенная цѣна соболю была установлена въ 30 копѣекъ; но промышленниками изведено столько соболей, что инородцы, жившіе въ при-Обскихъ земляхъ, не могли уплачивать ясакъ соболями и ставились въ необходимость покупать соболей у промышленниковъ по цѣнѣ гораздо высшей, что, разумѣется, ихъ разоряло и вызывало озлобленіе противъ русской власти и русскихъ людей.

Въ 1631 году, въ гор. Торѣ, черныя и чернобурыя лисицы оцѣнивались—8, 10, 12, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; столь дорогихъ лисицъ приказано покупать въ казну и никому больше [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ это изведеніе звѣрей служило поводомъ къ захвату новыхъ земель и гнало промышленниковъ все дальше и дальше на востокъ и развивало вообще жажду къ открытію новыхъ мѣстностей, богатыхъ звѣремъ.

---

1) Полн. Собр. Закон. № 1670.

Когда выстроился Енисейскъ, то въ первые годы его существованія, особенно съ 1621 по 1626, ловъ соболей въ его районѣ былъ изумительно великъ.

Первые тунгусскіе князья, обложенные ясакомъ, приходили въ собольихъ шубахъ; у нѣкоторыхъ изъ тунгусовъ лыжи были подбиты соболями; бѣднѣйшіе изъ тунгусовъ, внося ясакъ, приносили въ подарокъ по 10 соболей.

О величинѣ доходовъ гор. Енисейска по сбору ясака можно судить по слѣдующему факту. Въ 1640 году, когда сотникъ *Петръ Бекетовъ* вернулся въ Енисейскъ изъ экспедиціи по развѣдкѣ о бурятахъ, проживавшихъ на р. Окѣ, и привезъ ясакъ, впервые собранный съ нихъ, то вмѣстѣ съ ясакомъ, доставленнымъ тунгусами, въ Енисейскѣ, въ тотъ годъ поступило доходу болѣе 170 сороковъ соболей, не считая прочей мягкой рухляди.

Затѣмъ наибольшее количество и лучшихъ соболей стало доставлять якутское вѣдомство; но и оттуда замѣчавшееся уменьшеніе улова звѣрей побудило промышленниковъ тянуться за Байкалъ и къ Амуру, гдѣ они объясачивали туземцевъ въ свою пользу, до прихода казаковъ и до устроенія остроговъ. Въ главѣ V этой части было указано, что промышленники, пришедшіе съ Лены въ Забайкалье, только съ бою отдали *Якову Похабову*, командированному съ партіей казаковъ, для объясаченія тунгусовъ, проживавшихъ у озера Буженей, ясакъ, собранный ими царскимъ именемъ на себя.

Сынъ боярскій *Θедоръ Пущинъ*, командированный въ 1654 г. изъ Якутска на р. Аргунь, для объясаченія тамошнихъ народовъ, не найдя никого на мѣстахъ, былъ вынужденъ спуститься въ Амуръ для присоединенія къ *Степанову*, смѣнившему *Хабарова* въ начальствованіи амурской вольницей. Пробившись кое-какъ годъ на Амурѣ, онъ выѣхалъ оттуда въ 1656 году, въ составѣ конвоя, сопровождавшаго царскую ясачную казну, собранную съ гиляковъ и дучеровъ. Казна эта насчитывалась свыше 120 сороковъ соболей.

Командировка *Θедора Пущина* знаменательна въ томъ отношеніи, что онъ первый обстоятельно высказался о безполезности захвата Амурскихъ земель, въ то время, когда не только все Якутское воеводство, но даже Москва бредила Амуромъ. Изъ

Москвы былъ назначенъ особый воевода на Амуръ, окольничій князь *Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій*, въ распоряженіе коего приказано было сформировать отрядъ въ 3000 человѣкъ. Такой силы отряды никогда прежде не снаряжались, стало быть, владѣнію Амурскими землями сибирскій приказъ придавалъ огромное значеніе.

Пущинъ, изъ всѣхъ Амурскихъ земель, цѣнилъ только землю гиляковъ, потому что тамъ можно было добывать соболей и рекомендовалъ посылать туда, черезъ Охотскъ смѣнныхъ казаковъ [1]).

Сборъ ясака производился казаками, которые разсылались для сего въ инородческія волости. Это обстоятельство было крайне тягостно для плательщиковъ и съ первыхъ же дней сбора ясака таковой сталъ сопровождаться вымогательствами, такъ что уже въ 1586 году, остяцкій князекъ *Лугуй*, отъ имени 6-ти остяцкихъ городковъ, испросилъ себѣ жалованную грамоту на право взноса ясака самолично, на р. Вымъ, съ тѣмъ, чтобы засимъ сборщики уже не являлись въ остяцкія волости. Затѣмъ вогуличи, остяки, татары, самоѣды, телеуты, буряты, короче сказать, всѣ плательщики ясака, въ зависимости отъ степени прижимокъ сборщиковъ, просили неоднократно о припискѣ ихъ то къ тому, то къ другому ясачному району. Такъ, напр., въ 1607 году вогуличи, вносившіе ясакъ въ Верхотурье, просили о припискѣ ихъ къ Чердынѣ, ибо несправедливости и насилія верхотурскихъ сборщиковъ довели ихъ до отчаянія. Точно также жаловались на верхотурскихъ сборщиковъ татары, жившіе по р. Сылвѣ и просили о перечисленіи ихъ въ Чердынскій районъ. Выше упоминалось о ссорахъ между собою изъ-за ясачныхъ районовъ городовыхъ казаковъ кетскихъ, мангазейскихъ, енисейскихъ, красноярскикъ и якутскихъ; Тобольскъ тягался съ Тюменемъ, Енисейскъ съ Нерчинскомъ, Якутскъ съ Мангазеей. Злоупотребленія при сборѣ ясака бывали иногда просто дики, сборщики становились

---

[1]) Сиб. ист. Фишера, стр. 623.

Примѣчаніе. Стало быть, Охотскъ зародился около половины XVII столѣтія.

иногда звѣрями; такъ, енисейскій атаманъ *Василій Алексѣевъ*, собирая ясакъ по р. Питѣ безъ всякаго повода убилъ нѣсколько тунгусовъ; енисейскій же сборщикъ, прародитель Иркутска, *Иванъ Похабовъ* былъ такой свирѣпый сборщикъ ясака, что разгонялъ плательщиковъ вездѣ, гдѣ только собиралъ ясакъ; разогналъ плательщиковъ въ Братскомъ острогѣ; озлобилъ окинскихъ бурятъ; разогналъ плательщиковъ Баргузинскаго вѣдомства; свирѣпостью своею онъ возстановилъ противъ себя даже енисейскихъ воеводъ.

Въ силу изложеннаго нечего удивляться тому, что плательщики нерѣдко возставали и даже отпадали отъ подданства Россійскаго, какъ это учинили киргизы и телеуты.

А подобные факты тяжело отзывались на царской казнѣ, ибо ясакъ, можно сказать, былъ единственнымъ доходомъ, поступавшимъ съ Сибири въ теченіе всего XVII столѣтія; населеніе было весьма малое, пользовавшееся, въ большинствѣ, льготами отъ податей, а промышленность даже и не зараждалась, если не считать солянаго дѣла.

О количествѣ ясака, сходившаго съ сибирскихъ инородцевъ, имѣется слѣдующее указаніе.

Въ 1586 году, какъ повѣствуетъ Карамзинъ, «на сибирское «царство и на Конду большую и на Конду на меньшую, и на «Пелымское государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ, и на «Иргизское государство, и на пѣгіе Калмаки, и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обскіе», на 94 годъ государь наложилъ ясаку: 200.000 соболей, 10.000 лисицъ черныхъ и 500.000 бѣлокъ. Карамзинъ, т. X, стр. 17 и прим. 44) [1]).

Въ 1601 году [2]) состоялось общее для Сибири распоряженіе о взиманіи ясака съ сибирскихъ инородцевъ въ количествѣ 10 соболей съ женатыхъ и 5 соболей съ холостыхъ.

Въ 1645 году [3]) обложены ясакомъ остяки кондинскихъ князей *Алачеевыхъ*, такъ какъ *Димитрій Михаиловичъ Алачеевъ*, бывшій въ стольникахъ, получилъ помѣстье на р. Вычегдѣ (во-

---

[1]) Щегловъ, стр. 49.
[2]) Щегловъ, стр. 62.
[3]) Щегловъ, стр. 63.

лость Лена), неподалеку отъ Яренска, Вологодской губерніи, взамѣнъ ясачниковъ, дарованныхъ его прапрадѣду *Алачею*.

Въ 1598 году въ Пелымѣ собрано ясаку безъ малаго 68 сороковъ соболей, отправленныхъ въ Москву. Тогда же татарскій мурза *Боча*, выбранный табаринскими татарами въ князья, съ радости подарилъ въ казну 40 соболей[1]), а затѣмъ, женившись на женѣ другаго князька, подарилъ еще 30 соболей. (Въ Сибири существовалъ обычай, чтобы новобрачные, на другой день послѣ свадьбы ходили къ начальнику города на поклонъ, а всякій поклонъ обязательно сопровождался подарками).

Въ 1609 году сборъ ясака съ вогуличей Пелымскаго уѣзда, которыхъ тогда было 555 человѣкъ[2]) доходилъ до 66 сороковъ 39 соболей. Прежде собирался въ большемъ количествѣ и доходилъ до 75 сороковъ и 12 соболей. Уменьшеніе количества взноса ясака состоялось, потому что въ 1608 году вогуличи жаловались на невозможность уплачивать по 10 и 12 соболей съ души вслѣдствіе уменьшенія улова звѣрей—и потому правительство сократило окладъ до 7 соболей на душу, что, въ переложеніи на деньги, составляло 2 р. 10 к.

Пясидскіе самоѣды уплачивали ясакъ по 1, по 2 и по 3 соболя. Въ 1619 году вернулась въ Мангазею партія казаковъ подъ начальствомъ *Никифора Стародубца*, пробывшая въ командировкѣ 2 года и принесла 68 соболей и 16 пупковъ соболей. Въ томъ же году вернулись въ Мангазею партія *Ивана Смирнаго*, бывшая годъ въ командировкѣ, и принесло только 7 соболей, взятыхъ въ самоѣдскомъ городкѣ Орловѣ[3]).

Въ Кетскій острогъ до 1614 года собиралось до 49 сороковъ соболей, а по возстаніи тунгусовъ и разореніи Тулкинской волости бурятами отъ аринцевъ поступило только 73 соболя въ 1616 году, 80—въ 1617 и 50—въ 1618 году. Малое число казаковъ въ Кетскомъ острогѣ не дозволяло оказывать помощь инородцамъ по р. Енисею.

---

1) Ежемѣс. Сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.
2) Ежемѣс. Сочиненія 1764 года. Сибирск. Исторія.
3) Ежемѣс. Сочиненія 1764 года, стр. 206.

6 человѣкъ тунгусовъ въ 1620 году платили въ годъ 45 соболей. Въ 1622 году 9 человѣкъ платили уже 2 сорока 14 соболей. Въ ясашныхъ книгахъ 1622 года записанъ взносъ соболей:

24 мая	отъ	тунгусскаго князца *Тасея* .	45 соболей
	»	его брата *Ялыма*	10 »
	»	5 рядовыхъ тунгусовъ . .	21 »
7 іюня	»	князца *Ирхинея*	10 »
	»	3 его подданныхъ	30 »
19 сентября	»	князца *Терея* съ 4-мя человѣками	30 »
			соболью шубу соболью подволоку лыжную.

Въ 1623 году при воеводѣ *Хрипуновѣ* показано:

28 мая	отъ	князцевъ *Тасея*	92 соболей
	»	» *Ялыма*	
	»	» *Ирхинея*	
		Съ тунгусовъ по р. *Питѣ* отъ князца *Тхема*	3 сорока соболей
3 іюня	»	съ Аплинскихъ тунгусовъ съ князца *Улуса* и 2 человѣкъ .	28 соболей
		Съ князца *Иркинея*	10 »
		Съ князца *Мунти* и его людей.	78 »
			12 малыхъ шубъ собольихъ.
		Съ *Аплинскаго* князца *Кусоки* и его людей	20 соболей, 2 шубы собольи, 11 лоскутовъ собол., 2 подволокъ лыжныя, изъ нихъ 1 соболья, 1 бобровая.
		вновь съ средней Тунгусски съ князьца *Конделя* съ товар.	21 соболь, 4 росамахъ.

Въ 1621	году съ Тулкинской землицы взятъ ясакъ въ размѣрѣ . .	2 сорока соболей, 19 недособолей (лѣтняго лова).
	Отъ князца *Байтерека* изъ новой землицы Онпальской . . .	10 соболей,
	изъ новой землицы Вазанской.	3 соболя худыхъ, 7 недособолей.
Въ 1622	году изъ Тулканской землицы отъ князца *Татуша* съ товарищами	100 соболей
	отъ князца *Байтерска* . . .	5 »
	отъ 4-хъ человѣкъ	24 соболя
Въ 1623	году изъ Тулкинской землицы отъ князца *Татуши* и др. .	100 соболей
	изъ новой землицы Вазанской.	20 »
	отъ князца *Байтерека* . . .	15 »
Въ 1625	году высланный изъ Енисейска атаманъ *Василій Алексѣевъ* въ Тулкинскую землицу собралъ ясаку	99 »
Въ 1629	году *Котовы*, проживавшіе по р. Косу обязались уплачивать по 1 соболю съ человѣка и внесли	89 »
	Камасинцы обязались вносить по	40 »
	Тубинцы дали	37 »

Во второй четверти XVII столѣтія уловъ звѣрей очень понизился и недоборъ въ ясачномъ сборѣ постоянно возрасталъ, какъ это можно усмотрѣть изъ наказа Тарскимъ воеводамъ отъ 31 января 1633 года [1].

По Тарскому округу недоимка въ ясакѣ значится:

за 1629 годъ	на 29 руб.	30 алтынъ	4 деньги,
» 1630 »	» 43 »	26 »	4 »

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1670.

за » 1631 годъ на 52 руб. съ полтиною
» 1632 » » 246 » 11 алтынъ 4 деньги.

Первый соляной ключъ открытъ въ 1600 году, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, при р. Починки, въ 10 верстахъ отъ гор. Пелыма. Узнавъ объ этомъ открытіи, тобольскій воевода *Семенъ Сабуровъ* отправилъ туда соловара для производства опытовъ, который призналъ его «мало избыточнымъ». Этотъ же соловаръ, на мѣстѣ, узналъ отъ одного вогулича, что при впаденіи въ р. Сосву рѣчки Нагры имѣется ключъ болѣе богатый солью. По произведеннымъ опытамъ, заявленіе это подтвердилось и работы начались въ 1601 г., но онѣ велись такъ небрежно, что добываемая соль не окупала расходовъ и потому въ 1605 г. работы здѣсь прекращены и добытую соль со всѣми рабочими матеріалами приказано сдать въ Верхотурье. Въ началѣ XVIII столѣтія работы на этомъ соляномъ ключѣ возобновились, но соль оказалось плохою и къ тому же добывалось въ недостаточномъ количествѣ.

Въ 1604 году возставшіе вогуличи пытались разорить этотъ соляной источникъ и напали на рабочихъ, но были отбиты.

По отстройкѣ города Тары открыты соляныя озера въ при-Иртышскихъ степяхъ; добываемая съ этихъ озеръ соль долгое время служила единственнымъ источникомъ для снабженія солью сибирскихъ городовъ, при чемъ она поступала иногда даже и въ счетъ жалованья казакамъ, вслѣдствіе чего воеводы имѣли приказаніе заботиться объ образованіи въ городахъ запасовъ казенной соли, покупая таковую отъ частныхъ лицъ.

Въ началѣ XVII вѣка соляной торгъ былъ свободнымъ и добываніе соли производилось главнымъ образомъ тарскими жителями и казаками, но съ 1610 года калмыки завладѣли степными озерами и это обстоятельство вызвало необходимость вмѣшательства правительственной власти. Въ 1612 году послѣдовало распоряженіе о снаряженіи экспедиціи въ Тарѣ, сборомъ казаковъ и служилыхъ татаръ изъ разныхъ городовъ, съ тѣмъ, чтобы съ весны 1613 года выступить въ походъ для розыска соляныхъ озеръ, не захваченныхъ калмыками. Весною экспедиція, подъ начальствомъ ротмистра *Барташа*, выступила въ походъ для розыска «славнаго солянаго озера Ямиша»—и поискъ этотъ удался; соль, добытая на озерѣ оказалась, вполнѣ доброкачественною и

потому разработка озера Ямышевскаго началась съ слѣдующаго же года. По описанію Фишера (стр. 247) соль этого озера, при сильныхъ жарахъ, бѣла какъ хрусталь на днѣ, и поднимается къ верху въ такомъ количествѣ и такой толщины, что по ней можно ходить;—въ дождливую же погоду соль эта таетъ.

Добыча соли изъ Ямышевскаго озера сопровождалась постоянной опасностью нападенія со стороны калмыковъ и монголовъ. Послѣдніе подступили къ озеру въ 1623 году. В 1634 году до 2000 калмыковъ напали на русскихъ, добывавшихъ соль въ названномъ озерѣ и принудили ихъ укрыться въ ближайшій острогъ, на р. Иртышѣ, въ которомъ продержали ихъ въ блокадѣ 6 недѣль. Свободное безопасное добываніе соли съ Ямышева озера настало только съ 1638 года, когда былъ командированъ къ калмыкамъ, изъ Тобольска, атаманъ *Богданъ Аршинскій*, для привлеченія оныхъ въ русское подданство и когда калмыки даже стали подвозить соль съ озера на суда, стоявшіе на р. Иртышѣ.

Въ 1641 году розысканы 2 соляныхъ ключа при р. Малой Манзѣ, которую вслѣдствіе сего перекрестили въ р. Усолку. Усолка впадаетъ въ р. Тассею, въ 58 верстахъ отъ устья оной. Соляные ключи находились: одинъ—въ 50 верстахъ, а другой—въ 70 отъ ея устья. Разработка этихъ ключей была настолько выгодна, что десятиною, которая поступала въ казну, можно было содержать гарнизонъ города Енисейска. Со временемъ заводы, выстроенные для добыванія соли, по духовнымъ завѣщаніямъ поступили въ вѣдѣніе монастырей: Спасскаго, построеннаго въ 1642 году и Троицкаго, воздвигнутаго въ 1657 году.

Въ 1639 году [1]) въ Усть-Кутскомъ острогѣ, Ленскій промышленникъ *Ерофей Хабаровъ*, прибывшій въ Сибирь изъ Соли-Вычегодской, устроилъ соляную варницу, которая снабжала солью все якутское воеводство очень долгое время; заводъ этотъ въ 1641 году былъ взятъ въ казну первыми якутскими воеводами, но впослѣдствіи опять перешелъ въ частныя руки. Въ 1652 году въ Усть-Кутскомъ острогѣ смотрѣніе надъ производствомъ выварки соли было возложено на *Никифора Романовича Черниговъ-*

1) Фишеръ, стр. 388.

скаго, который, убивъ въ 1665 году Илимскаго воеводу *Лаврентія Обухова*, бѣжалъ на Амуръ и возстановилъ тамъ снова русское владычество [1]).

Съ самаго начала учрежденія якутскаго воеводства былъ извѣстенъ соляной ключъ у р. Каптендеи (правомъ притокѣ р. Вилюя). Особенность этого ключа состоитъ въ томъ, что какъ только разсолъ начнетъ бить вверхъ, то водяныя частицы выходятъ парами, а сухая соль осаждается у ключа довольно высокими буграми и чѣмъ больше ее разбираютъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ она осаждается. Неподалеку отъ этого ключа находится цѣлая гора хорошаго и чистаго бузуну. Затѣмъ неподалеку отъ р. Тонги, впадающей также въ р. Вилюй, есть озеро, въ которомъ также оказался хорошій соляной разсолъ.

Тобольскіе воеводы, прослышавъ о соляномъ ключѣ при р. Каптендеи, въ 1639 году послали указъ боярскому сыну *Воину Шахову*, зимовавшему на р. Вилюѣ, чтобы онъ собралъ обстоятельныя справки о Вилюйскихъ соляныхъ источникахъ, но дѣло это закончилось тѣмъ, что въ 1640 году *Шаховъ* добылъ 100 пудовъ соли у р. Каптендеи и затѣмъ дальнѣйшая добыча соли не производилась, такъ какъ первые якутскіе воеводы, какъ выше упомянуто, пріобрѣли въ казну Усть-Кутскій соляной заводъ, развозка соли съ котораго была много удобнѣе чѣмъ съ р. Вилюя, да и самая разработка, вѣроятно, была много сподручнѣе.

Въ 1652 году сдѣлана попытка добывать въ Сибири ревень въ пользу казны, для чего предполагалось даже выстроить острогъ при р. Барневѣ, впадающей въ р. Исеть. Но опытъ копанія ревеня, произведенный въ 1653 году, возлѣ Далматова монастыря и при устьѣ р. Синары, при которомъ добыто около 300 пудовъ онаго,—доказалъ, что большой прибыли отъ этого дѣла ждать нельзя и потому, какъ копаніе ревеня, такъ и мысль о построеніи острога оставлены. Въ 1657 году вывозъ ревеня изъ Сибири въ Россію запрещенъ подъ страхомъ смертной казни [2]).

---

1) Ежем. Соч. 1757 года.

2) Полн. Собр. Зак. № 215.

Тотчасъ по захватѣ Кучумовскихъ владѣній правительство дѣлало попытки къ развитію въ Сибири нѣкоторыхъ видовъ промышленности, но попытки эти не принесли желаемыхъ результатовъ.

Въ 1596 году, въ городахъ: Тобольскѣ, Тюмени и Пелымѣ приступлено къ постройкѣ мукомольныхъ мельницъ, для чего были высланы изъ Москвы мастера [1]).

Въ 1617 году [2]) въ сибирскихъ городахъ и острогахъ впервые открыты кружечные дворы. Въ 1651 году повелѣно во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ имѣть по одному кружечному двору для сбора денежной казны «по вѣрѣ, а по откупу кабакамъ нигдѣ не быть» [3]).

Въ 1618 году состоялось запрещеніе торговать мѣдными деньгами, которое подтверждалось и впослѣдствіи. Въ 1654 году вычеканена новая монета серебрянная: ефимки — рублевые, ефимки съ признаками и полуполтинники и мѣдные: полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки и деньги. Новую монету приказано принимать въ пошлину и въ сибирскихъ городахъ, вмѣстѣ съ мелкими серебряными деньгами, «а мѣдными ефимками и «алтынниками, и грошевиками, и копѣйками и мелкими деньгами «въ Сибири торговать не велѣли» [4]).

Въ 1618 же году запрещена торговля табакомъ.

Торговлѣ табакомъ правительство придавало особое значеніе. Съ 1646 года [5]) торговля табакомъ сдѣлалась казенною регаліею, и въ 1648 году его доставлено въ Сибирь 130 пудовъ. Продавать приказано по 10 денегъ за золотникъ тертый и по 8 денегъ сырой табакъ; при этомъ частная продажа, а также привозъ и посѣвъ табаку въ Сибири воспрещены. Деньги, вырученныя отъ продажи табаку, приказано употреблять на покупку соболей. Распоряженіе это, однако, вскорѣ отмѣнено (въ декабрѣ 1648 г.) и приказано весь табакъ сжечь. Мѣра эта принята потому, что правительство

---

1) Щегловъ, стр. 56.
2) Щегловъ, стр. 74.
3) Полн. Собр. Зак. № 72.
4) Полн. Собр. Зак. № 204.
5) Щегловъ, стр. 100.

не видѣло средствъ для прекращенія корчемства и боялось, что ясачные прокурятъ всѣ свои мѣха.

Запрещеніе употребленія табаку подтвердилось въ 1634 году, и опять съ угроженіемъ смертною казнью, но впослѣдствіи, вмѣсто смертной казни, виновныхъ въ куреніи повелѣно наказывать кнутомъ, какъ это усматривается изъ наказа якутскимъ воеводамъ, даннаго 10 февраля 1644 года. Въ наказѣ говорится: «Чтобъ съ ясачными сборщиками табака не посылали, и смо-«трѣли, чтобы служилые люди въ ясачныхъ волостяхъ табака не «имѣли; у кого же вынутъ табакъ... чинить наказанье, бить кну-«томъ и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобы «отнюдь никто» изъ служилыхъ людей, ѣдучи на р. Лену не бралъ съ собою: вина, табаку и товаровъ и чтобы не корыстовались царскою казною.

Куреніе табаку въ Сибири было распространено чрезвычайно,—его курили, нюхали, жевали и пили, и остановить корчемную продажу онаго не было возможности. Послѣднее обстоятельство побудило правительство, въ собственныхъ интересахъ, дозволить продажу онаго за свой страхъ и въ 1646 году, изъ приказа большой казны отправлено въ Сибирь 130 пудовъ табаку, съ *Иваномъ Еремьевымъ* изъ гостинной сотни и съ посадскимъ *Иваномъ Третьяковымъ*, для продажи табаку во всѣхъ сибирскихъ городахъ, «всякимъ людямъ, почему цѣною доведется». Черезъ годъ посланы другія лица, а въ 1648 году продажа табаку возложена на выборныхъ изъ сибирскихъ, съ обязательствомъ продавать по 10 и по 8 денегъ за золотникъ. Цѣна установлена, вѣроятно, потому, что табачные головы продавали табакъ или по слишкомъ высокой или по слишкомъ низкой цѣнѣ, да къ тому же и утаивали у себя часть вырученныхъ отъ продажи денегъ.

Въ уложеніи царя *Алексѣя Михайловича* за убійство сына или дочери опредѣлено церковное покаяніе и заключеніе въ тюрьму,—а за употребленіе и продажу табаку велѣно: рѣзать носы, пороть ноздри, ссылать на поселеніе въ дальніе города и конфисковать имущество.

Главнѣйшими причинами, вызвавшими запрещеніе употреблять табакъ были: а) высокая цѣна онаго, разорительная для куриль-

щиковъ. Въ одной отпискѣ изъ Тобольска въ Туруханскъ говорится, что служилые люди и всякіе табакъ покупаютъ дорогою цѣною,—пудъ по 100 рублей и больше, пьютъ тотъ табакъ вмѣсто вина и пропиваются пуще вина. б) Торговые и промышленные люди, прибывая въ Сибирь, пропивались на табакѣ, такъ что не могли выходить на промысла «и въ томъ государевой «пошлинѣ чинится убытокъ». в) Засимъ правительство смотрѣло на употребленіе табаку какъ на поступокъ безнравственный. Табакъ относился къ числу напитковъ, что доказывается выраженіями: «пить табакъ вмѣсто вина и пропиваться пуще вина»; курильщиковъ называли: «пропойцами и питухами». Во всѣхъ актахъ о запрещеніи употребленія табаку, вмѣстѣ съ симъ запрещается пьянство, игра въ карты или зернь и блудъ. Иногда правительство, судя по актамъ, въ табакѣ видѣло причину важныхъ преступленій: воровства, разбоя, убійства; и г) боязнь, что инородцы, вымѣнивая на табакъ мягкую рухлядь, станутъ неисправно вносить ясакъ.

Въ 1623 году основанъ въ Сибири первый желѣзный заводъ въ Туринскѣ [1]) и въ этомъ же году воевода тобольскій князь *Сулешевъ* установилъ хлѣбный налогъ на земледѣльческое населеніе Сибири, для раздачи хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ.

Существенный предметъ сибирской промышленности въ XVII столѣтіи составляли женщины. Покупались и продавались не только инородческія невольницы, но и русскія женщины. Казаки и промышленники, отправляясь изъ Россіи, сманивали съ собою женщинъ и дѣвушекъ, обѣщаясь подыскать имъ хорошихъ мужей и нерѣдко приводили съ собой 50 и болѣе женщинъ [2]); но, пріѣхавъ въ Сибирь, продавали ихъ какъ невольницъ. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ продавались сами тому, кто больше давалъ. Часто отцы семействъ продавали, закладывали и закабаляли своихъ женъ, дочерей и родственницъ. Распространился также обычай отдавать своихъ женъ въ кортому. Если мужу

---

[1]) Щегловъ, стр. 82.

[2]) Ежемѣс. Сочин. 1764 г., стр. 413.

нужны были деньги, а жену онъ могъ замѣнить другою, или же, если онъ уѣзжалъ на время въ Россію или отправлялся въ отдаленный походъ—то онъ оставлялъ желающему свою жену съ тѣмъ, чтобъ получившій таковую, за 10—20 рублей, пользовался всѣми правами мужа опредѣленное время. Факты продажи женъ часто встрѣчаются даже въ актахъ XVII вѣка [1]).

Въ 1645 году [2]) дарованы льготы по сибирской торговлѣ купцамъ средне-азіатскихъ ханствъ, и нѣкоторые изъ бухарцевъ занялись кожевеннымъ производствомъ въ окрестностяхъ изъ Тюмени.

Въ 1646 году мезенецъ *Исай Игнатьевъ* завязалъ торговыя сношенія съ чукчами, приплывъ къ нимъ моремъ отъ устья р. Колымы до залива Чаунскаго, пробираясь между берегомъ и льдинами, носившимися въ морѣ. Въ тотъ же годъ и тѣмъ же путемъ онъ вернулся назадъ [3]).

Въ 1653 году изъ Москвы въ Тобольскъ отправленъ, по волѣ Государя, *Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ.* Отъ приказа большой казны ему дано порученіе: а) развѣдать какіе товары выгодно въ Китаѣ покупать и какіе русскіе надлежитъ туда посылать и на какую сумму; б) какъ далекъ до Китая путь водяной или сухопутный; в) каковы люди и города; г) какой у китайцевъ торгъ и бой и можно-ли ожидать большой прибыли отъ торга.

На покупку товаровъ ему выдано 50,000 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ закупалъ разные товары въ Москвѣ и другихъ городахъ, для торговли въ Сибири и для вывоза въ Китай. На эти товары онъ долженъ былъ вымѣнивать: шелковыя матеріи, серебро, золото, жемчугъ и каменья [4]).

Правительство иногда разрѣшало безпошлинную торговлю въ Сибири. Таковыя распоряженія вызывались разными несчастіями. Такъ, въ 1603 и 1605 годахъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, развился скотскій падежъ и какъ крестьяне, такъ ямщики и казаки лишились почти всѣхъ своихъ лошадей. Чтобы помочь населенію,

---

[1]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири. Сост. Щегловъ, стр. 86.

[2]) Хронологич. данныя изъ исторіи Сибири Щеглова, стр. 95.

[3]) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 96.

[4]) Смотри приложеніе № 4 Бант.-Каменсаго, стр. 9.

изъ Москвы послѣдовалъ указъ—купить въ Казани 300 воловъ для раздачи земледѣльцамъ и дозволить всѣмъ татарамъ и черемисамъ производить скотскій торгъ въ Сибири безпошлинно. Въ то же время въ Туринскъ данъ указъ дозволить безпошлинный торгъ скотомъ также и чувашамъ.

Кромѣ ясачной казны и кружечнаго дохода въ пользу казны собирался также оброчный хлѣбъ у «всякихъ людей опричь служалыхъ» по слѣдующему расчету:

Изъ добраго	хлѣба	—	четвертый	снопъ,
»	средняго	»	— пятый	»
»	худаго	»	— шестой	»

Хлѣбъ собирался обмолоченнымъ.

Кромѣ того собирался хлѣбъ съ Государевыхъ пашенъ.

О порядкѣ сбора хлѣба въ Государеву казну обстоятельно указано въ наказѣ, данномъ 31 генваря 1633 года тарскимъ воеводамъ князю *Ѳедору Самойловичу Бѣльскому* и *Неупокою Андреевичу Кокошкину* [1]).

ГЛАВА XI.

Невысокій уровень нравственности сибирскихъ людей. Учрежденіе тобольской митрополіи. Архіепископъ Кипріанъ. Заботы его о составленіи сибирской лѣтописи. Содержаніе архіерейскаго дома. Построеніе монастырей при Кипріанѣ. Монастыри, существовавшіе до него; монастыри, выстроенные во 2-й четверти XVII столѣтія. Блаженный мученикъ Василій мангазейскій. Содержаніе сибирскихъ монастырей и количество прислуги при оныхъ. О построеніи церквей. Обращеніе въ православіе инородцевъ. Зарожденіе въ Сибири раскола.

Постоянныя войны, отсутствіе прочно организованной власти, безсиліе мѣстной администраціи, широкій произволъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ какое-либо значеніе въ мѣстности, создали такой безнравственный складъ жизни въ средѣ русскихъ обитателей Си-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1670.

бири, что въ Москвѣ стали даже побаиваться возможности перехода русскихъ людей въ магометанство, разрѣшающее многоженство. Казакамъ нашимъ и служилому люду, набиравшимся въ Сибири изъ всякой вольницы, мусульманскій взглядъ на супружество былъ любѣе и они охотно стали слѣдовать, пуская въ ходъ обманъ, а именно сманивая незамужнихъ женщинъ обѣщаніемъ жениться и затѣмъ, натѣшившись вдосталь, продавая ихъ какъ невольницъ.

Такое положеніе дѣлъ очень заботило всероссійскаго патріарха *Филарета Никитича*, отца русскаго царя *Михаила Θеодоровича*, и онъ изыскивалъ способы къ прекращенію этого безпорядка. Результатомъ этой заботы явилось учрежденіе тобольской митрополіи.

Въ 1621 году архимандритъ Хутынскаго-Новгородскаго монастыря *Кипріанъ* (Старорусениковъ), поставленъ митрополитомъ и архіепископомъ сибирскимъ въ Тобольскъ.

Прибывъ въ Тобольскъ, *Кипріанъ* дѣятельно принялся за исправленіе нравовъ мѣстнаго населенія, однако, долгое время не только не видѣлъ успѣха въ своихъ усиліяхъ, но встрѣчалъ даже противодѣйствіе со стороны воеводъ, вмѣшивавшихся въ церковныя дѣла.

Царскіе указы, коими строго подтверждалось воеводамъ оказывать всяческое содѣйствіе митрополиту, создали, наконецъ, желательную ему самостоятельность; но это мало помогло нравственному совершенствованію общества, ибо *Кипріанъ* не находилъ себѣ помощниковъ даже въ средѣ духовенства, которое вело жизнь не лучшую, чѣмъ міряне.

Изъ грамоты патріарха *Филарета* къ *Кипріану* отъ 11 февраля 1622 года видно, что правственное состояніе тогдашняго сибирскаго общества былъ изъ рукъ вонъ плохо. Господствовавшія въ ней безпутства казаковъ оправдывались какою то грамотою, за подписомъ дьяка *Андреева*, выданною, вѣроятно, атаману *Кольцову*, при возвращеніи его изъ Москвы. По грамотѣ этой казаки получали право увозить изъ городовъ женъ и дѣвицъ, чтобы на нихъ жениться. Патріархъ приказалъ *Кипріану* выслать эту грамоту въ Москву, какъ неумѣстную и обращалъ его вниманіе: а) на то, что въ Сибири не носятъ крестовъ, не со-

блюдаютъ постовъ, живутъ съ некрещенными женами, кумами и сестрами своихъ женъ; при отъѣздѣ же куда закладываютъ ихъ на срокъ и, не имѣя, чѣмъ выкупить, женятся на другихъ. б) Что духовные вѣнчаютъ безъ оглашенія, постригаютъ въ иноки и инокини такихъ, которыя, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мірѣ; что сами духовные потворствуютъ воеводамъ, которые краденныхъ въ Россіи дѣвицъ продаютъ изъ корысти въ замужество и заставляютъ при себѣ ихъ вѣнчать [1]).

Объясненіе указанному явленію надо искать въ томъ, что въ то время въ Сибири было очень мало женщинъ и казаки и промышленники не задумывались пользоваться инородками; но если подвертывалась русская женщина, они охотно ставили ее во главѣ своихъ инородческихъ женъ. Тогдашнимъ сибирякамъ приходилось имѣть по нѣсколько женъ, потому что они вели кочевую жизнь, странствуя по разнымъ мѣстамъ Сибири и, понятно, заводили себѣ женъ въ тѣхъ поселеніяхъ, которыя у нихъ лежали на пути. Обычай этотъ держится отчасти и по сіе время и большинство купцовъ содержатъ любовницъ, разсѣянныхъ на многія тысячи верстъ, во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имъ приходится бывать по своимъ торговымъ дѣламъ.

Кипріану же принадлежитъ честь изданія первой лѣтописи, касающейся исторіи Сибири. Тотчасъ по прибытіи въ Тобольскъ онъ вытребовалъ къ себѣ оставшихся въ живыхъ казаковъ, дѣйствовавшихъ съ *Ермакомъ*, и опросивъ ихъ въ подробностяхъ о томъ, что имъ извѣстно о походахъ *Ермака*, велѣлъ вписать въ синодикъ имена убитыхъ въ сраженіяхъ, дабы поминать ихъ ежегодно, въ первое воскресенье Великаго поста, въ Тобольской соборной церкви.

Этотъ же синодикъ вызвалъ къ жизни появленіе письменныхъ лѣтописей, изъ коихъ наиболѣе полно была составлена лѣтопись *Саввы Ефимова*, доведшаго таковую до 1 сентября 1636 года. *Ефимовъ* выдавалъ себя за одного изъ дѣятелей ермаковой дружины [1]).

---

[1]) Щегловъ, стр. 80.

[1]) Фишеръ, стр. 306.

На содержаніе тобольскаго архіерейскаго дома было опредѣлено 50 десятинъ [1]) пахоты, да 400 стоговъ сѣна, невдалекѣ отъ Тобольска. Но вскорѣ вмѣсто этой земли былъ отведенъ участокъ въ 100 десятинъ пахоты и 400 стоговъ сѣна при устьѣ р. Ницы. На семъ послѣднемъ участкѣ *Кипріанъ* поселилъ нѣсколько семей крестьянъ, переведенныхъ имъ изъ Россіи; а когда плодородіе земли вызвало охотниковъ селиться на ней, то *Кипріанъ* испросилъ добавочную землю, и вскорѣ, вмѣсто первоначально опредѣленныхъ 50 десятинъ, во владѣніи архіерейскаго дома оказалось 600 десятинъ, захватывавшихъ участокъ земли на 10 верстъ по длинѣ и ширинѣ, на которомъ вскорѣ устроились двѣ большія слободы: Усть-Ницынская и Тавдинская.

Устроивъ дѣла архіерейскаго дома, *Кипріанъ* усиленно занялся приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ существующихъ церквей и монастырей и устроеніемъ новыхъ, чѣмъ принесъ большую пользу церкви и духовенству.

При немъ построены:

Невьянскій монастырь	на берегу р. Нейвы, въ 13 верстахъ выше слободы Невьянской.
Невьянскій монастырь другой . . .	вскорѣ оставлены и запустѣли.
Тагильскій	
Иверскій, бывшій Христорождественскій, дѣвичій	въ Енисейскѣ [2]), въ 1623 г.
Спасскій монастырь	въ гор. Тарѣ.
Успенскій	въ гор. Томскѣ.
Рождественскій	дѣвичій въ гор. Тюмени. (Надо думать, что онъ переведенъ впослѣдствіи, при Екатеринѣ, въ Енисейскъ).

---

[1]) Тогда десятина считалась въ 3200 квадр. саженъ, а именно 80 саж. длиннику и 40 поперечнику.

[2]) Клировыя книги Енисейской епархіи.

Преображенія Господня, церковь . . въ Туруханскѣ.
Покровскій монастырь, дѣвичій . . . въ Верхотурьѣ.

Кипріанъ много сдѣлалъ для улучшенія существующихъ уже монастырей и церквей.

Такъ, Никольскій монастырь, въ Верхотурьѣ, основанный вслѣдъ за построеніемъ города монахомъ *Іоною* (изъ Пошехонья [1]) въ 1604 году, съ самаго начала существованія не имѣлъ ни священниковъ, ни доходовъ; Митрополитъ *Кипріанъ* снабдилъ монастырь 2 духовными изъ монашескаго чина и доставилъ ему доходы, несмотря на то, что въ это время уже состоялось воспрещеніе отказывать на монастыри помѣстья и вотчины.

Въ Верхотурьѣ же проживали нѣсколько монахинь, которыя, не соблюдая предписанныхъ ихъ чину правилъ, жили между городскими жителями па хлѣбахъ. Собравъ ихъ вмѣстѣ, онъ основалъ для нихъ монастырь за острогомъ, Покровскій, испросивъ на содержаніе монастыря земли для хлѣбопашества и угодья для рыбной ловли.

Въ Туринскѣ существовалъ монастырь Покровскій, построенный въ 1604 г., какъ и Верхотурскій, на средства доброхотныхъ дателей. Въ этомъ монастырѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ безъ всякаго присмотра и изъ монастырскихъ правилъ соблюдалось одно: служба церковная отправлялась священникомъ изъ бѣлаго духовенства. Архіепискомъ *Кипріанъ* опредѣлилъ туда игумена *Макарія*, съ наказомъ уничтожить вкравшіеся безпорядки и ввести строгія монашескія правила. Усилія игумена *Макарія* въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не приносили плодовъ и монахи не прекращали сожительства съ монахинями; соблазнъ этотъ прекратился тогда только, когда былъ выстроенъ въ Нижнемъ Городѣ Знаменскій монастырь, куда перевели монаховъ, оставивъ монахинь въ Покровскомъ. Оба эти монастыря, по ходатайству архіепископа, изобильно надѣлены землями и угодьями для рыбной и звѣриной ловли.

Существовалъ монастырь въ гор. Тарѣ, Спасскій, которому,

---

[1]) Ежемѣс. соч. 1764 года.

въ 1624 году, пожалована пахотная земля на содержаніе монаховъ.

Въ Томскѣ былъ Успенскій монастырь, основанный игуменомъ *Евстратомъ*, на мѣсто котораго архіепископъ *Макарій*, смѣнившій *Кипріана*, послалъ въ 1625 году игумена *Өеодосія*. Монастырь этотъ вскорѣ запустѣлъ и снова возстановленъ уже 1645 году [1]).

Въ 1650 году построены, по р. Исети, Успенскій и Троицкій монастыри. Первый—въ 160 верстахъ отъ Исетскаго острога и въ 3 верстахъ выше впаденія въ р. Исеть рѣки Течи, а второй въ 5 верстахъ выше Исетскаго острога. Монастыри эти выстроены простыми монахами: *Далматомъ* и *Рафаиломъ*, почему и называются въ простонародьи Далматовскимъ и Рафаиловскимъ монастырями. Далматовскій монастырь несмотря на то, что былъ разоренъ въ 1651 году набѣгомъ внука Кучума *Девлетъ-Киреемъ* вскорѣ отстроился и разбогатѣлъ. Впослѣдствіи при немъ выстроился и дѣвичій монастырь.

Въ 1623 году, по указу царя Михаила Өеодоровича, благословеніемъ *Кипріяна*, перваго архіепископа тобольскаго, учрежденъ Христорождественскій дѣвичій монастырь, переименованный впослѣдствіи въ Иверскій енисейскій [2]).

Въ 1642 году въ гор. Енисейскѣ, по благословенію архіепископа тобольскаго *Герасима (Кремлева)*, на средства и трудами иноковъ, выстроенъ Спасскій, мужской монастырь.

Въ 1660 году законченъ постройкой Свято-Троицкій Туруханскій монастырь, начатый въ 1657 году промышленникомъ *Тимофеемъ*, сыномъ священника въ Устюгѣ. Монастырь этотъ выстроенъ при устьѣ р. Нижней-Тунгусски. Въ немъ хранится тѣло *Василія Мангазейскаго*, перенесенное туда изъ старой Мангазеи въ 1670 году [3]).

Память блаженному мученику *Василію Мангазейскому* чевствуется въ Сибири 23 марта. Онъ первый признанъ богоугодившимъ въ Сибири, претерпѣвъ жестокія мученія отъ корысто-

[1]) Ежемѣс. Соч. 1764 г., стр. 409.

[2]) Клировыя книги Енисейской епархіи.

[3]) Хронол. дан. изъ Исторіи Сибири Щеглова, стр. 113.

любиваго воеводы *Савлука Пушкина*, замучившаго его пытками, по подозрѣнію въ утайкѣ хозяйскихъ денегъ (Василій былъ приказчикомъ). Въ 1602 году тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ. Хотя онъ не признанъ церковью святымъ, но благочестивые люди въ городахъ Енисейскѣ, Туруханскѣ и Красноярскѣ его чтутъ и держатъ иконы съ его изображеніемъ, на коихъ онъ представленъ юношей лѣтъ 19-ти, въ одной бѣлой рубашкѣ; съ боку иконы показаны его мученія при купцѣ и воеводѣ, его истязавшихъ.

Кромѣ *Василія Мангазейскаго*, изъ богоугодныхъ, людей появившихся въ Сибирѣ въ XVII столѣтіи почитаются: *Симеонъ Верхотурскій*, —празднуется 12 сентября и *Гермогенъ*—строитель Киренскаго и Албазинскаго монастырей. Въ XVIII столѣтіи святостью жизни прославились: *Герасимъ*, строитель иркутскаго Вознесенскаго монастыря, митрополиты: *Іоаннъ Максимовичъ* и *Филоѳей Лещинскій*, и — первый иркутскій епископъ—*Иннокентій Кульчицкій*, признанный святымъ.

Въ 1666 году въ Тюмени отстроился Троицкій монастырь, называвшійся сначала Преображенскимъ. Основателемъ онаго былъ монахъ *Нифонтъ*, прибывшій изъ Казани, который собиралъ на строеніе деньги между мѣстными жителям. Монастырь, до назначенія тобольскаго митрополита не имѣлъ никакихъ угодій и существовалъ по началу тѣмъ, что *Нифонтъ* съ братіею могли добывать отъ земледѣлія и доброхотныхъ даяній отъ жителей. Вскорѣ на монастырь стали отказывать жители по духовному завѣщанію, вслѣдствіе чего монастырь этотъ разбогатѣлъ.

При *Кипріанѣ* же въ Тюмени учрежденъ дѣвичій Ильинскій монастырь, сдѣлавшійся впослѣдствіи Успенскимъ [1])

Въ 1653 году, Царскою грамотою на имя тобольскаго архіепископа—повѣлено выстроить на р. Кондѣ монастырь и причтъ, съ тѣмъ чтобы крестить кодскихъ оотяковъ [2]).

Въ 1588 году отстроенъ первый въ Сибири монастырь Знаменскій, противъ Тобольска, за р. Иртышемъ. Сначала онъ на-

---

[1]) Ежем. Соч. 1764 года, стр. 407.

[2]) Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 106.

зывался Успенскимъ. Въ 1610 году монастырь этотъ перенесенъ изъ-за рѣки въ городъ Тобольскъ и поставленъ въ нагорной его части 1). Въ 1660 году онъ сгорѣлъ отъ удара молніи до тла и отстроенъ уже впослѣдствіи 2).

Другой монастырь въ Тобольскѣ былъ Николаевскій дѣвичій переименованный впослѣдствіи въ Рождественскій. Онъ уже существовалъ въ 1629 году, судя по тому, что по Царской грамотѣ упомянутаго года приказано опредѣлить церковнымъ служителямъ при Покровскомъ Верхотурскомъ монастырѣ содержаніе по примѣру Николаевскаго Тобольскаго.

Затѣмъ во второй четверти XVII столѣтія, въ слободѣ Абалацкой заложенъ монастырь, такъ какъ для него въ 1637 году протодьяконъ Тобольскаго собора *Матвѣй*, по благословенію архіепископа *Нектарія*, написалъ икону Абалацкой Божіей Матери. Съ этою иконою, ежегодно, 8 іюля, совершается крестный ходъ изъ монастыря въ Тобольскъ.

Поводомъ для написанія иконы послужилъ слѣдующій фактъ: на Абалацкомъ погостѣ строилась новая церковь, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, по видѣнію нѣкоей *Марьи*.

Во время постройки церкви, одному крестьянину, болѣвшему долгое время, какой то нищій посовѣтывалъ написать въ строющуюся церковь храмовой образъ. Крестьянинъ заказалъ образъ соборному дьякону и вслѣдъ затѣмъ выздоровѣлъ. Это было первымъ чудомъ упомянутой иконы. Повтореніе засимъ нѣкоторыхъ чудесъ послужило поводомъ къ прославленію иконы и къ установленію торжественныхъ крестныхъ ходовъ. Первый крестный ходъ въ Тобольскъ былъ совершенъ 8 іюля 1665 года, для отвращенія безпрерывныхъ дождей, угрожавшихъ урожаю [3]).

Относительно содержанія монастырей въ Сибири вообще, Щегловъ, основываясь на разныхъ источникахъ, заявляетъ, что хотя сибирскіе монастыри и не имѣли такихъ большихъ доходовъ, какъ великорусскіе;—хотя количество угодій, жалованныхъ казною и

---

[1]) Хронол. дан. изъ Истор. Сибири Щеглова, стр. 50.
[2]) Ежемѣсяч. Соч. 1764 года, стр. 407.
[3]) 3.000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Л. Павлова.

пожертвованныхъ частными лицами было и невелико,—но за то число крестьянъ монастырскихъ, сравнительно съ числомъ монаховъ было очень велико, такъ напримѣръ, въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ на 11 дряхлыхъ монаховъ работали 241 крестьянинъ.

Кромѣ крестьянъ, въ монастыряхъ держалось множество прислуги. Въ Томскомъ монастырѣ на 11 монаховъ и 4 вкладчиковъ приходилось:

Сторожей	2	Столяровъ	2
Келейниковъ	3	Кузнецовъ	3
Лакеевъ	4	Горныхъ мастеровъ	2
Стряпчій	1	Рудоплавовъ	3
Подъячихъ	5	Плотниковъ	8
Коммисаровъ	3	Кожевниковъ	2
Иконописецъ	1	Котельникъ	1
Поваровъ	4	Маляровъ	2
Квасоваровъ	4	Оловянникъ	1
Хлѣбопековъ	3	Скорняковъ	2
Конюшій	1	Переплетчикъ	1
Конюховъ	5	Закройщикъ	1
Скотниковъ	4	Портныхъ	2
Овчарниковъ	2	Каменьщиковъ	2
Пастуховъ	4	Сапожниковъ	2
Водовозъ	1	Стекольщикъ	1
Истопниковъ	4	Мельниковъ	3
Засыпщиковъ	3	Экипажныхъ мастеровъ	2
Уставщиковъ	3	Кирпичниковъ	2
Приставовъ	4		
	61		42

Эта выборка относится, впрочемъ къ позднѣйшему времени, такъ какъ она произведена изъ дѣла за августъ 1738 года.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ лицъ служили по найму,—другіе отдавались на послушаніе, но большинство состояло изъ разорившихся людей, закабалившихъ себя монастырю.

Въ тобольскомъ знаменскомъ монастырѣ въ 1621 году было

50 крестьянъ, въ 1642—260 человѣкъ, въ 1660—402, а въ 1760—2140 душъ мужескаго пола.

Очевидно, что монастыри имѣли полную возможность вести хлѣбопашество въ большихъ размѣрахъ и въ силу этого шибко богатѣли, заводя запмки, рыбныя ловли, хмѣлевья, мельницы, соляныя варницы, конскіе заводы, стада рогатаго скота и овецъ. Монахи большую часть времени расходовали на присмотръ за рабочими.

Такой же промышленный характеръ носили и женскіе сибирскіе монастыри.

Въ общемъ, мужскіе монастыри въ Сибири были фермами, а женскіе швальнями и швейными мастерскими.

Сибирскіе монастыри и софійскій архіерейскій домъ въ Тобольскѣ были очень жадны на пріобрѣтеніе земель, покосовъ, рыбныхъ ловель и т. п., прихватывали таковыя и у инородцевъ. Подобное самоуправство вызывало различныя жалобы и указами 1645 и 1648 годовъ запрещено «во всѣхъ сибирскихъ городахъ «въ монастыри, русскимъ служилымъ и никакимъ людемъ и «татарамъ и остякамъ никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и «никакихъ угодій вкладу давати и продавати отнюдь не велѣно». Но указы эти мало достигали цѣли, какъ увидимъ впослѣдствіи, и въ сибирскіе монастыри силою отнимали угодья отъ инородцевъ [1]).

О строеніи церквей въ городахъ говорилось выше, при описанія постройки городовъ и остроговъ. Обыкновенно они строились одновременно или же въ первые годы по отстройкѣ остроговъ и снабжались какъ священнослужителями, такъ и церковною утварью, по распоряженію московскаго правительства, изъ Перміи и Казани, или же изъ Москвы. Нѣкоторыя же свѣдѣнія, касающіяся отдѣльныхъ церквей, которыя мнѣ удалось собрать, таковы:

Въ 1600 году, въ Тюмени, вмѣсто прежней, заложенной при основаніи города, небольшой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, заложена новая, большихъ размѣровъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 731.

Въ 1601 году, въ Тюмени же, заложена приходская церковь во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

Третья церковь тамъ же была во имя святителя Николая съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата [1]). Церковь во имя Ѳеодора Стратилата поставлена въ 1610 году.

Въ 1631 году, въ Тарханахъ, около котораго Ермакъ выдержалъ упорный бой съ соединенными силами татарскихъ князей, нѣсколько казаковъ построили часовню. Въ эту часовню татары передали икону Нерукотвореннаго Спасителя, найденную ими на изгороди; сначала они чистили на ней рыбу, но икона исчезала и появлялась снова на изгороди, что собственно и побудило ихъ отдать ее въ часовню. Черезъ 120 лѣтъ часовня въ Тарханахъ, по ветхости, уничтожена, а образъ переданъ въ церковь села Покровскаго, отстоящаго отъ Тарханъ въ 17 верстахъ, къ сторонѣ Тюмени. Въ 1763 году икона эта передана, временно, до окончанія передѣлки Покровской церкви, въ одну изъ тюменьскихъ церквей. Въ Тюмени этой иконѣ, какъ чудотворной, служили молебны въ домахъ и разсылали ее по округу, для молебновъ на поляхъ. Затѣмъ тюменцы не пожелали возвратить ее назадъ въ покровскую церковь и продержали у себя 37 лѣтъ.

Покровскіе жители ходатайствовали о возвращеніи имъ иконы обратно, но исканія ихъ долгое время не приводили къ желаемому результату и въ 1800 году эта икона передана въ Тюменскій монастырь, въ которомъ оставалась 41 годъ. Но, наконецъ, икону возвратили въ Покровскую церковь.

Замѣчательно, что тюменскіе жители хотѣли снять съ иконы ризу, ими сдѣланную, но начальство не позволило (указъ консисторіи 20 августа 1849 года).

Нынѣ эта икона находится въ селѣ Покровскомъ, съ тѣмъ, что «если благодать Божія со временемъ озаритъ свѣтомъ христіанской вѣры татаръ селеній: Тарханскаго, Карбанскаго и «Бировскаго, тогда икона эта, какъ неотъемлемая собственность «Тарханской часовни, по устроеніи тамъ приходской церкви, можетъ быть перенесена изъ Покровской церкви въ Тарханскую [2]).

---

[1]) Ежемѣс. Сочин. 1764.

[2]) 3,000 верстъ по рѣкамъ западной Сибири. А. Павлова.

Въ 1601 году въ Тобольскѣ выстроена церковь Вознесенія Христова, для службы при освященіи которой былъ вызванъ дьяконъ изъ Туринска, такъ какъ въ Тобольскѣ таковаго не нашлось. Эта церковь, впослѣдствіи, надо думать, преобразовалась въ соборную Успенія Пресвятыя Богородицы.

Древнѣйшая въ Тобольскѣ церковь есть соборная Троицкая.

Въ 1602 году тамъ построена церковь во имя св. Николая, по явленію этого святаго [1]). Очень можетъ быть, что отъ нея принялъ свое названіе Николаевскій дѣвичій монастырь, переименованный впослѣдствіи въ Рождественскій.

Въ 1643 году Тобольскъ выгорѣлъ въ конецъ и новая соборная церковь, во имя *Софіи*, отстроена въ 1649 году и вмѣстѣ съ симъ архіерейскій дворъ названъ Софійскимъ. Церковь переименована во имя Успенія Пресвятыя Богородицы уже по перестроеніи деревянной въ каменную [1]).

Въ 1605 году построена въ Березовѣ, за острогомъ, церковь Воскресенія Христова, изъ которой устроился впослѣдствіи монастырь, вскорѣ, однако, закрывшійся. Въ кельяхъ этого опустѣвшаго монастыря размѣщались особы, ссылаемыя въ Березовъ [1]).

Въ Пелымѣ во время пожара 1621 года сгорѣла церковь. Вмѣсто сгорѣвшей вновь построена церковь уже въ 1649 году во имя Рождества Христова съ придѣлами: *Алексья* Божія человѣка и *Николая* чудотворца.

При архіепископѣ *Кипріянѣ* выстроена въ Туруханскѣ церковь во имя Преображенія Господня, вмѣсто монастыря, какъ того желалъ архіепископъ, что усматривается изъ его переписки съ мангазейскими воеводами. *Димитріемъ Семеновичемъ Погожевымъ* и *Иваномъ Ѳедоровичемъ Танеевымъ.* Для строенія монастыря былъ отправленъ изъ Тобольска игуменъ *Тимоѳей.*

Въ 1623 году построена церковь въ Усть-Ницынской слободѣ [1]).

Нравственный уровень сибирскаго духовенства, разумѣется, не могъ быть высокимъ и потому вліяніе онаго на народъ было ничтожное, въ силу чего о миссіонерской дѣятельности въ средѣ

---

[1]) Ежем. соч. 1764, Сибир. Исторія, стр. 397, 417.

инородцевъ не могло быть и рѣчи. Надо полагать, что попытки къ обращенію инородцевъ въ православіе начались только при тобольскихъ архіепископахъ, то - есть во второй четверти XVII столѣтія и были по началу весьма неудачны. Первое указаніе оффиціальное по этому поводу является въ указѣ о построеніи монастыря на р. Кондѣ, для обращенія остяковъ и въ наказѣ *Онуфрію Степанову*, въ 1655 году, при которомъ возвращены на р. Амуръ дучеры и гиляки, привезенные оттуда *Зиновьевымъ* и изложено: «чтобъ амурскихъ народовъ отнюдь не «принуждать ко крещенію».

Отдѣльные же случаи принятія православія встрѣчались и раньше. Такъ, остяцкій князецъ на р. Кодѣ *Игичей Алачеевъ* принялъ православіе, вѣроятно, около 1600 года и въ 1602 году выстроилъ на р. Кодѣ церковь во имя св. Зосимы и Савватія. Около этого же времени одинъ изъ сыновей его крещенъ въ Москвѣ и нареченъ *Петромъ*, а мать его, жена *Игичея* названа *Анастасіею* 1). Въ 1603 году другой сынъ *Игичея Алачеева—Михаилъ* принялъ христіанство и, проживая въ Москвѣ, женился на русской дѣвицѣ изъ знатной фамиліи и былъ впослѣдствіи стольникомъ.

Обдорскій князецъ *Василій* принялъ крещеніе въ Москвѣ въ царствованіе *Ѳеодора Іоанновича* и вскорѣ послѣ того выстроилъ церковь въ Обдорскѣ, во имя Василія Великаго. Надо полагать, что потомство его уклонилось въ идолопоклонство, потому что одинъ изъ его потомковъ *Тайша*, сынъ *Гынды*, крещенъ въ Березовѣ въ 1714 году, митрополитомъ—схимонахомъ *Ѳедоромъ* и нареченъ *Алексѣемъ* 2).

Внукъ пелымскаго князя *Аблегирима Учотъ* принялъ въ Москвѣ христіанство въ началѣ 1600-хъ годовъ и нареченъ *Александромъ*. Отъ него пошелъ родъ князей Пелымскихъ.

Въ 1627 году нѣсколько азіатцевъ приняли въ Россіи христіанскую вѣру, получивъ за это вознагражденіе [3]).

---

1) Ежемѣс. соч. 1764 г.

2) Щегловъ, стр. 64.

3) Щегловъ, стр. 83.

Въ XVII столѣтіи зародился въ Сибири расколъ. Основаніе оному положено въ 1656 году протопопомъ *Аввакумомъ*, сосланнымъ въ Тобольскъ за ересь. Въ Тобольскѣ онъ сдѣлался домашнимъ человѣкомъ у воеводы *Хилкова*, а архіерей такъ благоволилъ къ нему, что сдѣлалъ его приходскимъ священникомъ. Вскорѣ, однако, онъ нажилъ себѣ враговъ и, въ силу указа изъ Москвы, отправленъ на р. Лену, но въ Енисейскѣ догналъ его другой указъ о ссылкѣ на житье въ Нерчинскъ, для поступленія въ полкъ *Пашкова*. Сѣмена раскола, посѣянные *Аввакумомъ*, развилъ казанскій чернецъ *Іосифъ Астоменъ*, который, по словамъ митрополита *Евгенія*, «везенъ будучи въ Енисейскъ и проѣзжая «черезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, на«училъ многихъ отвращаться православной церкви и креститься «двумя перстами, доказывая то напечатанными при патріархѣ «*Іосифѣ* книгами». На Тюмени развращенный его ученіемъ одинъ попъ *Дометіанъ*, послѣ въ монашествѣ именовавшійся *Даніилъ*, распространилъ сіе ученіе и около 1680 года многихъ уговорилъ къ самосожигательству.

Ссылки раскольниковъ въ Сибирь способствовали къ усиленію раскола и особенно много бѣжало раскольниковъ въ Сибирь послѣ 1682 и 1683 годовъ, когда устремились миссіонеры раскольничьи изъ керженскихъ и брынскихъ скитовъ. Къ XVIII столѣтіи расколъ уже такъ упрочился въ Сибири, что духовные сами переходили въ расколъ и во всякомъ случаѣ потворствовали расколу изъ корыстныхъ видовъ.

Для поддержанія въ народѣ уваженія къ церковному чину, въ Уложеніе царя *Алексѣя Михайловича* въ 1649 году [1]) введены статьи о наказаніи за нарушеніе благочинія въ церквахъ во время службы, о наказаніи за безчестье духовныхъ лицъ, при чемъ установлена плата, для разныхъ духовныхъ лицъ различная, а въ Сибири установлено:

За безчестье	Архіепископа	300	р.	—
»	» Архимандрита	10	»	—
»	» Игумна	8	»	—

[1]) Полн. Собр Зак.

За безчестье Келаря	. . . .	6 р.	—
» » Казначея	. . . .	6 »	—
» » Инока	. . . .	5 »	—
» » Старцевъ	. . . .	8 »	—
» » Протопопа	. . . .	25 »	—
» » Протодьякона	. . . .	20 »	—
» » Священника	. . . .	15 »	50 к.
» » Ключаря	. . . .	15 »	—
» » Дьякона	. . . .	7 »	50 к.
» » Безмѣстныхъ и уѣздныхъ	.	5 »	—

Точно также и духовенство должно было оплачивать нанесеніе безчестья дворянамъ и боярамъ.

Въ 1599 году царь *Борисъ Ѳедоровичъ* даровалъ духовенству право вѣдаться своимъ судомъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ разбойныхъ и избавилъ отъ разныхъ земскихъ налоговъ и повинностей.

Грамота *Бориса* подтверждена царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* 25 февраля 1657 года [1]).

ГЛАВА XII.

Способъ привлеченія инородцевъ въ русское подданство. Слѣдствія прижимокъ сборщиковъ при взиманіи ясака съ инородцевъ. Отзывы историка Фишера о корысти сибирскихъ воеводъ и служащихъ. Вызванныя злоупотребленіями воеводъ и сборщиковъ возстанія и бунты: остяковъ, вогуличей, татаръ, киргизовъ, при-енисейскихъ народовъ, якутовъ, юкагировъ, бурятъ, гиляковъ. Характеристика отношенія къ своимъ обязанностямъ сибирскихъ воеводъ. Степень пригодности къ культурному росту разныхъ частей Сибири. Можно ли ожидать, что во всей восточной Сибири наступитъ пора, когда она сдѣлается пригодною для жизни и какимъ путемъ это можетъ быть достигнуто.

Для характеристики исторіи Сибири за первую половину XVII столѣтія надлежитъ упомянуть также о постоянныхъ возстаніяхъ инородцевъ, добровольно принимавшихъ подданство.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 200.

Обыкновенный способъ привлеченія инородцевъ къ русскому подданству былъ таковъ: лицо, командированное для привлеченія къ шерти какого бы то ни было народа, обращалось къ главѣ онаго, съ предложеніемъ незначительныхъ подарковъ, состоящихъ изъ предметовъ, годныхъ для охоты, домашняго обихода и блестящихъ бездѣлушекъ—корольковъ, бусъ и т. п. Вручая подарки, лицо это приглашало князца принять русское подданство и вносить опредѣленный ясакъ, обѣщая за то царскую милость, защиту племени, угощеніе и подарки. Князцы обыкновенно льстились на угощеніе и подарки и сдавались на приглашеніе. На отдариваніе главныхъ лицъ ясачныхъ родовъ установлена была десятая часть стоимости ясака, по цѣнѣ, опредѣленной расцѣнкою, которая со временемъ, когда уловъ звѣрей сократился, была гораздо ниже дѣйствительной цѣнности мѣховъ.

Сумма, предназначенная на отдариваніе, впрочемъ, рѣдко доходила по назначенію и разъ инородцы принимали присягу,—то ясакъ съ нихъ взыскивался уже строгостью, а не ласкою, и имъ не только не выдавались подарки, въ качествѣ отдариванія, но съ нихъ требовались еще и усиленныя поминки, то-есть отдариваніе воеводъ и сборщиковъ ясака.

Сборъ ясака повсемѣстно въ Сибири сопровождался прижимками со стороны сборщиковъ, что вызывало сперва жалобы, потомъ ропотъ и завершалось возстаніями и частными отдѣльныхъ народцевъ и поголовными въ широкихъ районахъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Прижимки сборщиковъ ясака въ *Ермаково* время побудили остяцкаго князька *Лугуя* испросить жалованную грамоту на право взноса ясака сборщикамъ на р. Вымъ. Вымогательства сургутскихъ сборщиковъ заставили князца Эуштинскихъ татаръ *Тояна*, просить о принятіи его съ родомъ въ казачью службу, лишь бы избавиться отъ высылки къ нему сборщиковъ. О томъ же просилъ киргизскій князецъ *Ишей* въ 1628 году, уже послѣ отложенія киргизовъ отъ русскаго подданства, вызваннаго прижимками томскихъ воеводъ.

Затѣмъ весьма часто ясачники просили о перечисленіи ихъ изъ одного ясачнаго вѣдомства въ другое, такъ, напримѣръ, поступили Сылвинскіе татары, прося о перечисленіи ихъ отъ Вер-

хотурья къ Чердыни при царѣ *Борисѣ Ѳедоровичѣ*; зымскіе и касскіе остяки, прося о перечисленіи ихъ отъ Мангазеи къ Кетскому острогу; киргизы, платившіе ясакъ прежде въ Томскъ, стали платить затѣмъ въ Красноярскъ, а какъ красноярскіе сборщики оказались еще хуже томскихъ, то, въ 1630 году они стали уплачивать въ Томскъ и т. д.

Но кромѣ прижимокъ—сборщики иногда просто грабили ясачниковъ и убивали ихъ зря, какъ, напримѣръ, енисейскіе атаманы *Василій Алексѣевъ* и *Иванъ Галкинъ*, звѣроподобный *Иванъ Похабовъ*, тарскій казакъ *Власъ Чередовъ*, воевода *Яковъ Хрипуновъ*, воеводы томскіе *Матвѣй Ржевскій* и *Яковъ Бартеневъ* и многіе другіе.

Короче говоря, «Сибирскіе начальники и казаки рѣдко до-«вольны бывали тѣмъ, что давано было имъ по доброй волѣ, но «черезъ разныя насилія хотѣли еще больше вымучить. Бѣдные «люди не могли давать больше, а притѣсненія, ежедневно ими «претерпѣваемыя, побудили ихъ къ отчаяннымъ намѣреніямъ». Такъ выражается *Фишеръ* (стр. 198). Онъ же говоритъ дальше (стр. 210) «...и насилія казаковъ, да и «самихъ воеводъ отвра-«тили сердца побѣжденныхъ народовъ отъ Россіянъ, и произвели «худую славу о всемъ Россійскомъ народѣ».

О вымогательствѣ и корысти воеводъ сибирскихъ, разумѣется, было извѣстно въ Москвѣ и уже въ 1601 году, въ Царскомъ указѣ на имя пелымскаго воеводы *Трахаиіотова* и головы *Вердеревскаго* предписано, чтобы «...ясакъ соболи и лисицы и ку-«ницы и бобры и бѣлку и горностаи збирати по ясачнымъ кни-«гамъ сполна, а мелочи худые лоскутишковъ собольихъ и куньихъ «и бѣльихъ не имали, и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили, и «съ собою по городкамъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не «возити и съ ясачными людьми не торговать ни въ чемъ, и на-«шего ясаку не отмѣнити, лучшихъ соболей и куницъ и лисицъ «и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имати и своихъ ху-«дыхъ соболей и бобровъ и всякіе мелкіе мягкіе рухляди не кла-«сти, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, таковъ бы «къ вамъ и Пелымъ въ нашу казну и привозили.

При указанномъ отношеніи къ дѣлу и къ мѣстнымъ инород-

цамъ сибирскихъ начальниковъ и казаковъ—возстанія и бунты инородцевъ стали неизбѣжными.

Въ 1598 году нарымскіе остяки, приведенные въ отчаяніе вымогательствами сургутскихъ казаковъ, задумали разорить нарымскій острогъ. Главою этого заговора былъ князецъ *Басарга.*

Намѣреніе остяковъ не приведено въ исполненіе, потому что одинъ изъ нихъ, поверстанный впослѣдствіи въ казаки и нареченный во святомъ крещеніи *Никитою Осиповымъ,* выдалъ заговорщиковъ, которые были во время захвачены и 10 человѣкъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и князецъ *Басарга,* повѣшены.

Въ томъ же году часть кетскихъ остяковъ, убивши 20 казаковъ, посланныхъ къ нимъ для сбору ясака, ушли вверхъ по р. Кетъ, къ тому мѣсту, гдѣ впослѣдствіи выстроенъ Маковскій острогъ.

Въ 1603 году взбунтовались кетскіе остяки, которые были усмирены воеводою *Постникомъ Бѣльскимъ,* 10 зачинщиковъ онъ наказалъ кнутомъ. Этотъ бунтъ былъ въ связи съ возстаніемъ инородцевъ противъ Томска.

Въ 1606 году взбунтовались обскіе остяки, возмущенные вымогательствами воеводъ *Василія Васильевича Волынскаго* и *Михаила Игнатьевича Новосильцева,* ѣхавшими на воеводство въ Томскъ. Строго говоря, это не былъ бунтъ, но просто мщеніе за насилія сургутскихъ казаковъ и воеводъ. 30 человѣкъ остяковъ Гардацкой волости, озлобленные обидами казаковъ, убили разновременно 30 казаковъ и скрылись такъ что ихъ сургутскія воеводы не могли розыскать.

Въ 1607 году Сургутскіе остяки совмѣсто съ самоѣдами и вогуличами, задумали разорить городъ Березовъ и твердо рѣшились выполнить свое намѣреніе, такъ какъ ихъ собралось до 2000 человѣкъ и ихъ шайтанщики обнадеживали въ успѣхѣ.— Но березовскій воевода князь *Петръ Ахамашуковичъ Черкасскій,* во время провѣдавъ о заговорѣ, успѣлъ захватить зачинщиковъ вмѣстѣ съ шайтанщиками, которыхъ и казнилъ своею властью. Въ числѣ зачинщиковъ былъ князецъ *Шатровъ Лугуевъ,* сынъ князца *Лугуя* получившаго грамоту на взносъ ясака самолично.

Въ 1608 году возстали нарымскіе и кетскіе остяки, вслѣдствіе притѣсненій воеводъ.

Въ 1595 году учинился бунтъ вогуличей и остяковъ въ Березовскомъ округѣ, зачинщикомъ котораго были *Шатровъ Лугуевъ.*

Въ 1604 году вогуличи Верхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ пытались разорить соляныя варницы, устроенныя при р. Неглы и покушались убить рабочихъ, тамъ находившихся.

Въ 1606 году волновались вогуличи на р. Кондѣ и, собравшись въ числѣ 300 человѣкъ, хотѣли итти войною на князей *Алачеевыхъ,* притѣснявшихъ своими требованіями ясака, или, попросту, грабежемъ [1]).

Въ 1607 году пелымскіе вогуличи, соединившись съ сургутскими остяками, замышляли взять городъ Березовъ. Заговоръ, впрочемъ, былъ открытъ своевременно и нападеніе на Березовъ не удалось, такъ какъ зачинщики казнены воеводою *Черкасскимъ.*

Въ 1609 году, вогуличи, совмѣстно съ татарами и остяками устраивали заговоръ для разоренія города Тюменя. Благодаря случайности, заговоръ былъ открытъ своевременно и принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ нападеніе на городъ устранено.

Въ 1612 году, вогулы, узнавъ, что въ Россіи нѣтъ царя, покушались захватить и уничтожить Пелымъ.

Пелымъ всегда былъ малолюденъ и никогда не имѣлъ болѣе 50 дворовъ. Но и этотъ маленькій городокъ оказался не по силамъ для обороны тогдашняго гарнизона, который не смогъ бы его защищать въ случаѣ приступа возставшихъ. Для того, чтобы облегчить оборону, воевода *Петръ Ислентьевъ* приказалъ сломать одну избу. Предосторожность эта оказалась излишней, такъ какъ нападеніе не было произведено; вогуличи, въ силу присущаго имъ хвастовства, разболтали преждевременно о своихъ замыслахъ и воевода получилъ возможность захватитъ зачинщиковъ до приведенія въ исполненіе приступа и жестокимъ наказаніемъ оныхъ предотвратилъ нападеніе.

Въ 1595 году изъ Тюмени бѣжали 50 татаръ, принятыхъ въ службу, съ женами и дѣтьми и 30 ясашныхъ татаръ. Казаки и татары, посланные чтобы уговорить ихъ вернуться, успѣха не

---

1) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 г.

имѣли. Поводомъ къ уходу бѣглецы выставили, что, по слухамъ, пріѣдутъ въ Сибирь воеводы, которые привезутъ указъ, чтобы убить 12 знатнѣйшихъ татаръ, а остальныхъ съ женами и дѣтьми переселятъ въ Тару, на казенную пашню.

Въ слѣдующемъ году Тюменскій воевода *Владиміръ Бахтеяровичъ Ростовскій* послалъ отрядъ для возвращенія татаръ, ушедшихъ въ Уфимскій уѣздъ къ башкирамъ. Отрядъ перебилъ многихъ татаръ въ Уфимскомъ уѣздѣ, а женъ и дѣтей забралъ невольниками. Когда же, по жалобѣ уфимскаго воеводы *Михаила Александровича Нагого*, изъ Москвы данъ указъ *Ростовскому* освободить невольниковъ, онъ отвѣтилъ, что многіе изъ нихъ перемерли, а другіе распроданы въ сибирскіе города, наконецъ, нѣкоторые казнены, и возвратилъ въ Уфу только одну башкирскую семью [1]).

Въ 1604 году жестокости и грабежи томскихъ письменныхъ головъ—*Ржевскаго* и *Бартенева* вызвали поголовное возстаніе татаръ Томскаго уѣзда. Изъ допроса, произведеннаго воеводою Кетскаго округа *Постникомъ Бѣльскимъ*, успѣвшаго захватить вожаковъ затѣвавшагося остяцкаго бунта, видно, что князцы, Томскій—*Басанда*; киргизскій—*Нѣмча*, чулымскій—*Лагу* и обскій—*Байбахта* замышляли съ весны, какъ разойдутся казаки на пашни и на рыбныя ловли—перебить ихъ порознь и затѣмъ разорить городъ. Упомянутые люди подзадорили возстать и кетскихъ остяковъ.

Въ 1609 году возстали кузнецкіе татары, а также и другіе татары томскаго вѣдомства, подбитые на возстаніе киргизами, которые высѣкли плетьми казаковъ, отправленныхъ за сборомъ ясака и разорили Чулымскихъ татаръ, не желавшихъ бунтовать [2]). Возстаніе было такъ сильно, что отрядъ казаковъ въ 300 человѣкъ не только не былъ въ силахъ подавить оное, но вернулся въ Тюмень, понеся большія потери.

Татары томскаго вѣдомства, подбиваемые киргизами, отложившимися отъ подданства Россіи послѣ грубыхъ насилій воеводъ

---

[1]) Ежемѣсячныя сочиненія 1764 г., Сибирская Исторія.

[2]) Щегловъ, стр. 69.

Волынскаго и *Новосильцева*, въ 1616 году, учиненныхъ надъ женою ихъ князца *Нѣмчи*, волновались постоянно, и точно также, какъ и кузнецкіе татары, съ трудомъ удерживались въ русскомъ подданствѣ, угрожая подчасъ и самому Томску. Въ 1624 году, кузнецкій воевода писалъ томскому воеводѣ, что татары его уѣзда угрожаютъ отпаденіемъ. «Они не только на нынѣшній годъ не «заплатили ясаку, но ископясь показываютъ видъ, что желаютъ «вступить съ россіянами въ бой; которые не нарушивъ вѣрности «платили ясакъ свой исправно, тѣ, жестоко будучи биты отъ «калмыковъ, лишились женъ своихъ и дѣтей, а отчасти и сами «уведены въ плѣнъ, калмыки наложили на нихъ также вторич«ный ясакъ, который, по требованію ихъ, долженъ состоять изъ «приготовляемыхъ изъ желѣза сими татарами вещей и изъ вся«кой мягкой рухляди». Съ симъ вмѣстѣ онъ просилъ высылки помощи, но томскій воевода *Гагаринъ* не могъ ему помочь, потому что татары его уѣзда «также зло мыслили и потаенная ихъ «измѣна скоро послѣ того превратилась въ явный бунтъ, кото«рый на подобіе огня часъ отъ часу далѣе распространялся и «заражалъ татаръ Тарскаго уѣзда».

Въ 1628 году барабинскіе татары возстали, убили сына боярскаго и 18 тарскихъ казаковъ, оставленныхъ въ степяхъ для защиты ихъ отъ набѣговъ калмыковъ. При этомъ князецъ *Ко гутай* ушелъ съ своими сообщниками въ верхнія мѣста по р. Оби.

Въ томъ же году возстали татары Тарскаго уѣзда, ссылаясь на невозможность болѣе переносить «безчеловѣчія воеводъ, кото«рые преступили въ томъ всю мѣру». Эти татары разграбили и выжгли много русскихъ деревень въ Тарскомъ уѣздѣ и подступили даже къ самому городу Тарѣ.

Въ 1606 году вспыхнулъ бунтъ киргизскій, вызванный тѣмъ, что томскіе воеводы: *Волынскій* и *Новосильцевъ* сорвали дорогую соболью шубу съ жены киргизскаго князца *Нѣмчи* и ограбили ее, когда она пріѣхала въ Томскъ съ тѣмъ, чтобы договориться съ воеводами, отъ имени ея мужа, о томъ, на какихъ условіяхъ принять киргизамъ русское подданство. Возстаніе киргизовъ было особенно тягостно для русскаго владѣнія въ Сибири, потому что оно длилось весьма долго, сопровождалось разореніемъ племенъ,

подчинявшихся россійскимъ властямъ и вызвало отпаденіе племенъ, проживавшихъ по верхнему теченію р. Енисея: тубинцевъ, моторцевъ, керзаталовъ и др.

Въ 1609 году возставшіе киргизы возмутили противъ томскихъ воеводъ всѣхъ татаръ томскаго вѣдомства и кузнецкаго.

Въ 1611 году киргизы раззорили Ачинскую волость и чулымскихъ татаръ, за то что они оставались вѣрными русскимъ властямъ.

Въ 1614 году состоялся новый бунтъ киргизовъ и всѣхъ томскихъ татаръ. 8 іюля бунтовщики подступили къ Томску, разграбивъ окрестности и осадили его. Осада была снята только благодаря тому бстоятельству, что при производствѣ томскимъ гарнизономъ вылазки былъ убитъ киргизскій князь *Ноянъ*.

Въ 1616 году новый общій бунтъ киргизовъ и татаръ томскаго вѣдомства, завершившійся покореніемъ чулымскихъ татаръ и киргизовъ.

Киргизы возставали и впослѣдствіи весьма часто и пытались отдаваться въ подданство *Алтынъ-хану* монгольскому, никогда, впрочемъ, не составляя прочаго элемента въ качествѣ подданныхъ того или другаго владѣтеля.

Въ 1657 году киргизы проживавшіе по рѣкамъ Юсу и Урюпу подчинились сыну *Алтынъ-хана Лаузану*.

Когда началось упроченіе русской власти въ земляхъ при енисейскихъ, возстанія тунгусовъ, котововъ, аринцевъ, качинцевъ, тубинцевъ, телеутовъ происходили постоянно и завершались иногда выселеніемъ цѣлыхъ племенъ: аринцы, качинцы и котовы.

Съ устроеніемъ Якутскаго острога и распространеніемъ русской власти въ при-ленскихъ земляхъ начались возстанія якутовъ.

Въ 1634 году до 600 человѣкъ якутовъ собрались подъ начальство князца *Мымака*, для нападенія на Якутскъ. Провѣдавшій объ этомъ якутскій воевода *Галкинъ* собралъ все, что можно было казаковъ и промышленныхъ людей и выступилъ противъ бунтовщиковъ. При встрѣчѣ произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ якуты потеряли 40 человѣкъ убитыми, но все же осилили *Галкина* и заставили его отступить къ Якутску, въ которомъ обложили съ 9 января. Въ исходѣ февраля они думали

зажечь острогъ, что имъ, однако, не удалось. Затѣмъ, наскучивъ блокадой, они отступили и гарнизонъ, дошедшій до послѣдней степени изнуренія отъ голода былъ спасенъ.

Въ 1636 году якуты кангаласскаго рода снова обложили Якутскъ.

Вслѣдъ за симъ часть якутовъ выселилась къ рѣкѣ Вилюю, а часть перебралась на рѣки Яну и Олекму.

Въ 1645 году юкагиры, подъ предводительствомъ князя *Пелевы*, перебили казаковъ и высвободили своихъ аманатовъ.

Послѣ отстройки Верхоленскаго острога начались возстаніе бурятъ.

Первое поголовное возстаніе верхоленскихъ бурятъ произошло въ 1648 году. Массы ихъ подступили къ острогу, который едва устоялъ и былъ выручен прибывшимъ изъ тор. Илимска отрядомъ промышленниковъ въ 200 человѣкъ, предводимыхъ московскимъ дворяниномъ *Василіемъ Нефедьевымъ*.

Въ 1644 году Верхоленскій острогъ былъ осажденъ ближайшими къ оному бурятами позднею осенью и потерялъ всѣ свои стада. Вслѣдъ затѣмъ нѣсколько большая партія бурятъ обложила острогъ въ половинѣ зимы и, продержавъ его нѣкоторое время въ осадѣ, направилась внизъ по р. Ленѣ.

Затѣмъ въ 1645 году острогъ былъ снова обложенъ партіею уже въ 2,000 человѣкъ, вооруженныхъ луками, дротиками и саблями. Благодаря стѣнамъ, острогъ, несмотря на малочисленность гарнизона (казаковъ было всего только 50 человѣкъ), отстоялся. Во время этой осады приключился такой фактъ: одинъ изъ тунгусовъ, которые не возстали противъ казаковъ, боясь подойти близко къ острогу, чтобы не подвергнуться нападенію бурятъ, повѣсилъ свой ясакъ (10 соболей) на деревѣ, въ виду острога и ушелъ.

Верхоленскій гарнизонъ былъ выручен присылкой отряда въ 130 человѣкъ казаковъ и промышленниковъ, снаряженнаго въ г. Илимскѣ, подъ начальствомъ сына боярскаго *Алексья Бедарева*.

Въ 1651 году возстали при-окскіе буряты, бывшіе въ вѣдѣніи Братскаго острога и потянулись вверхъ по р. Ангарѣ, желая уйти въ Монголію.

Въ 1655 году собрались бѣжать за Байкалъ при-ангарскіе буряты, но, однако, были отклонены отъ этого намѣренія.

Въ 1658 году всѣ при-ангарскіе и верхоленскіе буряты, доведенные до отчаянія жестокостями и притѣсненіями балаганскаго управителя *Ивана Похабова*, убивъ казаковъ, разосланныхъ имъ для сбора ясака, ушли къ монголамъ. Воевода *Яковъ Тургеневъ*, смѣнившій *Похабова*, послалъ людей, вверхъ по р.р. Иркуту; Китою и Бѣлой, но они никого не нашли. Въ слѣдующемъ году побѣгъ бурятъ развился до такой степени, что Балаганскъ почти лишился ясачнаго дохода, хотя прежде собиралъ болѣе 20 сороковъ ежегодно.

Въ 1660 году монголы забрали остальныхъ бурятъ, еще остававшихся въ при-ангарскомъ районѣ.

Упомянутый *Иванъ Похабовъ* въ бытность управителемъ баргузинскимъ въ 1652 году своею жестокостью и несправедливостью разогналъ баргузинскихъ тунгусовъ.

Онъ же, въ свою первую командировку за Байкалъ, въ 1647 г., безчеловѣчнымъ и несправедливымъ обращеніемъ съ при-окскими бурятами заставилъ ихъ вносить ясакъ не енисейскимъ сборщикамъ, а красноярскимъ, что послужило поводомъ къ усиленію розни между красноярскими и енисейскими казаками, доведшей до того, что красноярцы, съ оружіемъ въ рукахъ препятствовали, въ 1653 году, построенію Балаганскаго острога.

Въ 1655 году гиляки убили якутскаго казака *Логинова* съ 30 его товарищами за притѣсненія съ ихъ стороны при сборѣ ясака.

Итакъ, въ теченіе всей первой половины XVII столѣтія, взглядъ мѣстной сибирской администраціи и ближайшихъ исполнителей распоряженій оной на населеніе, ввѣренное ея попеченію и заботамъ, не измѣнился ни на волосъ, несмотря на требованія московскаго правительства, клонившіяся къ упорядоченію этихъ отношеній. Сибирскій воевода и сибирскій казакъ въ туземцѣ видѣли оброчную статью, но отнюдь не человѣка; вся система управленія сводилась на умѣнье выжать какъ можно болѣе дохода съ оброчной статьи, не улучшеніемъ состоянія оной, а обдираніемъ, выжиманіемъ. При этомъ на первый планъ выдвигался доходъ личный, мѣстный, уѣздный, а затѣмъ уже государственный; вѣрнѣе, государственная польза была только прицѣпкой, оправдывавшей всякаго рода насиліе со стороны вымогателя

ясака. Отсюда вражды воеводъ и казаковъ за границы своихъ ясачныхъ районовъ: въ 1619 году кетскіе казаки не только не помогли *Альбичеву*, осажденному тунгусами въ Маковскомъ острогѣ, но перехватили даже его гонца къ томскимъ воеводамъ о высылкѣ помощи. Въ 1630-хъ годахъ войны енисейскихъ казаковъ съ томскими и мангазейскими за право сбора ясака съ якутовъ. Въ 1653 году попытки красноярскихъ казаковъ съ оружіемъ въ рукахъ препятствовать построенію Балагонскаго острога.

Очевидно, просвѣтительное вліяніе сибирскихъ воеводъ и казаковъ на туземное населеніе не могло быть благотворнымъ. За 80 лѣтъ, прошедшихъ со времени *Ермака*, въ средѣ русскаго люда дѣйствовавшаго въ Сибири, нельзя подъискать ни одного факта честности и вѣрности своему слову, которые были такъ присущи татарамъ, тунгусамъ, якутамъ и бурятамъ.

Тунгусъ повѣсившій свой ясакъ въ виду Верхоленскаго острога, осажденнаго бурятами, является рѣзкимъ укоромъ русскому вліянію въ Сибири и въ то же время даетъ намъ разъясненіе того печальнаго факта, что такое громадное пространство земли, которое понимается подъ названіемъ «Сибирь»,—сдѣлалось Сибирнымъ, то есть непригоднымъ къ жизни, къ культурѣ.

Отъ гнилого, зараженнаго корня не можетъ вырости здоровое дерево.

Западная Сибирь, то есть до—Енисейская ея часть, добытая съ бою и заселенная переведенцами изъ Россіи тотчасъ же по покореніи оной русскимъ оружіемъ—имѣетъ будушее. Находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ въ первое время по переселеніи изъ Россіи, переведенцы выдержали тяжелый искусъ, отбиваясь отъ ногаевъ, кучумовцевъ и калмыковъ и, осѣвшись, наконецъ спокойно, стали дѣйствительно полезнымъ кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. Уѣзды томскій, туринскій, тарскій, ялуторовскій, тюкалинскій, ишимскій, верхотурскій и вообще весь при-тобольскій край (понимая всю систему рѣки Тобола) не нуждаются и не будутъ нуждаться въ правительственной помощи не только чтобы существовать благополучно, но и развиваться.

Смежныя съ этимъ краемъ при-Иртышскія земли и Барабинская степь, какъ заселявшіяся по началу ямщиками, а потомъ переведенцами имѣютъ тоже будущность и будутъ развиваться.

Будетъ развиваться и вся южная часть Томской губерніи, въ которой корень—переведенцы, осѣвшіеся въ половинѣ XVII столѣтія, для надобностей колывано—воскресенскихъ заводовъ.

Вся же Восточная Сибирь, за—Енисейская, захваченная обманомъ, набѣгами и заселявшаяся до начала ссылки исключительно казаками и промышленниками, а затѣмъ, втеченіе XVIII столѣтія, ссыльными по судебнымъ приговорамъ и за продерзости, такъ полна зараженнымъ корнемъ, что путнаго изъ нея выйти ничего не можетъ. Какъ бы ни было велико число переводимыхъ въ оную посельщиковъ изъ разныхъ мѣстъ,—все же таки, всѣ посельщики, если они не сектанты, не эсты, не нѣмцы—обязательно подпадутъ вліянію мѣстнаго населенія и осибирячатся.

Для того, чтобы Восточная Сибирь могла развиваться, ее нужно предоставить самой себѣ и сократить начальственныя власти до послѣдней степени. Чѣмъ меньше будетъ властей и чѣмъ проще будетъ тамъ обстановка оныхъ, тѣмъ скорѣе поправится населеніе и матеріально и нравственно.

Это не парадоксъ, а истина.

При деморализованномъ населеніи генералъ - губернаторскій режимъ можетъ только способствовать усиленію безнравственности и неизбѣжно развиваетъ низменныя наклонности въ средѣ какъ городскаго, такъ и сельскаго населенія.

Искательство, фаворитизмъ, подкупы—никогда не вырабатывали честности въ людяхъ. Они неизбѣжны при генералъ-губернаторахъ, облеченныхъ сильною властью; могутъ существовать и, даже въ рѣзкой формѣ, при губернаторскихъ правахъ; принимаютъ патріархальный оттѣнокъ при областномъ правителѣ; умаляются значительно при менѣе сильныхъ властяхъ и дѣлаются незначущими при полномочіяхъ приставовъ, опасающихся отвѣтственности не только передъ закономъ, но и передъ общественнымъ мнѣніемъ, такъ какъ объ ихъ продѣлкахъ никто нестѣснится писать въ газеты.

Если въ Восточной Сибири вмѣсто двухъ генералъ-губернаторствъ явятся только областные начальники съ губернскими управленіями, то Иркутская губернія, Забайкальская область, Якутская область и одна Амурская или Хабаровская губернія (Амуръ, Уссурійскій край), затѣмъ приставства Сахалинъ и

Камчатка заживутъ лучшею жизнью чѣмъ теперь, болѣе отвѣчающею мѣстнымъ условіямъ и общественному строю, а слѣдовательно явится надежда на возможность прогрессированія экономическаго уровня этихъ пустырей, а казна избавится многомиллiонныхъ непроизводительныхъ расходовъ.

Заселять перечисленные пустыри можно будетъ тогда, когда жизнь тамъ сдѣлается возможною, путемъ естественнаго улучшенія мѣстныхъ условій. Искуственно создаваемая обстановка не можетъ быть прочна; дальнѣйшая исторія Сибири представляетъ тому непрерывную цѣпь доказательствъ, тянущуюся въ теченіе $2^1/_2$ вѣковъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ послѣдующихъ разсужденій этого историческаго очерка Сибири.

Конецъ 1-й части.

Приложеніе № 1.

Донесеніе пословъ къ Алтынъ хану, отправленныхъ въ 1616 году, объявленное томскимъ воеводамъ Боборыкину и Хрипунову.

Лѣта 7125 году декабря въ 15 день, въ съѣзжей избѣ воеводѣ *Ѳедору Васильевичу Боборыкину*, *Гаврилу Іюдичу Хрипунову*, сказали въ распросѣ Тарскаго города атаманъ *Василей Тюменецъ*, да тюменской десятникъ Литовскій *Иванъ Петровъ* съ товарищи: какъ де мы изъ Томскаго города пришли въ киргизскую землю, и насъ де въ киргизской земли стрѣтили золотаго царя (*Алтынъ*-хана) люди, *Танбыкъ* мурза, а съ нимъ 30 человѣкъ и взяли де насъ на свои руки, и вели де насъ къ золотому царю *Кункончую* [1]) дорогою съ великимъ береженьимъ, и честь надъ нами держали. А взяли де мы изъ киргизъ къ толмачамъ переводчика киргизсково лутчево князка *Кару*. И какъ де мы пришли въ саянскую землю къ лутчему князку *Кара-Сакалу*, съ товарищи, и *Кара-Сакалъ* учалъ де намъ говорить и расспрашивать, какіе де вы люди, и отъ которово царя идете. И мы де *Васька*, *Ивашко Кара-Сакалу* сказали: что де мы идемъ отъ великаго государя царя и великаго князя *Михаила Ѳеодоровича* всеа Руси самодержца. И князекъ саянской земли *Кара-Сакалъ* и своими саянскими людьми намъ дали кормъ и подводы съ радостію; и учали де говорить, ради де мы такому великому государю царю и великому князю *Михаилу Ѳеодоровичу* всеа Руси служить и прямить. И какъ де мы пришли въ Мацкую землю, и Мацкой де земли князекъ *Кундучекъ* проводилъ насъ за государевою казною съ радостью и до золотово царя *Кунканчея*. И какъ де мы пришли къ золотому царю *Кунканчею* въ улусы, и противъ де насъ золотой царь выслалъ стрѣчать большево князя

---

[1]) Кункончуй есть прозвище монгольское, а по-киргизски онъ прозывался Алтынъ-ханомъ, что въ переводѣ значитъ золотымъ царемъ.

царевича *Калтай-течю* съ лутчими мурзы. И кормъ де и питіе выслалъ по своей вѣрѣ, и велѣлъ намъ поставить особную избу поблиску себя; а князь и мурзы на встрѣчи намъ сказали, золотой де царь *Кунканчей* велѣлъ де вамъ избу поставить поблиску себя потому, что де вы великаго государя люди. А велѣлъ де насъ взять къ собѣ на очи, на другой день, а сказалъ: что де тѣ люди отъ иныхъ пословъ разнилясь, здѣ люди отъ великого государя отъ бѣлово. А посольство де золотой царь принималъ у Кутукты, своими лутчими князи и съ мурзами, а съ нимъ де, съ золотымъ царемъ у посольства былъ желтова царя, князь *Кошучинъ*, да съ царемъ же де у посольства былъ *Танбыкъ* мурза, и по ихъ де вѣрѣ Кутуктины крылашени всѣ были. И мы де великого государя и великого князя *Михаила Өеодоровича* всеа Руси титлу передъ золотымъ царемъ вычли, и царское величество возвышали, и про иные де цари и царевичи, и про короли про королевичи, которые государю царю и великому князю *Михаилу Өеодоровичу* всеа Руси служатъ, сказывали противу титлы, и возвышали государя царя и великого князя *Михаила Өеодоровича* всеа Руси. Титлу велѣли подъячему вычесть, и золотой де царь *Кунканчей* противъ царскаго величества титлы шапки привзнялъ. А желтова де царя князь *Кошучинъ* и золотаго царя *Кунканчея* мурзы шапки сняли противъ царского величества и титлы: и золотой де царь *Кунканчей* сказалъ: радъ де я такому великому государю бѣлому царю и великому князю *Михаилу Өеодоровичу* всеа Руссіи самодержцу и съ своими людьми служить и прямоти. И мы де *Васько* да *Ивашко* говорили золотому царю *Кунканчею*, чтобы онъ царь *Кунканчей* съ своими людьми и со всѣми своими улусы былъ подъ государевою царевою и великаго князя *Михаила Өеодоровича* всеа Руссіи высокою рукою, и емубъ государю служилъ и прямилъ; и золотой де царь *Кунканчей*, и желтова царя князь *Кошучинъ* говорили: ради де мы бѣлому великому государю царю и великому князю *Михаилу Өеодоровичу* всеа Руссіи самодержцу служить и прямить. И потомъ, де государю шертовали, и вѣру утвердили по своей бусорманской вѣрѣ, подымали на руки чесно своего бога и со всѣмъ Кутуктинымъ крылосомъ. И послѣ де посольства золотой царь *Кунканчей* намъ *Васькѣ* и *Ивашку* сказалъ про Кутукту: то де

у насъ по нашей вѣрѣ Святой, а присланъ де онъ *Кута* изъ Лабинскаго государства, а какъ де тотъ Кутукта родился, и онъ де грамотѣ умѣлъ да жилъ де онъ отъ роженья своего три годы, да умеръ; да лежалъ де онъ въ землѣ пять лѣтъ мертвъ, да ожилъ де, да опять по старому и грамотѣ умѣть сталъ, людей своихъ по старому сталъ знать. А у того Кутукты по своей вѣрѣ бога ихъ и колокола и книги. А царь золотой *Кунканчей* у посольства былъ въ цвѣтномъ платьѣ, въ золотомъ атласѣ, а желтово де царя князь *Кашучинъ* въ золотой камлѣ, а мурзы де были въ цвѣтномъ же платьѣ.

И какъ де мы отправя царское посольство, и поднесли де мы государя царя и великаго князя *Михаила Θеодоровича* всеа Руссіи жалованье дары золотому царю *Кунканчею*, и золотой царь *Кунканчей* царское жалованье дары принялъ съ радостію, и намъ де воздалъ честь и кормъ и питье по своей вѣрѣ, и приставилъ де лутчево мурзу *Манза*, и приказалъ де тому мурзѣ *Манзею*, чтобъ де было для таково великово бѣлаго государя бережно и честно его государевымъ посламъ, для того, что де я слышу противо великово бѣлово государя царя и великого князя *Михаила Θеодоровича* всеа Руссіи, что де онъ государь больши на землѣ всѣхъ насъ царей, и велѣлъ де намъ *Васькѣ* да *Ивашкѣ* кормъ и питье давать довольно, и насъ де *Ваську* да *Ивашку* отпустилъ съ великою честью не задержавъ, и съ нами де послалъ пословъ своихъ къ государю царю и великому князю *Михаилу Θеодоровичу* всеа Руссіи, и приказалъ де, чтобы бѣлово великаго государя посломъ было чесно по всѣмъ моимъ улусамъ. А ѣхали же мы ево улусами десять денъ.

И при ихъ-де житье и про ратные бои провѣдывали, и золотаго-де царя вѣру мы *Васька* да *Ивашко* видѣли. А избы-де у него холстяные, а кочують-де на верблюдахъ, и житье-де видѣли золотого царя, и про иные государства распрашивали. А бой-де у золотова царя лучной. И были-де у него, у золотова царя, иныхъ государствъ люди, и про ихъ-де государства мы распрашивали. И они-де намъ сказывали, есть-де у нихъ китайское государство, и царь-де у нихъ есть, а имя ему китайскому царю *Танбынь*. А китайское государство стоитъ на край губы морской, а городъ-де кирпишной, а около-де города

ходу ковемъ десять денъ. А бой-де у нихъ въ китайскомъ государствѣ пищали и пушки. А подъ Китай де приходятъ судь большіе парусами, и на нихъ-де люди торговые, а на суднѣ-де человѣкъ по двѣсте и по триста. А платья-де они носятъ съ бухарской статьи. Ходу-де отъ золотово царя до Китая конемъ мѣяцъ; а рѣкъ-де большихъ нѣтъ, а мѣсто-де ровное, а горъ нѣтъ. А киргискова-де государства люди при насъ у золотово царя были, мы де *Васька* да *Ивашко* про китайское государство распрашивали, и они-де намъ сказывали, что у насъ-де въ Китаѣ царь есть, а имя ему *Акбарыкъ*, а городъ-де каменной; а бой-де ратной—пищали да пушечки.

Да были де у золотово царя Топинсково государства люди, и мы де про Топинское государство у нихъ распрашивали, пока де намъ сказали, что у нихъ въ Топинскомъ государствѣ два царя, а имя де имъ одному царю *Ишимъ*, а другому царю *Батыръ*, а городы де у нихъ каменные и деревянные, а бой де въ Топинскомъ государствѣ пищали и пушечки. Да были де у золотово царя при насъ желтово царя люди, и мы де *Васько* да *Ивашко* про ихъ царство распрашивалижъ, и они де намъ сказали, что у нихъ царь есть, а имя де ему жолтому царю *Кулачинъ*; а городъ де у нихъ кирпишной, а бой у нихъ огненной пищали да пушечки. Да были де у золотово царя при насъ же при *Васькѣ*, да при *Ивашкѣ* Калканскова царя люди, и мы де у калканскихъ людей про ихъ царство распрашивали жъ, и они де намъ сказали, что у нихъ царь есть, а имя де ему *Конденечукуръ*, а царство де у нихъ кочевное, а кочуютъ де на верблюдахъ, такъ же какъ и *Алтынъ* царь кочуетъ, а бой у калканскихъ людей лучной.

А межъ-тѣми де государствы войны нѣтъ, а всѣхъ де тѣхъ царей люди промежъ себя торгуютъ, и посольствомъ ходятъ, и торговые де люди промежъ ихъ ходятъ же. А всѣ тѣ де цари на полуденной сторонѣ, лишь де только одинъ царь калканской на восточной странѣ.

Да въ тѣжъ де поры прилучились у золотово царя *Кунканчея* люди, и они де золотому царю сказывали, что де насъ киргискихъ людей русскіе люди воюютъ, и золотой де царь *Кунканчей* киргисскимъ людямъ сказалъ, только де вы впредь подъ

царскою высокою рукою не учнете быти, и ему де государю не учнете служити, или де надъ русскими какое дурно учините, ино де и язъ велю до единаго человѣка высѣча.

А изъ Киргизъ де мы *Васько да Ивашко* ѣхали до золотова Царя конемъ мѣсяцъ; а ѣхали де мы отъ киргизъ десять денъ каменными горами и бывали де полаты а нынче де то мѣсто пусто. Имъ де *Васько* да *Ивашко* про тѣ полаты распрашивали золотова Царя старыхъ людей; и они де намъ сказывали про тѣ полаты, что де тутъ живали китайскіе, и золотова царя люди. Акъ золотому де царю мы *Васько* да *Ивашко* пришли за недѣлю до Дмитревской Субботы: а жили де у царя восемъ денъ, а царь де золотой насъ де отъ себя отпустилъ въ Митревскую Субботу. А какъ де мы къ золотому царю шли, и мы де проѣхали трои снѣжныя горы; а гдѣ де царь кочуетъ, тутъ де снѣгъ и зима не бываетъ. А изъ Томсково де города ѣдучи до Киргизъ: первая рѣка Ея до рѣка Кея, да рѣка Ургона, да рѣка Іюисъ, да рѣка Енисея. А отъ киргизъ къ золотому царю ѣдучи рѣка Асъ Касъ да рѣка Абакинъ, да рѣка Частые броды, а та рѣка течетъ каменною щелью, а тою щелью ходу конемъ три дня, да рѣка Кантери да рѣка Камчига. А по Камчигѣ кочуетъ золотой царь...

... А поѣхали де мы золотова царя у озера, а имя ему тому озеру Упса, а у того озера гора соляная, а имя ея Кухей.

Приложеніе № 2.

Грамота Контайши Богатира къ царю Михаилу Θеодоровичу.

Великому Государю и великому князю *Багатиръ Контайша* желаетъ здравія: мы здѣсь здоровы, и желаемъ вѣдать, какъ ты находишся. Ты *великій государь* и я *Контайша* жили понынѣ согласно и въ мирѣ. Ты мой отецъ, а я твой сынъ. О миролюбномъ нашемъ поведеніи слышатъ и знаютъ и дальнѣйшіе народы; ибо подданные мои обращаются съ вашими, а ваши съ моими. Они другъ друга не грабятъ, не имѣютъ между собою войны и живутъ мирно. Но нынѣ люди ваши въ верху у рѣки Тима наступили войною на нашихъ керзаголовъ, и нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ: извѣстно ли сіе и тебѣ, *великій государъ*? Ежели учинили они то по твоему повелѣнію, то повели отдать назадъ плѣнниковъ безъ выкупу: но ежели они сдѣлали то самовольно, то прикажи еще заплатить и *намъ* штрафъ. Они за каждаго плѣнника хотя бы былъ и ребенокъ десяти токмо лѣтъ, требуютъ по 400 соболей. Ежели ты *великій государь*, по милости своей не повелишь чтобы отданы намъ назадъ плѣнники безъ выкупу, то впредь пресѣчется между нами согласіе. При семъ посылается въ подаровъ для тебя *великій государь* двѣ рысьи кожи, наручья и двѣ лошади. Напротивъ чего прошу прислать мнѣ панцырь, винтовку, четыре пѣтуха индѣйскихъ и восемь такихъ же курицъ. Ежели тебѣ, *великій государь*, надобно что отъ насъ, то отпиши о томъ. Вы четыре воеводы [1]). пропустите пословъ моихъ къ великому государю въ Москву: лошадей они взяли отсюда...

Приложеніе № 3

Грамота Контайши Богатира къ царю Михаилу Өедооровичу, отправленная въ 1644 году.

Богатиръ *Контайша* желаетъ здравія *Бѣлому Царю.* Что касается до меня, по сіе время я живу здѣсь еще здорово. Мы посылаемъ другъ къ другу пословъ: наши киргизы наступали на вашихъ подданныхъ, а ваши подданные взаимно учинили тоже киргизамъ: сему не должно быть между народами, которые хотятъ жить между собою въ мирѣ. Чего я просилъ отъ тебя, того ты мнѣ не прислалъ: я просилъ панцырь, чтобъ не брала пуля, также 10 большихъ, да 5 малыхъ куръ, 3 борововъ, да 7 свиней. Съ прежними моими послами послалъ я тебѣ въ подарокъ двѣ рысьихъ кожи: теперь посылаю еще двѣ такія же кожи, съ которыми можно отпустить пословъ моихъ въ Москву къ тебѣ: ежели не пустятъ туда ихъ, то пусть они назадъ возвратятся; но чтобъ не провожали ихъ послы съ вашей стороны: ибо въ такомъ случаѣ не надобно пересылаться болѣе послами между нами. Что ты, *великій государь,* поручилъ *мнѣ* о Царевичѣ того мнѣ невозможно исполнить. Онъ стоитъ далеко отъ меня въ землѣ своей: дѣлай ты съ нимъ что хочешь. Посланныя отъ тебя пять кожъ выдряныхъ, да двѣ половинки сукна, я получилъ. Я посылаю двухъ пословъ, да двухъ служителей съ ними. Повели ты, *великій государь,* чтобъ они пропущены были въ Москву, дабы видятъ ясныя твои царскія очи. Впрочемъ препоручаю себя въ твою благосклонность.

---

1) Это относится къ двумъ воеводамъ и къ двумъ дьякамъ.

Приложенiе № 4.

Наказъ Байкову.

Въ грамотѣ на имя Богдыхана было изложено:

Въ началѣ пространно объяснено происхожденiе московскихъ князей отъ кесаря *Августа* и великаго князя *Рюрика*; затѣмъ идетъ указанiе на славу вообще предковъ, распространенную во всѣхъ государствахъ, съ которыми русскiе цари были въ сношенiяхъ.

Далѣе заявляется, что какъ предки царя не имѣли сношенiй съ китайскими владѣтелями, то онъ царь не можетъ знать, какой надлежитъ употреблять титулъ въ грамотахъ на имя Богдыхана и если Богдыханъ отпишетъ какъ подлежитъ его величать, то въ дальнѣйшихъ грамотахъ ему будетъ воздаваться должная часть.

Байкову же наказано:

1-е. Ѣхать изъ Тобольска на Сибирскiе города, на Калмыцкiе улусы и на иныя кочевья, куда ближе и податнѣе онъ усмотритъ; а дабы мурзы и тайши свободнѣе его вездѣ пропускали, требовать ему отъ тобольскаго воеводы князя *Василья Хилкова* рекомендательныхъ писемъ и препровожденiй его отъ одного селенiя до другого.

2-е. Не токмо пограничнымъ китайскимъ воеводамъ, ниже ближнимъ богдыхановымъ людямъ не отдавать государевой грамоты и большихъ рѣчей съ ними о причины своего посольства не плодить, предоставляя о всемъ донесть самому китайскому владѣтелю.

3-е. Взойдя на дворъ къ Богдыхану, ни полатѣ его и никакому порогу не кланяться, отговариваясь, что требуютъ они отъ него невозможнаго кланяться камнямъ; равнымъ образомъ и во время ауедiенцiи Богдыхана въ ногу отнюдь не цѣловать; но если позванъ будетъ къ рукѣ, не отговариваться.

4-е Подавъ Богдыхану Государеву грамоту, объявить ему, что

онъ посланъ увѣдомить его хана о здравіи его царскаго величества и видѣть его царево здоровье; что россійскій государь хочетъ съ нимъ ханомъ отнынѣ впредь быть въ дружбѣ и любви, такъ какъ и съ иными окрестными государями; а потомъ увѣрять его, что ежели въ Россію присланы будутъ китайскіе послы, или купеческіе люди,—то они по принятіи на границѣ съ честью препровождены будутъ въ Москву безъ всякаго съ товаровъ платежа пошлинъ, и дозволится имъ въ Россіи свободная во всемъ торговля.

5-е. Развѣдать тайно о расположеніи Богдыхану къ Россійскому двору и о намѣреніи его, пошлются ли въ Россію послы и купчины съ товарами? Довольны ли они будутъ присылкою къ нимъ его *Байкова*? Каковъ тамъ чинъ въ пріемѣ пословъ и гонцовъ и какова ихъ вѣра?—Коль сильно китайское государство народомъ, казною, войсками и городами? Есть ли у нихъ съ кѣмъ война и для какой причины? Какіе узорочные товары и каменья, тамошняго ли рукодѣлья, или провозные, и откуда и какимъ доставляются путемъ? Проченъ ли будетъ между россіянъ и китайцевъ торгъ? и сколь велика съ привозныхъ товаровъ собирается пошлина? Каковъ урожай хлѣбу, пряннымъ зельямъ и овощамъ? И наконецъ какой ближайшій путь отъ границы Россійской до Китая и какія межъ Сибири и Китая по дорогѣ живутъ владѣльцы и кому оные послушны?

АЛФАВИТЪ

фамилій разныхъ лицъ, встрѣчающихся въ I томѣ „Исторіи Сибири".

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И. І.

К.

Л.

М.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

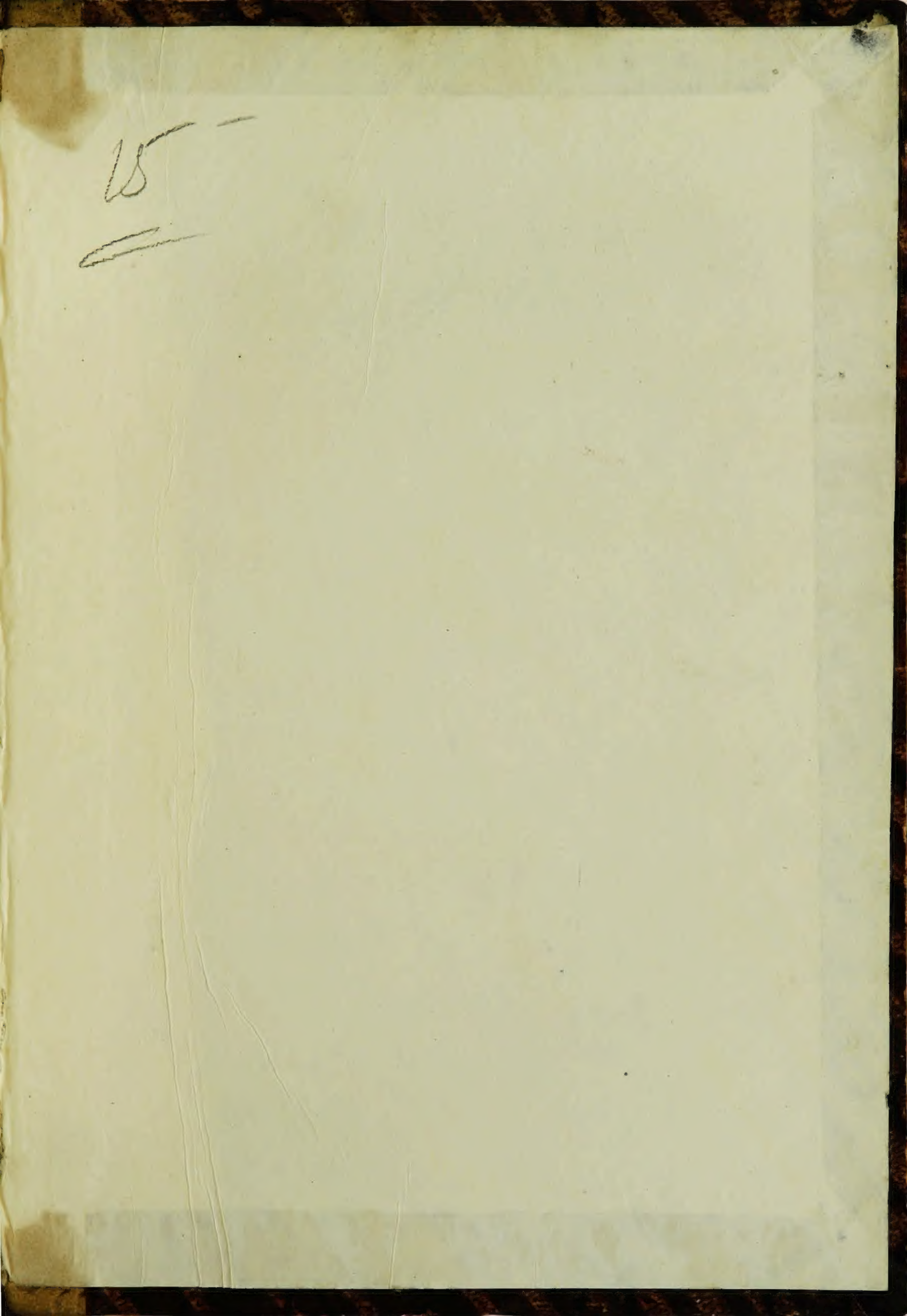
Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.


15 —